

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

Братиска

ИЮЛЬ 2011

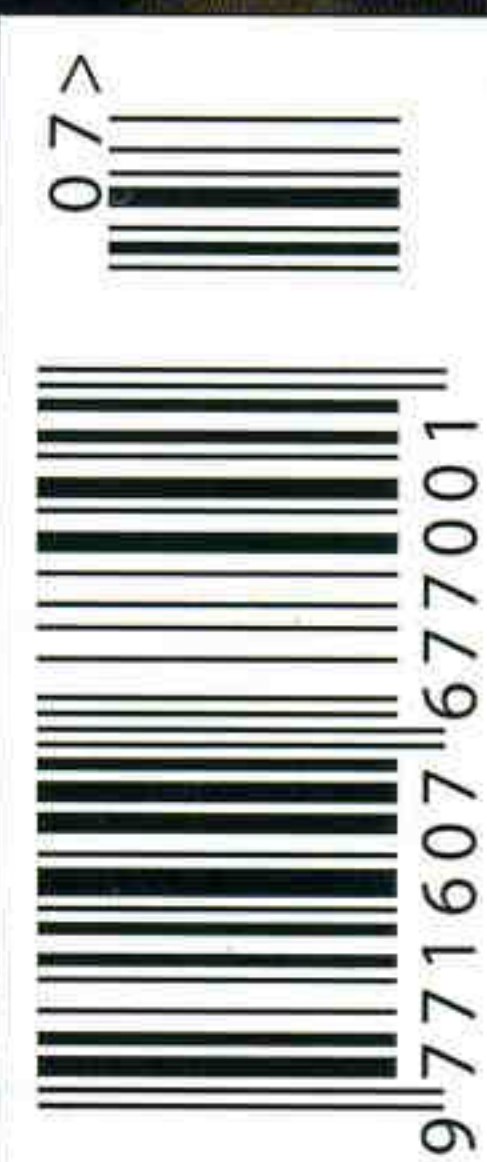
**ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
ГВАРДЕЙСКАЯ**

**«ЧЕЛОВЕКО-ТОРПЕДА»
ПО-СОВЕТСКИ**

**«ЧЕРНАЯ ВИНТОВКА»
СОЗДАНИЕ**

БОЕВЫЕ ПЛОВЦЫ БРАЗИЛИИ

**НА ВОЙНЕ
ЛЕГЧЕ ВСЕГО УМЕРЕТЬ**

The best things
come in
small packages⁺

MOSKITO

Компактный лазерный
дальномер с ночным каналом

- + Командирский прибор системы
«Солдат Будущего»
- + Проверенная в поле надежность
- + Вес менее 1.2 кг
- + Быстрая интеграция в системы С4И

Vectronix AG | www.vectronix.ch | www.vectronix.ru

vectronix

еще одна страница журнала
Братишка.ru
www.bratishka.ru

SURPAT®

КОРПУС ВЫЖИВАНИЯ
SURVIVAL CORPS
СНАРЯЖЕНИЕ ДЛЯ ГРУПП АНТИТЕРРОРА

Адрес магазина
Россия, Московская область, д.Бородино 48а
Проезд от станции метро «Медведково»
до остановки «Бородино»
Тел./факс: (495) 788-27-01
Тел.: (495) 798-01-01

ПРОИЗВОДСТВО ПОЛНОГО СПЕКТРА
ТАКТИЧЕСКОГО СНАРЯЖЕНИЯ

Mail to: info@srvv.org
WWW.SURVIVALCORPS.RU

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, Владимир ГОРШУКОВ,
Сергей ЖИТИХИН, Владимир ЗУБРИЦКИЙ,
Владимир КОБЗЕВ, Максим КОТОВ,
Сергей ЛЫСЮК, Дмитрий СИЛАНТЬЕВ,
Руслан ТАТАРИНОВ, Александр ТОРШИН,
Петр ШУТКО, Рафаэль ЯППАРОВ

Генеральный директор Валерий ШЕРЕМЕТА
Исполнительный директор Владимир КЛОЧКОВ
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Руководитель интернет-проектов
Ильдар ВАЛИУЛИН

Дизайн и верстка:

Ирина ГАЛИЦКАЯ,
Сергей КРЕТИНИН

Корректурa: Елена БОГДАНОВА
Офис-менеджер Юлия ПЕТРОВА

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29
Тел.: (495) 963-31-01
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»
Тираж 23,0 тыс. экз.
Цена свободная

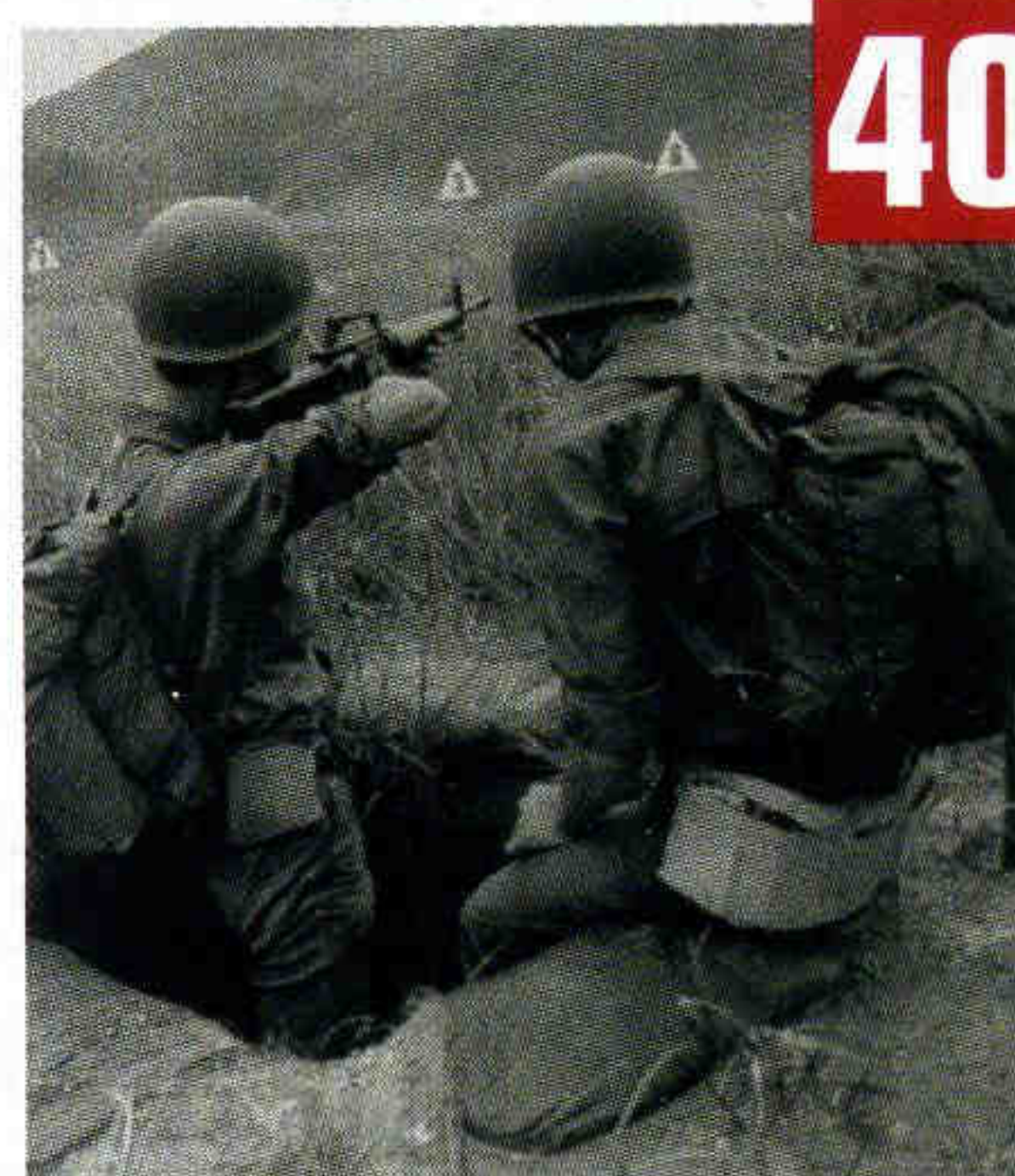
Журнал оптом можно заказать и приобрести в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (499) 259-60-31
«МК-Сервис» — тел.: (495) 781-54-23
«Кардос» — тел.: (495) 933-95-44
«Формула делового мира» — тел.: (495) 933-30-60
«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54
В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:
ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 727-27-20
В Подмоскowie: г. Подольск, ул. Ленинградская, д.7,
тел: (4967) 64-36-86, магазин «Военпром»

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / Ю. Афанасьева Краповый берет. Женский взгляд	2
ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА / С. Козлов Двадцать вторая гвардейская специального назначения	8
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / А. Шипунов Обелиск	15
МУЖЕСТВО / А. Ширяева Внутренний старт Константина Скороходова	20
ВЫЖИВАНИЕ / И. Молодан Укрытия в теплый период	24
ПРОФЕССИОНАЛЫ / Е. Цветкова Служили три товарища	26
ПОБЕДИТЕЛИ / С. Монетчиков Мина замедленного действия	29
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / С. Сергиенко Система тактической стрельбы: подготовительные упражнения	34
ПИСЬМА О ВОЙНЕ / Р. Фарукшин На войне легче всего умереть	37
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков «Черная винтовка». Создание	40
МОЯ ИСТОРИЯ / А. Хроленко Русское поле Алексея Ефентьева	44
ПРОФЕССИОНАЛЫ / В. Гондусов Уроки комбата	46
АРХИВ / В. Щербаков «Человеко-торпеда» по-советски	50
СПЕЦНАЗ ЗАРУБЕЖЬ / С. Козлов GRUMEC — боевые пловцы Бразилии	54
АРСЕНАЛ / А. Широкоград Василек, тюльпан: только цветочки...	60
СПЕЦОПЕРАЦИИ / С. Козлов, Е. Гройсман Психологический спецназ	64
АРХИВ / И. Софронов Первая шашка России	68
ЛИЧНОСТЬ / А. Денисов Иду на вы	74

В НОМЕР

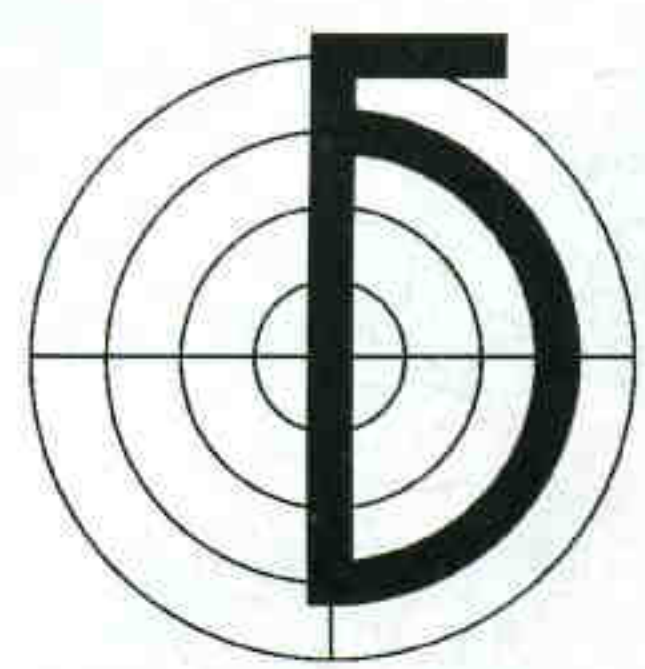
Крымские учения	59
От героев былых времен	80

Юлия АФАНАСЬЕВА
Фото Александра БАРАБАШОВА

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ. ЖЕНСКИЙ ВЗГЛЯД

Без резиновых сапог вам тут не пройти, — поморщился сержант, встречавший меня на КПП Центра горной подготовки специального назначения. Проведение квалификационных испытаний на право ношения крапового берета совпало здесь с буйством адыгейской стихии, когда в соседних станицах от затяжных ливней выходили из берегов реки.

К счастью, наводнение обошло горный центр стороной — только развезло дороги, куда ни ступи — непролазная грязь. Без резиновых сапог

действительно пришлось туго. Одна дорога к полемому лагерю превратилась в самое настоящее болото, другая — по травянистому склону — внушала хоть какой-то оптимизм... Сырая трава по пояс. Шаги по глинистой тропе. Непрекращающийся вопреки прогнозам ливень... Наконец палатка, горячий чай и блаженное тепло потрескивающей печки.

В соседней палатке председатель совета военнослужащих внутренних войск, имеющих право ношения крапового берета, полковник Игорь Медведев проводит инструктаж с участниками испытаний. Сдавать экзамен на берет прибыли

72 спецназовца из частей Северо-Кавказского регионального командования. В их числе оказались и бойцы хабаровского отряда «Тайфун», который сейчас выполняет служебно-боевые задачи на Кавказе. Предварительные тесты — бег на 3 километра, стометровка, подтягивание и акробатика — успешно прошли 57 человек.

На мой вопрос, не отменяют ли испытания из-за погоды, Игорь Николаевич удивился: «А чем вам не нравится погода? Сдача состоится при любых обстоятельствах!» — и продолжил напутствовать инструкторов-краповиков, которым завтра предстоит оценивать участников: «Краповый

берет — это наша гордость, это наш брэнд. Наша задача — выявить самых достойных, но при этом не покалечить людей. Внимательно следите за состоянием участников квалификационных испытаний. Если видите, что человек не справляется, снимайте его с дистанции — дайте ему возможность нормально подготовиться, а не умирать на трассе. Назначаю подъем в 4:30 утра. Построение в 6:00».

Священник Павел из храма станицы Ахметовская совершает вечерний обход по палаткам — благословляет бойцов, окропляет святой водой амуницию и оружие.

— Бежать нелегко придется из-за дождя, — настраивает товарищей двадцатилетний «краповик» прапорщик Иван Еремченко из Минеральных Вод, — будет скользко, будет тяжело, но вы должны терпеть и не сдаваться.

— По-любому надо выдержать все этапы, — соглашается старший разведчик-пулеметчик Сергей Пуресин, — хотя страшновато, конечно. Вдруг не справлюсь. — Крепкий весельчак, в ночь перед испытанием он немного волнуется. Не спится от томительного ожидания заветного часа.

Махровые шапки гор еще не освободились от синей ночной дымки, а полевой лагерь уже встрепенулся. Умывание, легкий завтрак, обязательный медосмотр, построение... Ливень сменился густым молоком тумана, а в утреннем воздухе разлилась приятная свежесть.

— Бегом марш! — командует инструктор. Спецназовцы в бронежилетах, касках, с автоматами срываются с места. Моя задача — запечатлеть все этапы квалификационного испытания. Со мной коллеги-журналисты. Бежим в хвосте, но стараемся все же не отставать от участников испытаний. Спуск от лагеря в низину дается нам еще более или менее успешно, хотя уже на первом километре бойцы начинают стремительно отрываться. Еще километр подъема в горку, и дышать становится все тяжелее и тяжелее. Ноги наливаются свинцом, не слушаются. Участники испытаний тоже начинают снижать скорость. Каменистая дорога прерывается, сворачиваем к склону, поросшему высокой травой. Ныржаем вслед за спецназовцами в заросли. Ботинки моментально наполняются холодной водой: многодневные ливни сделали свое дело, здесь не просто сыро — настоящая водная преграда, бежим по колено в воде. Подошвы скользят по глине, чавкают лужи. То тут, то там взлетают сигнальные ракеты. Поступает вводная — эвакуировать раненых с поля боя. Бойцы разделяются по парам и по очереди перетаскивают друг друга, пробираясь по грязи. Подниматься по узкой горной тропке — дело непростое, ботинки соскальзывают, съезжают вниз, как зимой с ледяного склона. На пути еще одна лужа. И откуда она только взялась! Хочу пробежать стороной, там оказывается еще глубже — просто напасть! От холода на какое-то время замирает дыхание — воды почти по пояс. Пока я, замешкавшись, пытаюсь вернуться к основной группе, участникам испытаний дают новую команду: автоматы за спину и гусиным шагом все по той же чавкающей грязи! Отстающих на пятьдесят метров снимают с дистанции. На пути водоем, который нужно преодолеть вброд. Здесь главное — не

[Еще километр подъема в горку, и дышать становится все тяжелее и тяжелее. Ноги наливаются свинцом, не слушаются]

намочить оружие и не растерять экипировку. Уже рукой подать до берега, еще один уверенный шаг по дну — и ты на берегу. Вода струйками стекает с камуфляжа, в мокрой форме бежать еще тяжелее. «Встать! Бегом марш!» — кричат инструкторы-«краповики» и, подгоняя бойцов, изо всех сил старающихся победить усталость, растворяются в тумане у подножия Белой скалы. Нам, журналистам, теперь уж точно за ними не угнаться. Ищем пути обхода. Места вроде бы знакомые — не в первый раз здесь работаем. Помним, был тут рядом ручей, спустившись к которому, можно перебраться на противоположный склон, а там

недалеко и до вышки, куда должны в итоге прибегать спецназовцы. По сырым тропам соскальзываем вниз, словно на лыжах. А вот и ручей, только мы не учли, что после ливней он превратился в полноводную реку. Нам бы теперь свое «оружие» сберечь — фото- и видеокамеры.

Пока окольными путями мы пробираемся к вышке, спецназовцы уже на финише. Ведет группу не знающий усталости поджарый «краповик» старший лейтенант Дмитрий Михайлов. Деревенский парень, десять лет назад он пришел служить в спецназ солдатом-срочником. Экзамен на краповый берет выдержал с первого раза. Для

него это была первая серьезная победа. Со временем Дмитрий прошел все ступеньки служебной лестницы до командира группы в отряде спецназа. Когда его назначили на эту должность, он был всего младшим лейтенантом, но несмотря на скромное звание, авторитет молодого офицера в коллективе был необычайно высок. Сослуживцы знали, что он профессионал.

Во время марш-броска с трассы сошли многие. У одного бойца свело ногу всего в нескольких метрах от контрольной точки. К нему, присевшему на обочине горной дороги, тут же подоспели медики...

Возле коробки трехэтажного здания участники испытаний помогают друг другу надеть альпинистское снаряжение. Несколько минут, чтобы перевести дух, и вперед — на вышку. Начать спуск по веревке, выстрелить в одно окно из автомата, разбить другое окно ногой, а в третье бросить гранату, завершить спуск, отстегнуть карабин — все это нужно успеть за 26 секунд.

Старший лейтенант Юрий Дудунов из роты спецназа назрановского оперативного полка, счастливый, выходит на следующий этап. Норматив на высоте он выполнил успешно, полпути пройдено. Юрий уже в третий раз участвует в сдаче квалификационного экзамена и отступить от своей мечты о краповом берете не собирается.

— Немножко пришлось попотеть во время марша, да и на высоте зубы повредил, а так все хорошо, — делится впечатлениями офицер. — Буду идти до конца.

— Граната!.. Прикрываю — пошел! — то и дело слышится на горно-штурмовой полосе. Звонят под ногами подвесные мосты, смонтированные из металлических труб, бойцы перемахивают через шведскую полку, парят над землей, перебираясь по натянутым тросам, по-пластунски, прикрывая друг друга, проползают по опасному участку, где их то и дело обстреливает условный противник, а дальше — по деревянным лентам подвесных мостов над пропастью к стрельбищу. Сырые доски, перемазанные глиной, скользят под ногами. Держась за протянутые вдоль моста

веревки, с трудом делаешь шаг за шагом, постоянно сползая вниз.

Стрельба — один из самых ответственных этапов, на котором обычно выбывает добрая половина участников. Двенадцать секунд на три выстрела. Мишень — две стоящие рядом фигуры: черная — боевик, зеленая — заложник. Увы, но половина участвующих в этом этапе военнослужащих выбывает, получив «незачет».

Приближается решающий этап сдачи — акробатика, выполнение приемов рукопашного боя с оружием и без него, а главное — поединки на ковре друг с другом и со свеженькими инструкторами.

— Серега, не сдавайся!

— Молодец! Немного осталось! Держись!

— Работай, Гера, работай!

Спецназовцы азартно болеют за своих сослуживцев. Особенно переживают командиры, приехавшие поддержать своих подчиненных.

Сержант Аксенов получил мощный удар от соперника, но, сжав зубы и собрав волю в кулак, устоял, не сдался. До окончания поединка оставалась всего одна минута, когда офицер квалификационной комиссии принял решение вывести бойца из поединка и передать в распоряжение врачей. Мужество военнослужащего заслуживает похвалы, но здоровье и безопасность важнее.

Для ефрейтора Шлегеля из ростовского отряда «Росич» наконец все закончилось! «Молодец,

немец! Давай улыбнись! В Москве тебя покажут!» — Ликующие товарищи выносят победителя с бойцовского ковра. Поливают водой раскрасневшуюся бритую голову, вытирают с лица капли крови. У Алексея еще есть силы улыбаться — он сейчас по-настоящему счастлив!

— Трудно было, но терпеть можно, — тяжело дыша и немного гнуся от забитой в нос ваты, отвечает Алексей, — главное — чтобы желание было выдержать все испытания и победить!

— Целуй, целуй берет. — Товарищи подсказывают замешкавшемуся от волнения ефрейтору Пуресину, что делать с новеньким головным убором цвета запекшейся крови, который только что ему вручили перед строем. Припав на одно колено, он, как и положено, целует берет, надевает его и молодежато выкрикивает: «Служу Российской Федерации и спецназу!» Сергей признается, что еще на первом этапе испытаний была мысль сойти с трассы, но, переборов усталость, он дошел до финиша и оказался в числе одиннадцати спецназовцев, успешно выдержавших квалификационные испытания.

Сержанту Роману Камашеву заветный берет достался с третьего раза:

— Любой спецназовец мечтает о берете, потому что это знак мастерства. В спецназе служат настоящие мужчины, и я себя таким считаю.

— Офицерам сдавать этот экзамен было тяжело вдвойне, — считает командир группы спецназа ростовского отряда «Росич» старший лейтенант Алексей Коренец. — Это же очень ответственно, когда вместе с тобой бегут твои же подчиненные, которых ты учишь, поощряешь, а порой и наказываешь. Здесь все равны — и офицер, и прапорщик, и солдат. 🐞

«Котики» не продаются

КАМПАНИЮ за жадность к наживе осудили не только ВМС США, но и простые американцы, еще недавно отмечавшие на улицах Нью-Йорка смерть «террориста номер один».

Операция по ликвидации главы Аль-Каиды проходила в ночь с 1 на 2 и проводилась спецотрядом известным как SEAL Team 6. За несколько часов о героическом подразделении морских котиков узнал весь мир, и славой этой было бы странно не воспользоваться.

В мае корпорация The Walt Disney Company подала три заявки в Бюро по патентам и торговым маркам США на регистрацию бренда SEAL Team 6. Под новой торговой маркой компания хотела выпускать игры, игрушки, одежду, обувь, спортивные товары, а также использовать ее в сфере «развлекательных и образовательных услуг». Walt Disney, отреагировав на интерес публики к SEAL Team 6, явно не прогадала бы с финансовой точки зрения, однако намерения компании не устроили военно-морские силы США.

В итоге Walt Disney была вынуждена заявить о поражении в виртуальной битве за торговую марку SEAL Team 6. Корпорация отозвала все заявки, отметив, что пошла на этот шаг из уважения к ВМС США.

Сергей ПЕТРОВ

Меняем береты на кепи

В АРМИИ США береты военнослужащих заменят на кепи. Решение о смене головного убора было принято в связи с непопулярностью беретов у военнослужащих, а также с непрактичностью беретов в полевых условиях. У берета нет козырька, и он не защищает глаза от солнца. Кроме того, в отличие от кепи, берет плохо впитывает пот. Как стало известно, речь идет о черных беретах, которые раньше были привилегией элитных спецподразделений американской разведки. Однако с 2001 года командование армии США сделало черные береты частью полевой формы всех военнослужащих сухопутных войск.

Отмена беретов касается лишь полевой формы военнослужащих. Берет по-прежнему останется неотъемлемой частью повседневной формы в сухопутных войсках страны. Кроме того, приказ о переходе на кепи не относится к элитным спецподразделениям, в которых береты традиционно считались отличительной формой одежды. Отмена беретов затронет более миллиона военнослужащих и позволит значительно сократить расходы на обмундирование. Так, стоимость берета составляет 11,90 доллара, а стоимость кепи всего 6,50.

Иван ВЕТРОВ

В НОМЕР

Чемпионат ВДВ

НА БАЗЕ 76-й гвардейской Черниговской Краснознаменной десантно-штурмовой дивизии прошли соревнования по трем видам единоборств на первенство Воздушно-десантных войск. В соревнованиях приняли участие более 250 военнослужащих из 9 команд. На спартакиаду выносились шесть видов единоборств, в том числе военно-прикладные дисциплины. Лидером соревнований стала команда Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища. Курсанты заняли первые места сразу в трех видах единоборств: офицерском троеборье, стрелковом спорте, военном пятиборье. Второй результат показали хозяева соревнований — военнослужащие 76-й гвардейской десантно-штурмовой дивизии. Военнослужащим, добившимся высоких результатов в физической подготовке, предусмотрены ежемесячные денежные выплаты.

Александр ЧЕРЕДНИК

Ищите женщину

КОМАНДУЮЩИМ центром подготовки новобранцев для морской пехоты «Пэррис-Айленд» впервые стала женщина. Бригадный генерал Лоретта Рейнольдс официально приняла командование базой. Рейнольдс — первая женщина, которой доверено управление центром «Пэррис-Айленд» в Южной Каролине. Ей уже принадлежит один рекорд. В частности, она является первым и единственным офицером женского пола, принявшим командование оперативно-тактическим формированием в зоне боевых действий в Афганистане. Также Рейнольдс — одна из трех женщин-генералов в составе корпуса морской пехоты США. «Пэррис-Айленд» является одним из двух центров подготовки морских пехотинцев в США. Ежегодно из стен «Пэррис-Айленд» выходят около 20 тысяч морпехов. Это единственное место, где готовят женщин-морпехов.

Сергей ПЕТРОВ

Лучшее Лучшим!

ТЕХИНКОМ
ТЕХНИКА ДЛЯ БЕЗОПАСНОСТИ

**- СРЕДСТВА
ИНДИВИДУАЛЬНОЙ БРОНЕЗАЩИТЫ
- БОЕВОЕ
СНАРЯЖЕНИЕ
- ТАКТИЧЕСКАЯ
ОДЕЖДА**

Санкт-Петербург
ул. Химиков, 28
Тел./Факс. +7 (812) 527 6551
info@frontkit.spb.ru
frontkit.spb.ru

реклама

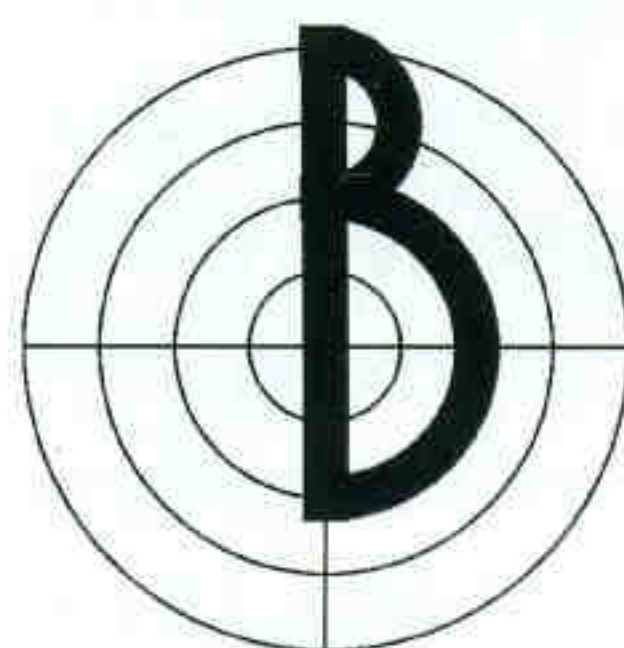

Сергей КОЗЛОВ

Фото из архива автора

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

24 июля 2011 года исполняется 35 лет со дня формирования 22-й гвардейской отдельной бригады специального назначения — уникального соединения Российских Вооруженных сил. Уникальность его в том, что ему впервые за всю послевоенную историю было присвоено почетное звание гвардейского за боевые заслуги в деле защиты Отечества. Ни до, ни после этого ни одно соединение или воинская часть не удостоивались столь высокой чести.

В 1969 ГОДУ в результате деления на две части Туркестанского военного округа, помимо собственно ТуркВО, был создан Средне-Азиатский военный округ (САВО).

В состав ТуркВО входила 15 обрСпН, которая была сформирована еще в 1963 году. С созданием САВО 15 обрСпН была передана в подчинение разведывательному управлению этого округа, однако место ее дислокации — на территории ТуркВО в г. Чирчик.

В связи с ростом напряженности на советско-китайской границе в 1975 году 15-я бригада

была возвращена в состав ТуркВО. При этом было принято решение о формировании в САВО своей бригады спецназа. Таким образом, на основании директивы ГШ ВС СССР в 1976 году началось формирование 22 обрСпН. Местом дислокации был избран г. Капчагай Казахской ССР. Первым командиром новой воинской части стал подполковник Иван Мороз.

При формировании 22-й бригады для нее из состава 15-й бригады специального назначения были выделены подразделения специальной разведки и специальной радиосвязи, отдельные подразделения и ряд весьма грамотных и опытных офицеров.

С самого начала бригаде пришлось очень не просто. Городок, где размещалось новое соединение спецназа, находился в плачевном состоянии. Поэтому одной из основных задач стало создание современной учебно-материальной базы, казарменного и жилищного фонда соединения.

В 1979 году на смену Ивану Кирилловичу Морозу прибыл новый комбриг Сергей Иванович Груздев. Они приложил максимум усилий для того, чтобы спустя три года бригада располагала современным городком с самыми современными объектами учебно-материальной базы.

В феврале 1980 года на базе бригады был сформирован и подготовлен для действий

в Афганистане 177-й отдельный отряд спецназа, так называемый «второй мусбат». Он, как и первый «мусульманский батальон», который брал штурмом дворец Тадж-Бек в Кабуле в декабре 1979 года, формировался из военнослужащих ТуркВО и САВО тех национальностей, которые традиционно исповедовали ислам. Отсюда и название.

Первым комбатом батальона, который впоследствии называли по месту формирования — Капчагайским, стал майор Борис Туkenovich Керимбаев.

Отряд интенсивно осваивал науку побеждать и сентябрьскую проверку 1981 года сдал

на «отлично». А в конце октября 1981 года он вошел на территорию ДРА, где приступил к выполнению боевых задач. Так 22-я бригада стала воюющей.

ПОДГОТОВКА К АФГАНУ

В 1983 году полковника Груздева сменил новый комбриг подполковник Дмитрий Михайлович Герасимов.

В Вооруженных силах он прошел большой путь и уволился в запас в звании генерал-лейтенанта. Он вспоминает: «Вскоре после Нового, 1985 года я был срочно вызван в Москву. После представления начальнику направления специальной разведки и начальнику 5-го Управления меня и прибывшего по вызову подполковника Валерия Бабушкина, который только в декабре 1984 года был назначен командиром 15 обр-СпН, представили генералу армии Ивашутину. Петр Иванович обрисовал сложившуюся в Афганистане обстановку и сообщил нам, что правительством и министром обороны СССР принято решение об усилении группировки частей 40-й армии частями специального назначения. В целях исполнения принятого решения к весне 1985 года будет создано и введено на территорию Афганистана дополнительно три отдельных отряда спецназа. Для руководства частями СпН, находящимися в ДРА, также весной 1985 года планируется ввести управления 15-й и 22-й бригад спецназа с подразделениями обеспечения и обслуживания. Места дислокации 15-й бригады — Джелалабад, провинция Нангархар, а 22-й — Лашкаргах, провинция Гильменд.

Для формирования нам были предоставлены широкие полномочия по подбору в других частях округа и бригадах спецназа должностных лиц на вакантные должности.

Кроме того, для скорейшего решения возникающих вопросов была создана комплексная комиссия из офицеров Министерства обороны, ГРУ ГШ, а также САВО.

До марта 1985 года все силы личного состава были направлены на подготовку к предстоящим действиям. В это время в бригаду поступала новая техника и вооружение, проводилось боевое слаживание и стрельбы».

В марте управление бригады и части обеспечения вошли в Афганистан и прибыли своим ходом в Лашкаргах. К этому времени в зоне «Юг» уже более года успешно действовал 173 ооСпН, ранее сформированный в Лагодехи. Этот отряд и стал подразделением, заложившим основы боевых традиций и опыта применения сил и средств 22-й бригады спецназа в Афганистане.

Помимо 173-го отряда в состав бригады вошли 370-й отряд, сформированный в Чучково, и 186-й, созданный на базе 8-й бригады в Изяславе. Они прибыли в Афганистан почти на месяц раньше бригады. Несколько позже, в конце 1985 года на территории Афганистана был сформирован 411 ооСпН.

Как и бригада, каждый отряд имел свою зону ответственности. Об этом рассказывает комбриг Дмитрий Михайлович Герасимов.

ЗОНА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЗОНА ответственности бригады была весьма значительной, а ландшафт разнообразным: от песков Регистана и каменистой степи Дашти-Марго и далее на запад каменистых пустынь Баква, Дашти-Бабус и Дашти-Наумед до Газни-Кандагарского плоскогорья с хребтами средних высот (2000–3000 метров), уходящими на северо-восток от Кандагара. Она включала в себя шесть провинций: Фарах, Нимроз, Гильменд, Кандагар, Заболъ, Урузган, общая площадь которых составляла около 200 тысяч квадратных километров.

В зоне ответственности бригады находился второй по величине город Афганистана Кандагар, население которого исповедовало радикальный ислам. В силу этого моджахеды в провинции с одноименным названием отличались особой активностью, высокими боевыми качествами и злостью. Эта разница отмечалась всеми приезжими, кому «посчастливилось» столкнуться с ними.

Через зону 370-го отряда и частично 173-го отряда на юге, через Регистан и Дашти-Марго проходили караванные маршруты, по которым в основном шел наркотрафик, а также поставлялось оружие и боеприпасы. В зоне ответственности Фарахрудского отряда проходили пути снабжения афганских моджахедов из Ирана. Интенсивность этих маршрутов

[Помимо 173-го отряда в состав бригады вошли 370-й отряд, сформированный в Чучково, и 186-й, созданный на базе 8-й бригады в Изяславе]

была заметно ниже, чем маршрутов, идущих из Пакистана.

Наиболее напряженным было юго-восточное направление, которое прикрывали Кандагарский и Шахджойский отряды.

Ландшафт зоны ответственности бригады в основном позволял моджахедам использовать автомобильный транспорт для организации поставок оружия и боеприпасов на территорию Афганистана. В районе пустыни Регистан, там, где движение на автомобилях было невозможно, доставка оружия осуществлялась верблюдами.

В горных районах, имеющих ограниченный доступ для войск Советской армии в силу

сильно пересеченного рельефа, находились крупные базовые районы моджахедов: Ислам-Дара (Хакрез), Чинарту, Апушела, Вастичигнай, горы Хадигар. Все они находились в зоне Кандагарского отряда. В 1986 году основные из них были захвачены и разгромлены.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ

ПОСЛЕ короткой подготовки к боевым действиям в середине апреля 370-й и 186-й отряды при участии управления бригады начали работу в зонах своей ответственности.

Не допустить значительных потерь в недавно вошедших в Афганистан отрядах помог опыт 173 ооСпН. Офицеры этого отряда направлялись в другие отряды для передачи боевого опыта, непосредственно участвовали в боевых выходах с молодыми офицерами.

Побывав под огнем, и их подопечные вскоре начинали самостоятельно и успешно воевать. Это позволило заметно снизить потери в подразделениях 22-й бригады.

Как командир бригады, хочу выразить большую благодарность офицерам Кандагарского отряда майору Мурсалову, старшему лейтенанту Козлову, старшему лейтенанту Рожкову, старшему лейтенанту Тутову, старшему лейтенанту Кривенко, которые на начальном этапе боевого становления бригады своим опытом и примером показали направление боевой деятельности офицерам других подразделений.

Их результативность и в дальнейшем оставалась высокой и позволяла другим равняться на их боевые достижения. Надо заметить, что в 1985 году в этот отряд влилась свежая кровь, которая обеспечила здоровую преемственность внутри отряда.

Эстафету принял новый командир отряда капитан С. Бохан, который развил и улучшил деятельность отряда. Переняв опыт своих товарищей, хорошо воевали старший лейтенант А. Кравченко, лейтенант В. Гусев, старший лейтенант С. Лежнев, старший лейтенант И. Веснин, старший лейтенант Тур, старший лейтенант И. Морозов, старший лейтенант Д. Подушков.

ШАХДЖОЙСКИЙ ОТРЯД

НО СРАЗУ хочу оговориться, что не все было просто и гладко. Некоторые командиры, боясь потерь, проявляли нерешительность и не могли перестроиться на военный лад. Так, командир 186 ооСпН подполковник К. Федоров, сделав немало для обустройства отряда на новом месте, не смог вовремя включиться в боевую работу. Но вышестоящее командование требовало прежде всего боевых результатов. Не смог он разобраться в новой, сложной обстановке. Район, где стоял отряд, отличался тем, что там никогда до этого советских войск не было. Мы его называли «краем непуганых зверей». «Духи» здесь могли запросто пойти на бронегруппу, как капелевцы в кинофильме «Чапаев», цепью с винтовками наперевес. Такое безрассудство на начальном этапе войны было на руку отря-

ду, и потому нужен был человек, способный извлечь из этого максимум пользы.

По требованию начальника штаба ТуркВО генерал-лейтенанта Ю. А. Гусева вместо подполковника Федорова 186-й отряд возглавил капитан А. Лихидченко, который был до этого начальником штаба 173 ооСпН.

С его приходом подход к боевым действиям изменился. Лихидченко успешно командовал отрядом с мая 1985 по март 1986 года. Однако надо сказать, что основным генератором боевой деятельности в этом отряде был заместитель командира отряда капитан Евгений Сергеев. Несмотря на скромный рост, он был человеком очень храбрым. При этом как спецназовец был подготовлен прекрасно. Он досконально изучил обстановку в зоне ответственности отряда и знал ее как свои пять пальцев. Когда группы вели бой в сложных условиях и требовалась жесткая воля командира для разрешения сложившейся ситуации и умелой эвакуации группы из-под огня, всегда летал лично Евгений Сергеев. Он не лез на рожон, но, прекрасно зная местность и обстановку, находил самые оптимальные варианты решения этих задач, при этом не подставляясь под удар противника. Летчики с удовольствием летали с ним, зная его высокие командирские качества и то, как он ориентируется на местности.

В человеческом плане он не был самым удобным для начальников человеком. Но этого и не могло быть при его яркой и неординарной натуре. Он был человек кристальной офицерской чести и порядочности, отчаянной храбрости и высокого профессионализма, яркого ума, способный принимать нестандартные решения. И за это он пользовался огромным уважением как подчиненных, так и моим лично и основной части командования бригады. Он неоднократно лично возглавлял разведывательные группы и отряды, выходившие на перехват караванов моджахедов, а на воздушную разведку летал лично систематически. Его одержимость боевой работой не могла не принести свои плоды.

В январе 1987 года группа старшего лейтенанта Василия Чебоксарова вылетела на плановый облет местности. С группой в ведомом вертолете находился Сергеев и заместитель командира 2-й роты В. Ковтун. Сергеев и Ковтун замыслили очередной дерзкий выход на стыке зон ответственности 186-го и 173-го отрядов, где «духи» в последнее время расслабились. Весь облет был запланирован и проходил по замыслу и под руководством майора Сергеева. При входе в Мильтанайское ущелье, расположенное к юго-западу от Калата, они обнаружили группу мотоциклистов. В ходе короткого боя были захвачены первые ПЗРК «Стингер», один из которых Евгений Сергеев впоследствии лично доставил в Москву. Кроме того, Владимир Ковтун в ходе боя захватил всю документацию по поставке первой партии ПЗРК «Стингер» из США в Афганистан. Эти документы наглядно свидетельствовали о ведущей роли США в этой войне.

Командир вертолета капитан Соболев, старший лейтенант Ковтун и майор Сергеев были представлены к званию Героя Советского

Союза. Однако никто из них так до сих пор и не получил обещанных высоких наград.

Майор Сергеев и старший лейтенант Ковтун были передовиками, если можно так выразиться, в боевой работе отряда. Но помимо них успешно воевали такие офицеры, как старшие лейтенанты В. Иванов, А. Алабергенов, И. Новиков, В. Чебоксаров, Кочергин, Кабашников, капитаны К. Кожмяков, Я. Горошко, майор А. Чубарь.

Но война на то и война, что на ней бывают как победы, так и поражения. Спустя примерно полгода после замены Сергеева, когда отрядом командовал майор А. И. Нечитайло, погибли 12 разведчиков группы старшего лейтенанта Онищука, состоявшей из 20 человек. Погиб и командир группы. В неравном бою группа уничтожила 63 боевика, включая главнокомандующего отрядами партии ДИРА в провинции Заболъ Мулло Молада. За мужество и героизм старший лейтенант Онищук, младший сержант Исламов и капитан Горошко были удостоены звания Героя Советского Союза. Онищук и Исламов — посмертно.

Отряд продолжал свою боевую работу до мая 1988 года, когда он согласно плану вывода покинул Афганистан и вернулся в Изяслав. Выводил отряд майор А. Е. Борисов.

ЛАШКАРГАХСКИЙ ОТРЯД

НЕЛЕГКО начиналась боевая деятельность и в 370-м отряде, которым командовал майор Иван Михайлович Крот. Учитывая сложность района ответственности, отряд не сразу нашел свою эффективную тактику. Опыт засадных действий здесь подходил лишь частично. На начальном этапе пытались проводить налеты. После не вполне удачного налета на школу гранатометчиков в начале июля 1985 года отряд

провел налет на базовый район моджахедов, который находился на берегу реки Гельменд. Подходы к кишлаку, который был базой боевиков, преграждал канал шириной около 20 метров. Перейти можно было по пешеходному мосту, который оказался под обстрелом. В результате непродуманных действий руководства отряда погибло три человека, в том числе и лейтенант Владимир Козлов. В конечном итоге кишлак был взят, моджахеды частично уничтожены, а частично отошли. Захваченные трофеи были невелики.

На поиск эффективной тактики ушло около года. Лишь в середине 1986 года действия рейдовых групп на автомобилях, которые выезжали в пустыню, стали приносить долгожданные результаты. Отряд начал успешно выходить на перехват караванов, идущих на юге от перевала Мазари на колодец Набичах и далее к переправам «Три Ходжи» через реку Гельменд.

Здесь отряд успешно перехватывал не только оружие и боеприпасы, но и очень крупные денежные суммы, которые направлялись в Афганистан из Пакистана для расчета с моджахедами. Так, группа Владимира Мельника и Алексея Панина на облете захватила 15 миллион афгани. И это был не единственный случай.

Это направление использовалось душманами и для наркотрафика. В декабре 1986 года группа лейтенанта Сергея Дымова захватила караван с опиумом-сырцом, который перевозился на девяти автомобилях «Тойота». Общий вес захваченного наркотика составил 14500 кг. Вся техника с грузом была доставлена в отряд и в дальнейшем использовалась для рейдов в пустыню. На машины ставили пулеметы, автоматические гранатометы и даже трофейные минометы. Главным преимуществом трофейной техники, помимо возможности маскироваться под колонну «духов», было то, что в крайнем случае ее было не жалко бросить в пустыне.

Успешно воевали в этом отряде В. Мельник, А. Лоншаков, В. Козел, С. Бреславский, А. Панин, Г. Должиков, Э. Ахметшин, П. Липиев и многие другие, которые добивались высоких результатов в своей деятельности как в ходе выходов в пустыню, так и во время воздушной разведки.

Надо заметить, что С. Бреславский и П. Липиев впоследствии стали командирами 22 обрСпН.

ФАРАХРУДСКИЙ ОТРЯД

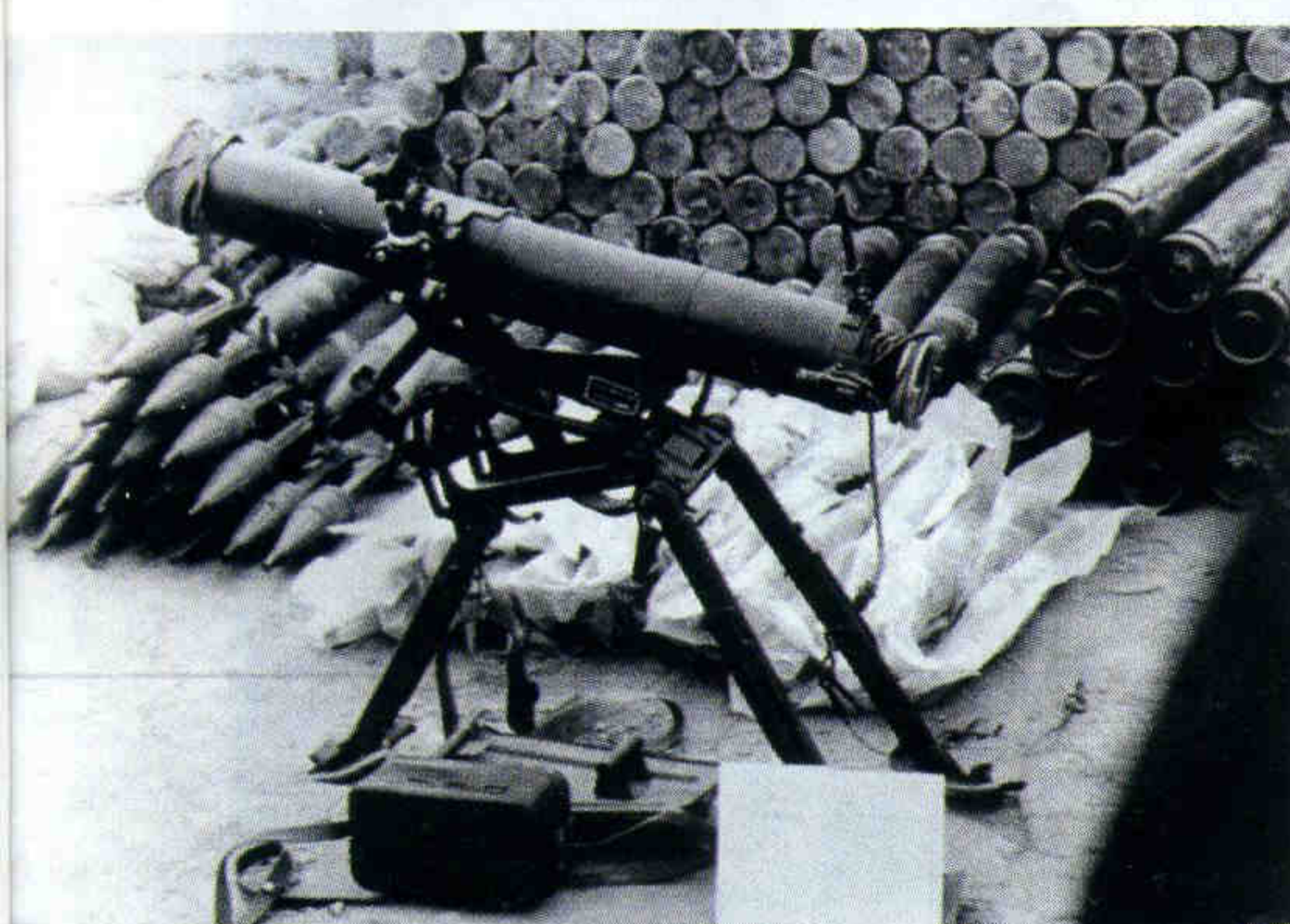
НЕ ОТСТАВАЛ от своих боевых товарищей и 411-й отряд, дислоцировавшийся в Фарахруде.

При формировании отряда значительная часть офицеров уже действующих отрядов бригады была направлена для заполнения вакансий отряда. Это позволило ускорить его ввод в боевую работу. На должность командира отряда был назначен начальник штаба 186 ооСпН капитан Александр Фомин. Его заместителем был капитан А. Худяков, а начальником штаба капитан В. Мертвищев. Большую помощь в становлении отряда оказали К. Кожмяков, А. Миронный, С. Кравец и переводчик отряда В. Вилиев.

Но были и проблемы. При формировании в отряд из 5 мсд были направлены самые неблагополучные солдаты и некоторые «проблемные» офицеры. Это несколько замедляло начало эффективной работы отряда в зоне его ответственности.

Но время шло, и в ходе ротации менялся и личный состав, приходили новые офицеры. Поэтому вскоре и этот отряд начал давать хорошие результаты. Хорошо воевали уже названные офицеры. Из новичков своей боевой активностью выделялись Михаил Красильников и Михаил Мироненко. Мне хорошо запомнился боевой эпизод досмотровой группы, которую возглавлял Михаил Красильников. В январе 1987 года она в ходе короткого боя при поддержке вертолетов в районе населенного пункта Анарда-ра уничтожила 30 мятежников и еще 18 взяла в плен. Также в ходе боя были уничтожены два

автомобиля, захвачено стрелковое оружие мятежников, боеприпасы и взрывчатые вещества. Стоит обратить особое внимание на то, что в досмотровой группе было всего 18 человек, преимущественно молодых солдат, не имевших опыта боевых действий.

Однако и здесь не все было гладко. В июне 1986 года на боевом выходе пропал без вести лейтенант Анатолий Ермошин. Искали его всем отрядом, но безрезультатно. Нашли только стреляную гильзу от его пистолета. Это удалось установить по серии патронов. До настоящего времени ничего о нем неизвестно, но я продолжаю надеяться, что когда-нибудь мы узнаем о его судьбе.

КАНДАГАРСКИЙ ОТРЯД

КАК я уже писал выше, наиболее сложной зоной ответственности была зона 173 ооСпН. В нее входила восточная половина пустыни Регистан и южная часть Газнийско-Кандагарского нагорья. В полном смысле горно-пустынная местность. Основным очагом отрядов оппозиции, кроме названных укрепленных районов, была так называемая «зеленая зона» г. Кандагар и сам город. Здесь война с неослабевающим напряжением шла с 1980 года, когда в Кандагар пришла 70 омсб. Однако мощному соединению мотострелков не удалось переломить ситуацию в своей зоне ответственности. Их действия отличались шаблонностью, а район боевых действий ограничивался зеленой Кандагара. Поэтому «духи» безраздельно хозяйничали в провинции до весны 1984 года, когда здесь начал свою работу 173 ооСпН, прибывший из ЗакВО. С первых месяцев войны отряд отличался боевой активностью и весомыми результатами. Основным видом деятельности были засады. Первый крупный караван был захвачен группой лейтенанта С. Козлова в ночь с 13 на 14 апреля 1984 года, а уже в середине мая 1984 года моджахеды отказывались гнать свои караваны в Кандагар, опасаясь засад спецназа.

Но отряд не останавливался на достигнутом. В июне 1984 года в результате успешной засады 3-й роты был взят в плен гражданин Франции Жан-Пьер Абушар. А в июле 1984 года результаты одного только 173-го отряда превысили результаты всех остальных частей 40 ОА. При этом отличились офицеры первой роты: старший

лейтенант С. Козлов, который командовал ею в отсутствие капитана А. Лихидченко, а также старшие лейтенанты Л. Рожков и А. Корнев, командовавшие группами при проведении засад. Осенью 1985 года группа старшего лейтенанта Кривенко уничтожила в засаде группу американских советников и захватила документы, повествующие об их деятельности на территории Афганистана. В феврале 1986 года были захвачены и полностью выведены из строя два базовых района Горы Хадигар и Васатичигнай. В ходе боя за ключевую высоту района Васатичигнай рядовой Арсенов закрыл собой командира 3-й роты Андрея Кравченко. За совершенный подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Жесткие и эффективные действия отряда заставили главарей местных формирований моджахедов уже в марте 1986 года писать письма, в которых они предлагали сотрудничество, отказываясь от активного сопротивления существующей власти.

В августе 1986 года силами только 173-го отряда был взят крупный базовый район Чинарту. При этом потерь в отряде не было. В этот период отряд, по сути, вновь перекрыл все направления движения караванов моджахедов и тем самым выполнил стоявшую перед ним задачу. Единственным направлением доставки оставалась пустыня. Но и здесь группы отряда, проявляя изобретательность и нестандартность подхода к делу, начали успешно работать, маскируясь под верблюжьи караваны моджахедов. Отличились на этом поприще старшие лейтенанты В. Гусев и С. Лежнев.

В феврале 1987 года группа старшего лейтенанта Веснина перехватила по наводке ХАД один из самых крупных караванов с оружием.

Но были и неудачи. После замены командира отряда майора С. Бохана на его место прибыл майор Горатенков. Ему не удалось наладить отношения в коллективе офицеров, которые всегда проявляли инициативу в ходе боевых действий и охотно помогали его предшественникам майорам Мурсалову и Бохану в организации боевых действий и наиболее эффективном

применении органов отряда. Не прислушиваясь к мнению подчиненных, новый комбат, опираясь на непроверенную информацию, направил в «зеленую зону» Кандагара отряд из 32 человек под командованием замкомбата майора В. Удовиченко. Отряд атаковала банда численностью до 400 человек. Это была подготовленная ловушка. Бой длился 7 часов. В результате погибло 12 человек, в том числе и майор Удовиченко.

Надо отметить, что эффективные действия Кандагарского отряда на протяжении всей его деятельности заставляли моджахедов создавать специальные отряды для противодействия ему. Трижды эти отряды создавались и затем прекращали свое существование из-за невозможности противопоставить грамотным и жестким действиям спецназа сколь-нибудь эффективные действия душманов, которые несли большие потери, не сумев причинить «кандаки максуз» ощутимого вреда. Надо заметить, что и этому отряду «охотников за спецназом» дорого стоила жизнь 12 разведчиков. Но раньше таких потерь в отряде не было. Не допустить еще больших потерь в этом бою помогли прибывшая помощь и действия авиации.

После того как вместо майора Горатенкова был назначен капитан Бреславский, больше таких потерь не было.

ВЫВОД В СОЮЗ

В ФЕВРАЛЕ 1987 года бригаде был вручен вымпел министра обороны СССР «За мужество и воинскую доблесть». Вымпел полковнику Герасимову вручал командующий Южной ставкой генерал армии Зайцев. Летом 1987 года после замены Д. М. Герасимова на должность комбрига прибыл подполковник Сапалов, однако не смог справиться с таким большим объемом решаемых бригадой задач и был отстранен от командования. Обязанности комбрига исполнял подполковник Александр Тимофеевич Гордеев, бывший в то время заместителем комбрига. Он немало сделал для повышения эффективности действий органов отрядов и успешно продолжил и приумножил славные боевые традиции, заложенные полковником Герасимовым. Официальное назначение на должность он получил незадолго до вывода бригады в Союз.

Бригады выходила в первом этапе вывода войск. 186 ооСпН выходил в мае, а все остальные подразделения — в августе 1988 года. В учебном центре 56 дшбр близ населенного пункта Иолатань проходило переформирование бригады. 186-й и 370-й отряды вернулись в свои бригады, а 173-й и 411-й вошли в состав 22-й бригады. Также в новом штате соединения появился 1-й отряд.

В августе эшелонами бригада вышла в Баку. Новым местом дислокации бригады стал населенный пункт Перекишкюль, а 411-й отряд разместился в окраинном районе Баку Патамдаре. Решение о размещении бригады, имевшей боевой опыт, именно здесь было продиктовано событиями в Сумгаите, где в начале 1988 года прошли первые в СССР националистические погромы, направленные против армян. Надо заметить, что решение это было верным. Вскоре личному составу пришлось принимать самое непосредственное участие в наведении порядка в Баку. После наведения порядка в столице Азербайджана пришлось участвовать в армяно-азербайджанском конфликте в Нагорном Карабахе. Спустя некоторое время группы 173-го и 411-го ооСпН действовали на границе Армении и Азербайджана. Для предотвращения артиллерийских обстрелов населенных пунктов Азербайджана с территории Армении, которые велись из градобойных орудий, был проведен налет.

НАЛЕТ НА БАТАРЕЮ ГРАДОБОЙНЫХ ОРУДИЙ

ПРЕДОСТАВИМ слово генерал-майору Валерию Михайловичу Рыбаку, который в то время командовал отрядом, проводившим налет.

«В один из дней моей роте была поставлена задача на ведение разведки и проведение спецмероприятий по уничтожению батареи градобойных орудий южнее населенного пункта Кемерли. Отряд в составе роты с проводником-азербайджанцем под покровом ночи скрытно совершил переход порядка 10 километров. Марш проходил в очень сложных условиях. Проводник вел по звериным тропам, и поэтому практически весь маршрут нам пришлось

преодолевать то согнувшись, то в полуприсяде, то на получетвереньках, а где-то приходилось передвигаться и ползком. Но к утру он вывел нас в район высоты 363.0, где была обнаружена батарея. В ходе наблюдения за объектом были установлены пути подхода, система охраны, состав обслуживающего персонала и другие необходимые детали. Всего на огневых позициях находилось более 20 человек. В результате оценки обстановки я принял решение ночью провести налет. Организовал наблюдение, поставил задачи подгруппам, организовал взаимодействие и дал команду на подготовку к проведению мероприятия. Однако в полдень, наблюдатель сообщил, что основная масса обслуживающего персонала загрузилась в автобус и уехала в близлежащее село, скорее всего на обед. На позициях батареи осталось два человека охраны. В ходе короткого совещания с командирами групп капитанами В. Цапко и О. Харчевным было принято решение изменить время проведения налета и, используя благоприятную ситуацию на объекте, провести его немедленно. Уточнив на месте задачу, приступили к выполнению. Группы захвата и огневого обеспечения скрытно выдвинулись к объекту, бесшумно оглушили и связали охрану. После этого группа минирования осуществила закладку зарядов в казенную часть орудий, боеукладки и пульт управления огнем. Для подрыва использовались пластит и зажигательные трубки ЗТП-300.

Получив доклад о готовности к подрыву, я дал команду отходить на пункт сбора (ПС). Отряд вышел на ПС, где собрался в полном составе. После срабатывания зарядов я, наблюдая в бинокль, лично убедился в том, что подрыв зарядов достиг ожидаемого результата, после чего дал команду на выход в район эвакуации. Для этого использовали заранее выбранный маршрут».

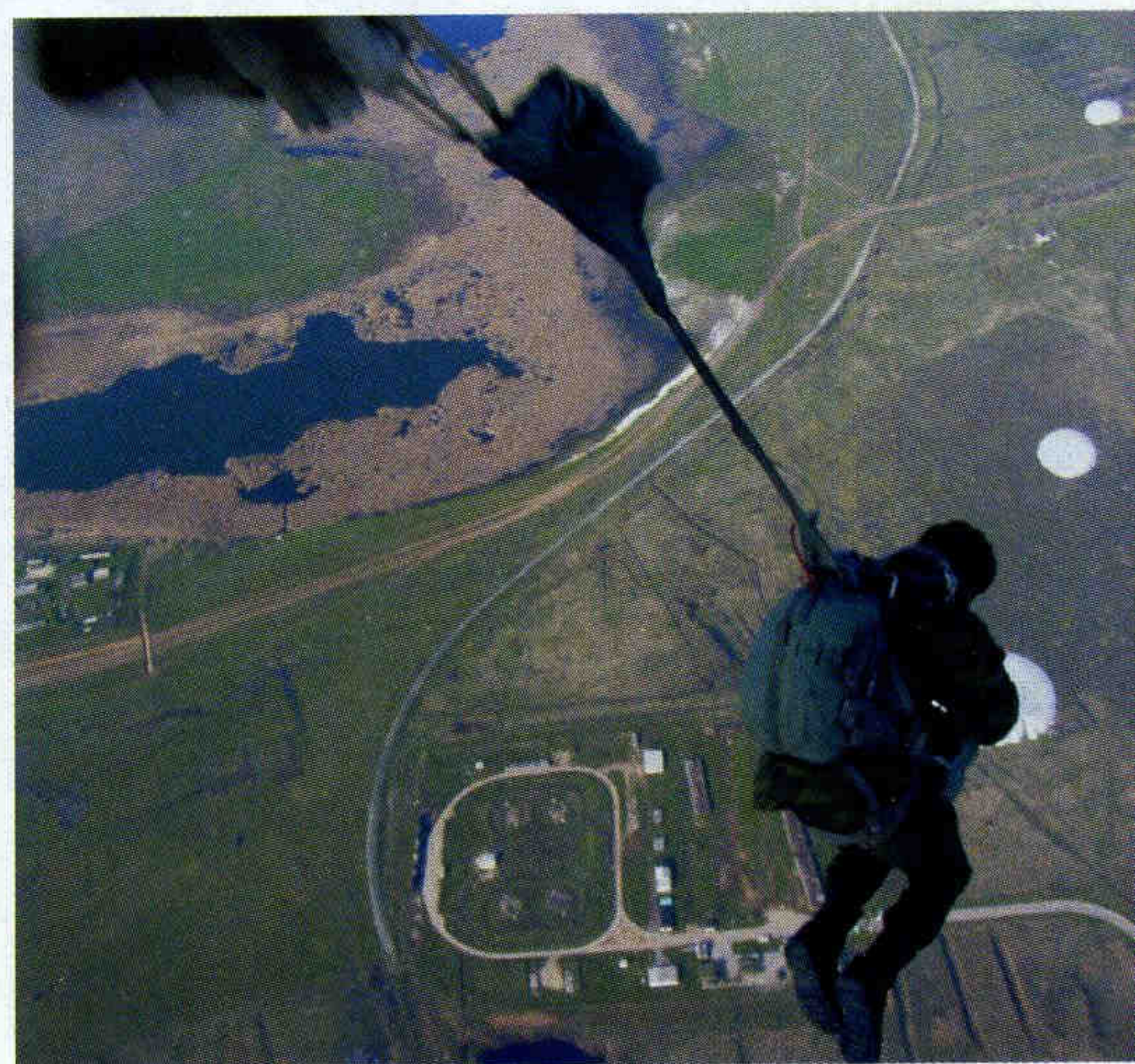
Это была не единственная специальная операция, которую провели разведчики бригады.

ЖЕСТКАЯ САМОЗАЩИТА

ОДНАКО участие в конфликте на стороне Азербайджана не гарантировало бригаду от нападения боевиков Народного фронта Азербайджана. После развала Союза их действия становились все более дерзкими. В силу того, что основная масса подразделений бригады находилась вне ППД, решая задачи по охране военных объектов округа, включая его штаб и личную охрану командующего и начальника штаба округа, женам офицеров и прапорщиков было выдано оружие и боеприпасы для защиты семей.

Городок спецназовцев постоянно патрулировал вооруженный наряд, на крышах домов офицерского состава стояли крупнокалиберные пулеметы, захваченные еще в Афганистане.

Тем не менее боевики решили попробовать, правду ли говорят об особой крутости «десантников из Перекишкюля». Оказалось, что правду. После отражения нападения на колонну бригады в центре Баку городское кладбище украсилось новыми могилами.

После этого было спланировано нападение на городок, где, по предположениям боевиков, были только семьи. Однако и здесь для них все закончилось печально. Правозащитники попытались обвинить военных в необоснованном применении оружия, но когда вместе с трупами налетчиков были представлены автоматы, которые боевики несколько дней назад захватили, разоружив караул Бакинского ВВКУ, вопросы отпали. Как и желание вновь проверять, на страже ли спецназ.

КАК СПАСЛИ БРИГАДУ

В ЭТОЙ обстановке стоял вопрос о расформировании бригады. Но благодаря мудрым действиям комбрига полковника Гордеева этого не произошло. О том, как удалось спасти бригаду, рассказывает генерал-майор Александр Тимофеевич Гордеев.

«Первоначально, когда начались волнения и парад суверенитетов в СССР, бригаду собирались расформировать, а оружие передать Азербайджану.

Но нас такой расклад не устраивал. На офицерском собрании бригады приняли решение с боями уходить в Россию. Об этом я и доложил Герасимову. Он обалдел и спрашивает: «Гордеев, ты что, в Афганистане не навоевался?» А я ему — таково решение офицерского состава соединения.

После этого я стал продавливать решение о передаче нас в Северо-Кавказский военный округ. Звоню Манченко:

— Владимир Андреевич, в СКВО нет бригады спецназа, а нас хотят расформировать. Как бы сделать так, чтобы нас передали в СКВО? Тем более нас изначально хотели поставить в Новочеркасске.

Он говорит:

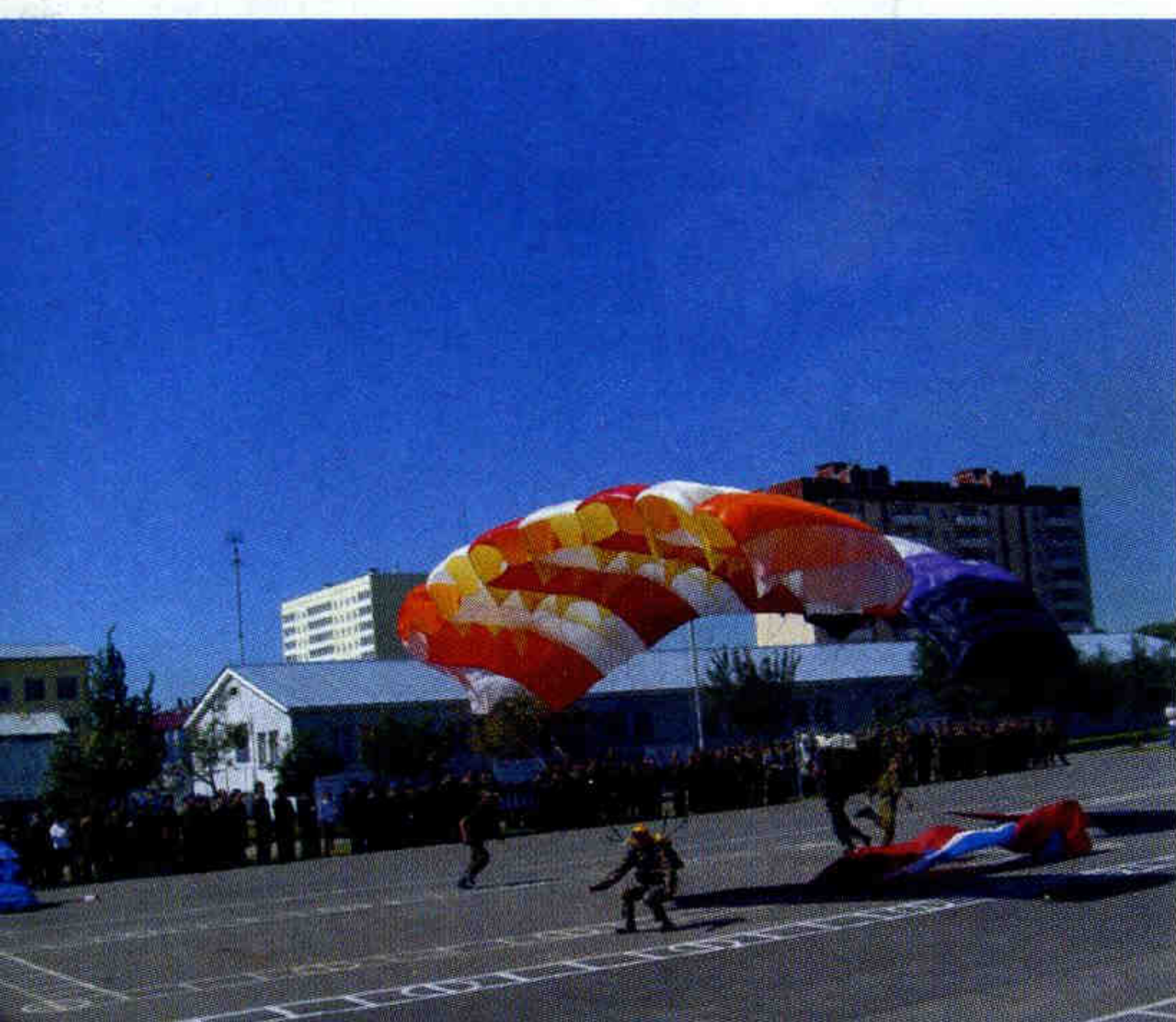
— Ты понимаешь, должно быть решение начальника Генерального штаба о передислокации соединения спецназ.

— А кто должен докладывать о такой необходимости НГШ?

— Командующий войсками округа. В данном случае командующий войсками СКВО должен доложить, что ему такая бригада нужна и он готов принять и разместить ее.

Чтобы наладить контакт в СКВО, я обратился к начальнику РУ штаба ЗакВО с просьбой

посодействовать в передаче бригады. Было уже ясно, что ЗакВО тоже недолго осталось существовать. Иваненко пообещал выйти на командующего, с тем чтобы он ходатайствовал о передаче бригады в СКВО. При этом обещал связаться с начальником РУ штаба СКВО и также походатайствовать о приеме в округ 22-й бригады СпН.

Полдела сделано. Направляю в Ростов С. И. Рускова. Он прибывает на прием к начальнику разведки округа полковнику Евтушенко, а тому уже звонили из ЗакВО, и он отвел Рускова к начальнику штаба округа. К этому времени на территории СКВО тоже начались конфликты между ингушами и осетинами, и такое боеспособное подразделение, способное к быстрому реагированию, было необходимо. Поэтому они приняли бригаду с радостью. Фуженко, бывший замкомандующего в ТуркВО, когда мы выходили из Афганистана, стал командующим СКВО и вспомнил нас: «Да, я помню 22-ю бригаду спецназа. Отличное соединение. Конечно, берем!» Далее последовал его доклад НГШ и соответствующая директива о передислокации нашей бригады.

Таким образом, весь перевод бригады в СКВО это чисто наша инициатива».

Стараниями комбрига при поддержке ГРУ в Россию были вывезены самолетами вся секретная техника и все семьи офицеров и прапорщиков. Бригада вышла на территорию РФ своим ходом. Для этого за руль машин, на которых не хватало штатных водителей, посадили офицеров и прапорщиков. На границе азербайджанские пограничники попытались чинить препятствия, но комбриг скомандовал: «Вперед!» — и головная машина снесла шлагбаум. Больше ни у кого не возникло желания помешать 22-й бригаде выйти в Россию.

НОВЫЕ ВОЙНЫ

ЗДЕСЬ бригаду вновь ждало чистое поле вместо казарм, а вскоре и участие в межнациональных конфликтах.

Спустя пару месяцев подразделения 173 ооСпН убыли во Владикавказ для прекращения осетино-ингушского конфликта. Изымали оружие и технику, захваченные и теми, и другими у военных.

А вскоре началась «первая Чечня». Бригадой в это время командовал подполковник

Сергей Владимирович Бреславский, воевавший в Афганистане в составе 370-го и выводивший 173-й отряд, будучи его командиром.

В первой чеченской кампании снова работал 173-й отряд. Вначале разведотряд, выделенный из его состава, благодаря «продуманным действиям» руководства РУ штаба СКВО и ГРУ ГШ, попал в плен. Однако в то же время группы отряда действовали успешно в Грозном. Об этих событиях наш журнал не так давно публиковал воспоминания Вячеслава Дмитриева, который командовал в то время сначала группой, а затем и ротой. Можно с уверенностью сказать, что за свой плен спецназовцы 173-го отряда рассчитались с чеченскими боевиками сполна. Они участвовали в событиях в Буденновске и Первомайском, где нанесли основной урон банде Радиева. За этот подвиг пятеро офицеров 173 ооСпН были удостоены звания Героя РФ: Владимир Недобежкин, Валерий Скороходов, Альберт Зарипов, Станислав Харин и Сергей Косачев (посмертно).

Это группа 173-го отряда тяжело ранила в засаде все того же Радиева, после чего он получил кличку Титаник из-за титановой пластины, прикрывавшей дырку в черепе. И он совсем не единственный, кто попробовал «спецназ на вкус». Только ему повезло больше. Остальные о своих впечатлениях никогда и никому не рассказывали.

173-й отряд прошел пекло Грозного в августе 1996 года и воевал в Чечне до самого последнего дня, уходя в числе последних.

Не успела закончиться война в Чечне, как в Дагестан убыл сначала 411-й, а потом его сменил вновь 173-й отряд. Они вели разведку приграничных с Чечней районов и вычислили и подготовку боевиков Хаттаба и Басаева к вторжению, о чем было доложено руководству, и момент вторжения. С первых дней 411 ооСпН принимал участие в боевых действиях в Дагестане. Впоследствии отряды бригады воевали в ходе всей второй чеченской кампании.

Это на базе 22-й бригады был создан 305-й отряд спецназа, укомплектованный чеченцами и казаками. Этот отряд прославился своими славными делами, за что его командир Саид-Магомед Какиев был удостоен высокого звания Героя России.

Не одна база боевиков была уничтожена группами 22-й бригады в районах горной Чечни.

Учитывая выдающиеся заслуги личного состава и офицеров бригады за последние двадцать лет, в 2003 году 22-й бригаде было присвоено высокое звание гвардейской.

Хочется отметить личный вклад командиров соединения в период второй чеченской: полковника Петра Семеновича Липиева и генерал-майора Валерия Юрьевича Травкина. Это командиры, которые пользовались глубоким уважением и любовью своих подчиненных.

В мае 2003 года 22-я бригада, как некогда 15-я при ее формировании, направила свои подразделения и опытных офицеров для формирования новой 10-й отдельной бригады специального назначения. Это позволило ей быстро втянуться в боевую службу

и принять участие в контртеррористических операциях в Чечне.

А в августе 2008 года вновь подразделения 22-й бригады оказались на острие атаки. В это время уже год ею командовал полковник Владимир Владимирович Захаров. Он также проявил себя в этом конфликте с самой лучшей стороны. Оперативная группа состояла из группы управления штаба бригады, подразделения спецрадиосвязи бригады, 108-го отряда спецназа и роты спецвооружения, которые действовали в Южной Осетии на броне «железного батальона» бригады. На их счету несколько захваченных складов грузинской армии. Следует особо отметить подразделения спецрадиосвязи бригады, которые во всех войнах и конфликтах обеспечивали устойчивую и надежную радиосвязь как с действующими группами, так и с руководящими органами. Узел связи бригады был единственным, дававшим устойчивую связь с Москвой, Владикавказом и Ростовом.

Те перемены, которые происходят в Российских Вооруженных силах, не обошли и 22-ю гвардейскую. В 2010 году расформирован «железный батальон» — единственное подобное подразделение в спецназе, который зарекомендовал себя с самой лучшей стороны в годы второй чеченской, спасая группы спецназа в самых сложных условиях.

В то же время хочется пожелать всем ветеранам, всем офицерам и прапорщикам, солдатам и сержантам 22-й гвардейской отдельной бригады спецназа отпраздновать еще не один юбилей, оставаться в числе первых и лучших защитников нашей Родины. 22-я бригада всегда отличалась умением бить врага с минимальными потерями, поэтому хочется, чтобы несмотря ни на что список погибших на памятнике бригады в Аксае и 173-го отряда в Батайске не увеличивался.

А завершить материал необходимо словами генерал-лейтенанта Дмитрия Михайловича Герасимова, которые, мы надеемся, будут услышаны:

«4 апреля 2011 года Президент РФ Д. А. Медведев вручил 45-му разведывательному полку ВДВ орден Кутузова.

Я уверен в том, что, учитывая огромные заслуги 22-й гвардейской отдельной бригады специального назначения перед Отечеством, в год ее 35-летия она также заслуживает достойной государственной награды!»

Автор Александр ШИПУНОВ

Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА и из архива автора

ОБЕЛИСК

В 1987 году в расположении 173-го отряда спецназа ГРУ в провинции Кандагар на пыльном строевом плацу руками бойцов батальона был воздвигнут памятник погибшим.

На двухметровом прямоугольном постаменте установлена башня боевой машины пехоты.

В основании памятника высечена звезда, по гранитным лучам которой струится вода – символ жизни в безводных пустынях и горах Кандагара...

Увидеть памятник мне довелось только на фотографии, но я был непосредственным участником событий, после которых его установили.

СЕНЬЮ 1986 года резко увеличилось число обстрелов Кандагарского гарнизона реактивными снарядами. Во избежание потерь командование

173-го отряда приказало каждому подразделению отрыть себе укрытие. Батальонные минеры, дабы облегчить себе труд, решили воспользоваться своими профессиональными навыками: в твердой, чугуновой земле ломami пробивали неглубокие шурфы, закладывали в них тротильные шашки и подрывали. Затем раздробленную породу совковой лопатой выгребали на бруствер. Дело шло быстрее, но и эта скорость выполнения работ не устраивала быстрого в принятии решений и скорого в делах ротного. Не мудрствуя лукаво, он выбрал на инженерном складе самый мощный заряд, способный пробить до полутора метров железобетона, установил его в центре отрытого в человеческий рост котлована и подрывал. Взрыв колоссальной силы, многократно увеличенной стенами замкнутого контура, вырвавшись на поверхность, вышиб все стекла в близлежащих строениях.

Комбат, встревоженный взрывом в расположении части, приготовился выслушивать доклад о потерях. Но когда убедился, что обошлось все без жертв, приказал просто высчитать из денежного содержания лейтенанта Михайлова стоимость разбитого стекла, которое с таким трудом завозилось из Союза. Поэтому, вернувшись с совещания, взбешенный Михайлов потребовал к себе Шипунова...

– Собирайся, завтра с Ключко идешь на войну, командир группы Гугин. Свободен.

В ту же секунду Саня круто развернулся и выскочил за дверь. Радуюсь, что легко отделался, с облегчением вздохнул. Через пятнадцать дней выходил приказ министра обороны об увольнении в запас. Новость о боевом выходе не пугала, а наоборот, радовала. Простой советский паренек, воспитанный на примерах дружбы героев книг Дюма, выросший в рабочем районе на окраине города, он имел четкое понятие, что значит честь. Год назад, потеряв в этих гиблых краях лучшего друга, жил жадой мстить до последнего своего дня на этой войне. Поэтому не было для него

события приятнее, чем неторопливо собирать свой рюкзак, обдумывая предстоящую засаду.

Вот и на этот раз разобрал и, тщательно прочистив, набил патронами автоматные магазины, аккуратно приготовил мины, привычными движениями уложил паек, после чего отправился в каптерку. Увидев растерянное лицо Владимира Ключко, подумал: «Уже знает».

Вова дико боялся войны. Уроженец западно-украинского Ровно, в роте Ключко вел жизнь тихую и неприметную, стараясь не высовываться, дабы не раздражать воюющих сослуживцев своим, как ему казалось, привилегированным положением.

Но ему было страшно даже в батальоне. Ожидание приказа: «Ключко, собирайся» – наполняло ужасом его жизнь, делало службу тягостно невыносимой. Он рано принялся считать дни до ее окончания.

Каждый раз, когда ему приходилось выдавать сослуживцам, уходящим на войну, снаряжение, он мысленно твердил свою молитву «Только не я, только не я...».

Но, несмотря на мольбу, эти страшные слова все же были произнесены...

Не обращая внимания на смятение каптера, Александр четко разъяснил задачу, распределил обязанности и пошел к друзьям-связистам.

Перейдя через пыльный пустырь, Саня зашел в казарму роты связи.

— Здорово, кто завтра с Гугиным идет?

— Здоровее видали! Я! — приветливо улыбаясь, ответил Эдуард Комкин, огненно-рыжий крупный парень, вятский качок. Они были знакомы еще с Чирчика, вместе в одной партии прибыли в отряд прошлой осенью. Саня улыбнулся в ответ:

— Эдик, хлеба дополнительно к галетам три буханки нам хватит?

Комкин, здоровенный парень, не дурак по-есть, засомневался:

— Может, четыре?

— Упрям?

— А Ния на что? — риторическим вопросом ответил Эдик и тут же, не оборачиваясь, глядя на Саню, пророкотал: — Ни-ия..!

На зов Комкина к ним странной лунной походкой подошел молодой связист. Серегу Пахно, служившего в группе связи первые месяцы, ребята прозвали «Ния — искусственный человек» за его поразительное внешнее сходство с героиней фантастического фильма «Через тернии к звездам», не сходившего с экранов страны весь 1982 год. Уроженец Краснодар, не трус, на выходах он зарекомендовал себя как хороший связист-маломощник. Сергей, будучи неплохо образован, имел великолепное чувство юмора, поэтому на прозвище не обижался, а иногда даже подыгрывал шутникам: ловя на себе любопытствующие взгляды, неожиданно к всеобщему восторгу начинал выделывать коленца набирающего моду на гражданке брейка.

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

ГРУППУ высадили с брони в Аргастане. Эта горно-пустынная местность, являясь частью Кандгарско-Газнийского плоскогорья, именовалась

так по названию реки, протекавшей по ней. С севера и юга район прикрывали горные хребты. Изолированность и отсутствие крупных населенных пунктов и гарнизонов советских войск давали возможность мятежникам безнаказанно хозяйничать здесь, пока за дело не взялся спецназ. Теперь в этих забытых Богом местах разведчики отряда регулярно били «духовские» банды.

Для лейтенанта Гугина, командовавшего спецназовцами, это был один из первых самостоятельных выходов. Уже во время первого ночного перехода стало ясно, что он имеет нетвердые познания в топографии. Саня, видя, как неуверенно он ведет группу, откровенно злился. Лишние километры с грузом за плечами, равным весу его собственного тела, с каждым шагом безжалостно отнимали силы. Уйдя с Эдиком в хвост группы, они видели, как при движении вперед мечется ядро растянувшейся группы. Дождавшись, когда она опишет длинную дугу, срезали напрямик, делая свой путь короче. На счастье, у Гугина был грамотный замкомвзвода, сержант из Самары. Внешне неприметный, среднего роста и такого же телосложения, рыжий, с веснушчатым простодушным лицом, он обладал сильным, негибаемым характером. Сержантские лычки он заслужил ратным трудом на войне, а не стремлением угодить командиру. Поэтому группа подчинялась ему беспрекословно. Богатый опыт его многочисленных выходов помогал ему уверенно ориентироваться в хорошо знакомом районе. На вторую ночь, видя, что командир откровенно блуждает, сержант при остановках все настойчивее стал заглядывать в его карту и постепенно сам стал задавать направление движения.

На третью ночь выпало полнолуние. Равнина Аргастана была залита фосфорическим сиянием луны. Идя в тыловом дозоре на значительном расстоянии от группы, Саша с Эдиком прозевали момент, когда идущие впереди спецназовцы остановились и резко стали садиться на землю. Не видя, откуда исходит опасность, и не понимая, что происходит, но подчиняясь общему движению, ребята завалились набок. Саня быстро высвободил руки от лямок рюкзака, подтащил его к голове, используя как укрытие. Не отрываясь от земли, приподняв только руку, вытащил из бокового кармана ранца несколько пачек патронов и поспешно рассовал их по карманам. Предчувствие опасности заставляло его напряженно всматриваться во тьму. Ожидая начала боя, он с тоской огляделся, тревожно подумал: «Блин, как на ладони! Где командир?».

Вдруг замершие на земле, похожие на большие кули, бойцы рывком оторвали свои тела и, топоча, рванули вбок. Саша и Эдик кинулись за ними. Подбегая, слышали глухие звуки ударов. Группа поздно обнаружила караван из десяти ослов и нескольких погонщиков. Ей оставалось замереть, чтобы атаковать, подпустив их вплотную к себе. Воспользовавшись внезапностью и численным перевесом, разведчики кулаками сбили с ног погонщиков и тут же скрутили им руки. При допросе таджик-пулеметчик группы перевел слова испуганных путешественников: «Мы крестьяне, идем на свадьбу в кишлак, через который проходит нужная вам дорога». Их слова подтвердил обыск и досмотр торб, притороченных

к ослам. Оружия не было. Спецназовцы попарно за лямки связали свои рюкзаки и навесили их на спины покорных животных. Те, принимая нелегкую ношу, вздрагивали всем телом, недовольно фыркая. Размотав чалмы погонщиков, связали им руки, свободные концы привязали к упряжи ишаков, и маленький выючный караван в новом составе двинулся вперед. Не прошло и часа, как головной дозор сообщил, что вышел к дороге и на них движется автомобиль. Короткий возглас Гугина: «С ходу забьем» — прозвучал для всех сигналом к действию. Не беря рюкзаки, большая часть бойцов рванула за ним к дороге. Саша торопливо стал снимать рюкзак с ишака.

— Не спеши, здесь тоже нужно кому-то остаться, — полушепотом сказал рыжий замкомвзвода, кивком головы указывая на груженный караван. Тревожным взглядом проводил он убегающую группу.

В ночи показались фары машины. Шла она быстро, не сбавляя оборотов.

Разведчики вернулись к каравану. Гугин, распаленный азартом погони, выпалил: «Метров триста не добежали до дороги. Пустая шла, скоро назад пойдет».

Караван, состоявший из груженных ослов, их хозяев, подгоняемый пинками разведчиков, торопливо засеменил к дороге. Платогорье Аргас-тан изобиловало небольшими сопками. Хорошо накатанная дорога огибала одну из них у самого основания, далее проходила в ста метрах от второй и уходила в удаленный от них не более чем на километр кишлак, раскинувшийся в отрогах небольшого горного хребта. На этих двух сопках, поделив разведчиков, командир и посадил группу.

— Минеры! Где минеры?!

Саня оторвался от рытья окопа, пригнувшись подошел вплотную к нему и присел на одно колено.

— Ставь мины.

— Где? — пытался уточнить задачу Александр. Гугин неопределенно махнул рукой в направлении черной мглы:

— Там.

Разведчик, вернувшись к своему окопу, коротко бросил Клочко:

— Собирайся. — Быстро выпотрошил на «дождь» содержимое рюкзака, стал укладывать в него только необходимое: мины, детонирующие шнуры, провода.

Спускаясь с сопки, проходя мимо крайнего окопа, Саня остановился, присел возле пулеметчика, сказал ему:

— Мы пошли к дороге, подниматься будем по распадку на тебя, смотри не замочи.

— Понял, давай, — окапываясь, ответил тот, не глядя на них.

— Ну, с Богом.

Подрывники, груженные своим смертоносным грузом, осторожно двинулись в ночь. Еще когда командир рассаживал группу, Саша уже знал, где нужно поставить мины. Где-где, а на войне он чувствовал себя как рыба в воде. Природная смывленность, хорошо развитая интуиция, помноженная на боевой опыт, помогали ему выбрать хорошую позицию. Спустившись в распадок между двумя сопками, минеры

остановились. Зная, что Вова слабоват в минно-подрывном деле, не желая терять времени, Саша делал все сам. Устанавливая три мины, про себя прикидывал: «Так подниму первый «куст» — машина встанет. Здесь самое удобное место для отхода. Если ломанутся сюда, всех разом положим. Невысокие берега распадка ограничат их маневр, значит, угол сектора поражения делаю острее, увеличиваю огневую мощь». Движения его были

выверенными и четкими. Установив мины, встал детонаторы, кивком головы указал Клочко:

— Видишь ложину впереди? Я ставлю там оставшиеся. Цепляй катушку с проводами и пулей наверх. Подключишь подрывную машинку и скачками ко мне.

Вова, торопливо разматывая провода, растворился в темноте. Саня двинулся дальше. Слева от него в нескольких десятках метров слышалось негромкое шуршание, иногда легкое позвякивание. Это окапывалась вторая часть группы. «Теперь до них ближе, чем до своего окопа», — пронеслась мысль в его голове. В предгорье на окраине кишлака вспыхнули фары. Со спины раздался шорох — это Клочко. Вова, попавший первый раз в жизни в серьезную переделку, был не на шутку напуган.

— Бери катушку, тащи наверх, если я не успею подняться первым, поднимешь этот «куст». Машина встанет. Если побегут по распадку — второй! Понял?

Клочко, осознав, что происходит, наигранно возмутился: «Нет, я без тебя не пойду!»

В то же мгновение Саня выбросил вперед руку, нанес ему сильный удар кулаком в голову. Нависая над ним, клокоча от ярости, зашипел: «Ползи, сука!»

Клочко, заскулив, хлюпая носом, схватил катушку и, торопливо разматывая ее, полез вверх. Раздосадованный, что пришлось потратить драгоценные секунды на устранение игры в благородство, Саша торопясь оценил обстановку. Кивая вверх-вниз на ухабах лучами фар, машина шла по грунтовой дороге. Уже отчетливо был слышен натужный рев мотора. «Не успею, не успею отойти, — настойчиво стучало в сознании, — безопасное расстояние от мин сзади пять метров, черт!» Саша бросил нескрученные провода, схватил автомат. Тело, увлекаемое инстинктом самосохранения, дернулось в сторону. Но в это же мгновение какая-то властная могучая сила заставила его остановиться и развернуться на месте на сто восемьдесят градусов. Мозг работал, как хорошо отлаженная машина. В метре от себя, увидев

неглубокую промоину в земле, моментально оценил: «Тело все не войдет, упаду на живот, голову прикрою автоматом». В ту же секунду пальцы скручивали провода электрического детонатора: «Сдохну, но не побегу!» Неведомая ему доселе сила, заставила его смертельно рисковать. Машина, не доехав до него каких-то ста метров, неожиданно остановилась. Захлопали двери кабины, были слышны удары ног о землю прыгающих с бортов душманов. Закрывая телами свет от невыключенных фар и отбрасывая причудливые тени, они толпились перед кабиной. Некоторые, громко переговариваясь, направились вперед по дороге. «А пошли вы, суки... — уже со злостью думал минер, ввинчивая детонатор в мину — Все готово!» Одним движением накинув на мины кусок маскировочной сети, он проскользнул в промоину. Потянув к себе рюкзак, прикрыл им грудную клетку. Автомат прижал к голове, уперев магазин в землю. Вжался в дно мелкого укрытия. От машины раздался громкий гортанный окрик. «Духи», шедшие по дороге, остановились. Перекинувшись парой фраз между собой, развернулись и пошли обратно. «Давай! — мысленно скомандовал себе Саня, выскользнул из ненадежного укрытия и быстро пополз по распадку. — Дойдут до машины десять секунд, сядут — еще десять», — думал он, работая локтями. Увидев слева груды камней, ужом заполз за них, затаился. «Все, здесь свои мины уже не опасны, фу... Как там Ключко срабатывает?» — готовясь к бою, стараясь не греметь, пристраивая автомат среди камней, думал он. Восстанавливая дыхание, осмотрелся,

решил отползти еще. Снова рывок, а вот и новая позиция. «Духи» беспечно горланили на всю округу, сгрудившись у капота. Разведчик, выждав момент, присев на корточки, не разгибаясь, рванул на сопку, залетев наверх, плюхнулся в мелкий окоп. Вова услужливо протянул ему флягу с водой. «Духи» еще полчаса не трогались в путь. Банда была крупная, видимо, не имевшая боевого опыта, недавно сформированная. В их мозгах не укладывалась мысль, что «шурави» дерзнут напасть на них ночью за десятки километров от своих гарнизонов, что от смертоносного шквала огня их отделяют мгновения. Погрузившись в автомобиль, они тронулись на встречу с вечностью... Заранее условившись с Гугиным, что сам без команды поднимет заряды, Саня выжидающе следил за автомобилем, занес ладонь над подрывной машинкой. «Пора!» — сгибаясь в поясе, всем телом навалился на шток.

Мины выплеснули вперед тысячи осколков, яркая вспышка озарила кабину автомобиля. Машина встала. «Духи» из-за машины, сбившись в кучу, как казалось, боком, неуверенно семеня ногами, двинулись в ложину между сопками, прямо на мины.

Саня, предвкушая, как безжалостно залп трех МОН-50 скосит их всех, обращаясь к Ключко, скомандовал: «Поднимай!»

Видя, что тот мешкает, выхватил из его рук подрывную машинку и хлопнул ладонью по штоку. Взрыва не последовало. Вскинув глаза на Ключко, он понял причину сразу.

— Я, я, — заикаясь, весь съехившись, запричитал Ключко. — Я их уже поднял... прости, — глотая слезы, залепетал он.

Саня с размаху рубанул его по голове подрывной машинкой. Вова скрючился в окопе.

С соседней сопки по «духам» ударил пулемет, моджахеды бросились назад врассыпную.

Распаленный жаром боя, торопливо отстреляв три магазина, Саня понял, что можно не спешить. Машина встала капитально, и «духи» не уйдут. Подтащив к себе рюкзак, дрожащими от волнения пальцами вытащил из бокового кармана два снаряженных магазина и несколько упакованных в бумагу пачек автоматных патронов.

Темп боя постепенно затихал. Суматоха первого огневого шквала спадала. Пулеметы перестали захлебываться, били короткими очередями. Разведчики, видя, что «духам» не уйти, не торопясь выцеливали их.

— Вертушки! Вертушки идут! — Сквозь треск радиоэфира из «Ромашки» полился четкий, уверенный голос командира боевого вертолета. Он просил указать цели.

Гугин весь бой не стрелял, а пролежал на животе, вытянувшись в струнку, на согнутых в локтях и поджатых под грудь руках. Не меняя положения своего тела, он взял два магазина и перебросил их Александру, лежащему от него в пяти метрах, скомандовал:

— Наводи!

Саня, нажав на фиксатор, откинул магазин, вставил другой с трассерами, дослал патрон в патронник.

Стоя на коленях, засадил длинной очередью в темноту весь магазин. Падая на дно окопа, с облегчением подумал: «Живой!».

Вертолеты, отработав, ушли. Не дожидаясь приказа, ребята торопливо окапывались. Успокоившись, тройками стали досматривать ближние трупы. Эдик втиснул свое большое тело в окоп минеров, обратился к Сане:

— Справа от меня двое лежат. Пойдем досмотрим.

Разведчики, пригнувшись, проскользнули в темноту. Душманы лежали прямо по ходу движения автомобиля. Их оказалось больше, чем предполагалось — четверо. Подкравшись к ним на несколько шагов, разведчики сделали контрольный выстрел. Выждав минуту, приступили к досмотру. Эдик деловито выворачивал карманы, достав нож, стал обрезать лямки китайских нагрудников и снимать их с тел.

«Как быстро коченеют», — думал Александр, сжимая растопыренные холодные пальцы убитых, для того чтобы стянуть с кистей браслеты японских часов — желанного трофея.

Низко пригнувшись, а где и ползком ребята вернулись назад в окопы.

Крестьяне, сбившись в кучу возле своих ишаков, на корточках просидели всю «войну» в ста метрах от эпицентра событий. Как только стрельба стихала, раздавались гортанные крики: «Душман — харап! Душман — харап!». Когда бой закончился, из толпы отделился один и, не разгибаясь, на четвереньках проворно полез на сопку. Поднявшись на вершину, в темноте безошибочно нашел Гугина, сел перед ним на колени. Грозь пальцем в небо, а второй рукой тыча ему пальцем в грудь, стал выкрикивать:

— Харап! Харап!

— Это он говорит, что теперь нам «харап» будет. Может, в кишлаке еще «духи» есть?

Старик возбужденно размахивал руками, пытался языком жестов объяснить разведчикам, что им грозит опасность.

Гугин, устав от его настойчивой фамильярности, отмахнулся от него и заорал: «Да иди ты!» Старик, моментально уловив в интонациях командиров «шурави» что-то родное, проворно развернулся, поднявшись с колен, рванул вниз, крича что-то на ходу. Его земляки вскочили на ноги и, торопливо подгоняя ишаков криком «чу-чу», погнали их от места засады только им известным путем в ночь.

ДАЖЕ ВЕТЕР НА СКЛОНАХ ЗАТИХ

ДОЖДАВШИСЬ рассвета, спецназовцы приступили к досмотру убитых. Те разительно отличались от местных крестьян, захваченных ночью. Одежда на них была новой, из дорогих качественных тканей, обувь под стать ей: кожаные сандалии с набитыми высокими каблуками были украшены металлическими клепками. От уже остывших тел исходил сладковато-приторный запах смерти, еще не перебивший до конца аромат розового масла — запах «душмана». Время не сотрет этот запах в памяти тех, кому довелось ощутить эту тошнотворную смесь восточных запахов и розовой воды. Ее невозможно спутать ни с какими другими ароматами.

Это были люди, хорошо уяснившие, что труд убивать оплачивается гораздо выше, чем каждодневно изматывающий плоть крестьянский.

Наемники, убивающие за деньги. И их Богом был автомат Калашникова.

Видя, где и в каких позах лежали тела, можно было понять, почему они не оказали достойного сопротивления. Во время ночного боя, оказавшись в мертвой зоне под сопкой, «духи» могли бы воспользоваться преимуществом. Разведчики каждый раз, ведя огонь, приподнимались с земли, четко проецируясь по поясу на фоне неба. Но взрыв мощностью в семь килограммов тротила в упор, настигнув рубленой стальной проволокой, поверг их в шок. Собирая трофейные стволы, насчитали четырнадцать трупов. Обнаружили кровавый след, который вел в высохшее русло, под прямым углом уходившее от дороги. Обложив его с двух сторон, как волки, спецназовцы, крадучись, пошли по следу. Вскоре увидели лежавшего на земле человека. Пулеметчик занял позицию в корнях чахлого деревца, приготовился прикрыть товарищей. Не дойдя десяти шагов, снайпер опустил на колено и тщательно прицелился в голову лежащего.

Двое разведчиков подползли к нему вплотную. Моджахед спал, закутавшись с головой в накидку, из-под которой торчали только ноги. Одна из икр почернела и опухла, пробитая пулей. Ста-

— Что мы, звери, детей убивать? — со злой ухмылкой говорил Эдик, до хруста проводом стягивая кисти пленного.

ДОРОГА В ОТРЯД

ВСЮ обратную дорогу в батальон его, не щадя, будут бить, вымещая на нем злобу за погибших в этих диких краях товарищей. От окончательной расправы его спасет только вмешательство офицеров.

Окрыленные успехом разведчики, не роптали на то, что возвращение в батальон затягивается. У пришедшей утром для их эвакуации бронегруппы что-то не ладилось. Вот уже один бронетранспортер взят на буксир. Глохнет через каждый километр второй. Так ерзая, постоянно останавливаясь для того, чтобы устранить поломку, к обеду броня выползла на равнину. До бетонки, ведущей в Кандагар, оставалось с десятков километров. Офицеры, посоветовавшись, связались с центром боевого управления батальоном и запросили помощь. Командование отряда незамедлительно отправило к ним резервную броню. Пять боевых машин пехоты, перемалывая гусеницами каменистую землю Аргастана, мчались

Страшной силы взрыв фугаса расколол корпус машины пополам, в прах разнес катки. Башню с сидящим на ней по-походному десантом выбросило на огромную высоту. Мертвые уже в воздухе, они упали вместе с ней за сотню метров от горящего остова машины.

Днем, связываясь с отрядом, офицер, командовавший застрявшей броней, оценив характерные особенности пройденного им маршрута, опасаясь закладки фугаса, предостерегал «идти его дорогой». Чутье — дело тонкое. Он был уверен, что к его мнению прислушались. И теперь был взбешен.

Броню вел новый командир первой роты. Упрямый, самонадеянный, капитан подставился. И был жестоко наказан. Только платой за его упертость стали жизни молодых пацанов.

Когда стемнело, пришел вертолет. Лучом посадочной фары долго шарил по земле, подбирая площадку для посадки. Забрав тела погибших, свистя лопастями, оторвал колеса от грунта. Наклонившись набок, провалился в темноту... В последний раз понес ребят в отряд.

ЭПИЛОГ

КОГДА отряд выходил в Союз, башню сняли с пьедестала и забрали с собой. Из Азербайджана ее забрать не удалось. Но с тех пор, где бы ни располагался отряд, везде ставили памятник, на котором высекли имена погибших воинов. Это дань памяти. Традиция.

Через полгода вертолет, в котором находилась группа Гугина, в результате столкновения с другим вертолетом, загорелся в воздухе и начал падать. Им пришлось аварийно покидать борт, выбрасываясь с парашютами из горящей машины. Гугин сильно обгорел, но покинул борт последним. При этом «Нийя — искусственный человек» — Сергей Пахно сгорел во втором вертолете.

Клочко был награжден за этот бой медалью «За отвагу», а через двадцать лет стал депутатом Ровненской рады.

А Саня до сих пор не любит запах розового масла. 🐞

[Страшной силы взрыв фугаса расколол корпус машины пополам, в прах разнес катки. Башню с сидящим на ней по-походному десантом выбросило на огромную высоту]

ло ясно, почему он не ушел. Возле головы спящего лежала граната, автомат находился в стороне. «Вот сука!» — подумал разведчик, выкрыв гранату, и уже не опасаясь, поднялся на ноги. Разбуженный ударом ноги, «дух» рывком сбросил с себя одеяло, судорожно принялся шарить рукой вокруг. Подведенные черной тушью глаза, расширились от страха. Смех «шурави» вызвал в нем дикий ужас, и он завизжал. Это был мальчишка, на вид ему было лет четырнадцать. Его не застрелили на месте.

к товарищам. Ну, вот и они. Натужно ревя, выбрасывая вверх черный от копоти столб выхлопных газов, из-за сопки лихо вылетела боевая машина. На ее антенне развивался алый флажок.

— Ура!!! — радостно закричали разведчики, утомленные ожиданием.

Справа и слева стали пускать сигнальные ракеты, салютуя друзьям. Где-то за сопкой хлопнул взрыв. Наступила тревожная тишина. Тихий треск радиозфира всколыхнул надрывный крик радиста:

— У нас подрыв ...

IMAGE QUALITY

www.pulsar-nv.com

- Модели Edge G2+ 1x21 (Gen.II+), Edge GS 1x20 & 2.7x50 (CF-Super Gen)
- Стабильно высокое разрешение по полю зрения
- Светосильная просветленная оптика
- Бинокулярное зрение позволяет оценить расстояния между наблюдаемыми объектами, создает объемность изображения
- Автоматическая защита от засветки ЭОП
- Легкий и прочный корпус из углепластика
- Встроенный ИК — осветитель с плавной регулировкой мощности
- Крепления для установки аксессуаров
- Однократные модели укомплектованы маской для ношения прибора на голове

ПНВ Edge GS: сочетание ЭОП CF-Super и специально разработанной оптики обеспечивает абсолютное отсутствие дисторсии, четкость и геометрическую точность изображения по всей поверхности экрана.
Лучшее среднебюджетное решение на сегодняшний день.

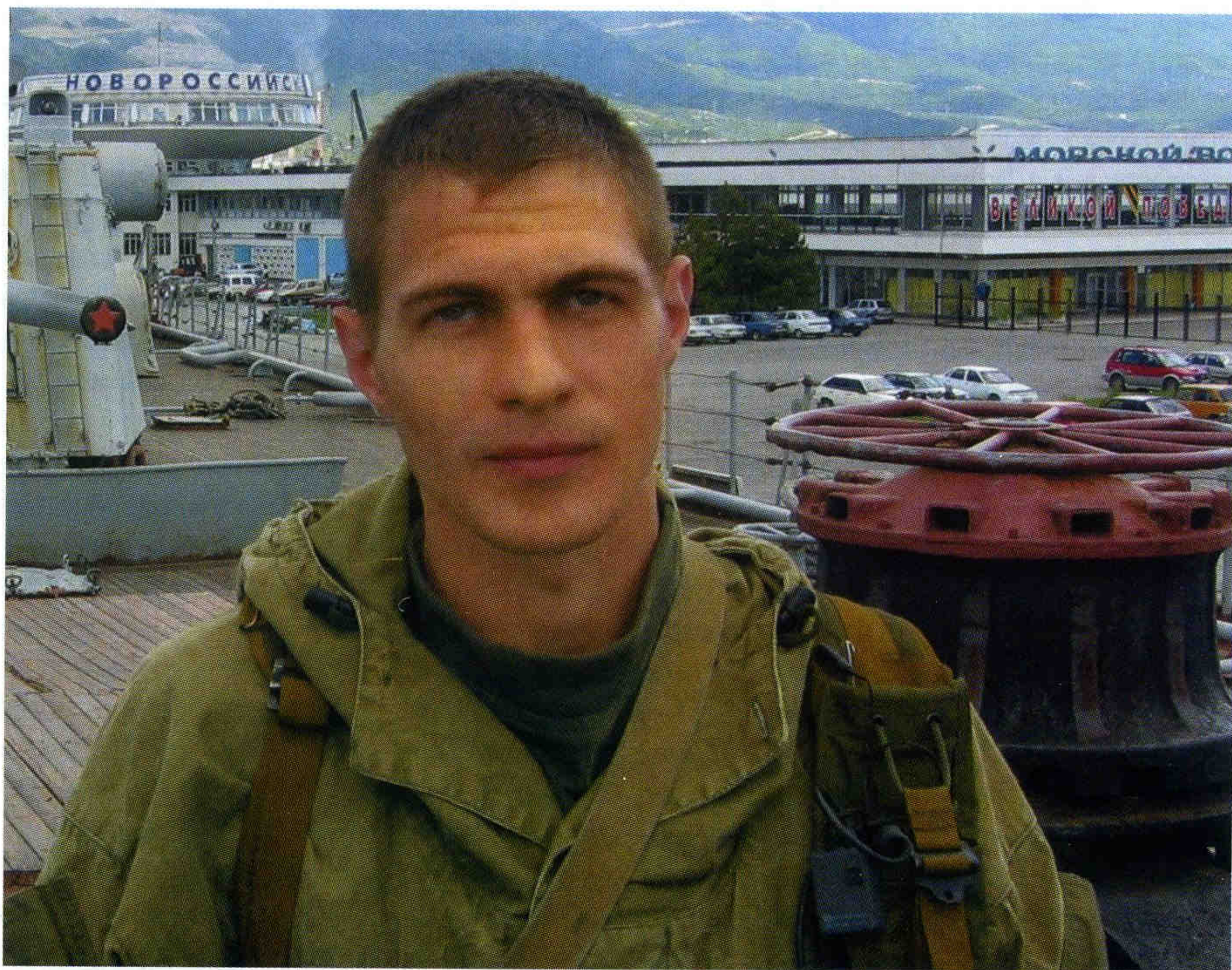
БИНОКЛИ | ЗРИТЕЛЬНЫЕ ТРУБЫ | ПРИБОРЫ И ПРИЦЕЛЫ НОЧНОГО ВИДЕНИЯ | ЦИФРОВЫЕ ПНВ | ЛАЗЕРНЫЕ ДАЛЬНОМЕРЫ | ОПТИЧЕСКИЕ ПРИЦЕЛЫ | ИК-ОСВЕТИТЕЛИ | АКСЕССУАРЫ

РОССИЯ Москва: ЗАО «Фирма «Гимэкс» (499) 268-04-14, ООО «Навигатор Оптик» (495) 921-40-25, ООО «Оптик Плюс» (499) 187-68-88, ООО «Оптикон» (499) 268-06-02, ЗАО «Шелди» (495) 311-63-29. **Санкт-Петербург:** ЗАО «Барс» (812) 323-31-71, ООО «Оптика и Фото» (812) 233-49-05. **УКРАИНА Киев:** ЗАО «Фирма Агрон Лтд» (044) 451-87-63. **КАЗАХСТАН Караганда:** ТОО «Азимут Трейд» (7212) 56-78-71.

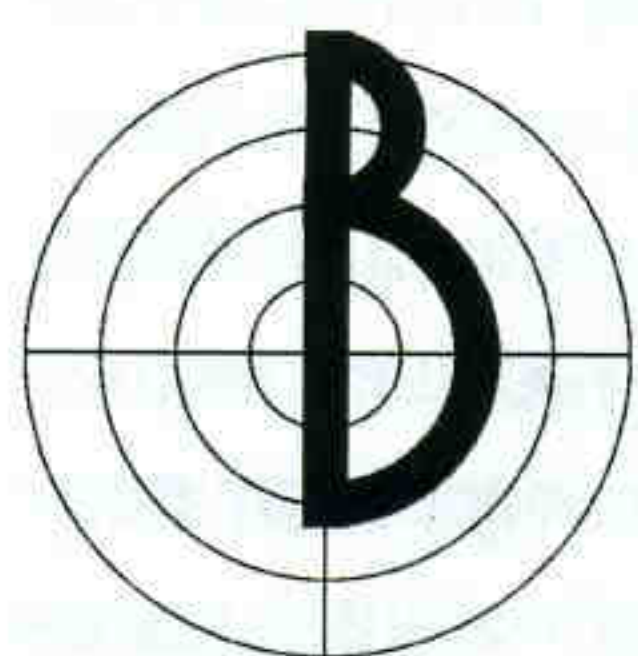
реклама

Анна ШИРЯЕВА
Фото из архива автора

ВНУТРЕННИЙ СТАРТ КОНСТАНТИНА СКОРОХОДОВА

В АПРЕЛЕ прошлого года в ЦСН пришло трагическое известие — в Урус-Мартановском районе Чечни во время специальной операции в горно-лесистой местности подорвался на mine молодой сотрудник «Вымпела» Константин Скороходов. К счастью, Костя остался в живых. Однако тяж-

ким испытанием для него стала потеря обеих ног и серьезная травма левой руки.

Не прошло и года, как его имя оказалось снова на слуху, но уже не только среди ветеранов и действующих сотрудников спецназа ФСБ. На этот раз повод был, можно сказать, невероятным и от этого еще более радостным — в начале марта Константин занял 1-е место на чемпионате Москвы среди спортсменов-паралимпийцев.

Через месяц, в апреле, Константин принимает участие уже в чемпионате и первенстве России, проходившем в городе Дзержинске Нижегородской области, и занимает почетное третье место, уступив своему ближайшему сопернику всего одну секунду.

С первых минут знакомства о Константине складывается совершенно определенное впечатление. Сразу же чувствуется, что человек это очень светлый, с чувством юмора. Он встретил нас (меня и главного редактора газеты «Спецназ России» Павла Евдокимова) у двери, живо распорядился, где повесить одежду и куда пройти, сам же, со словами «А я за вами, пешочком», лихо соскочил со своего кресла и мгновенно переместился в гостиную.

И вот Константин уже перед нами на диване, в спортивной форме, с бодрой и немного застенчивой улыбкой на лице. И с первых же минут разговора начинаешь замечать его внутренний стержень, волевой характер и острый ум.

Пока сестра Екатерина заваривает чай, Константин рассказывает о коллекции холодного оружия, развешанного на стене.

Начинаем интервью. О себе говорит очень скромно и сдержанно, зато много рассказывает

о семье, товарищах, сослуживцах, докторам, бывших с ним и помогавших ему в этот год.

ПОТОМСТВЕННЫЙ БОЕЦ

ОТЕЦ Константина ветеран Группы «А» Александр Павлович Скороходов — коренной москвич. Окончил строительный техникум. Служил в строительных войсках. После армии работал на заводе. Хотел по примеру своих родителей пойти служить в милицию, но не сложилось.

Вскоре Александру Павловичу предложили работать в органах госбезопасности. С 1979-го он служил в Седьмом управлении КГБ СССР. Через год был зачислен в Группу «А». Проходил боевую стажировку в Афганистане, являлся участником событий в Ереване, Нагорном Карабахе, Владикавказе, Баку, где в составе подразделения, выполняя приказ, обеспечивал конституционный порядок.

После событий августа 1991 года Скороходов-старший уволился из Министерства безопасности РФ в звании капитана. С тех пор он является активным участником Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа».

Свою жену Александр Павлович встретил в Ялте, где Татьяна Владимировна, уроженка Запорожья, работала в столовой при ведомственном доме отдыха. В 1982 году, 24 марта, родился сын Константин, еще через год — дочь Екатерина.

С детства Костя на пару с сестрой увлеченно занимался спортом. Больше всего — плаванием. Учился хорошо, школу в 1999 году закончил без троек. Учебу продолжил в Бабушкинском

военном училище — решение стать пограничником Константин принял еще в десятом классе. Отец и мать поддержали. Говорит, что по гражданским предметам учился по-разному, а вот по всем военным — на «отлично».

Училище Скороходов-младший окончил в 2004 году. На четвертом курсе пришло время задуматься о своей дальнейшей судьбе. Встал вопрос — куда идти служить? Одним из возможных вариантов было пойти по стопам отца — в спецназ. Посоветовавшись, Константин принял решение пробиваться в Управление «А». Все необходимые тесты сдал успешно, однако после собеседования было принято решение о том, что первый год Константин будет служить в Управлении «В».

В СОСТАВЕ «ВЫМПЕЛА»

ЛЕТОМ 2004 года прибыл на службу в Управление «В».

— На тот момент мы еще мало чего знали о специфике работы в подразделении, — рассказывает Константин, — нас направили на курсы для вновь прибывших сотрудников. За плечами были только знания, полученные в военном институте.

Первой боевой операцией Константина был Беслан. Его непосредственный начальник Олег Ильин (ставший посмертно Героем России) настоял, чтобы молодые сотрудники тоже участвовали в деле, пусть и вторыми номерами. Так Константин в боевом расчете оказался помощником пулеметчика.

— Я знал, что меня ожидает, — говорит он. — Было тогда очень тяжело на душе из-за гибели стольких людей. Но я ни разу не пожалел о том, что выбрал этот путь.

После Беслана начались «простые рабочие будни» — тренировки, сборы, учебные командировки...

В 2005 году Скороходов принимал непосредственное участие в спецоперации, находясь в служебной командировке во Владикавказе. Далее — Ингушетия, Чечня. Участие в операции по ликвидации главаря Ичкерии Аслана Масхадова, проведенной 8 марта в Толстом-Юрте.

Помимо того, что Константин являлся рядовым бойцом, он также был и водителем транспортных средств. На служебных фотографиях он почти всегда за рулем. Также приходилось выполнять функции внештатного инструктора по стрельбе и горной подготовке.

С 2007 года, после официального окончания боевых действий в Чечне, Константин направлялся в многочисленные командировки. Теперь его делом, как и других товарищей по «Альфе» и «Вымпелу», стала работа классического спецназа. Она зачастую была сопряжена с еще большим риском. Ведь при действиях в горно-лесистой местности противник скрыт от глаз, и сотрудника спецназа на 360° окружает опасность.

Одним из мест, где пришлось участвовать Константину в специальной операции, был Урус-Мартановский район Чечни, печально известный своей особо криминогенной обстановкой. Здесь весной 2009 года, когда группа возвращалась

с успешно выполненного задания, погиб, подорвавшись на mine, начальник 1-го отдела «Вымпела» полковник Алексей Васильевич Баландин.

Это был боевой, мужественный офицер. Ветеран афганской войны, получивший за нее две Красные Звезды. Кавалер орденов Мужества, «За военные заслуги», медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени с мечами, двух медалей «За отвагу».

Ему оторвало одну ногу, а вторая была раздроблена. Две вертушки пытались сесть и его забрать, но был туман и шел снег... Понимая, что он умирает, полковник собрал своих бойцов и сказал: «Мужики, уважайте друг друга... И главное, вы должны выполнить ту задачу, с которой мы сюда прибыли».

Закрытым Указом Президента России за мужество и героизм, проявленные при выполнении

— Когда произошел подрыв, — вспоминает Константин, — я оставался в сознании. Сначала расстроился, что палец на руке перебило, а когда посмотрел на ногу и увидел торчащие кости, подумал — все, конец мне! Я очень благодарен нашему доктору, который сразу же оказал грамотную помощь. Повезло, конечно, что была летная погода. Вертолет прилетел очень быстро, минут через двадцать. Помню, как даже сам пытался запихнуть себя в кабину, а там уже «поплыл».

То, что было необходимо сделать сразу, военные медики сделали в госпитале на «Северном» (Грозный). Потом Скороходова переправили в Голицыно. Чтобы избежать болевого шока, его на неделю погрузили в состояние искусственной комы.

Реанимация, борьба за жизнь... Та самая воля к победе, о которой написана замечатель-

[Вдруг Костя оглядывает свою левую руку и, показывая на небольшое темное пятно, говорит: — А вот здесь у меня остался осколок. И здесь тоже. Вообще у меня еще много осколков по всему телу]

специального задания, начальнику оперативно-боевого отдела Управления «В» ЦСН полковнику Алексею Васильевичу Баландину было присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

Константин Скороходов, говоря о своих учителях, называет полковника Баландина в числе тех, на кого он всегда равнялся. И будет равняться, вернувшись в строй.

ПОДРЫВ

...22 АПРЕЛЯ 2010 года спецназ ФСБ работал в горно-лесистой местности, задание — выйти на банду, находившуюся на оборудованной базе. Прилегавшая к ней территория оказалась тщательно заминирована.

ная книга Бориса Полевого «Повесть о настоящем человеке».

В те и последующие дни по спецназовскому «телеграфу» передали весть о том, что случилось с сыном Александра Павловича Скороходова. Его боевые товарищи организовали сбор средств, кто что мог.

«СПАСИБО ВСЕМ, КТО МНЕ ПОМОГАЛ И ПОМОГАЕТ»

В ТОТ год Константин ощущал поддержку с разных сторон:

— Бывший сослуживец Владимир Глуховский помог при подготовке операции. Ребята из спецподразделений «А» и «В» очень помогают

и поддерживают. Отдельное спасибо начальнику медицинской службы Центра специального назначения ФСБ полковнику Виктору Ивановичу Клименченко. Он помогал в решении любых вопросов, всегда шел навстречу, постоянно и звонил, и приезжал. Человечище с большой буквы. Можно сказать, он сделал для меня все.

Особая роль на пути возвращения Константина к активной жизни принадлежит сестре Екатерине, тренеру по плаванию. Так случилось, что именно в марте 2010 года она окончила Институт физкультуры по специальности «Физическая реабилитация». Сестра стала главной помощницей и наставницей будущего спортсмена и медалиста. Тренировки в бассейне начались с декабря-января.

— Начинать было тяжело, — объясняет Екатерина. — Спасибо директору бассейна, который пошел нам навстречу. В первое время Костя было очень больно плавать, мы его спускали в воду — самому было трудно. Это сейчас он все делает сам, даже с тумбы прыгает! А поначалу плавал по 200–300 метров в день. Сейчас уже — по 5–6 километров.

Конечно же, изначально ни о каких соревнованиях речь не шла. Главной задачей было реабилитироваться, восстановить силы. Но когда Константин стал делать очевидные успехи, Катя подняла планку: а что, если принять участие в соревнованиях? И они решили попробовать.

Несомненно, Константину пригодились его прежние навыки, которые он получил, серьезно занимаясь плаванием. В обе победы Скороходовы вложили много сил, но все же, несмотря

на свои замечательные успехи, Константин самокритичен, считает, что может показать гораздо лучшие результаты — надо еще больше тренироваться.

На чемпионате России офицер «Вымпела» занял третье место на дистанции 100 метров брассом, показав время 2 минуты 23 секунды. Причем первые 50 метров он прошел за 55 секунд. Для сравнения: участник заплыва, завоевавший первое место, прошел дистанцию за 1 минуту 50 секунд. Серебряный же призер опередил Константина лишь на одну секунду.

На вопрос о том, какой у него любимый стиль плавания, Константин отвечает, что со школы он был брассистом, а вообще, все стили хороши по-своему. Вот только плавание на спине ему пока что не дается...

И без того сильная конкуренция среди спортсменов-паралимпийцев растет с каждым годом, равно как и количество людей, решивших посвятить себя спорту. В планах Константина — участие в Паралимпийских играх в Лондоне, которые состоятся в следующем году.

Но на пути к играм Константину предстоит еще участие в целом ряде соревнований — Кубок России, Кубок Москвы, а также кубок Александра Попова.

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

И ДАЖЕ большой спорт — далеко не единственная цель Константина. Больше всего он стремится вернуться на службу в спецназ ФСБ. Так он решил еще в госпитале. Когда его в числе других раненых, находившихся на излечении, посетил дирек-

тор ФСБ Александр Бортников, то между ними состоялся такой диалог. «Какие планы?» — «Хочу и дальше служить» — «Значит, будешь служить!»

Сейчас Костя учится ходить на протезах, ездит на автомобиле с ручным управлением.

А еще Константин воспитывает с женой двоих наследников. Старшей, дочке с необычным именем Василина — пять лет, сыну Александру — четыре годика.

После беседы мы попросили его показать свой китель.

— Я пока что мало заслужил наград, — смутился он.

В послужном списке майора Скороходова медали «За спасение погибавших», Суворова, «За отличие в военной службе». Благодарности от директора ФСБ, руководителя ЦСН и начальника Управления «В».

...Интервью записано, чай выпит... за окном дождь, и совсем не хочется отрываться от уютной беседы, но пора идти. Вдруг Костя оглядывает свою левую руку и, показывая на небольшое темное пятно, говорит:

— А вот здесь у меня остался осколок. И здесь тоже. Вообще у меня еще много осколков по всему телу.

— То есть, если будешь проходить через рамку-металлоискатель, звенеть будешь на все лады? — шутим мы. — Так как же тебя в Лондоне из аэропорта выпускать будут?

— Это ничего. Уж с этим-то я справлюсь, — улыбается Костя.

Зная, что совершил этот улыбчивый молодой мужчина — воин, офицер спецназа, мастер спорта, веришь, что так и будет. ☸

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА 2011

ПОДПИСКА

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКА НА ПОЛУГОДИЕ
(С УЧЕТОМ ДОСТАВКИ ПО РОССИИ) – 480 РУБЛЕЙ

Подпишись в июле на журнал «Братишка»
и получи в подарок полотенце из микрофибры
Fostex от сети магазинов
«Force'Age Камуфляж и снаряжение».
www.kamo-uniforma.ru
Количество подарков ограничено

■ Заполните подписной купон

■ Перечислите деньги на указанный счет
в любом отделении Сбербанка
Отправьте заполненный купон и копию
квитанции об оплате с отметкой банка по
адресу: 105005, г. Москва, а/я 29,
журнал «Братишка»,
факс: (495) 963-31-01,
e-mail: mail@bratishka.ru

■ Есть возможность заказать старые
номера журнала

С вопросами по подписке
обращайтесь
тел.: (495) 963-31-01
факс: (495) 963-31-65
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ,
ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ
ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ
ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКА ДЕНЕГ НЕ
ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ
ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

■ я подписываюсь на 6 номеров и плачу 480 руб. 00 коп.

с № 7 по № 12, 2011 года

■ я подписываюсь на 12 номеров и плачу 960 руб. 00 коп.

с № 7 по № 6, 2012 года

Ф.И.О. _____

индекс _____ область _____

город _____

улица _____

дом _____

корпус _____

квартира _____

телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 80 рублей с учетом доставки по России,
срок действия купона истекает 31 августа 2011 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____

Индекс _____

Адрес доставки _____

тел. _____

Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый оператор!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009

КПП 771901001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромынском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____

Индекс _____

Адрес доставки _____

тел. _____

Подписка на журнал «Братишка» с № _____

назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Игорь МОЛОДАН

Фото из архива редакции

УКРЫТИЯ В ТЕПЛЫЙ ПЕРИОД

ЛЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОГО пребывания в вынужденных условиях автономного выживания каждый военнослужащий должен уметь соорудить из подручных материалов временное жилье.

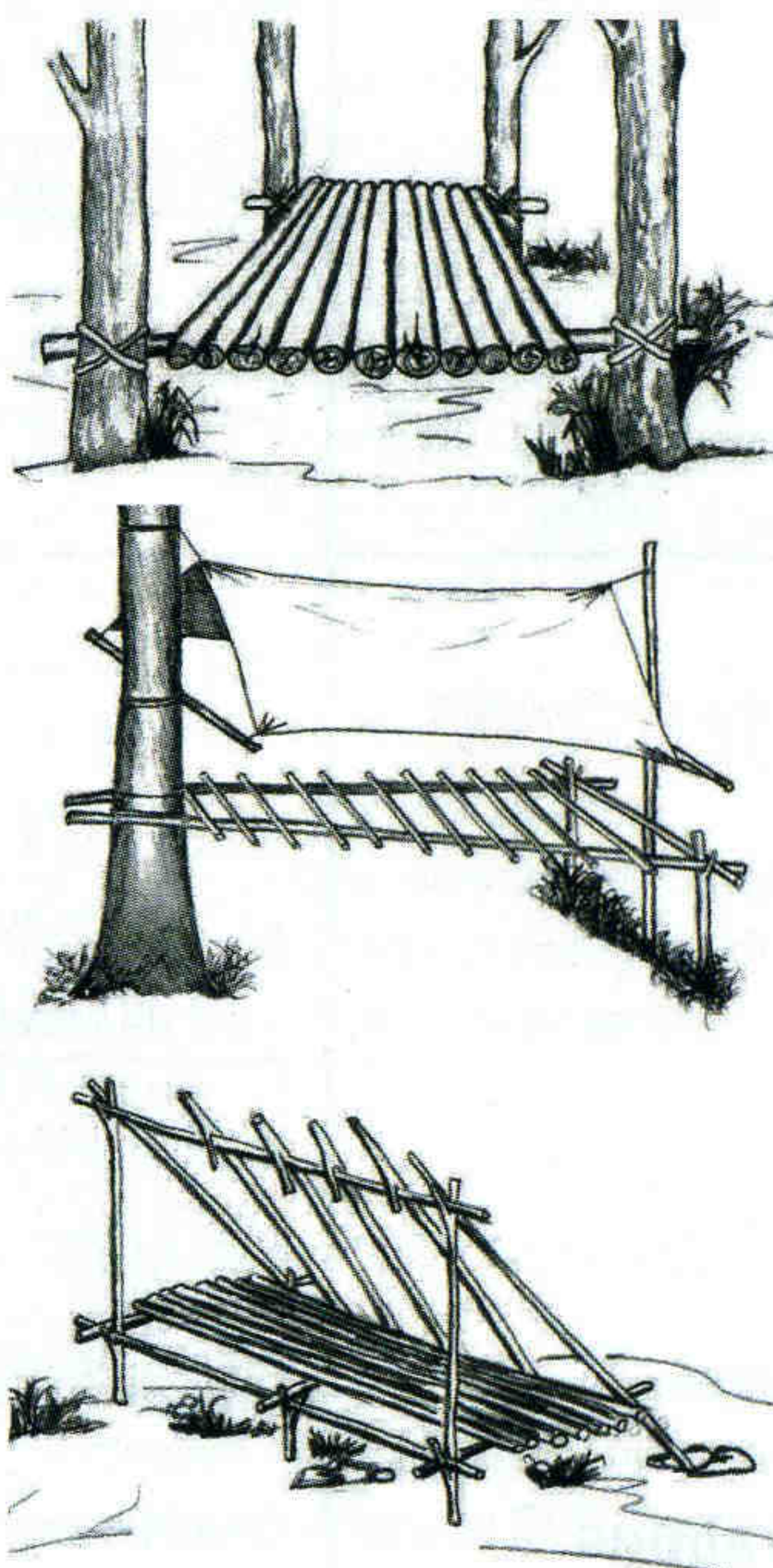
Одноместная палатка. В землю под углом 45–50° друг к другу вбиваются два кола длиной 80–100 см и в месте пересечения связываются веревкой. На получившуюся развилку ложится шест длиной 180–200 см и упирается в грунт, через него перекидывается ткань (шкура), растягивается и прижимается к грунту кольями или камнями. Для придания водоотталкивающих свойств в ткань можно втереть животный жир. Вокруг прокапывается дренажная канавка с канальцем. Строится 15–20 минут.

Навес-тент. Для сооружения навеса используется кусок ткани, натянутой между кустами над естественным углублением в грунте и прикрепленной веревкой к кустарнику или травянистым растениям, корни которых уходят на глубину 10–18 метров (в пустынной местности). При отсутствии растительности навес крепится с помощью песчаных якорей (мешочков из кусков ткани размером 0,5 на 0,5 м; носков, заполненных песком или камнями). Шест-восемь таких якорей, привязанных к растяжкам и закопанных на глубину 40–60 см, надежно удержат навес в ветреную погоду. Под навесом выкапывается ямка размерами, соответствующими количеству потерпевших и глубиной до 50 см. Между навесом и землей должен быть промежуток 15–20 см для вентиляции. При возможности навес лучше делать сдвоенным. Такой навес используется в каменистых пустынях и солончаках. Строится 20–25 минут.

Песчаная (земляная) яма. В песке (земле) вырывается яма глубиной 1–1,5 метра по размеру используемого на покрытие

материала (в пустыне в 30–40 см от поверхности песок более влажен и прохладен, а на глубине 1–1,5 м температура круглый год в любое время суток держится в пределах 10–17 °С). Сверху ямы натягивается ткань, желательно в два сложения с 30–40 см воздушной прослойкой между слоями. По краям ткань засыпается песком (землей), а внутри оборудуется лежак. Используется в песчаных пустынях и в летний период в умеренном климате. Строится 25–30 минут.

Приподнятое укрытие. Шесты, образующие каркас, связываются надежными связками, а те, что образуют спальную платформу, фиксируются на некоторой высоте над грунтом, после чего сооружается постель из естественных материалов. Крыша делается из листьев, ткани, лапника. Строится 30–40 минут.

Приподнятое укрытие

Односкатный шалаш. Два 1,5-метровых кола толщиной в руку с развилками на конце вбиваются в землю на расстоянии 2–2,5 метра друг от друга. На развилки укладывается толстая жердь – несущий брус. К ней под углом 45–60° прислоняются 4–5 жердей и закрепляются веревкой или гибкими ветвями. К жердям (параллельно земле) привязываются 3–4 жерди-стропила, на которых, начиная снизу, так, чтобы каждый последующий слой прикрывал нижележащий примерно до половины, укладывается лапник, ветви с густой листвой, дерн или кора. В качестве перекрытия можно использовать ткань, ротанг, разделенный на две половины или переплетенный, расщепленные стебли бамбука. Из лапника или сухого мха делается подстилка. Навес окапывается неглубокой канавкой или устанавливается водосток. Строится 30–40 минут.

Шалаш из деревьев (кустов). У дерева до высоты человеческого роста обрубается ветки. К стволу прислоняются вертикальные жерди, которые вкруговую переплетаются горизонтальными ветками. На полученный каркас кладутся ветви, лапник или ткань. Вокруг прокапывается дренажная канавка с канальцем. Можно построить шалаш из наклоненных деревьев, как показано на рисунке. Строится 40–60 минут.

Двускатный шалаш в лесу. Между двумя деревьями, стоящими друг от друга на расстоянии 2–3 метров, натягивается веревка или укладывается на развилки ветвей гладкий шест. Если нет подходящих веток, расположенных на одной высоте, в центре ствола, в коре делается V-образная зарубка, в которой заклинивается конец потолочного шеста. Через веревку (шест) перекидывается полотнище, закрепляется по обеим сторонам кольями с отходящими в сторону сучками, камнями или растяжками из веревки. Вместо полотнища можно использовать материал, описанный в односкатном шалаше. В этом

случае верх крыши прикрывается, а задняя и боковые части шалаша переплетаются ветками. В холодное время утепляется 30-сантиметровым слоем снега.

Из жердей можно соорудить распорки, на которые кладется шест, обтягивается тканью и закрепляется веревкой. При использовании промокающих тканей навес сооружается с двойной крышей. Наружный тент перебрасывается через шест, а внутренний через натянутую между жердями веревку. Вокруг прокапывается дренажная канавка с каналцем. Строится 40–60 минут.

Двускатный шалаш в степи.

На расчищенной площадке отрываются две параллельные канавки длиной по 3 м на расстоянии 3 м одна от другой.

Из жердей связываются две прямоугольные рамы размерами в осях крайних жердей 2,5 на 2 м, каждая рама переплетается горизонтальными жердями и для жесткости изнутри скрепляется диагональной схваткой.

Рамы устанавливаются длинными сторонами в отрытые канавки и, наклоненные одна к другой, соединяются вверху, образуя конек.

Канавки засыпаются землей, а на конек укладывается жердь, скрепляя материал кровли по горизонтальным жердям прижимными жердями, располагаемыми наклонно, чтобы обеспечить сток воды.

Торцы шалаша заделываются плетнем, в одном из них оставляется входной проем.

Нижняя часть шалаша обсыпается землей, один проем заплетается.

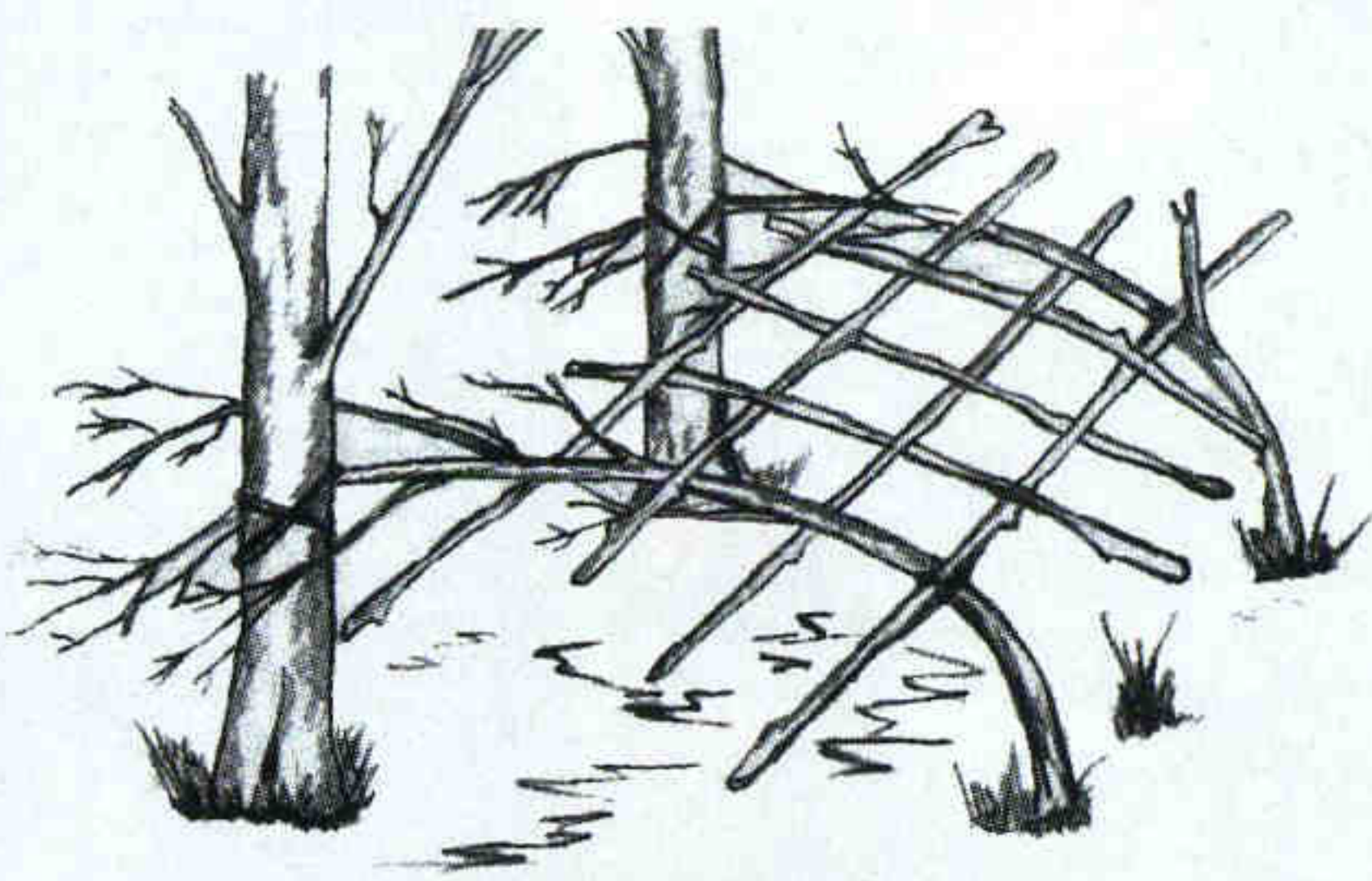
Внутри оборудуется место для отдыха, которое выстилается соломой, лапником или мелкими ветвями.

Гамак. Для постройки можно использовать ткань (шкуру, сплетенную сеть) или жерди. Гамак можно сплести из веревки или другого природного материала. Строится от 10 минут до 1 часа (при необходимости плетения).

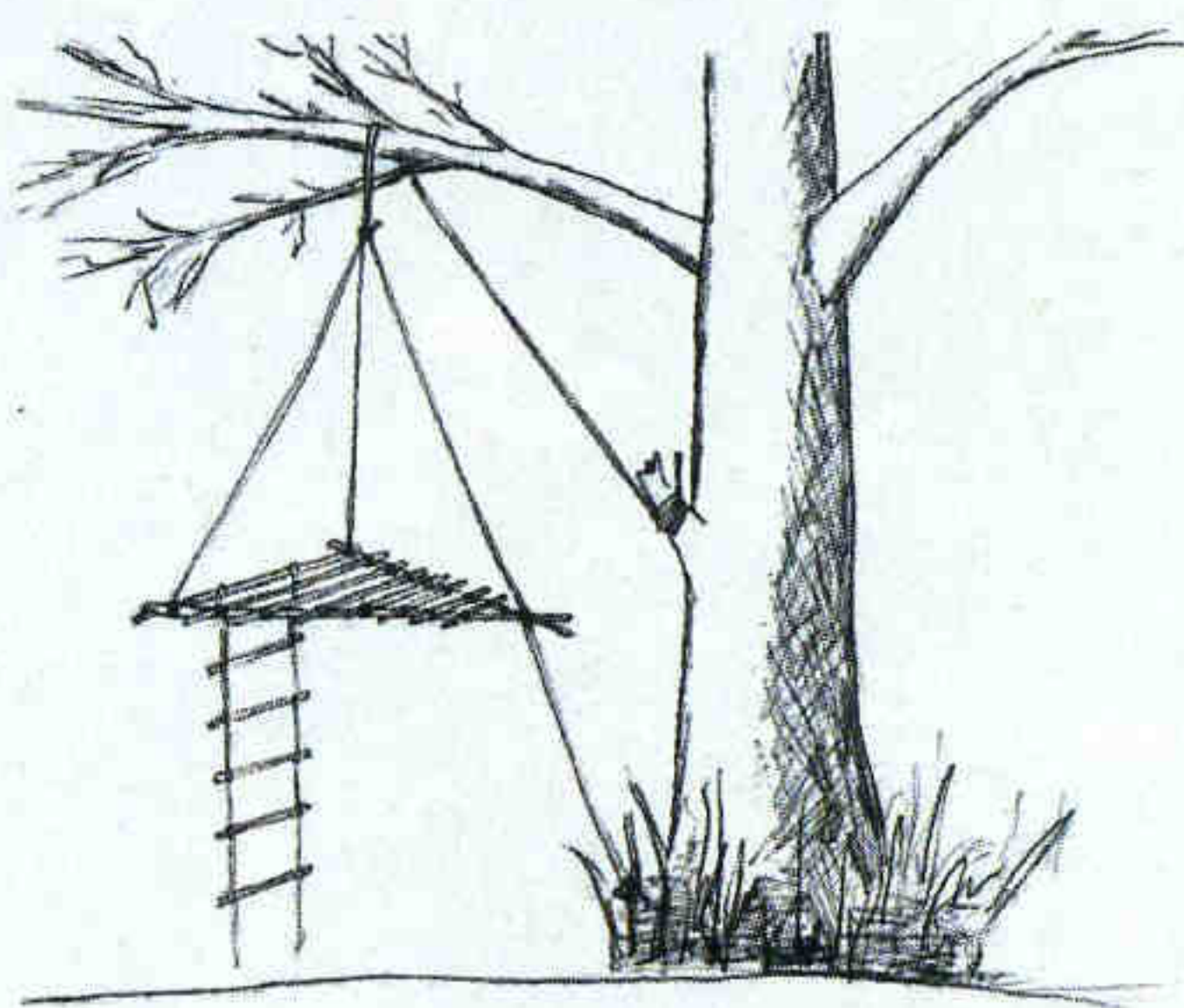
Для постройки бамбукового гамака используется стебель бамбука диаметром более 10 см и длиной, на 1 метр превышающей рост человека, для которого он предназначен. В 50 см от обоих концов стебля напротив друг друга делается круговой надрез шириной 3–5 см. Затем на ширину этих надрезов, делаются два продольных разреза, после чего удаляется вырезанная планка. Такой же длины (по росту отдыхающего) делаются еще 5–6 продольных разрезов, при этом стебель разделяется на прутья, которые отделяются с помощью вплетенных кусков лозы, образуя лежак для гамака. С каждого конца бамбукового гамака делаются сквозные отверстия, для закрепления в них лиан или веревки при фиксации гамака к опорам с помощью простого узла.

Укрытия на деревьях. Применяются в ореоле обитания опасных хищников. Строятся 30–50 минут, в зависимости от высоты и возможности подъема на дерево. Для лазания по деревьям применяются самодельные лестницы.

Подвесное укрытие. В качестве подвесного укрытия можно изготовить треугольную платформу. Для этого между собой соединяются три двухметровых шеста в виде треугольника-основания. К основанию по всей площади

Шалаш из деревьев (кустов)

Подвесное укрытие

привязываются поперечины, или оно переплетается лианами. Полученный лежак устилается лапником или пальмовой листвой. К вершинам треугольной платформы привязываются веревка или длинные лианы, которые перекидываются через высоко расположенную прочную ветвь. Конструкция поднимается над землей и фиксируется на нужной высоте за ствол или ветвь.

В качестве подвесного укрытия можно применить найденную рыболовную сеть, которая используется в качестве гамака. Для подъема такого гамака над поверхностью земли используется привязанный к веревке камень весом не меньше веса потерпевшего. Для этого веревка с привязанным камнем и гамаком перекидывается через ветку дерева и камень, расположенный на возвышенности опрокидывается, тем самым поднимая гамак с человеком.

САМОДЕЛЬНАЯ МЕБЕЛЬ

Для удобства использования приподнятых укрытий, более комфортного и безопасного отды-

ха желательно уметь изготавливать простейшие изделия.

Кровать из лапника. Для изготовления постели необходимо нарубить веток ели или сосны. Нижние концы веток втыкаются в землю под углом рядами. Верхние ветки вплетаются в обратном направлении. По периметру постели размещаются четыре тонкие жерди и скрепляются в углах вбитыми в землю колышками. Такие жерди прижимают лапник к земле.

Кровать из жердей. В землю вбиваются две пары кольев, установленных под углом друг к другу. Верхние концы кольев крепко связываются. Расстояние между парами должно быть немного больше роста человека. В местах, где колья нельзя вбить в землю, дополнительно делаются поперечины между ножками (в виде А-образной рамы) и между обеими рамами. На прямых жердях, длина которых больше расстояния между рамами, натягивается ткань (шкура), сшитая трубой, либо ложатся поперечины, способные выдержать вес человека. Вся конструкция должна быть прочно скреплена.

Спальный мешок. Проще всего сделать спальный мешок из парашюта. Для этого делаются четыре мешка и вкладываются один в другой. В этом случае три воздушных прослойки создают необходимую теплоизоляцию. Между слоями ткани размещается сухая листва, перья, пух, рогоз. Вместо парашютной ткани можно использовать целлофановые пакеты, дополнительную одежду и т. д.

Лестница. К двум длинным жердям, уложенным под небольшим углом друг к другу, на расстоянии 30–35 см привязываются перекладины.

Из двух бамбуковых шестов необходимой длины можно быстро изготовить лестницу, делая сквозные отверстия над каждым узлом сегмента и вставляя в них бамбуковые палки меньшей толщины. Либо в одном бамбуковом шесте сделать аналогичные отверстия и вставить в них перекладины.

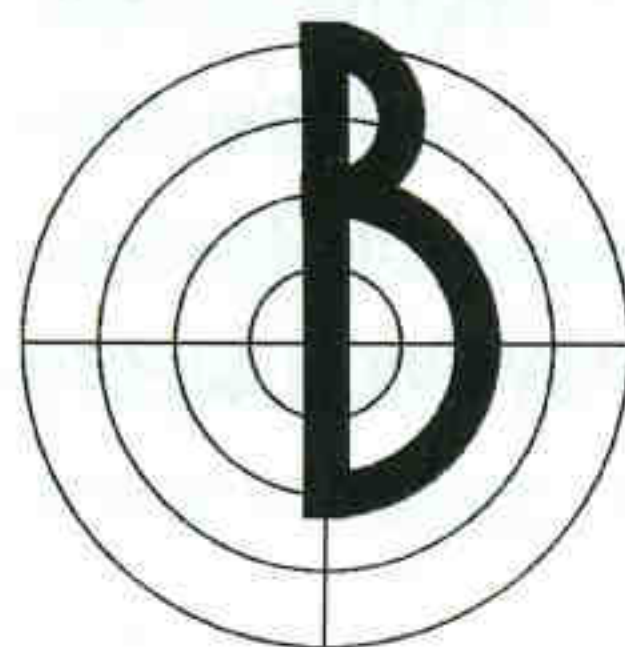

Елена ЦВЕТКОВА
Фото из архива автора

СЛУЖИЛИ ТРИ ТОВАРИЩА

Несколько месяцев назад в Саратове был ликвидирован 20-й отряд специального назначения. Военнослужащие подразделения, на протяжении двенадцати лет выполнявшие служебно-боевые задачи в горячих точках, остались без работы и были вынуждены самостоятельно искать места для дальнейшего прохождения службы. Ордена и медали ветеранов боевых действий не поддаются счету. И только имена двадцати двух погибших братишек навсегда останутся в памяти.

ВЛАДИМИР Золотарев был призван на срочную службу в 1997 году в конвойный полк (в/ч 3757), который находился в поселке Явас Зубо-

во-Полянского района Республики Мордовия. При части находился взвод спецназа, в который набирали бойцов, успешно прошедших курс молодого бойца. Владимир и несколько его сослуживцев изъявили желание служить в этом взводе. Но для этого надо было пройти испытания, которые не каждому по плечу.

— Раньше все срочники, как сейчас контрактники, сдавали такой экзамен. Он включает в себя бег, рукопашный бой, подтягивание и т. д. Я все прошел — зачислили меня в спецназ. Два месяца хотел застрелиться — очень тяжело было. Ну а потом привык, — смеется Золотой (так называют его друзья).

В конце 1998 года на базе саратовского конвойного полка был создан 20-й отряд специального назначения. Официально днем рождения отряда принято считать 29 декабря. Но штат укомплектовывался в течение 1999 года. Именно тогда взвод спецназа, где служил Золотой, прислали в Саратов. Сюда же прибыли военнослужащие из богородской бригады, энгельсского и пензенского оперативных батальонов особого назначения (ОБОН). На тот момент Владимир Золотарев уже подписал свой первый контракт. В Явасе он служил стрелком, был ефрейтором, а в Саратов приехал на должность командира штурмового отделения и получил звание младшего сержанта. Вскоре ему было присвоено звание

сержанта, а в 2003 году отучился на прапорщика в Перми и был назначен заместителем командира разведывательного взвода.

Владимир Гаврилов: С Вовкой мы пересеклись в 1998 году. Я тогда служил в пензенском ОБОНе и находился в командировке в Дагестане. Как-то поехал в Кизляр, в станицу, за дровами. А там какие-то «дрыщи» уже забрали все дрова. Я подошел, говорю: делиться надо. А они мне: да мы в спецназе служим (они тогда аэропорт в Кизляре охраняли). Окружили меня со всех сторон, а моих бойцов никого нет. Я думаю: ну все, сейчас мне дадут! За дровишки-то! Чуть-чуть я не набрал.

Владимира Гаврилова (Гарика) призвали на «срочку» по окончании курского училища по профессии «столяр-плотник» в 1994 году. Высокого, сильного бойца распределили в пензенский ОБОН (в/ч 3731), откуда в 1995 году он поехал в первую командировку на Кавказ. В Гудермесе его батальон выполнял задачи по охране общественного порядка. Владимиру понравилась служба — он подписал контракт. А в 1999 году написал рапорт о переводе в саратовский спецназ на старшинскую должность замкомвзвода. В 2003 году после учебы в Смоленске ему присвоили звание прапорщика.

Владимир Гаврилов: 8 августа 1999 года отряд подняли по тревоге, а 10 августа с энгельс-

ской «взлетки» мы первый раз улетели в командировку. А у меня через 3 дня должна быть свадьба. Был у нас командир такой, Олег Вячеславович Галаков. Я сказал ему, что не поеду, потому что свадьба. А он в ответ: «Поедешь или ты трус!» Мы вводились в Дагестан, в Ботлерский район. Я поехал — свадьбу перенес на неопределенный срок. И только 18 сентября 1999 года свадьба все-таки состоялась. Причем 3 сентября у меня закончился контракт, и я уволился. Ушел из отряда на 2 месяца, на выходные, можно сказать. А потом понял, что скучаю, и вернулся обратно.

В армии всегда кажется, что «на воле» лучше. Но ребята, привыкшие к острым ощущениям, часто не могут найти себя на гражданке. К тому же боевые товарищи, которых они находят в экстремальных условиях, с которыми плечом к плечу выполняли сложнейшие, связанные с риском для жизни боевые задачи, становятся самыми верными, преданными, способными прийти на помощь в трудную минуту друзьями. Это даже больше, чем просто дружба, — они называют друг друга братишками. И именно из-за братишек Золотой дослужил в отряде до пенсии. Уволился только в мае 2010 года, за несколько месяцев до того, как пришел приказ о расформировании отряда.

— В спецназе можно служить вечно, пока не отправит тебя в страну вечной охоты какой-нибудь ваххабит. Желание покинуть отряд возникло из-за проблем с командованием, — поясняет Золотарев.

Владимир Фисенко, как говорят два его боевых товарища, «самый военный» из них троих. Он перевелся в отряд из саратовского спецназа МВД, где был бойцом штурмовой группы, в августе 2003 года. Поскольку в мае того же года он окончил Саратовский юридический институт МВД, прапорщика ему присвоили сразу. По прибытии в отряд у Фисенко в числе других наград уже были две медали «За отвагу» и право ношения крапового берета за боевые заслуги. А в декабре 2003 года он уехал в командировку в Чечню уже от «двадцатки». Свой боевой путь в отряде он начал с должности заместителя командира взвода разведгруппы и дослужился до звания майора и должности командира группы специального назначения. С Владимиром Золотаревым и Владимиром Гавриловым он сдружился еще в разведгруппе.

Владимир Фисенко: В составе подразделения у нас проходили все совместные мероприятия. Мы люди компанейские и почти родные, братишки, проще говоря, совместно с группой отмечали все праздники. Иногда хулиганили. Иногда бабушек через дорогу переводили. Когда у меня родился ребенок, мы с Вовкой Гавриловым (Золотарев тогда был в командировке) поехали в роддом и по дороге встретили свадьбу. Перегородили дорогу в Энгельсе, которая ведет к ткацкой фабрике. На полчаса создали затор до самой Мелиорации. Вовка говорил, что гаишником хотел стать.

А вот у Владимира Золотарева не столь радостные воспоминания. 29 сентября 2000 года вместе с Владимиром Гавриловым они подорвались на фугасе. Как вспоминают ребята, ехали на спецоперацию, в Грозном попали в засаду: головная машина, на которой оба сидели сверху, на броне, подорвалась на боковом фугасе. Потом

началась стрельба. Именно тогда погиб старший пулеметчик разведгруппы Дмитрий Ганц. Восемь человек получили ранения.

— У меня было много ранений: в шею, в плечо, в бедро, ягодицу... (Смеется). Потом был госпиталь. Сначала один, потом второй, потом перевели в Саратов. Здесь уже долечился и месяца через два опять в командировку уехал. Меня частенько взорвать пытались, — иронизирует Золотой.

В 2000 году разведчикам Золотареву и Гаврилову за боевые заслуги вручили зеленые береты. А год спустя совет «краповых беретов» отряда постановил вручить им краповые береты (тогда краповые береты вручили семи разведчикам, как наиболее подготовленным и отличившимся в бою, поскольку именно они чаще всего принимают огонь на себя). Как говорят ребята, зеленые береты надевают только в День разведки. Потому что в другие дни их путают с пограничниками.

Владимир Золотарев: О наградах никто не думает, когда выполняет задачу. У нас по два берета. Многие спорят, какой берет круче. Я считаю, что они равнозначны. Если честно сдал на берет, то заслуживаешь уважения. Сдача на краповый и зеленый береты аналогична.

Владимиру Фисенко краповый берет вручили за боевые заслуги при выполнении служебно-боевых задач в Дагестане, и тоже в 2000 году. В спецназе МВД также был свой совет «краповых

[Краповый берет — вот главная награда. Это символ доблести, духа спецназа, наше главное отличие. К сожалению, часто его вручают посмертно]

беретов, в который входили «краповики» из дивизии Дзержинского. Были и ветераны из «Витязя». Они решили, что Фисенко достоин права ношения крапового берета. Причем никогда не встает вопрос, за что именно вручить берет. Боевые заслуги — это не конкретные операции и не количество убитых бандитов.

Впервые ребята выполняли совместную спецоперацию в Дагестане в сентябре 1999 года, когда еще не знали друг друга. Фис в то время служил в спецназе МВД, а Золотой и Гарик были уже в отряде.

Владимир Золотарев: Мы вычислили это спустя четыре года, когда Вовка перевелся

в отряд. Как-то сидели, вспоминали: оказывается, мы даже руками махали друг другу! Знали, что с горы нас прикрывают тоже саратовцы. Потом по нам танк стал долбить, мы аж кувыркались. Причем танк по своим долбил — перепутали, думали, что в домах боевики. Так у нас погиб первый парнишка, Абдурахманов Фятих. Танк попал в дом, где работала штурмовая группа. Володя Гаврилов тоже был в составе этой штурмовой группы. Он тогда положил в нагрудный карман шампунь, и его осколком разбило.

Спецопераций на территории Северо-Кавказского региона России за годы службы в отряде было много. Но об этом не принято говорить. Особо запомнилось боевым товарищам участие в спецоперации по ликвидации Масхадова в Толстом-Юрте. И то запомнилось потому, что это происходило 8 марта 2005 года и что фигура более значимая, чем другие боевики. А в остальном все было как обычно: выполнили операцию, забрали тело и возвратились домой. Запомнилось и то, что в доме у Масхадова один из бойцов ящик сгущенки прибрал к рукам.

О том, трудно ли убивать, говорят, что сначала трудно. А потом привыкаешь: «В тебя стреляют — ты стреляешь». Но это не проходит без последствий. Владимир Фисенко только в спецназе стал заикаться. О том, когда именно это произошло, говорит, что не помнит (или не хочет вспоминать), отшучивается: «С БТРа упал на скорости 100 км/ч, не удержался, а другой БТР на голову наехал».

Ребята часто вспоминают ощущения во время боя. Говорят, голова начинает быстрее работать, появляется азарт какой-то. И только потом приходит осознание опасности.

— Когда идет бой, делаешь все в несколько раз быстрее, мечешься, потому что от скорости многое зависит. Даже голова быстрее начинает думать. Срабатывает инстинкт самосохранения. Причем не страшно, что тебя убьют. Каждый из нас прикрывает братишек, помогает во всем, идет спина к спине. Самое страшное в бою — потерять друзей. А потом еще и мамке сообщить о том, что ее сына больше нет... Это самое страшное в нашей работе, — говорит Золотой.

Два ордена Мужества Владимира Золотарева, две медали «За отвагу» Владимира Фисенко,

орден Мужества и медаль «За отвагу» и медаль, медаль, медаль... — так перечисляет свои награды Владимир Гаврилов. Боевые товарищи называют «просто железками». Говорят, когда представляют к медали или ордену, подвиг описывают как минимум по трем эпизодам и только потом отсылают наградной в Москву. Часто военнослужащего предоставляют к одной награде, а вручают совсем другую. Иногда могут вообще забыть, потерять наградной или не посчитать нужным награждать — было и такое. Особенно обидно, когда это касается посмертных наград погибших военнослужащих.

Владимир Фисенко: Краповый берет — вот главная награда. Это символ доблести, духа спецназа, наше главное отличие. К сожалению, часто его вручают посмертно.

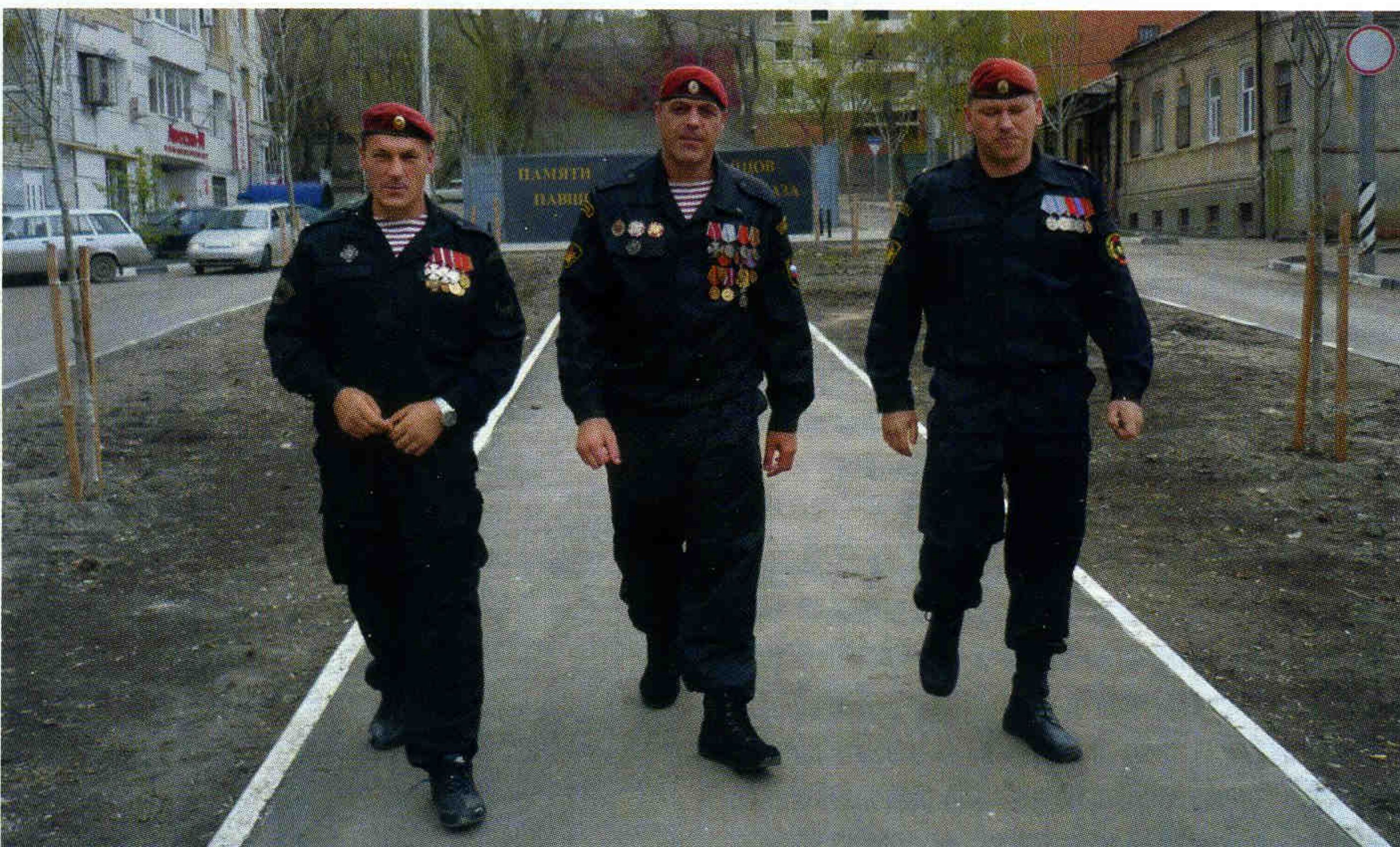
Именно такой краповый берет держит в руках боец из гранита. Коленопреклоненный

спецназовец был установлен на плацу отряда после того, как в 2000 году во время боестолкновения на территории Чечни погибли десять военнослужащих, а двадцать восемь получили ранения. Состоялось общее собрание личного состава части, на котором приняли решение сдать деньги за один «боевой день»: офицерам в то время начисляли по 950 рублей за день, проведенный на территории Северо-Кавказского региона России, а прапорщикам и контрактникам — по 850. Памятник был установлен на средства спецназовцев. После ликвидации отряда, в октябре 2010 года, памятник Павшим бойцам спецназа был перенесен в город.

Владимир Золотарев: Сейчас это единственное место, где можно в кучу собрать всех братишек. Мы созваниваемся, списываемся в Интернете, а потом идем к нашему памятнику. Раз семь за полгода встречались. Все праздники и памятные даты вместе.

С сожалением боевые товарищи говорят о том, что отряда не стало: «Нигде больше не будет такого дружного коллектива. Здесь прошла молодость, здесь мы нашли друзей». При первом командире, Сергее Ченчике, отряд несколько раз подряд занимал первые места среди всех спецподразделений России. Это не результат участия в каких-то конкурсах. Победа складывается из показателей дисциплины, боевой, физической подготовки. В отряде не было солдат-срочников — здесь служили хорошо обученные, опытные военнослужащие.

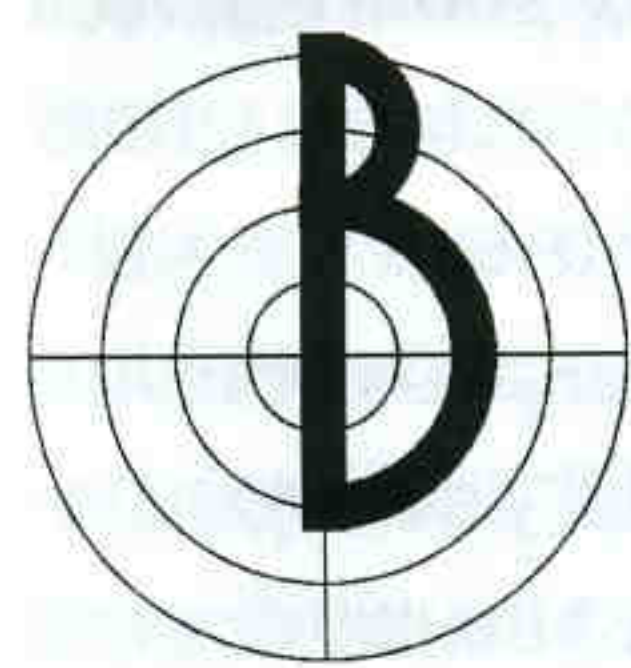
В настоящее время майор Владимир Фисенко продолжает нести службу в другом спецподразделении. Прапорщик Владимир Гаврилов находится в распоряжении и ожидает должность в энгельсской эскадрилье. Оба по выслуге лет заработали пенсию и получили квартиры в отряде. А вот Владимир Золотарев квартиру не получил — жилье предоставили лишь тем военнослужащим, которые заключили первый контракт до 1998 года. 21 год выслуги оказался не достаточным основанием для обеспечения жильем ветерана спецназа. Сейчас он работает в охране на кирпичном заводе и получает пенсию 5 с половиной тысяч рублей. И очень скучает по своим братишкам.

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из архива автора и редакции

МИНА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

ГОДЫ Великой Отечественной войны всенародная борьба в тылу немецко-фашистских войск приобрела огромный размах. С первых дней оккупации в занятых врагом районах Белоруссии, Украины, Российской Федерации развернулось широкое партизанское движение. В населенных пунктах, контролируемых гитлеровцами, возникли и активно действовали многочисленные советские подпольные организации. Одной из ведущих форм всенародной борьбы против захватчиков стал массовый срыв населения их политических, экономических и военных мероприятий.

Только в рядах партизан и подпольщиков Белоруссии героически боролись с гитлеровскими оккупантами более 440 000 советских патриотов. Они внесли значительный вклад в освобождение родной земли от фашистов. Так, партизаны Белоруссии, наряду с другими советскими народными мстителями, вели активную диверсионную деятельность на вражеских коммуникациях. За весь период борьбы в тылу захватчиков в 1941–1944 годах ими было пущено под откос 11 128 немецких эшелонов и 34 бронепоезда; подорвано и уничтожено более 18 700 автомашин; взорвано, сожжено и разрушено 819 железнодорожных и 4710 других мостов; перебито более 300 000 рельсов. Удары по путям сообщения противника сочетались с диверсионными актами патриотов в учреждениях оккупантов, на промышленных предприятиях, аэродромах, складах, базах, других объектах. В этих условиях огромное

значение приобретало наличие у партизан диверсионных минно-подрывных и зажигательных средств.

В 1942 году летнее наступление на различных участках Восточного фронта, и особенно на сталинградском направлении, гитлеровцы планировали, возлагая большие надежды на железнодорожный транспорт как основное средство переброски войск и техники на дальние расстояния. Однако путь вражеским эшелонам преграждали партизаны. Их действия принимали угрожающий характер, вызвали серьезные опасения верховного главного командования фашистской Германии.

В конце июля 1942 года в оккупированный гитлеровцами Киев прибыл имперский министр путей сообщения Юлиус Дорпмюллер. Высокопоставленный германский чиновник выехал на Восточный фронт по приказу фюрера с особой миссией: выявить на месте размеры потерь, понесенных железнодорожным транспортом Третьего рейха от партизан, а главное, обеспечить бесперебойность воинских перевозок.

Министр начал с того, что потребовал от генеральной дирекции путей сообщения «Восток» группы армий «Центр» подробный доклад о положении дел. Факты, содержащиеся там, превзошли даже самые мрачные предположения Дорпмюллера. Особенно внушительно выглядел непрерывно возрастающий размах операций партизан: в январе 1942 года они совершили пять налетов на железные дороги, а за 25 дней июля — уже 304. Авторы доклада, делая прогнозы, предполагали, что в августе эта цифра достигнет 360.

Судя по докладу, наибольший урон немцам причиняли противопоездные мины, которые неуловимые партизаны устанавливали под железнодорожными путями. На них подорвались 200 паровозов — ровно такое количество могла дать за месяц вся паровозостроительная промышленность Германии.

После множества заседаний и совещаний в железнодорожной дирекции пришли к мысли отказаться от ночных перевозок, хотя это вело к резкому сокращению общего их объема. Но именно под покровом темноты партизаны уничтожили большую часть воинских эшелонов противника, державших путь на восток. Чтобы локализовать действие мин, снизить наносимый ими ущерб, гитлеровцы решили на наиболее опасных перегонах с наступлением рассвета пропускать между станциями так называемые контрольные поезда — своеобразные тральщики. Расчет был прост: подорвется контрольный поезд на mine — невелика потеря, и для восстановления поврежденного участка дороги много времени не понадобится. Если же дрезина благополучно преодолевала перегон, то тут же весь день, разумеется, при наличии охраны можно было с полной нагрузкой подвозить к фронту живую силу и технику. Какое-то время так и «вылавливались» партизанские мины. Но потом...

Осенью 1942 года, как обычно, ранним утром по одной из магистралей, прорезавшей лесные просторы, двинулся очередной вражеский своеобразный противоминный железнодорожный трал — нагруженная балластом дрезина. Когда она благополучно преодолела перегон

между двумя узловыми станциями, за ней, развивая большую скорость, устремился воинский эшелон, затем второй, третий. И вдруг земля вздрогнула от мощного взрыва, окрестность огласилась лязгом металла, грохотом раскалывавшихся друг о друга вагонов, криками и столами раненых. За какие-то секунды состав превратился в груды обломков.

В последующие дни отправились под откос еще несколько эшелонов. Попытки гитлеровцев докопаться до истины ни к чему не привели. Четко уяснил противник лишь одно — контрольные поезда потеряли всякий смысл.

Для партизан и разведывательно-диверсионных групп, забрасываемых в тыл врага, в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны широко практиковалось создание мин, подрывных и зажигательных устройств специального назначения.

Как впоследствии вспоминал главный инженер Государственного союзного конструкторского бюро 47 (ГСКБ-47) Н. И. Крупнов, по заданию наркома боеприпасов СССР Б. Л. Ванникова для разработки мин, подрывных и диверсионных средств для партизанских отрядов в этом бюро создали группу инициативных конструкторов, в которую вошли Н. С. Носков (начальник отдела) и инженеры Б. М. Ульянов, В. А. Ряполов, Г. М. Дьячков, Г. В. Боголюбов, И. М. Матвеев. Вначале они изучили мины, изготавливаемые и применяемые партизанами. Они были просты по конструкции, но опасны при эксплуатации и без труда обнаруживались при контрольных обходах железнодорожных путей. Специалисты ГСКБ-47 должны были разработать безопасные и безотказные мины, в том числе замедленного и неконтактного действия, и организовать их промышленное изготовление с целью последующей отправки устройств непосредственно в тыл противника — тем, кому их продукция помогала успешно громить врага.

В начале 1942 года группа Н. С. Носкова создала вибрационный замыкатель ВЗ-1,

предназначенный для использования в противотранспортных минах. По свидетельству полковника И. Г. Старинова, бывшего начальника Высшей оперативной школы особого назначения, готовившей кадры минеров для партизанских отрядов и диверсионных групп, мины с вибрационным замыкателем ВЗ-1 не требовали особой установки и работали надежно как на самом железнодорожном полотне, так и в стороне от него на расстоянии до 1 метра и на глубине до 1 метра.

Массовое применение вибрационных замыкателей ВЗ-1 позволило в значительной мере отказаться от железнодорожных мин контактного (нажимного) действия. Из-за сложности установки и усиленной охраны противником железных дорог массовое применение контактных мин было практически невозможно даже в летнее время. Вибрационный замыкатель ВЗ-1 был принят на вооружение и направлен в партизанские соединения в Белоруссию, на Украину, Смоленщину и в Брянские леса. Замыкатель безотказно срабатывал при передвижении тяжелой немецкой техники и пеших колонн. На его основе были созданы противотранспортные мины замедленного действия нескольких типов.

Для подрыва фугасных зарядов при разрушении железнодорожных путей на оккупированной территории в 1942 году Н. П. Ивановым был разработан поездной взрыватель ПВ-42, который устанавливался под рельсы и срабатывал при прохождении первого поезда.

Именно для борьбы со стремлением немцев локализовать действие партизанских мин на железных дорогах и уменьшить причиняемый ими ущерб посредством прохождения по наиболее опасным участкам дорог контрольных поездов — нагруженных балластом дрезин были созданы специальные минно-инженерные боеприпасы нового типа.

Высокую оценку партизан получила так называемая мина второго поезда М2 П, сконструированная Николаем Сергеевичем Носковым и Борисом Михайловичем Ульяновым. В донесении начальника инженерно-технического отдела Белорусского штаба партизанского движения майора А. Иволгина приводятся данные об этом устройстве: «Докладываю о результатах испытания опытной партии противопоездных мин М2 П. Было установлено 19 мин, из которых 17 взорвались под вторым поездом и две при попытке разминирования. При помощи М2 П было уничтожено паровозов — 15, вагонов с разным грузом — 130, дрезин — 1, убито и ранено 503 солдата и офицера, тактико-технические требования мина оправдала блестяще».

В отличие от мин МЗД-2 и ДМ, предназначенных специально для минирования железных и автогужевых дорог и срабатывавших от первого сотрясения, противопоездная мина М2 П была устроена так, что взрывалась только при втором сотрясении.

Осенью 1941 года Б. М. Ульянов приехал на Урал, куда эвакуировалась часть ГСКБ-47, в котором он работал. Сразу же поразили непривычная тишина, отсутствие маскировки. Война здесь ощущалась в напряженном трудовом ритме, неустроенности быта, ограничениях в снабжении продуктами. Но на Урале инженер

не задержался: телеграммой ему предлагалось срочно вылететь в Москву.

По воспоминаниям Б. М. Ульянова, «так начали мы выполнять партизанские заказы. Само собой между нами произошло определенное разделение труда. Носков хорошо разбирался в радиоделе, потому отвечал за радио- и электросхемы. Я вел всю механическую часть конструкций».

Жили подобно большинству москвичей, на военном положении, спали там, где трудились. Теперь невольно удивляешься: откуда только силы брались?! Даже ночью, случалось, один будил другого, чтобы поделиться возникшей идеей. Тогда уж про сон и не вспоминали».

Сначала Н. С. Носков и Б. М. Ульянов разработали мину — «сюрприз» МС-1 с химическим предохранителем. Эти мины упаковывались в коробки для шоколадных конфет и дорогих сортов папирос. Такой миной был убит гауляйтер Белоруссии генерал фон Кубе.

Ульянов рассказывал: «Еще летом 1942 года первый партизанский заказ поступил в ГСКБ-47 на универсальную, компактную мину, которая должна срабатывать при сдвиге. Над чертежами немало поломали голову. Ведь требовалась не только удобная в обращении, надежная мина, но и простая, дешевая в изготовлении. К тому же сроки поджимали. Однако придумали. В папиросную коробку «Тройка» вмонтировали несложный механизм, начинили ее взрывчаткой».

Первые испытания провели прямо во дворе своего предприятия. Сначала с частичным зарядом, потом осмелели и, конечно, соблюдая все меры предосторожности, подорвали мину с полным зарядом. Администрации не очень понравились эти эксперименты, и нас попросили найти другое место. Заканчивали проверку в Измайловском парке. Опытную партию через линию фронта отправили к белорусским партизанам».

Отзыв партизан об этой универсальной мине хранится среди других партизанских документов в Центральном архиве Министерства обороны РФ: «Первая опытная партия, 50 штук, была послана в партизанские отряды. Мина зарекомендовала себя среди партизан... положительно. Так, например, будучи установлена в коляске мотоцикла, она взорвалась при посадке немецкого офицера, который был убит, стоявшие с ним два офицера также были убиты. Мина, положенная в ящик письменного стола, взорвалась при открывании последнего».

Однако, как продолжал свой рассказ Б. М. Ульянов: «наша работа над миной не ограничилась изготовлением опытной партии. Главная трудность заключалась в том, где наладить серийное производство. Промышленные предприятия, перегруженные в ту пору сверх всякой меры, вряд ли смогли бы дополнительно взять на себя заказ партизан да еще выполнить его в сжатые сроки».

«Доведите дело до конца», — попросили нас в Центральном штабе партизанского движения. Это значило — наладить производство не десятков — сотен и тысяч мин. А параллельно думать над новыми конструкциями. Мы обратились за помощью к сотрудникам своего учреждения. Администрация выделила помещение,

инструмент, материалы. Московская табачная фабрика «Дукат» снабдила нас в нужном количестве папиросными коробками. Добровольцев объявилось больше чем достаточно, хотя мины изготавливались в нерабочее время, да и определенные навыки требовались. Помню, копировщица Зинаида Николаевна Лопатина и инженер Мария Сергеевна Утешева освоили за ночь пайку, сборку, прессовку шашек из тротила. Пальцы их покрылись ожогами, ссадинами, но женщины словно ничего не замечали. Суток через пять сотни папиросных коробок фабрики «Дукат» с нашей начинкой перебросили через линию фронта.

Для поджога складов и других объектов в ГСКБ-47 были разработаны так называемые карандаши — картонные трубки диаметром около 30 мм и длиной примерно 180 мм, заполненные пиротехническим составом. Трубка, оформленная в виде карандаша, имела внутри взрыватель с капсюлем-воспламенителем. Его можно было устанавливать на разное время замедления. Достаточно было, проходя мимо поджигаемого объекта, выдернуть в кармане из карандаша чеку и бросить мину в нужное место. Через 15–20 мин мина воспламенялась.

Использовались также разработанные и изготовленные в отделе Н. С. Носкова диверсионные мины СК («спичечные коробки»), по внешнему виду похожие на коробки спичек и взрывавшиеся при малейшей попытке поднять их.

«Вслед за ними, — рассказывал Ульянов, — мы сконструировали малую неизвлекаемую мину. На испытаниях опытных образцов подтвердились ее надежность, удобство в обращении и установке». Вот выдержка еще из одного архивного документа: «Применение в боевых операциях только 15 опытных экземпляров позволило уничтожить 3 эшелона с горючим, 23 цистерны с бензином, 8 вагонов, 3 паровоза, спиртзавод, 188 тонн спирта».

По словам Б. М. Ульянова, «потом дали нам новый заказ — найти заменитель дефицитной импортной мины, так называемой липкой. Справились и с ним». Липкая мина ПЛМ, разработанная талантливыми конструкторами взамен импортной, использовалась для диверсий на аэродромах противника, железнодорожных станциях и т. п. Она крепилась к самолетам, автомашинам, цистернам и т. д. «Мина, прикрепленная под столом в офицерской столовой, взорвалась, когда там находилось несколько человек. При боевом использовании только 21 мина уничтожено: автомашин — 10, мотоциклов — 2, вагонов с боеприпасами — 4; повреждено паровозов — 2; убито и ранено 24 солдата и офицера. При этом ни одна мина не оторвалась» — эти цифры из еще одного донесения Центрального штаба партизанского движения, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны.

В конструкторском отделе, руководимом Н. С. Носковым, специально для партизан была создана дорожная мина ПДМ в трех вариантах для минирования проселочных дорог, троп и других путей следования немецких войск.

Для аналогичных целей успешно применялась и магнитная мина ММ.

Однако наибольший успех принесла все же та самая М2 П, что перехитрила фашистов в битве на рельсах.

По воспоминаниям Б. М. Ульянова, «это была не совсем мина «второго поезда». Когда представитель Белорусского штаба партизанского движения растолковал нам, что означают контрольные поезда, и высказал пожелание иметь мину, которая срабатывала бы под вторым эшелоном, мы спросили: «Ну а почему именно под вторым, а не под третьим, четвертым, пятым». Ведь не исключено, что гитлеровцы раскроют секрет мины «второго поезда», и тогда все придется переделывать заново». «Конечно, хорошо, — соглашались с нами, — рассчитать взрыв, чтобы он происходил в нужный момент, к примеру, под четвертым или пятым составом. Только возможно ли это?»

Честно говоря, мы и сами тогда не знали. Но ведь надо... Не успокоились до тех пор, пока не добились своего. Правда, получилась мина не простой. Обращаться с ней без специальных занятий в партизанских соединениях не научишь. Мы уговорили начальство, что нам в качестве инструкторов необходимо выехать за линию фронта, к партизанам. С этими доводами согласились, но во вражеский тыл мы так и не попали. Подготовку минеров организовали в нашей фронтовой полосе. Мне довелось работать под руководством опытного подрывника полковника Ильи Григорьевича Старинова. Носков поступил в распоряжение Белорусского штаба партизанского движения».

В начале 1943 года Б. М. Ульянова пригласили в управление Наркомата обороны, где он встретился с И. Г. Стариновым.

Старинов попросил находившегося в комнате офицера подобрать для инженера офицерскую форму, накормить его, обеспечить сухим пайком на путь следования.

На следующий день самолет поднялся с московского аэродрома и взял курс на юг. Через трое суток машина приземлилась в районе, где дислоцировался батальон особого назначения, подчиненный Старинову.

Закипела напряженная работа. Борис Михайлович готовил две группы минеров, которые в ближайшие дни, вооружившись противопоездными минами, собирались отправиться во вражеский тыл.

Только четыре месяца спустя Ульянов вернулся в Москву. По дороге на какой-то станции купил месячной давности номер «Правды». Проглядывая перечень работ в области науки и техники, удостоенных Государственных премий, прочитал вдруг строки, смысл которых не сразу осознал: «... Носкову Николаю Сергеевичу, Ульянову Борису Михайловичу — за изобретение новых видов инженерного вооружения».

Благодаря простому устройству и технологичности указанных мин их производство удавалось наладить также и в тылу врага в партизанских мастерских. В штабы партизан одновременно с минно-взрывными боеприпасами отправляли и их чертежи, чтобы некоторые из них изготовлять на месте.

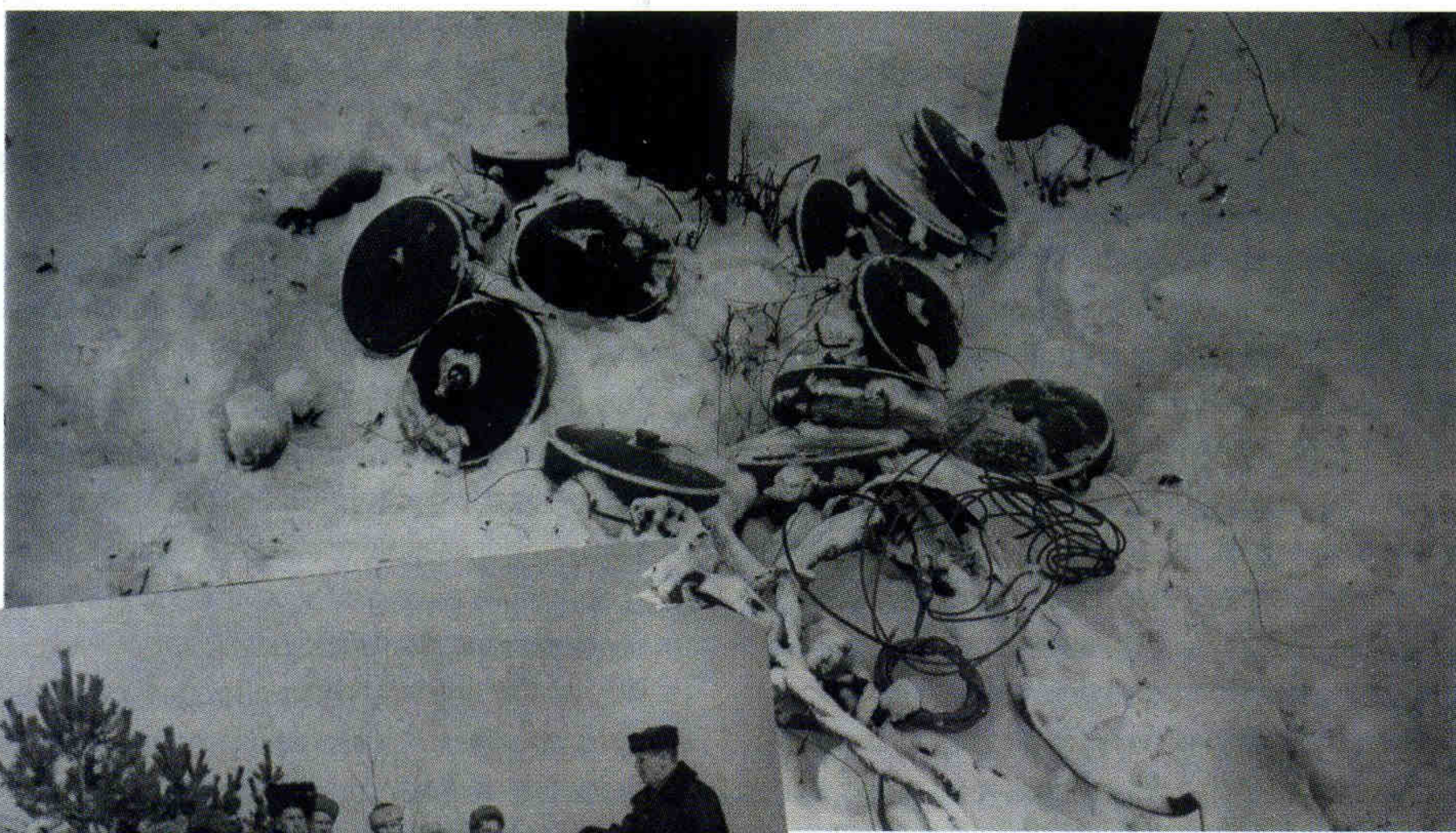
В отделе Н. С. Носкова были разработаны также портативные фугасно-зажигательные гранаты ФЗГ-1, ФЗГ-2 и ФЗГ-3. Гранаты, изготовленные в корпусах из неметаллических материалов, были просты в изготовлении и предназначались для поджога цистерн и баков с горючим.

Примерами массового и эффективного применения минно-подрывных средств на коммуникациях немецких войск явились крупнейшие операции советских партизан, известные под кодовыми названиями «Рельсовая война» и «Концерт».

Операция «Рельсовая война» советскими партизанами была проведена с 3 августа по 15 сентября 1943 года на оккупированных территориях западных областей РСФСР, БССР и части УССР для оказания помощи Красной Армии в завершении разгрома немецких войск в Курской битве и развития общего наступления. Перед началом операции только партизанам Белоруссии было доставлено самолетами около 37 тонн

прессованного тола, 522 мины МЗД-5, взрыватели, капсюли-детонаторы, более 60000 метров бикфордова и 1500 метров детонирующего шнура.

Центральный штаб партизанского движения привлёк к выполнению операции 167 бригад и отдельных отрядов белорусских, ленинградских, калининских, смоленских и украинских партизан. Действия, в которых участвовало около 100 000 партизан, развернулись в тыловых районах групп немецких армий «Центр», «Север» и «Юг» протяженностью по фронту около 1000 километров и в глубину 750 километров.

Операцию начали внезапно для противника одновременно на всех основных его коммуникациях. После этого партизаны действовали непрерывно: пока враг восстанавливал один участок, они разрушали другой. Разрушали не только железнодорожные пути и мосты, но и линии телефонно-телеграфной связи, инженерные сооружения, уничтожали огневые точки и охрану врага.

Всего в ходе операции «Рельсовая война» всеми партизанскими отрядами, принявшими в ней участие, было уничтожено почти 215 000 рельсов, много железнодорожных эшелонов, мостов и т. п. Только белорусские партизаны пустили под откос 836 эшелонов и 3 бронепоезда.

На некоторых железных дорогах движение было задержано от 3 до 15 суток. Операция «Рельсовая война» значительно затруднила перегруппировку и снабжение отступавших немецких войск.

Успех операции «Рельсовая война» окрылил партизан. Центральный штаб партизанского движения приказал провести в период с 19 сентября до конца октября 1943 года еще одну операцию такого же масштаба под кодовым названием «Концерт». В ней участвовало 193 партизанских формирования общей численностью более 120 000 человек из Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карелии, Крыма, Ленинградской и Калининской областей. Протяженность операции по фронту около 900 километров (исключая

Карелию и Крым) и в глубину — свыше 400 километров. Операция была тесно связана с предстоящим наступлением советских войск на Смоленском и Гомельском направлениях и с битвой за Днепр. Основной задачей операции являлся вывод из строя больших участков железнодорожных путей с целью срыва воинских перевозок противника.

В ходе операции только белорусские партизаны подорвали около 90 000 рельсов, 1041 эшелон, взорвали 72 железнодорожных моста, разгромили 58 гарнизонов. В результате операции «Концерт» пропускная способность железных дорог снизилась на 35–40 процентов, что значительно затруднило перегруппировку немецких войск и явилось большой помощью наступавшей Красной Армии.

По данным, полученным от Украинского и Белорусского штабов партизанского движения, на железных дорогах Украины, Белоруссии с помощью мин и других боеприпасов, созданных и изготовленных конструкторами и рабочими ГСКБ-47, за время войны было уничтожено или пущено под откос более 7600 железнодорожных эшелонов с живой силой и техникой противника. Заслуги талантливых инженеров-изобретателей по достоинству оценило государство: начальник ГСКБ-47 Н. Т. Кулаков, главный инженер Н. И. Крупнов, конструкторы Н. С. Носков и Б. М. Ульянов были награждены орденами Красной Звезды и медалями «Партизану Отечественной войны» I степени.

Еще одним замечательным советским конструктором специального партизанского вооружения в годы Великой Отечественной войны был Игорь Васильевич Мильчаков.

И. В. Мильчаков в сентябре — октябре 1942 года в московском филиале НИИ-6 Наркомата боеприпасов СССР совместно с Валерием Александровичем Бажановым, Михаилом Васильевичем Гараниным, Марией Александровной Сидоровой, Зинаидой Емельяновной Скуратовой разработал для партизан эффективное оружие — целую серию диверсионных зажигательных средств, в том числе выстреливаемый из советских сигнальных пистолетов всех типов 26-мм зажигательный диверсионный патрон; зажигательную ручную гранату; термитно-зажигательную шашку; кумулятивную фугасно-зажигательную

магнитную мину с замедлителями. Эти мины стали эффективным средством уничтожения железнодорожных эшелонов противника, доставлявших на фронт горючее.

К началу войны инженеру лаборатории одного из учреждений химической промышленности И. В. Мильчакову исполнилось 27 лет. На фронт его не взяли — подкачало зрение. С мирных дел коллектив химической лаборатории, вошедшей в качестве филиала НИИ-6 Наркомата боеприпасов СССР переключился на выполнение заказов первоначально Наркомата обороны, а позднее и Центрального штаба партизанского движения.

В начале сентября 1942 года Игоря Васильевича, к тому времени возглавившего лабораторию, пригласили в Кремль на совещание, посвященное созданию средств партизанской борьбы. Проводил совещание член Государственного комитета обороны, главнокомандующий партизанского движения в СССР К. Е. Ворошилов.

Однако никакого совещания в общепринятом понимании, как оказалось, не готовилось. К Ворошилову пригласили только двух человек: Мильчакова и представителя конструкторского бюро.

«Беседа с Климентом Ефремовичем длилась около двух часов, — вспоминал впоследствии Игорь Васильевич. — Я доложил о зажигательных средствах для партизан — термитно-зажигательной шашке с замедлителем и о зажигательном патроне под ракетницу. Не умолчал и о слабых местах, устранение которых позволит повысить эффективность поджигающего действия, о том, что хорошо бы проверить эти средства на практике.

Маршал подробно интересовался техническими характеристиками наших разработок. Посоветовал подумать о подробных рекомендациях, способных помочь партизанам наладить изготовление зажигательных средств из подручных материалов».

Мильчаков тогда не предполагал, что состоится не одна, а еще две встречи, и действительно очень скоро: первая снова в Кремле в том же сентябре на совещании с участниками партизанского движения, вторая на подмосковном полигоне, где держали экзамен средства партизанской борьбы.

На полигоне Климент Ефремович приветливо поздоровался с Игорем Васильевичем, спросил о результатах работы. Мильчаков вспоминал: «...Я коротко доложил об устройстве и назначении образцов, получил разрешение открыть стрельбу из ракетницы. Мишенью служил сооруженный неподалеку штабель из деревянных ящиков. Солдат выстрелил несколько раз, но поразить цель не сумел. Шашки вспыхивали то ближе, то дальше штабеля, то в стороне от него.

Ворошилов подошел к солдату, взял ракетницу, негромко произнес:

— Зачем же так волноваться? Дайте-ка я попробую — вспомню молодость. Первая же выпущенная им шашка попала в цель. Ящики сразу охватили пламя».

Большие осложнения доставляли фашистам зажигательные гранаты Мильчакова, которыми снабжались партизанские отряды. Благодаря этому оружию народные мстители уничтожили

немало военных объектов, живой силы и техники противника. Сохранилась короткая выписка из документа Белорусского штаба партизанского движения, составленного в 1943 году: «Ручная зажигательная граната РЗГ Мильчакова показала хороший результат. При помощи 40 штук РЗГ сожжено железнодорожных вагонов с грузом — 4, мельница с зерном, склад с зерном, конюшня, склад с боеприпасами и продовольствием, платформа с автомашинами».

Вскоре Мильчакова пригласили к председателю Госплана СССР Н. А. Вознесенскому. Николай Александрович, хорошо, видимо, осведомленный о задачах лаборатории НИИ-6, уточнив некоторые детали, сообщил, что есть мнение принять специальное решение ГКО об организации производства зажигательных средств для партизан, и попросил написать подробный доклад. Такое решение вскоре было принято. Серийное производство названных изделий было налажено на заводах Наркомата боеприпасов. После успешной боевой проверки гранаты нового типа поступали к партизанам большими партиями. За свой творческий труд И. В. Мильчаков в декабре 1942 года был награжден орденом «Знак Почета».

Темпы, с какими создавались новые зажигательные боеприпасы, можно с полным основанием назвать рекордными, тем более что деятельность Мильчакова и его товарищей не ограничивалась лишь заказами партизан. Одновременно они выполняли другие работы для фронта, занимались технологией, помогали ликвидировать узкие места производства.

В июле 1943 года на подмосковный полигон, где испытывались новые технические средства партизанской борьбы, приехал начальник Центрального штаба партизанского движения генерал-лейтенант П. К. Пономаренко. Лаборатория Мильчакова представила мины двух образцов — ту самую РЗГ, о которой шла речь на слете следопытов, и фугасно-зажигательную, сконструированную на основе штатной фугасной магнитной мины. При подрыве цистерн или бочек с горючим штатные фугасные мины не обеспечивали, однако, его надежного воспламенения. Снаряженные специальной начинкой (над ней в лаборатории «колдовали» меньше месяца), они превратились в подлинную грозу для вражеских эшелонов с горючим: взрыв сопровождался мощным очагом пожара.

Немало полезных для партизан новинок, весьма эффективных в борьбе с фашистами, родилось в стенах лаборатории. В том числе зажигательная граната, изготовленная на базе корпуса ручной дымовой картонной гранаты. На первый взгляд вроде бы несложная переделка, но на пути к ней опробовалось множество вариантов в поисках зажигательного состава. Параллельно придумали специальный запал к нему.

Не забыла лаборатория и о пожелании К. Е. Ворошилова — подготовила подробные рекомендации для изготовления зажигательных средств из подручных материалов. Центральный штаб партизанского движения использовал их при издании инструкции по изготовлению зажигательных диверсионных средств из подручных материалов.

Оперативное качественное выполнение столь важных, ответственных заданий на высоком техническом уровне стало возможным благодаря слаженной, поистине самоотверженной работе небольшого дружного коллектива лаборатории. Каждый человек независимо от квалификации, возраста, должности мобилизовал все свои силы и знания для общего успеха, не только по долгу, а и по совести отвечал за порученное дело.

Ощутимая помощь оказывалась народным мстителям с Большой земли, в том числе и минно-взрывными средствами. Только по линии Белорусского штаба партизанского движения партизаны Белоруссии в годы войны получили из-за линии фронта около 553 000 килограммов пресованного тола, свыше 188 000 ручных гранат, более 101 000 диверсионных мин. Однако на протяжении всего времени партизанской борьбы производство взрывных устройств в самих партизанских подразделениях оставалось одной из первостепенных задач.

Однако несмотря на помощь Большой земли мин для подрыва партизанам часто не хватало, поэтому они научились сами создавать из подручных материалов управляемые мины, мины мгновенного и замедленного действия, подрывные устройства — мины-«сюрпризы», простые и оригинальные по конструкции. Например, в отряде «Большевик» в Барановичской области Белоруссии под руководством младшего воентехника Ф. И. Губенко из снарядов и авиационных бомб было изготовлено 312 противотранспортных, противотанковых и других мин. Производство упрощенных взрывателей и мин замедленного действия было освоено в партизанской бригаде имени В. П. Чкалова и т. д.

«Проявляя сметку и изобретательность, — писал историк советского партизанского движения Н. Азясский, — партизанские умельцы усовершенствовали многие образцы имевшейся в отрядах минно-подрывной техники. В результате арсенал партизанских диверсионных групп пополнился необходимыми, порой совершенно неожиданными видами мин, секрет которых был известен только изобретателю и исполнителю диверсионной акции».

В связи с этим широкое распространение получила самостоятельная добыча партизанскими мастерами взрывчатых веществ. Поскольку взрывчатки всегда не хватало, в партизанских

отрядах стали широко применять рискованный способ ее добывания. Ее выплавляли или выдавливали из артиллерийских снарядов и неразорвавшихся авиабомб, других боеприпасов, найденных на полях сражений или захваченных у врага. Эту работу выполняли знающие минно-подрывное дело партизаны, бывшие саперы, бойцы диверсионных групп.

С конца 1942 года и на протяжении всего 1943 года подобный способ получения взрывчатых веществ стал повсеместным. Так, в партизанской бригаде имени В. И. Чапаева Гомельского соединения к ноябрю 1943 года выплавили 2 170 кг тола, а все соединение к этому сроку добыло более 8 500 килограммов тола. Партизаны Минского соединения за лето 1943 года выплавили 2500 килограммов тола. Одна из бригад Пинского партизанского соединения к концу того же года добыла аналогичным способом 4 000 килограммов тола. Выплавка тола была связана с большой опасностью, малейшая неосторожность приводила к взрыву. К сожалению, не обошлось без жертв. Гомельские партизаны при выплавке тола потеряли 15 своих бойцов.

С риском добытую взрывчатку и доставляемые с Большой земли мины народные мстители использовали весьма эффективно. Известный знаток минно-подрывного дела полковник И. Г. Стаинов, организатор подготовки партизанских кадров и создания специальной партизанской военной техники, привел в своих воспоминаниях следующие данные: «За время войны инженерные войска израсходовали около 25 миллионов противотанковых и свыше 40 миллионов противопехотных мин. При этом на фронте на один подорванный танк было израсходовано свыше 1 000 мин. В тылу противника на один подорванный поезд или одну подорванную автомашину партизаны в среднем расходовали менее четырех мин, а гвардейцы-подрывники (из подразделений гвардейских минеров) расходовали всего около двух мин».

Сергей СЕРГИЕНКО

Фото из архива автора и редакции

СИСТЕМА ТАКТИЧЕСКОЙ СТРЕЛЬБЫ: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ

ПИСАННЫЕ принципы техники и методики обучения системе тактической стрельбы (СТС) реализуются отработкой специальных упражнений. Все упражнения, используемые для обучения системе тактической стрельбы, сгруппированы в три блока.

Первый блок — подготовительные упражнения. Подготовительные упражнения призваны обеспечить отработку действий при оружии — извлечение оружия из кобуры, приведение в базовую стойку для стрельбы, перезарядка оружия, снаряжение магазинов, устранение задержек, перемещения с оружием, и т. п. Кроме того, в качестве подготовительных могут использоваться и часть начальных

упражнений, выполняемых с использованием лазерного имитатора стрельбы (ЛИС).

Второй блок — начальные упражнения. Начальные упражнения призваны обеспечить формирование у обучаемых базовых навыков практической стрельбы по системе — стрельба по «нулевому уровню», перенос точки попадания по высоте и направлению в статике и в движении, управление огнем при ограничении возможности визуального контроля его результатов. Кроме того, на этапе отработки начальных упражнений формируется важная составляющая психологической подготовки — «привыкание» к выстрелу. Опыт показывает, что даже для кадровых военных, выпускников военных училищ, каждый выстрел является событием, вызывающим определенное

напряжение, хоть легкий, но мандраж. К концу этапа отработки начальных упражнений это напряжение уходит.

Оба эти блока упражнений мало зависят от специфики задач, для которых готовятся обучаемые, поэтому их содержание достаточно стандартно.

Третий блок — комплексные огневые задачи. В рамках комплексных огневых задач как раз и осуществляется непосредственная подготовка обучаемых к выполнению задач по предназначению. По сути своей комплексные огневые задачи — это модели типовых ситуаций боестолкновений, возникающих при выполнении задач по предназначению подразделения. Поэтому они разрабатываются индивидуально для каждого подразделения,

в их разработке обязательно принимают участие командир подразделения и офицеры, имеющие боевой опыт.

Приведенные ниже наборы подготовительных и начальных упражнений в течение 16 лет использовались в подготовке армейского спецназа, сотрудников регионального отдела спецопераций ФСБ и ОМОН при подготовке к командировке в Чечню, обучении работников службы безопасности крупной компании связи. Набор комплексных огневых задач использовался для подготовки разведгруппы армейского спецназа.

Используемые в описании упражнений мишени с индексом «сп» представляют собой: № 1 сп — силуэт фигуры человека в полный рост в фас, № 2 сп — силуэт в положении «с колена».

ПРИВЕДЕНИЕ В ИЗГОТОВКУ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ С БЕДРА

ЦЕЛЬ: мишень № 8, или спортивная основная № 1, или № 1 сп укреплена на высоте 1,8 м от пола.

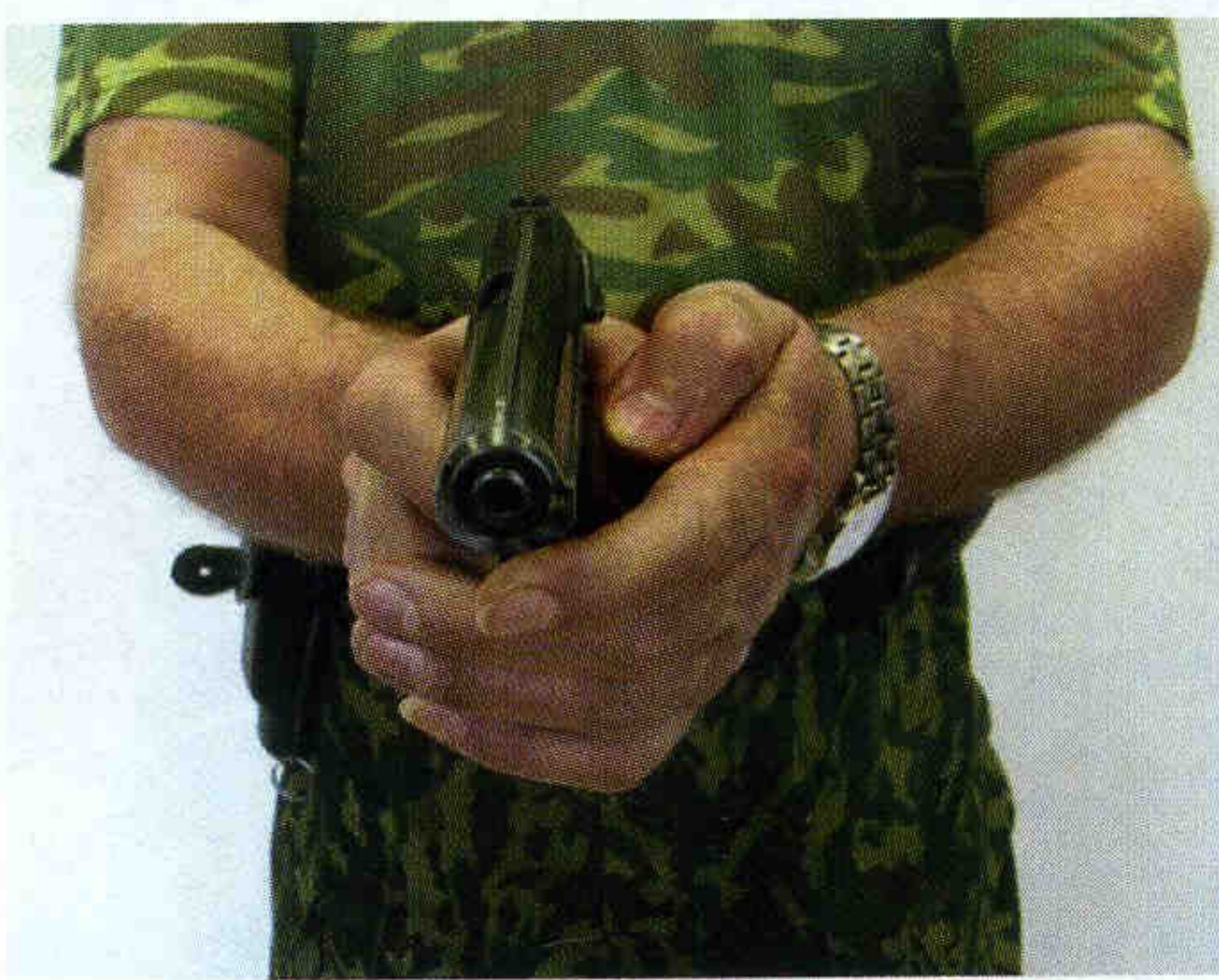
Исходное положение: гимнастическая стойка с оружием в кобуре на расстоянии 1 м от мишени.

Порядок выполнения упражнения.

Обучаемый стоит перед мишенью. По команде «Огонь» правая рука накладывается на кобуру средней фалангой мизинца под ремешок-застежку. Одновременно движением таза вправо вверх кобура с оружием движется навстречу движению руки, что в сочетании с проворотом кисти по плоскости кобуры обеспечивает выведение из зацепления ремешка-застежки.

Большой палец вводится под клапан кобуры, таз начинает двигаться вниз, кисть руки остается неподвижной относительно земли. При этом большим и указательным пальцем захватывается вытяжной ремешок (средним или безымянным пальцем через вырез кобуры подхватывается рукоять пистолета), и кобура стягивается с него. С выходом рукояти из кобуры она охватывается всеми пальцами, большим пальцем флажок предохранителя сдвигается вниз. Движением плеча вниз предплечье разворачивается вокруг точки контакта с бедром и переводится в горизонтальное положение, а проекция вектора силы тяжести приводится в центр опорной площадки. Таким образом, занимает исходное положение для стрельбы от бедра: ноги на ширине плеч; ступни параллельны; колени слегка согнуты; таз опущен; плечи развернуты; правое предплечье опирается о бедро в горизонтальном положении; кисть плотно, но без напряжения удерживает оружие таким образом, чтобы ствол был параллельным оси предплечья.

Завершающим элементом упражнения является «нашагивание» на мишень в исходном положении для стрельбы до касания стволом оружия мишени. По отметкам ствола после многократного повторения упражнения определяется «нулевой уровень» (горизонт оружия) для каждого обучаемого.

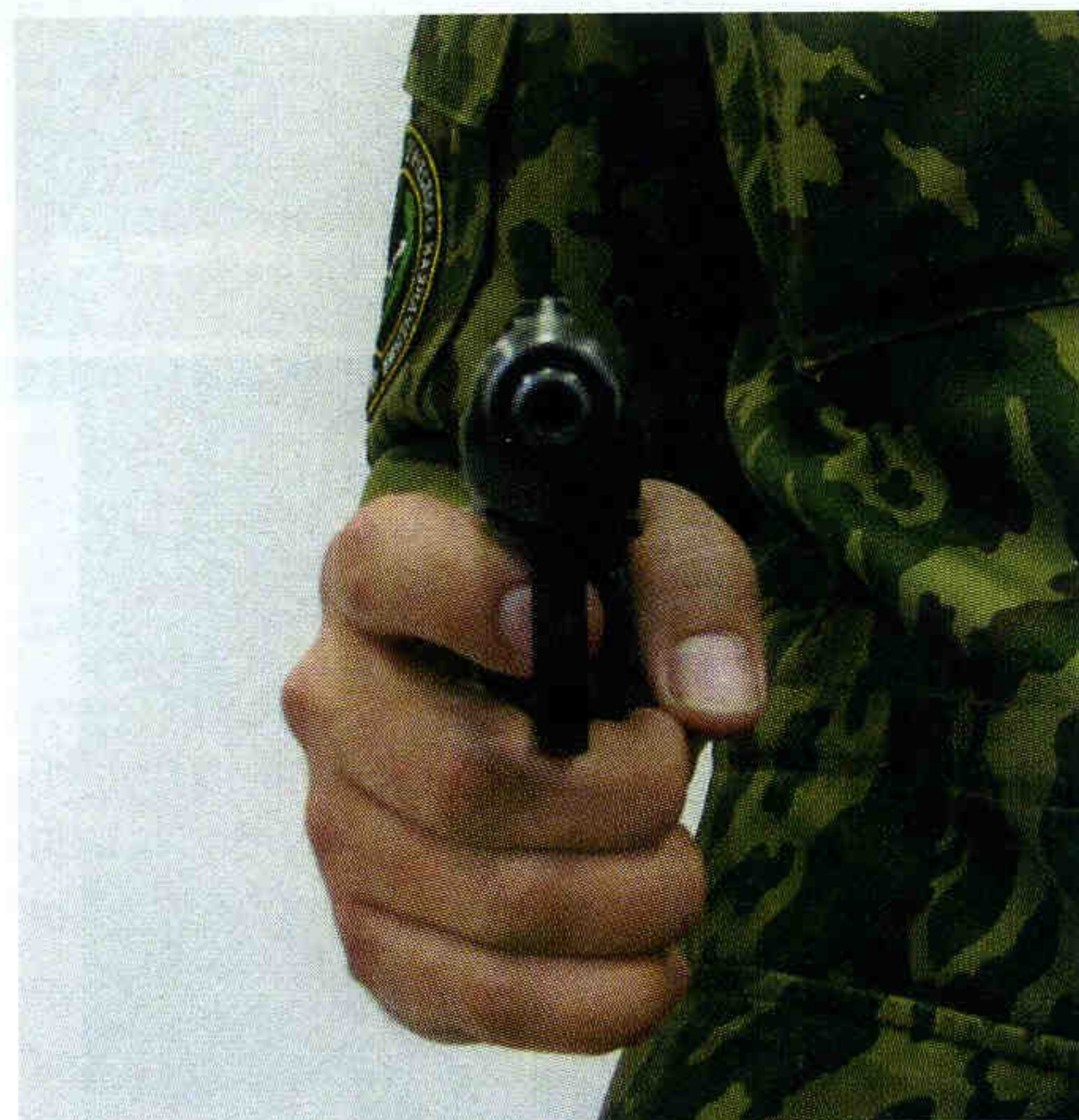
ПРИВЕДЕНИЕ В ИЗГОТОВКУ ДЛЯ СТРЕЛЬБЫ С ДВУХ РУК

ЦЕЛЬ: мишень № 8, или спортивная основная № 1, или № 1 сп, укрепленная на высоте 1,8 м от пола верхним обрезом силуэта.

Исходное положение: основная стойка с нижней рамкой, оружие в кобуре, расстояние до мишени — 2 м.

Порядок выполнения упражнения.

Обучаемый стоит перед мишенью. По команде «Огонь» извлечь оружие из кобуры по методике, отработанной в упражнении 1.1. Не фиксируя жестко руку на бедре, произвести холостой выстрел в момент приведения в базовую стойку для стрельбы от бедра,

Оружие наведено правильно

а затем непрерывным движением предплечья и плеча при неподвижном плечевом поясе руку с пистолетом вынести на уровень груди и подхватить второй рукой так, чтобы предплечья образовали равнобедренный треугольник, в вершине которого находится оружие. Ось ствола пистолета (линия прицеливания) при этом является продолжением высоты равнобедренного треугольника.

При хвате двумя руками пальцы поддерживающей руки накладываются поверх пальцев руки, удерживающей пистолет так, чтобы они накрыли сверху одноименные пальцы. Первая фаланга большого пальца руки, удерживающей пистолет, опускается немного вниз и подгибается, а большой палец второй руки накладывается поверх него так, чтобы исключить попадание его фаланги в плоскость движения затвора. Указательный палец поддерживающей руки накладывается поверх скобы спускового крючка либо подгибается под нее первой фалангой.

ПЕРЕНОС ЛИНИИ ПРИЦЕЛИВАНИЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ И ВЫСОТЕ

ЦЕЛИ: 3–4 ростовые фигуры (обучаемые — помощники).

Исходное положение: основная стойка с нижней рамкой, оружие в кобуре, проверено на отсутствие боеприпасов; обучаемый размещается в центре площадки 10 x 10 м, помощники располагаются по периметру площадки.

Порядок выполнения упражнения.

Возгласом «В меня» помощники последовательно обозначают очередную цель. Обучаемый должен изготовиться для стрельбы от бедра (с двух рук) в обозначенную цель. Точкой прицеливания выбирается голова (глаза). Помощник контролирует правильность прицеливания по ракурсу оружия, выдавая по необходимости указания по коррекции изготовления. Для отработки управления по высоте помощники при обозначении цели меняют стойку от глубокого приседа до строевой, а для исключения шаблона в наведении по направлению — перемещаются по периметру площадки.

ЗАМЕНА МАГАЗИНОВ

ИСХОДНОЕ положение: два и более обучаемых размещаются по кругу с интервалом

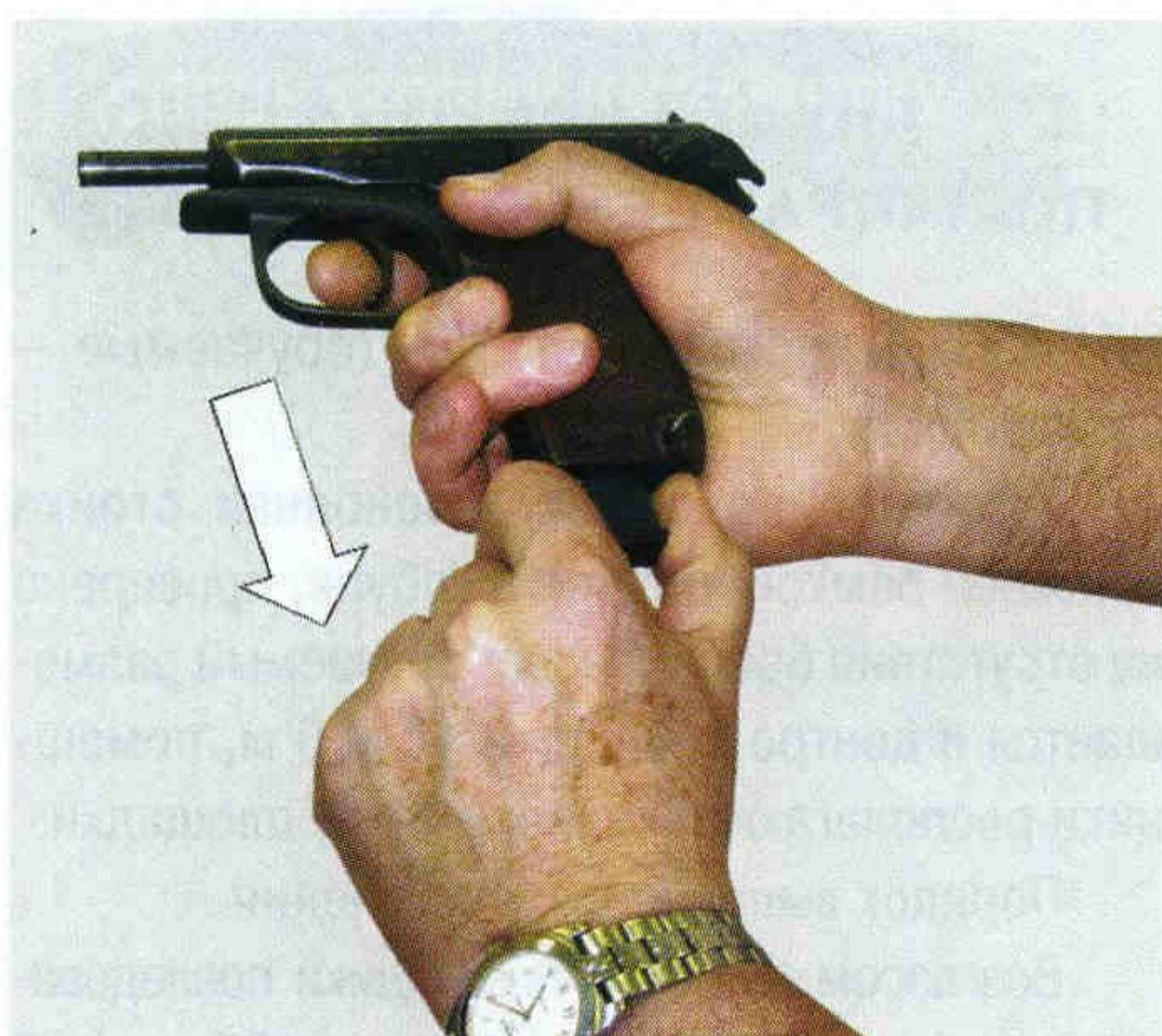
Оружие смещено влево и вверх

в один шаг, оружие проверено на отсутствие боеприпасов, магазин в пистолете, пистолет в кобуре.

Порядок выполнения упражнения.

Обучаемые контролируют положение глаз друг друга, не допуская концентрации зрения на оружии. По команде инструктора «Вперед» они извлекают оружие из кобуры, приводятся в положение изготовления для стрельбы от бедра, оттягивают кожух затвора до постановки на затворную задержку. Поворотом кисти и предплечья наружу пистолет переводится в положение, при котором рукоятка направлена крышкой магазина к левой руке. Указательным или средним пальцем левой руки захватывается выступ магазина, большой палец подушечкой упирается в защелку магазина. Согласованным движением большого и указательного пальцев отжимается защелка магазина и создается усилие по направлению движения

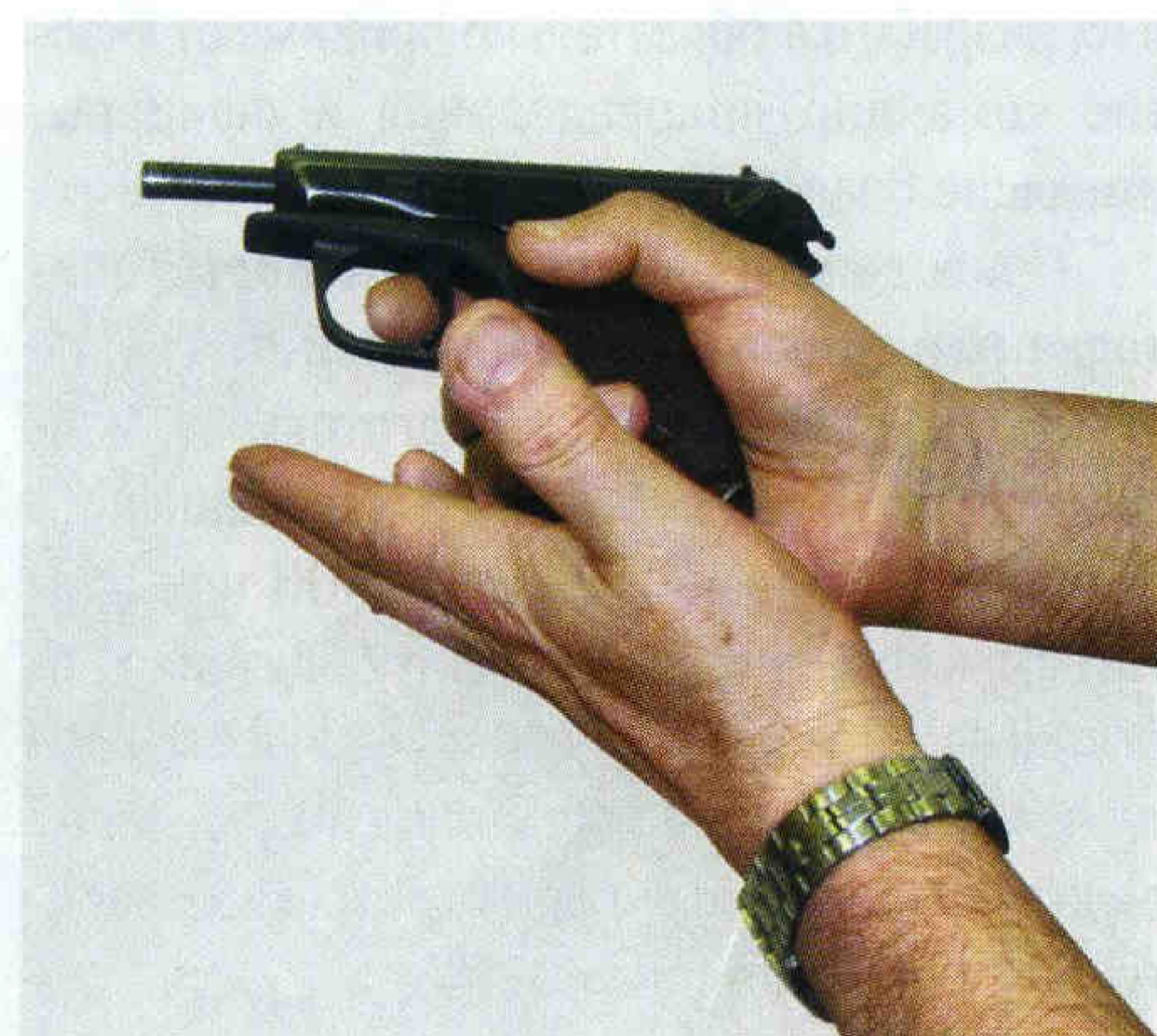

магазина из рукоятки. С началом выхода магазина он подхватывается большим пальцем сверху и остальными снизу, разворачивается крышкой наружу и передается соседу слева. От соседа справа принимается магазин в левую руку, разворачивается в пальцах таким образом, чтобы подаватель смотрел в сторону приемного окна пистолета донной частью патрона к себе. Положение магазина в руке контролируется указательным пальцем левой руки, он же обеспечивает вход магазина в приемное окно. После входа магазина в приемное окно и начала его движения пальцы левой руки распрямляются, и магазин досылается до фиксации защелкой раскрытой ладонью. Завершается перезарядка разворотом пистолета в плоскость стрельбы с одновременным снятием затвора с задержки. Затем цикл многократно повторяется.

СНАРЯЖАНИЕ МАГАЗИНОВ В ХОДЕ ОГНЕВОГО КОНТАКТА

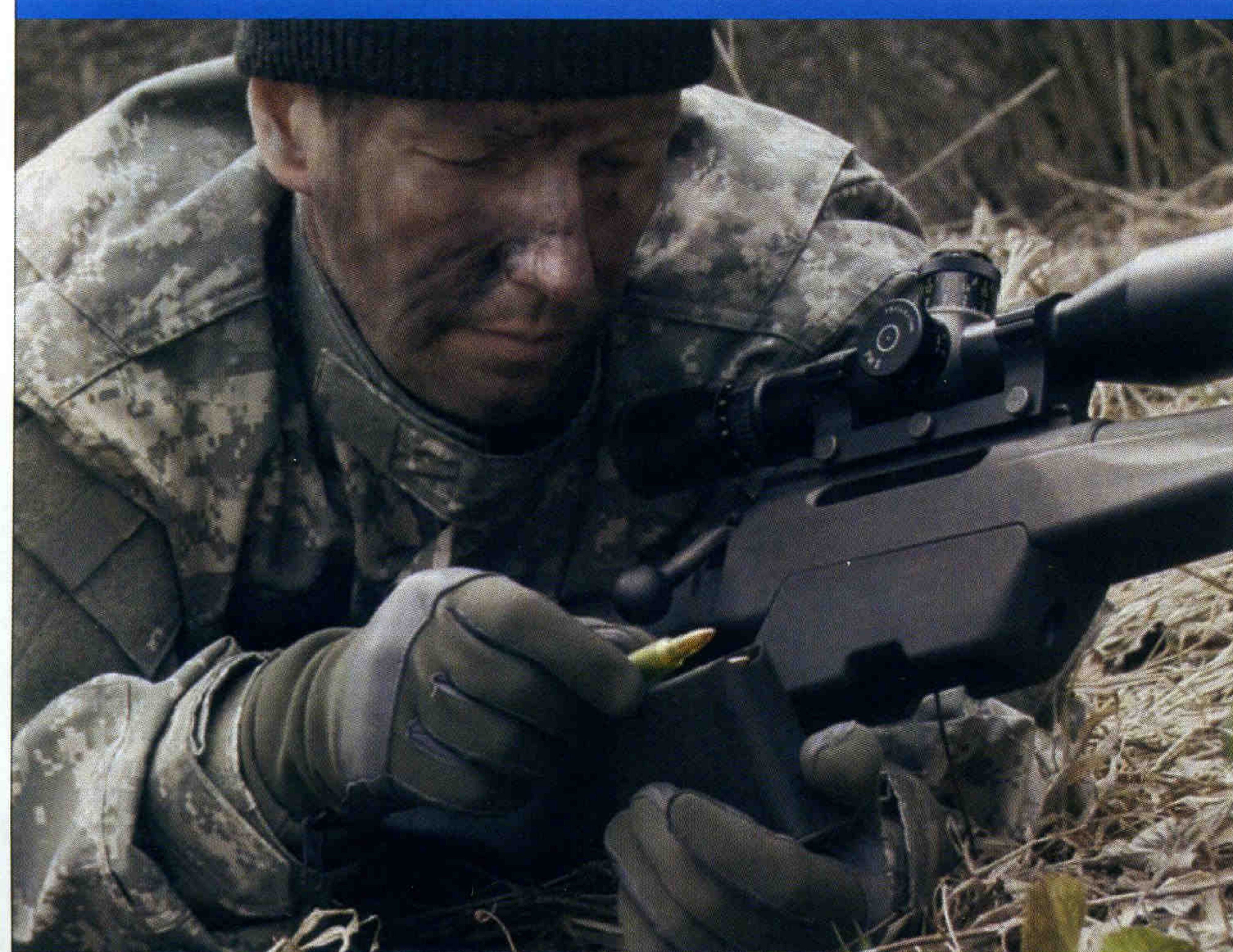
ИСХОДНОЕ положение: обучаемые размещаются на исходном рубеже, оружие проверено на отсутствие боеприпасов, пустой магазин в пистолете, пистолет в кобуре.

Порядок выполнения упражнения.

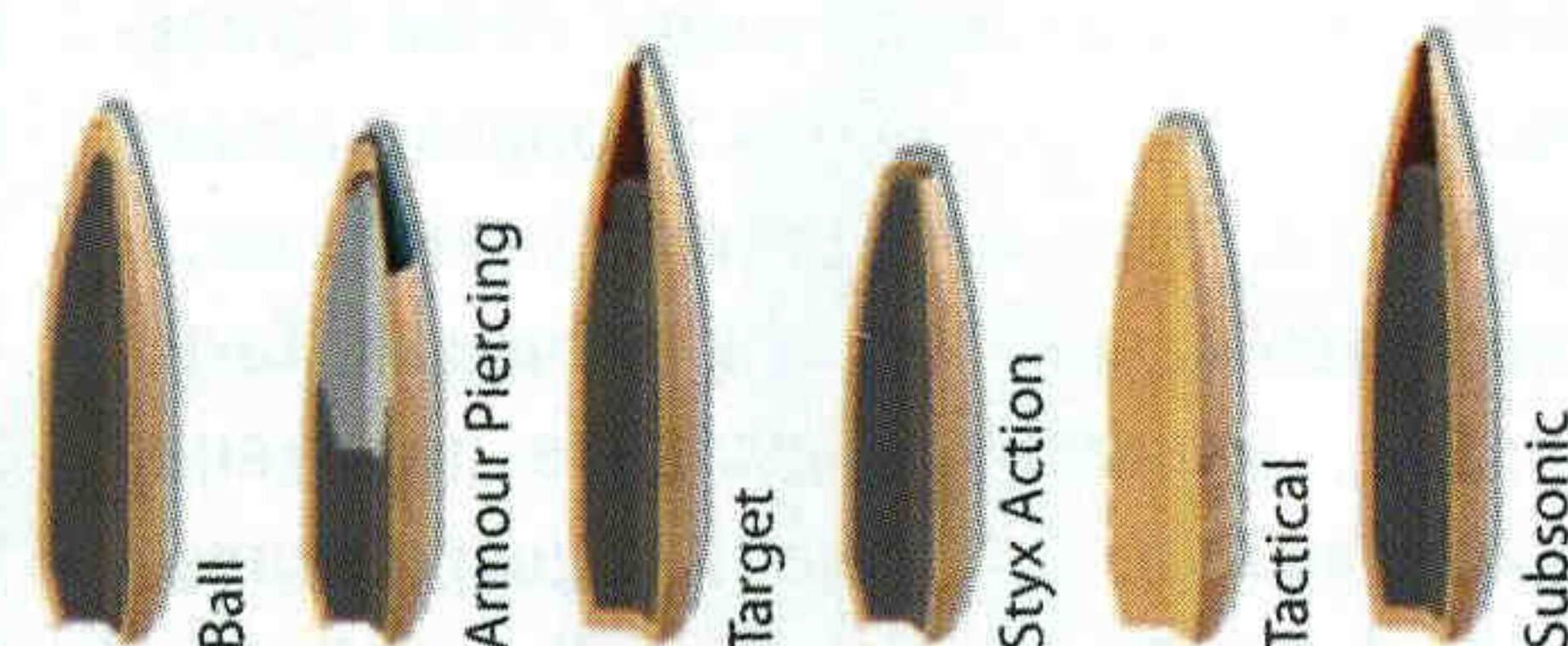
Получив боеприпасы у начальника пункта боепитания по команде «К бою», обучаемые разворачиваются лицом к боковым стенам, приводятся в изготовку для стрельбы от бедра, имитируют выстрел (в стену!), ставят пистолет на предохранитель (спустив тем самым курок с боевого взвода), снимают с предохранителя и извлекают магазин из пистолета. В таком положении при наличии патрона в патроннике пистолет безопасен и готов к немедленному выстрелу.

Переведя пистолет в положение, показанное на фото, обучаемые снаряжают магазины и укладывают в подсумок, карман или за пояс. По окончании снаряжения последнего магазина обучаемый докладывает «Готов». Фиксируется время от команды «К бою» до доклада «Готов» и определяется среднее время снаряжения одного магазина.

RUAG

Наша продукция позволяет поражать с высокой эффективностью практически любые цели в самых разных ситуациях. Патроны SWISS P – предел мечтаний с точки зрения точности, энергии и баллистики. Если ситуация требует применения другого типа боеприпаса – ничего подстраивать не надо.

Ваше умение и наши патроны – почувствуйте разницу.

SWISS P – Очевидный выбор снайпера

RUAG Ammotec AG

Uttigenstrasse 67 · 3602 Thun · Switzerland

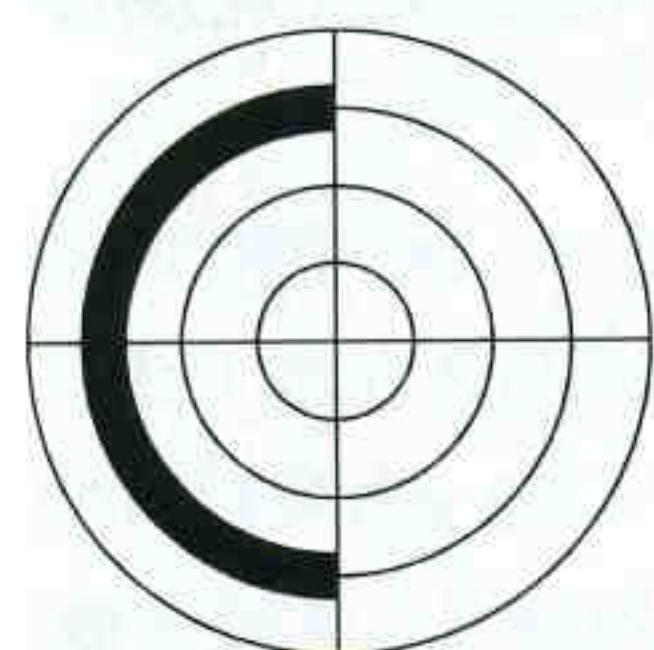
Tel. +41 33 228 28 79 · Fax +41 33 228 26 44 · sales.ammotec@ruag.com · www.ruag.com

Раян ФАРУКШИН
Фото автора и Максима МАРМУРА

НА ВОЙНЕ ЛЕГЧЕ ВСЕГО УМЕРЕТЬ

НЯЛ бронежилет, приставил ствол автомата к животу, закрыл глаза, сжал челюсти до боли в зубах, нажал на курок и все. Прощайте недосыпание, недоедание, вечная усталость и миллионы всевозможных страхов. Прощайте, недостойные командиры, недружелюбные сослуживцы и непонятные боевики. Прощайте, сырые подвалы, низкие потолки, холодные стены, липкий запах крови и удушающий смрад испражнений. Прощайте, вши, фурункулы, понос, сопли и нагноения. Прощайте, рваные одежды, истертые кирзачи и прелые портянки. Прощайте, все. Прощай, оружие!

Только мамку жалко. Маму, матушку.

Представить невозможно, как вчера еще живого и веселого, а сегодня навсегда запаянного в неподъемный цинковый гроб, маме привезут. А она, сердобольная, не по времени поседевшая, встретит достойно, тихо слезу горькую пустит и в путь последний проводит.

А потом что? Как маме дальше жить? Без кровинушки родненькой, лапочки, сыночка единственного! Как маме жить?

Вот ради мамы, ради мамочки любимой, мамульки ненаглядной, и воюем. Бьем супостата, душим гада, «мочим в сортире».

Не за государство и правительство, не за ордена и льготы, не за почет и славу службу тянем. За мамку, матушку. Чтобы встретила сына с войны здоровым, и по жизни гордо рядом шагала, радовалась, внучков нянчила, а то и правнуков пеленала.

На войне легче всего умереть.

Выжить — труднее. Гораздо труднее. Иногда — почти невозможно.

Чтобы выжить — необходимо уметь быть терпеливым. Уметь сносить любую боль, уметь тихо проглатывать обиду, уметь везде быть неприметным и кротким, но иногда, в самые важные минуты необходимо быть решительным и мужественным. Отважным и честным. С самим собой, с товарищами, с командирами.

Мнимые, размытые понятия на войне не приветствуются. Безвольные, тщедушные тельца не в почете. Безрассудные смельчаки — тем паче. В цене искренние жизнелюбы — смекалистые, шустрые, по-военному хитрые и грамотные. Тому, кто любит жить, пуля не страшна, он ее не боится, лишнего не клонится, но знает, нутром чувствует, как уберечься, а задачу выполнить, выжить и победить. Победить и выжить.

Под обстрелом понтов нет. Нет сословных или кастовых различий. Под обстрелом все равны: жить захочешь — склонишь колени, мордой в грязь ткнешься, носом в дерьмо зароешься. И лежишь, пузыри пускаешь, потеешь от жутких вымыслов, ждешь своего осколка в темечко, вздрагиваешь от «чпока» рикошетного, и жмешься в землю, жмешься, зарываешься. Сопли глотаешь, стонешь, самим собой становишься, чистым и честным, если был таким.

И чем ближе смерть в бою к солдату подбирается, тем больше правды ему несет.

Чем ближе смерть — тем легче жить. Без паники, мгновение за мгновением, секунду

за секундой жить. Праведно. По-настоящему. Помужски. У меня так было.

Лежу, свист пуль слушаю и улыбаюсь. Во всю глубину солдатской души. От страха. Только страх этот управляемый. Ведь если страх свой не контролируешь, становишься трусом. А трусы от разьедающего мозг страха горят изнутри. Расплескивают свою боязнь повсюду, заражая окружающих. Новых и новых солдат. Поражая вирусом страха и малодушия, словно параличом, сковывающим движения.

Когда страх покоряет одного — им нестрашно. Но когда он, словно вирус, отравляет многих, идти на боевые становится опасно. Люди, покрывшиеся страху, не думают о победе, они ее боятся. Боятся так же, как любой другой неизвестности. И они погибают. Все.

На войне легче всего умереть.

А жить и терпеть — трудно. Если о трудностях думать. Лучше меньше думать, больше действовать. К воде и пище относиться философски, отсутствия маломальских удобств не замечать, оглушительных взрывов и еще более оглушительного сердцебиения не бояться.

На войне легче всего умереть. Я знаю.

Но умирать не хочется. Хочется жить. Не так конечно, как сейчас. Но и не так, как раньше, до войны. Просто, по-человечески.

Получится?

В бою об отчете дома лучше не вспоминать. Если слишком часто думать о прошлом, даже самом счастливом, — можно не заметить настоящего и проспать будущее.

Бывает и самое страшное — можно совсем в него, свое будущее, не попасть...

Позже, дома, о войне говорить не хочется, а если вдруг и приходится говорить, я стара-

Мы ошибались.

Война поднималась до самых высоких вершин, соскальзывала в снега и пряталась в глубоких пещерах, скрывалась, уходила от нашего пре-

[Когда страх покоряет одного — им нестрашно. Но когда он, словно вирус, отравляет многих, идти на боевые становится опасно]

юсь вспоминать быстрые горные реки, громкие бурлящие водопады и безмолвные заснеженные хребты. Эти мощные вершины, взгромоздившиеся друг на друга и взметающие ледяные макушки острых скал выше пышных, пенно-пивных облаков холодного высокогорья. И небо. Синее-синее небо. Я часто вспоминаю синеву военного неба. Только в горах Кавказа оно такое безмятежное, философски-невозмутимое и бесчувственное.

Великолепная природа. И люди. Жестокие палачи, калечащие горы тысячами снарядов. Но об этом я умолчу, заливая вырывающиеся из горла горькие слова водкой. Глоток за глотком, стакан за стаканом...

Сколько раз хотелось нечаянно оступиться, сорваться в пропасть, разбиться о камни и обрести бессмертие на мраморных табличках безвременно ушедших героев. Сколько раз?

Древние кавказские башни, которые кажутся посланием Господним, а не творением человеческого, вросшие в камни склонов ущелий сторожевыми великанами, веками крепили и возвеличивались, питаясь внутренними силами земли и чистой водой ледников, тянущих ниточки дождевых капель к небу. Красота башен изумительна. Они кажутся неотъемлемой частичкой гор. Но горы простоят миллионы лет, а башни все же разрушат, снесут, растащат варвары, не помнящие истории племени.

Казалось, когда мы дойдем до башен, мы победим. И мы упорно шли по тропам, сгибая спины под тяжелыми рюкзаками, набитыми оружием и боеприпасами, в надежде, что башни покорятся нам и война закончится. Сразу и навсегда.

следования, скатывалась назад в предгорья, где ее не ждали. Но война возвращалась. И все началось заново.

Ненавижу войну.

Мы шли по селам и всюду видели следы войны. Смотрели в глаза людей. Все понимали, что никто не хочет войны, а она, сволочь, все равно идет. Как так? Все хотят мира, а война идет? Она же не сама по себе началась и закончиться не может сама по себе. Что делать? Разворачивать армию и выводить войска? Это выход? Или тупик? Отобрать у солдат танки и автоматы и раздать трактора и лопаты, чтобы города восстановить, а поля засеять? А что с боевиками делать? И кто они — боевики? Не с луны же они прилетели.

Когда люди говорят, что все, кто был на войне, — герои, я невольно улыбаюсь. За мою стодневную войну я отличился трижды. Гордиться такими «подвигами» не очень хорошо, но именно эти три эпизода моей войны навсегда останутся со мной.

В первый раз я осмелился проигнорировать приказ нового командира взвода о переносе моего наблюдательного пункта на пятьдесят метров вперед и влево, к кустам. Я не захотел лежать в ближайших к грунтовке зарослях и оставил свое тело в индивидуальном окопчике под толстым стволом давно рухнувшего дерева на опушке леса. В момент, когда лейтенант матюками и пендалями пытался поднять меня из надежного укрытия, боевики положили на придорожные кусты две мины кряду. Они думали, что мы ведем наблюдение именно из этих дурацких можжевельников. Просчитались.

Через пять часов, когда операция считалась завершенной и вызванные по радиостанции две БМД подкатили забирать нас на базу, боевики открыли огонь с трех сторон. А мозговитый лейтенант, вместо того чтобы отдавать команды, забился под одну из бронемашин и до конца обстрела головы не поднимал. Авторитет, которого и не было, он потерял навсегда.

Батяня-комбат вскоре поменял «командира» нашего взвода на опытного, проверенного боями офицера, вернувшегося в Чечню из отпуска.

В конце апреля, когда наша рота спустилась в город из двухдневного горного рейда, с безрезультатного поиска большой группы боевиков, зверски расстрелявших колонну мотострелкового полка, я «отличился» во второй раз. Я избил повара. Его же поварским черпаком. Врезал ему со всего маха по морде — выбил зуб, ткнул между ребер, долбанул под колено. Без предупреждений и без убеждений. Зло, от души. А отвар, которым доходяга в колпаке пытался меня «накормить», вылил ему на голову.

Повар, закрыв окровавленное хлебало руками, рухнул на землю. Он кричал, молил о пощаде, звал на помощь. Но никто из почти пятидесяти очевидцев избиения ему не помог, никто меня не попытался удержать.

Уже не в первый раз плутоватый повар, пока мы по горам топали, отважился на сделку с чеченцами из окрестных сел и обменял наши ящики с тушенкой на их паленую водку. А водку отдал «крутым перцам» — забулдыгам контрактникам, которые, видать, пообещали чего-то из размытых благ цивилизации, а он и повелся, согласился нагреть руки и набить карманы за счет сослуживцев, рисковавших здоровьем в скалистых ущельях и набиравшей цвет зеленке.

Изрешеченные десятками пуль, скрюченные и обезображенные до неузнаваемости тела мотострелков, раскиданные горстями по извилистой горной дороге. Раздолбанная в хлам и сожженная в рыжий дым бронетехника, сброшенная с крутой обочины в узкий глубокий овраг. Безумные выцветшие глаза горстки выживших бедаг, бьющихся в оправданной истерике, стонущих, хнычущих и размазывающих сопли по разодранным щекам. Кровавое царство сумасшествия и смерти, кусочек ада на земле. Я не мог простить сытому, благоухающему тыренным тройным одеколоном поваришке такого унижения нашей армии.

Третий мой проступок я совершил уже по возвращении на пункт постоянной дислокации. Я посчитал, что заработанные на войне деньги не могут принести честному человеку богатства или удачи, поэтому накупил на всю полученную в кассе наличность продуктов, курева и раздал молодым бойцам в батальоне, собирающимся в Чечню. Своим сменщикам.

Тогда, в 1996-м, так называемые «боевые», платили не так щедро, как во вторую кампанию, поэтому сумма была небольшая, но по солдатским меркам приличная.

«Молодые» несколько дней отмечали мое прибытие с войны, прибытие ранее незнакомого, но сразу сделавшегося авторитетным для них «старика». Некоторые из накормленных мной желторотиков падают смертью храбрых всего через два месяца, в последней, августовской агонии первой чеченской.

Вечная слава героям!

Раз в год, накануне Дня защитников Отечества, меня в числе других участников боевых действий приглашают в школу на встречу со старшеклассниками. И я всегда прихожу в некогда родные пенаты чуть раньше назначенного часа и, немного взволнованный нахлынувшими воспоминаниями беззаботного детства и отрочества, бесцельно брожу по очищенному от снега широкому школьному двору и спортивной площадке.

Надышавшись ветром знаний, медленно поднимаюсь в холл, где с любопытством новичка разглядываю плакаты и стенды, кучно развешанные по стенам, затем захожу в классы, где приветствую знакомых и незнакомых учителей, перекидываюсь умными фразами с престарелым директором и общаюсь с товарищами.

Актный зал, набитый сотней подростков до отказа, внимательно слушает выступления ветеранов. Юноши и девушки смотрят на «героев», широко открытыми глазами и думают о другом. Вряд ли о войне. Скорее, о любви. И правильно делают. Человек рождается и живет не для войны.

На любой войне, случившейся в Камбодже, Колумбии, Афганистане или Чечне, люди погибают одинаково. Независимо от национальности или религиозной принадлежности. Пули всех рвут одинаково безобразно. Смерть всегда и везде — смерть. И в моем рассказе нет героических подвигов и молниеносных побед. Только то, что я видел сам: изнурительные марши, издевательское рытье окопов

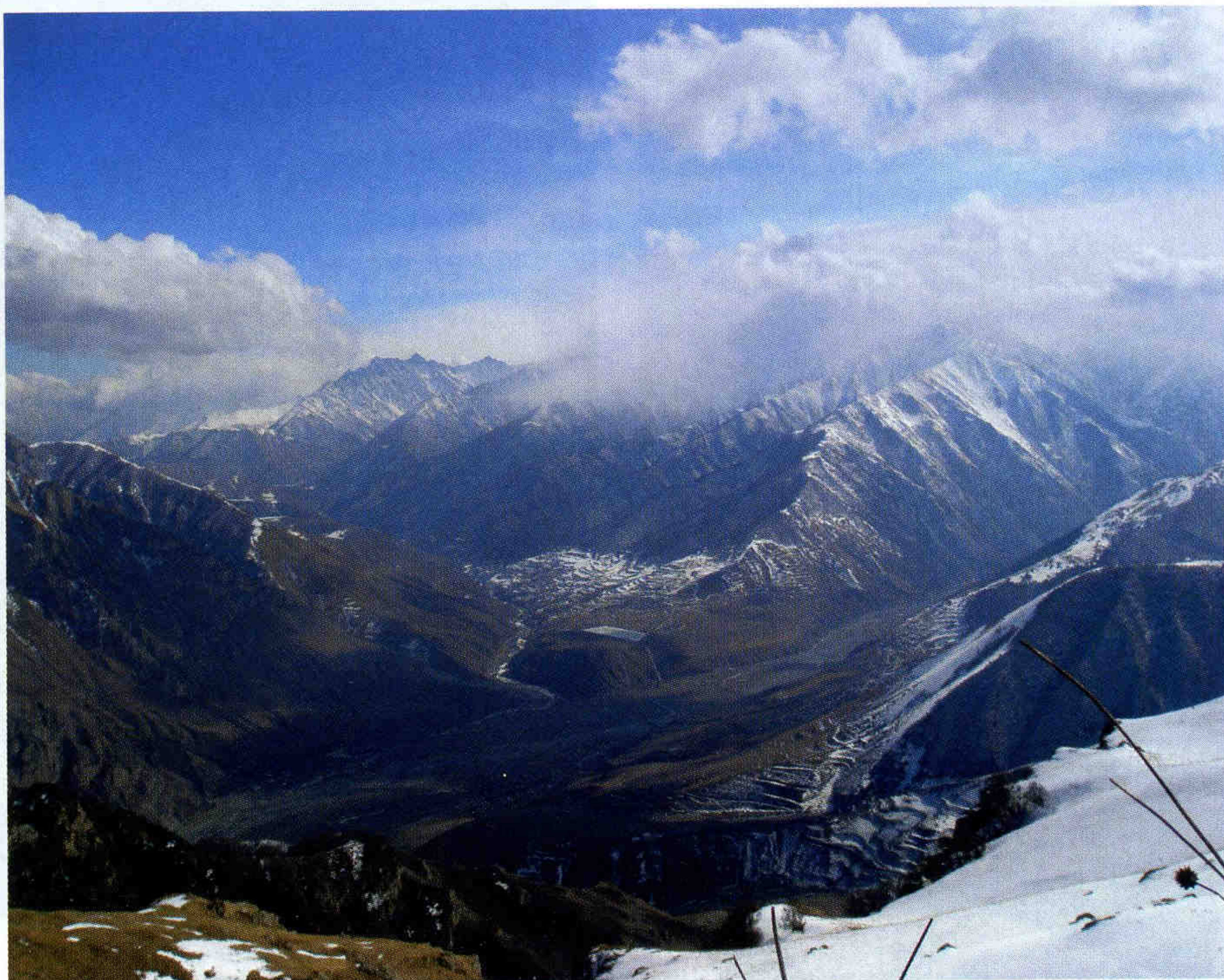
в горах, жестокие перестрелки, запоздалая эвакуация раненых, спертый запах боли госпитальных палат, дикие головные боли и ночные кошмары после войны. Я говорю о том, чем лично я заплатил за свое удостоверение «Участник боевых действий». И я не вру.

«Отрадно и почетно умереть за Отечество», — кажется, так говорили древние римляне.

Но Россия далеко не Древний Рим. Война — это борьба за собственную жизнь, и не обязательно на поле боя. Со временем врагами становятся недостойная заработная плата, инфляция, безработица, нищенская пенсия. Часто мертвым героям легче, чем живым ветеранам.

На войне легче всего умереть.

Но я выжил...

ЗАО «КОМПАНИЯ «ФАРАДЕЙ»

тел.: +7 (495) 982-36-80/81/82
факс: +7 (495) 982-36-83
e-mail: info@faradei.ru
www.faradei.ru

Приглашаем к сотрудничеству:
+7 985 967-09-16

В НАШЕЙ ОБУВИ ВЫ ДОСТИГНЕТЕ ЦЕЛИ!

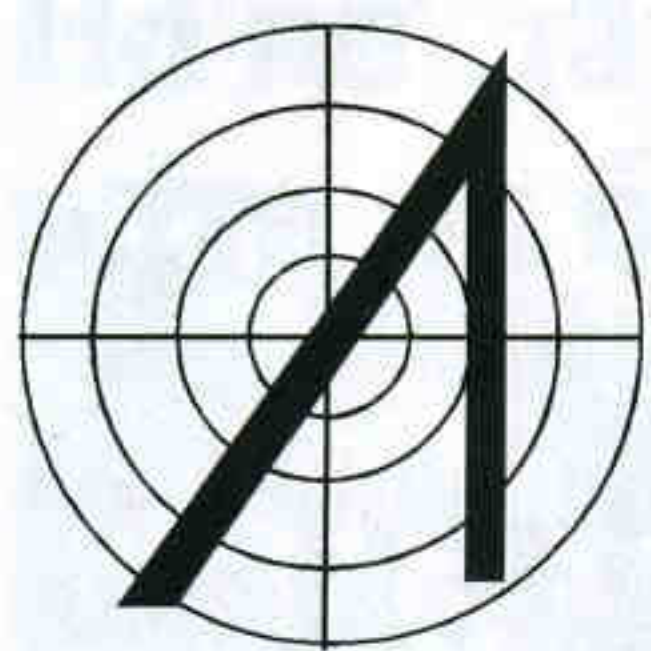

«ЧЕРНАЯ ВИНТОВКА».

СОЗДАНИЕ

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото из архива автора и редакции

ЕГЕНДАРНАЯ американская винтовка М 16, другое название «черная винтовка», из-за цвета своего приклада и цевья относится к одной из на-

более известных современных штурмовых автоматических винтовок.

Еще в 1948 году служба оперативных исследований армии США (U. S. Army's Operations Research Office — ORO) начинает исследование эффективности стрелкового оружия. Эти исследования завершились к началу 1950-х годов выводом о необходимости перехода от армейского оружия, рассчитанного на использование штатного винтовочно-пулеметного патрона калибра .30 (7,62 мм), к новому оружию с уменьшенным калибром, возможностью ведения автоматического огня, высокой скоростью пули и эффективной дальностью стрельбы не менее чем 300 метров. Итогом этих работ стали разработанные в результате анализа использования стрелкового оружия во Второй мировой и Корейской войнах в 1952 году отделом исследования боевых операций при университете Дж. Гопкинса «Эксплуатационные требования к ручному пехотному оружию»:

1. Для компенсации ошибок стрельбы необходимо увеличить плотность огня на дальности до 400 ярдов (365 м).

2. Наиболее эффективной и экономичной при стрельбе на подобную дальность является не тяжелая 7,62-мм пуля с небольшой начальной скоростью, а очень легкая высокоскоростная.

3. Каждое попадание в цель должно быть смертельным, т. к. уязвимые органы человека

в положении стоя составляют всего 15% от всей поверхности его силуэта, а значит, вероятность, что попадание обычной пулей не убьет человека, равна 85%.

В соответствии с этой концепцией американские военные отдали приоритет в разработке перспективных образцов программе «SALVO» (залп). Работы по проекту «SALVO» велись в США в 1953–1957 годах. На основе полученных выводов министерство обороны США начинает программу SPIW (Special Purpose Infantry Weapon), в рамках которой планировалось разработать перспективное стрелковое оружие, стреляющее малокалиберными высокоскоростными стреловидными убийными элементами и 30–40-мм подствольными гранатами. Однако наряду с этой программой в Соединенных Штатах по требованию командования сухопутных войск США уже с 1957 года велись работы и по проектированию стрелкового оружия классической схемы, включавшего в себя штурмовую малокалиберную винтовку (массой не более 2,7 кг с возможностью ведения одиночного и непрерывного огня и с 20-зарядным магазином) и нового боеприпаса (эффективного на дальностях стрельбы до 500 ярдов), которая бы занимала промежуточное место между винтовкой М 1 «Гаранд» и карабином М 1/М 2 и была бы способна на дальности в 500 метров пробить стандартную армейскую каску.

К проработке нового оружия одновременно приступили оружейные фирмы: Winchester и Armalite Div. Inc. (корпорация Fairchild Engine & Airplane Corp). Фирма Winchester занялась созданием .224 автоматической винтовки моделей Е 1 и Е 2. Фирма Armalite пошла иным

путем. Еще в 1952–1953 годах в США проходил испытания самозарядный карабин М 2, перестроенный под новый малоимпульсный боеприпас .223 Remington (5,56-мм), спроектированный фирмой Sierra Bullet Co на базе охотничьих патронов — .222 Remington и .222 Remington Magnum. Новый патрон вначале получил обозначение «.222 Remington Special», а затем — «.223 Remington (5.56 x45 мм)». Отработка первой части комплекса «боеприпас-оружие» — нового патрона и послужила базой для работ молодых инженеров небольшой американской оружейной фирмы Armalite Div. Inc. Роберта Фремонта (Fremont) и Джеймса Салливана (Sullivan), которые в 1957 году переделали под новый малоимпульсный патрон .223 Remington достаточно удачную конструкцию 7,62-мм автоматической винтовки AR 10, созданную в 1954 году другим молодым и талантливым конструктором Юджином Стоунером (Stoner). За счет уменьшения калибра и массы пули нового патрона американским оружейникам удалось добиться значительного увеличения начальной скорости с одновременным уменьшением импульса отдачи.

5,56-ММ АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА AR 15

НОВАЯ 5,56-мм винтовка, получившая наименование Armalite AR 15, имела такие же, как у AR 10, дальность и темп стрельбы, однако была значительно легче своего прототипа. Именно в конструкции этой 7,62-мм винтовки Ю. Стоунер впервые использовал прочные алюминиевые сплавы и пластмассы. Стоунер еще

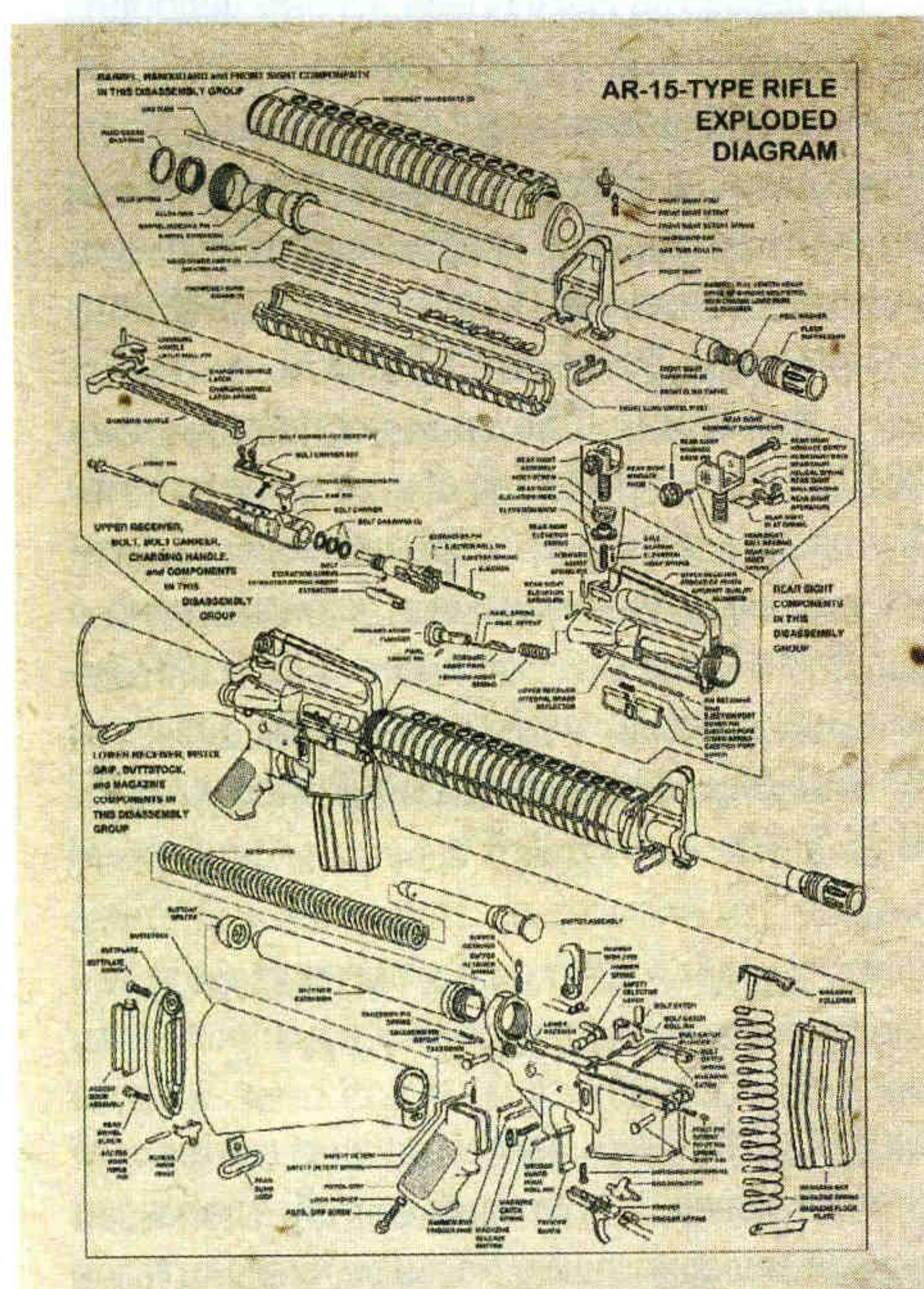
в винтовке AR 10 на новом техническом уровне претворил в жизнь идеи, впервые осуществленные во французских автоматических винтовках MAS-44, MAS-49 и шведской винтовке конструкции Льюнгманна Ag 42. Ее автоматика работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Особенности конструкции автоматики этого оружия являлось отсутствие затворной рамы с газовым поршнем или толкателя (как это было реализовано в автомате Калашникова). Отводимые из ствола непосредственно в ствольную коробку пороховые газы воздействовали на стемель затвора, который двигался назад, поворачивая остов затвора и отпирая ствол. Это решение газоотводной системы позволило получить относительно легкую винтовку, поскольку такое конструктивное решение позволяло снизить влияние подвижных частей автоматики на устойчивость оружия и уменьшить массу самого запирающего узла. После расцепления затвора со стволом затвор и затворная рама продолжают движение назад под действием остаточного давления газов в патроннике и благодаря инерции этих частей. При этом движении из ствола стреляная гильза экстрагировалась наружу и сжималась возвратная пружина, расположенная в прикладе. Под воздействием возвратной пружины затворная группа возвра-

щалась вперед, подавая в ствол новый патрон. Запирание канала ствола поворотом осуществлялось поворотом затвора с помощью криволинейного паза стебля затвора на семь боевых упоров. Считалось также, что подобный механизм будет надежнее, поскольку он является самоочищающимся, и оружие не потребует специальной чистки. Для лучшей устойчивости при стрельбе подвижные узлы автоматики винтовки были расположены выше ствола, а ложа на одной оси со стволом. Для удобства прицеливания в таком оружии прицельные приспособления были вынесены наверх рукоятки. Однако многие специалисты сочли это решение неудачным, поскольку для стрельбы из окопа или траншеи солдат был вынужден высовываться чуть ли не по пояс. От своего предшественника новая винтовка AR 15 отличалась вынесением рукоятки перезарядки из-под ручки для переноски оружия — назад, в тыльную часть ствольной коробки.

Автоматика винтовки AR 15 работала по принципу отвода пороховых газов из канала ствола. Ударный механизм — куркового типа. Спуско-

[Особенностями конструкции автоматики этого оружия являлось отсутствие затворной рамы с газовым поршнем или толкателя]

вой механизм, созданный на основе механизма винтовки М 1 «Гаранд», обеспечивал ведение одиночного и автоматического огня. Флажок переводчика-предохранителя был расположен с левой стороны над пистолетной рукояткой, что позволяло пользоваться им, не выпуская пистолетную рукоятку. Прицельные приспособления состояли из цилиндрической мушки и диоптрического прицела с перекидным целиком, рассчитанного на дальности 250 и 400 метров. Прицел был смонтирован на рукоятке для переноски, которая одновременно с этим служила базой для установки оптического и ночного прицелов. Мушка имела возможность регулировки по высоте, а целик — имел механизм введения боковых поправок. Питание патронами осуществлялось из отъемного коробчатого двухрядного магазина емкостью 20 патронов. После израсходования всех патронов в магазине

автоматически затвор оставался в открытом положении. Рукоятка взведения затвора была выполнена в виде штока, размещенного в тыльной части ствольной коробки, и не двигалась при стрельбе. Отсутствие прорези для прохода рукоятки перезарядки предохраняло ствольную коробку от загрязнения. Экстракционное окно в походном положении закрывалось подпружиненным пылезащитным щитком, автоматически откидывающимся при взведении затвора, что также повысило устойчивость ствольной коробки к загрязнению. Пламегаситель — трехщелевой, с открытыми вперед щелями. На пламегаситель могли устанавливаться штык-ножи модели М 7. Цевье, пистолетная рукоятка, приклад новой винтовки были выполнены из ударопрочной пластмассы черного цвета. Цевье на винтовках AR 15/М 16 — треугольного поперечного сечения, состояло из двух невзаимозаменяемых половин, левой и правой. Внутри цевья имело алюминиевые теплозащитные вкладыши. В затылке приклада монтировалась дверца, закрывающая пенал для принадлежностей для чистки и ухода за оружием. Винтовка комплектовалась съемным винтовочным ремнем.

Новый малоимпульсный патрон .223 Remington, впоследствии получивший индекс М 193, имел повышенное убойное действие легких (массой 3,56 г) пуль, что достигалось за счет нестабилизации (минимального запаса устойчивости) полета пуль на траектории, поскольку канал ствола винтовки имел очень пологий шаг нарезов — 356 мм. Считалось, что в этом случае пуля 5,56-мм патронов, имея достаточную частоту вращения для сохранения устойчивости на траектории в воздухе, теряет устойчивость при попадании в более плотную среду (ткани тела), и начнет «кувыркаться», нанося ранения «взрывного» характера,

значительно превышающие тяжесть ранений, наносимых 7,62-мм пулями патронов НАТО.

В 1958 году первые винтовки фирмы Armalite AR 15 были переданы для проведения полигонных испытаний вооруженным силам США. В ходе испытаний выявился ряд проблем с надежностью работы этого оружия и точностью стрельбы из него.

В 1959 году крупнейшая американская оружейная фирма Colt купила право на производство винтовки AR 15 у фирмы Armalite и начала ее производство в качестве коммерческого образца, планируя продать в Малайзию и Индию. В декабре того же года появляется на свет первый серийный образец этого оружия, известного как «AR 15 Model 01 Colt Model 601». А уже в начале следующего, 1960 года этот образец был передан вооруженным силам США для участия в конкурсе по созданию облегченной винтовки. Винтовка AR 15 после жесткой борьбы одержала убедительную победу над своими конкурентами, как над 7,62 x51 НАТО винтовками M 14 и G 3, так и над новыми образцами: .224 облегченной винтовкой Винчестер, а также .223 (5,56-мм) винтовками AR 18 и Stoner XM 22. Фирма Colt продемонстрировала винтовки AR-15 заместителю начальника штаба ВВС США генералу Кертису ЛеМэю. Под впечатлением от демонстрационных стрельб ЛеМэй выразил желание закупить винтовки AR 15 для службы безопасности стратегического воздушного командования ВВС США (US AF Strategic Air Command security forces). Ими планировалось заменить в войсках как устаревшие автоматические карабины M 2, так и новые автоматические винтовки M 14, а также пистолеты-пулеметы M 3.

В 1961 году для принятия окончательного решения командование вооруженных сил США признало целесообразным закупить 8500 винтовок AR 15 с целью их опытной эксплуатации в боевой обстановке во Вьетнаме воздушно-десантными войсками ВВС США. Однако первоначально агентство по перспективным исследованиям министерства обороны США (Advanced Research Projects Agency — ARPA) закупило

1000 винтовок AR 15 у фирмы Colt и направило их в Южный Вьетнам для проверки в условиях реальных боевых действий. После успешных войсковых испытаний «черной винтовки» в мае 1962 года было принято решение о дополнительной закупке у фирмы Colt еще 20 000 винтовок мод. 604 (заводской индекс) для их использования в частях американских ВВС и подразделениях специального назначения ВМФ — группах «SEAL» (морских тюленей). В вооруженных силах США это оружие получило индекс «XM 16», где буква X указывала на то, что этот образец находился на стадии разработки. В том же году по приказу начальника командования американскими военными советниками во Вьетнаме генерала Хаскинса еще раз были проведены сравнительные испытания XM 16 со штатной американской винтовкой M 14 и советским автоматом Калашникова АК. «Черная винтовка» проявила себя достойным конкурентом. Результаты этих испытаний окончательно убедили министерство обороны США в своем правильном выборе. Поэтому в 1963 году американское военное ведомство подписывает первый большой контракт с фирмой Colt на закупку 104 000 единиц оружия: 85 000 модифицированных штурмовых винтовок CAR 15 M1 (XM 16 E1) — для сухопутных войск и 19 000 XM 16 — для ВВС. Новые винтовки XM16 E1 в 1964 году официально были приняты в качестве оружия ограниченного стандарта в американской армии под индексом M 16.

Однако уже в первые годы боевого использования выявился ряд серьезных дефектов. В первую очередь частые отказы из-за тугой экстракции и поперечных разрывов гильз; невозможность открытия затвора; неподача патрона; осечки; недокрытие затвора, связанное с тем, что несцепленная с затвором рукоятка перезарядки исключала досылание затвора вперед при его загрязнении. Кроме того, отмечалось самовоспламенение патрона, происходившее после производства 180 выстрелов в течение 90 секунд. Серьезные претензии предъявлялись к недостаточной служебной прочности винтовки,

и в частности к деталям, изготовленным из алюминиевых сплавов (ствольной коробки, коробки спускового механизма) и пластмассы (приклад, цевье). Определенные трудности доставляло ее обслуживание, в том числе чистка. Также выявилось, что малокалиберные стволы калибра 5,56 мм во влажных условиях вьетнамских джунглей обладают капиллярностью, удерживая воду, которая образовывалась в канале ствола из-за конденсирования водных паров. Этот эффект при стрельбе вызывал резкое увеличение давления пороховых газов, зачастую приводя к разрыву ствола винтовки. Во избежание этого для винтовки XM 16 был разработан специальный пластмассовый надульный колпачок. Наряду с этим отмечались и также недостатки, присущие новым 5,56-мм патронам: демонтаж пуля при встрече с преградами и значительно большие отклонения пули от траектории при соприкосновении с травой, ветками и каплями дождя, чем у пули нормального винтовочного калибра. Кроме того, во время испытаний винтовок XM 16 при стрельбе в арктических условиях холодный воздух, более плотный, чем при нормальной температуре, вызывал явление «кувыркания» пули в воздухе. При этом нельзя было добиться приемлемой кучности боя, необходимой дальности стрельбы и пробивного действия пули.

Но несмотря на многочисленные недостатки, боевой опыт его использования показал, что «черная винтовка» по своим боевым характеристикам не уступает штатной американской винтовке M 14 и основному оружию противника автомату АК. Поэтому уже в 1966 году министерство обороны США заключает контракт с фирмой Colt на срочную поставку еще 836 810 винтовок M 16 (на общую сумму в почти 92 миллиона долларов США), для перевооружения уже всего американского экспедиционного корпуса во Вьетнаме. Всего же в 1962–1967 годах американские вооруженные силы получили 1 839 505,56-мм автоматических винтовок AR 15/ XM 16/M 16.

5,56-ММ АВТОМАТИЧЕСКАЯ ВИНТОВКА M 16 A1

МНОГОЧИСЛЕННЫЕ рекламации на винтовку M 16, поступавшие из боевых частей, требовали срочной модернизации. Большое число отказов в боевых условиях приводило к значительным

потерям среди американских солдат. По результатам расследования, проведенного комиссией при Конгрессе США, был принят ряд срочных мер по исправлению ситуации. Конструкцию «черной винтовки» подвергли радикальному усовершенствованию. По результатам опытной эксплуатации во Вьетнаме американские оружейники внесли много изменений и доработок.

1. Для досылания затвора вручную в крайнее переднее положение в приливе на правой стороне ствольной коробки был смонтирован специальный механизм досылания затвора. Он представлял собой толкатель, взаимодействовавший с зубчатой рейкой стебля затвора.

2. Сделали хромированное покрытие для исключения коррозии патронника и связанных с этим задержек «тугой экстракции гильзы». Кроме того, также начали хромировать затворную группу и канал ствола, что повысило коррозионную стойкость деталей и облегчило их чистку.

3. Был уменьшен шаг нарезов с 356 до 305 мм, что позволило обеспечить устойчивость пули при стрельбе в любых климатических условиях, а также повысило убойную силу. В то же время это увеличило рассеивание пуль на дальности свыше 400 м. Для обеспечения приемлемой кучности потребовались более жесткие допуски на патроны, что, в свою очередь, повысило стоимость их производства.

4. Снаряжение патронов М 193 из соображений экономии стандартным порохом повлекло за собой увеличение темпа стрельбы до 1000 выстрелов в минуту. И это — при допустимой норме 850 выстр/мин. Это привело к появлению осечек из-за отскока затвора и задержек, связанных с неподачей патрона в патронник. Кроме того, порох, в отличие от IMR, давал значительно больший процент нагара. Результат подобной экономии оказался поистине плачевным. Поэтому в первую очередь тип пороха в патронах М 193 был сменен на более «чистый». Кроме того, в конструкцию винтовки был введен специальный буфер стебля затвора конструкции Ф. Е. Стартеванта (F. E. Sturtevant), состоявший из равновесных цилиндрических амортизирующих грузиков, разделенных резиновыми прокладками, уменьшивший темп стрельбы до 750–850 выстр/мин и исключивший отскок затвора. Обязательной стала регулярная чистка винтовки М 16.

5. Усовершенствованный четырехщелевой пламегаситель получил замкнутые щели, что повысило его надежность.

6. Боевые возможности винтовки М 16 значительно расширились с принятием для нее 30-зарядного отъемного секторного магазина, что уравнило ее по этому показателю с автоматами Калашникова.

Результаты исследований эффективности огня, проведенных американской армией как в Соединенных Штатах, так и непосредственно в боевых условиях Южного Вьетнама в 1964–1966 годах, позволили командованию вооруженных сил США выявить явного лидера и отдать пальму первенства винтовке М 16. 28 февраля 1967 года усовершенствованная «черная винтовка» под индексом М16 А1 была принята в качестве стандартного образца стрелкового оружия для вооружения американских сухопутных войск, ВВС

и корпуса морской пехоты. Министерство обороны США срочно заказало фирме Colt еще 200 000 винтовок М 16 А1 для перевооружения частей, расквартированных в Юго-Восточной Азии.

Однако производственные возможности оружейной фирмы не позволяли освоить столь крупный заказ в сжатые сроки, поэтому к изготовлению новой винтовки подключились еще две фирмы: Hydra-Matic Division из корпорации General Motors (GMC) и Harrington & Richardson. В 1969 году предполагалось начать вооружение этой винтовкой всех других армейских соединений. Таким образом, Соединенные Штаты оказались перед необходимостью выбора: либо отказаться от унификации патронов в пехоте, либо перевооружить армию оружием малого калибра. Американцы пошли первым путем, и уже к концу того же года вооруженные силы США получили 830 630 винтовок XM 16 E1 и М 16 А1, созданных под патроны калибра 5,56 мм.

На базе винтовки М 16 А1 фирма Colt разработала целое семейство, известное под обозначением CAR 15 (Colt — AR 15), включавшее в себя: штурмовые карабины М 655 с длиной ствола 400 мм и новым пластмассовым цевьем, состоящим из двух взаимозаменяемых половинок; ручного пулемета CAR 15 М2 с ленточным питанием и карабина (пистолета-пулемета по американской терминологии) М 609 «Colt Kommando». По сравнению с винтовкой XM 16 E1 он имел укороченный ствол длиной 290 мм, более удобное цевье цилиндрической формы. Уменьшение длины ствола вызвало необходимость использования усиленного пламегасителя, т. к. существенно увеличилась отдача при выстреле. Невозможность сделать это оружие компактным путем создания классического складного приклада из-за размещения в прикладе буферного устройства способствовало разработке телескопического приклада оригинальной конструкции. Боевой опыт использования винтовки М 16 убедительно доказал необходимость создания подобного компактного оружия, которое в специфических условиях джунглей заменило бы винтовку и пистолет-пулемет. Этим требованиям полностью отвечал укороченный штурмовой карабин М 609 «Colt Kommando», принятый на частичное вооружение частей специального назначения под индексом XM 177 (М 649) — в ВВС и XM 177 E1 и XM177 E2 — в сухопутных войсках (всего в 1966–1969 годах поставлено 2815 карабинов «Colt Kommando»). Все образцы оружия семейства CAR 15 в конце 1960-х — начале 1970-х годов приняли участие в войсковых испытаниях в Южном Вьетнаме.

Несмотря на то, что многие американские специалисты считали 5,56-мм патрон М 193 недостаточно мощным для винтовки и дальность эффективной стрельбы М 16 (400 м по одиночным целям и 500 м по групповым целям) низкой, не удовлетворяющей современным требованиям боя, все-таки 5,56-мм винтовка М 16 А1 в течение буквально нескольких лет вьетнамской войны стала популярным оружием как на Западе, так и в странах третьего мира. По отзывам американских военных специалистов, военнослужащие вооруженных сил США и их союзники

из Южного Вьетнама наконец-то получили ручное оружие, способное успешно конкурировать с автоматом Калашникова.

Боевой опыт войны во Вьетнаме наглядно показал необходимость вооружения пехотинцев наряду с индивидуальным огнестрельным оружием и оружием коллективной поддержки, в том числе и гранатометами, приспособленными для стрельбы осколочными выстрелами по групповым и защищенным целям.

В 1966 году фирма Colt разработала первый вариант подобного комплекса — винтовку XM 16 E1 с установленным на ней подствольным гранатометом XM 148 (Colt GGL). В сжатые сроки войскам во Вьетнаме было поставлено 20 000 стрелково-гранатометных комплексов XM 16 E1/XM 148. Однако конструктивные недостатки этого гранатомета, выявившиеся во время боевого использования, заставили снять его с вооружения уже в конце 1967 года. В результате конкурсных испытаний по новым тактико-техническим требованиям в 1968 году уже другая американская фирма AAI Corp. создает 40-мм подствольный гранатомет, который в 1969 году был принят на вооружение армии США под индексом М 203. Гранатомет также монтировался под стволом винтовки вместо штатного цевья, а для стрельбы из него на винтовку устанавливались специальные дополнительные прицельные приспособления. Высокая эффективность этого оружия вскоре подтвердилась в ходе боевых действий в Юго-Восточной Азии.

В целом анализ опыта боевого использования винтовки М 16 А1 во время войны во Вьетнаме наглядно продемонстрировал, что она проявила достаточно высокие боевые качества. К 1984 году было выпущено уже 6 миллионов винтовок М 16 А1, которые производились фирмами Colt, GMC Hydra-Matic Div., Harrington & Richardson.

Кроме вооруженных сил США, винтовки М16 армейского образца использовались в Соединенных Штатах также и в полиции (например, полиция Лос-Анджелеса (LAPD) использует списанные из армии винтовки). Они также состояли на вооружении многих элитных подразделений в других странах, например в британских SAS или у австралийских рейнджеров. Значительное количество М 16 было передано в Израиль. 🇮🇱

Александр ХРОЛЕНКО
Фото автора

РУССКОЕ ПОЛЕ АЛЕКСЕЯ ЕФЕНТЬЕВА

АЛЕКСЕЙ Ефентьев стал прототипом офицера спецназа Гюрзы из телефильма Александра Невзорова «Чистилище»... Реальный Алексей оказался гораздо интереснее и глубже киношного «киборга».

Родился в Туркмении, в семье военнослужащего. Корни — под Царицыном (Волгоградом). Казачьего рода. Дед Иван Ефентьев — казачий атаман, награжденный четырьмя Георгиевскими крестами. Наверное, спецназовцами все-таки рождаются, генетику никто не отменял.

О себе Алексей Викторович рассказывает очень скупое и неохотно.

— Детство? Как у всех советских ребят — детсад, школа, пионерия, комсомол, футбол, лыжи, рукопашный бой... Если и прадед, и дед, и отец служили, то особо размышлять о выборе жизненного пути не пришлось... Военное дело мне нравится. Когда видишь эту жизнь вблизи, изнутри, возникает потребность ее продлить, продолжить... Конечно, хочется побольше мира, солнечного неба над головой, и все же, если в стране каждые сорок-пятьдесят лет происходят глобальные потрясения, надо честно разделять судьбу страны и государства.

Службу по призыву Алексей Ефентьев начал в Каспийской флотилии. А потом — Бакинское ВОКУ... В 1986-м — Афганистан... Далее — Карабах, Баку, Чечня, Косово... Список его боевых орденов и медалей соответствует званию и достоинству офицера войск спецназа. Из девятнадцати «календарей» офицерской службы

четырнадцать — «горячих»... Поэтому его мысли о мире по-особому убедительны.

— Есть вещи гораздо важнее моей или чьей бы то ни было самой замечательной жизни, — говорит Алексей Ефентьев. — При любых обстоятельствах самый плохой мир лучше самой хорошей войны, и все же в ближайшие сто лет мир вряд ли кардинально изменится, многие проблемы геополитики, отношений между странами по-прежнему будут решаться силой. И граждан России надо еще в детстве и юности приводить к осознанию простой истины: мы живем в стране, которую необходимо защищать с оружием в руках. Не с бутылкой пива...

К сожалению, в последние годы многие потеряли чувство патриотизма... И не только патриотизма. Даже в своем кругу, среди ветеранов локальных конфликтов порой остро ощущаешь: мы, «афганцы» — одно, а есть и другое поколение, другие люди, другое настроение. Есть герои Северного Кавказа, иных горячих точек, но уже что-то не то... Мне кажется, «афганцы» светлее: образованнее, богаче жизненным и военным опытом. Так сложилось, что они служили в армии, которой боялся весь мир. Была мощь. Действовали правильно. И за каждого погибшего тогда спрашивали полной мерой. Позднее как-то быстро обесценилась не только душа, а еще и жизнь человеческая...

Приходилось участвовать и в других событиях, но афганская пора подарила самых ярких людей, самую крепкую дружбу. И для всех Афганистан начинался с аэродрома Кабула, как в фильме «9 рота». Это была настоящая армия, обученные

люди. Туда и рядовой боец не мог попасть просто так, а только через пятимесячные курсы, включающие горную подготовку.

Даже на войне прежде всего запоминаются не стратегия и тактика, а люди. Вот однажды дождливой ночью шли мы через перевал, встретились с «духами», постреляли и разошлись. Мы — сверху, они — снизу. И один из наших, пулеметчик, поскользнулся и — вниз... Там — переполох, стрельба, а потом слышим: «Ребята, все нормально!». Он там шестерых положил из пулемета. Вряд ли это можно объяснить только везением.

Большинство людей на грани между жизнью и смертью жизнь оценивали иначе. А главное, была идея! Не случайно до сего дня в Афганистане «советских» считают хорошими. Мы ведь действительно строили школы, дизельные электростанции и заводы, сажали деревья... Не без перегибов, и все же мы действительно выполняли интернациональный долг. Мы что-то несли туда... И никогда не рвали тонкую восточную линию. Местные мирные жители всегда оставались для нас такими же нормальными людьми, как наши, в Союзе. Кстати, у меня в батальоне было процентов семьдесят среднеазиатов. Вот, почему в Афганистане сейчас так ненавидят американцев и добром поминают нас. Все познается в сравнении.

Это сейчас от непоследовательности некоторых решений может поехать крыша, а тогда была идея... Когда ты с душой и с верой — ты паришь. С этим и умирать не страшно!.. И никто тебя не бросит. Коль ранили, убили — рота придет,

батальон или бригада, но тебя или твоё тело заберут, унесут назад... И прилетит госпиталь. Теперь все по-другому...

Что такое Чечня? Те же БМП, которые еще в Афгане ездили, те же автоматы (АКМ — 7,62 мм — это сила, любимая моя машина!), а люди уже другие. Не было раньше такого разделения в обществе, на войну мог попасть человек из любой семьи. Сегодня те, у кого есть «материальная возможность» не служить, отошли в сторону.

Мало кто обратил внимание на мотивацию одного из главных героев в фильме «Чистилище». Помните, танкисту предлагают за хорошее вознаграждение перейти на сторону противника... А он думает: «Нет, они Серегу убили...». В Чечне воевали уже не за Родину, а за друга. Вне государственной идеи. Так нельзя. Идею надо поднимать!

Всегда шел на службу с удовольствием. Это — счастье в жизни... Мне повезло служить с лучшими представителями Вооруженных сил. Генералы Василий Васильевич Приземлин, Владимир Валентинович Чиркин, Валерий Евгеньевич Евтухович — люди, которые очень сильно повлияли, построили меня по кирпичику. В службе очень многое зависит от толкового командира, от веры подчиненных в него. И в Центральной России довелось служить с прекрасным офицером, моим заместителем Юрием Михайловичем Заварыкиным. Человеческие отношения строятся на доверии. Бывало, меня недолюбливали начальники, побаивались солдаты, от этого наши отношения не портились. И никто из тех людей, с кем доводилось служить, мне в лицо не плюнет. И я этих людей никогда не забуду.

Год назад скончался мой любимый командир полковник Олег Шелухин. Собирался ко мне в гости. Не выдержало сердце... Странно, когда-то относился к нему неприязненно, а прошло время — понял: лучший командир в моей жизни. Многому научил. Уже после Чечни и Косово он попросил меня взять к себе сына, выпускника военного вуза. Это — доверие и преемственность с большой буквы. Или вот на Смоленщине живет рядовой афганской войны Александр Кириенко, награжденный орденами Красной Звезды, Мужества, тремя медалями «За отвагу». Инвалид. И живет ему непросто. Такие люди должны быть ориентиром для общества! А ведь зачастую они не очень хорошо устраиваются в мирной жизни. Если бы государство стремилось к достойному будущему, оно по-настоящему заботилось бы и о молодежи, и о ветеранах локальных войн.

В России нередко сплеча ломают обычаи, традиции, опыт, наработки, а ведь за всем этим — десятилетия и столетия труда многих поколений. И, к сожалению, построить заново что-либо более достойное удастся далеко не всегда. А ведь все новое должно создаваться не на пустом месте, а на фундаменте прошлого. Кто принесет школьникам живые исторические традиции? Ветеранов Великой Отечественной войны почти не осталось. А ведь какие люди были!

В библиотеках войск специального назначения хранятся уникальные труды о ведении

партизанских действий, гигантский боевой опыт. Остались преемники фронтовиков, теперь уже седые. Всегда ли к ним прислушиваются? Многие доживают свою жизнь позабытыми. Мы, «афганцы», стараемся поддерживать таких людей, и все же сил и средств на всех не хватит. Остро не хватает государственного влияния.

После Косово часть нашу сократили, и сложилась такая ситуация, что пришлось уйти в запас, рано. До сих пор сожалею.

Наше поколение учили: офицер — профессия героическая. И в обществе офицер — элита. Не номинально, а по сути. Жаль, что в последнее время статус понизили. Уместно вспомнить Францию накануне Второй мировой, страну, в которой девушки стеснялись встречаться с военнослужащими, выходить замуж за офицеров. И Францию потеряли за две недели.

Мы как-то быстро утратили преемственность, а восстанавливать ее придется долго. Быть может, не надо водить нас сорок лет по пустыне, пока умрет последний рожденный при социализме, и мы гораздо быстрее вернемся к нормальной жизни и службе воинской?

Старая истина, и все же по большому счету только армия делает мужиков нормальными... У меня три сына, и хотел бы, чтобы они стали офицерами, закончили факультет спецназа, научились себя и Родину защищать... А еще воинская служба — это романтика! Я горжусь, что служил в войсках специального назначения. И желаю детям своим хотя бы приблизительно такого же пути.

Когда цветет рожь и дует ветер, поле волнуется, как море. Специально привожу жену и детей. Пока живешь службой, все нормально. Выходишь в запас — надо дальше жить и работать. Чем объясняется мой выбор? Возможно, гены. Мама — агроном. Вообще-то до увольнения в запас не знал, что такое вскопать огород. И все же в сельское хозяйство пришел по зову души. Получается неплохо. Дело это увлекло, захватило. Здорово видеть, как изначально голая земля обработана, засеяна, и на ветру колышутся плоды твоих трудов. Жена даже корит иногда, что со службы приходил домой чаще, чем сейчас. Так и должно быть. Крестьянин должен постоянно чувствовать себя хозяином на земле. Это очень важно. Если человек проработал у нас полгода и не ушел, дело захватило его надолго. Казалось бы, сельское хозяйство — вечные проблемы и зимой, и летом. Если втягиваешься, без этого уже жить не можешь.

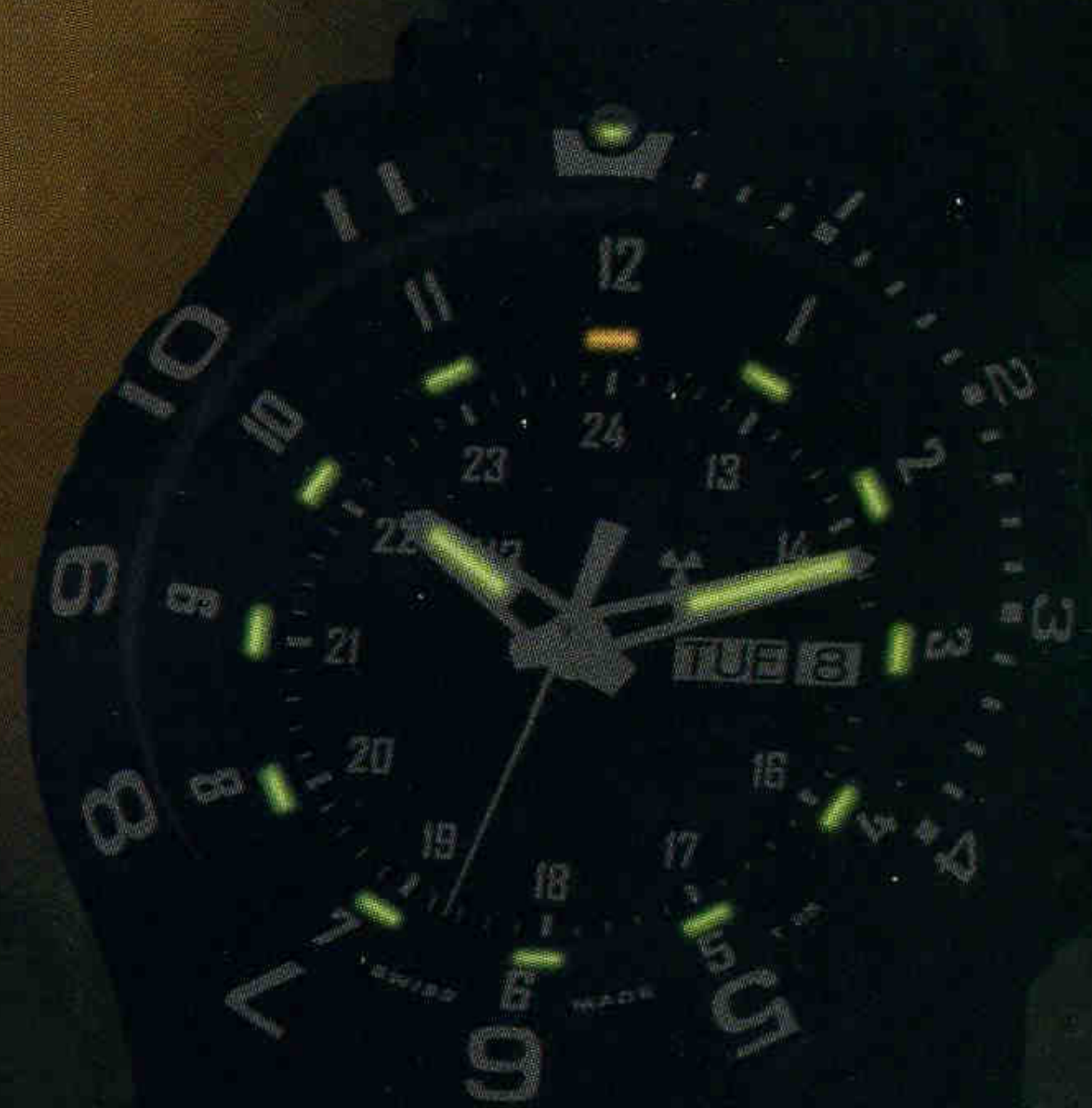
И кроме того, наше хозяйство стало подспорьем для многих из 800 жителей села. В последние десятилетия образ жизни селян очень изменился. Раньше на каждом подворье были коровы, овцы, свиньи, птица. Теперь живности меньше. И все же тот, кто желает работать, прочно стоит на земле.

Так сложилась судьба, что в настоящее время подполковник запаса Алексей Ефентьев является генеральным директором одного из сельхозпредприятий Центральной России. Перековав мечи на орала, он чувствует себя в новой, крестьянской жизни уверенно.

traser®

ИЗ

САМЫЙ ЯРКИЙ БРЕНД ЧАСОВ МИЛИТАРИ В МИРЕ

P 6600 Type 6 MIL-G
Часы прошли в 2010 году
сертификацию
по военному стандарту
MIL-PRF-46374G, тип 3, класс 1

www.traser.ru
+7 (495) 7-888-317

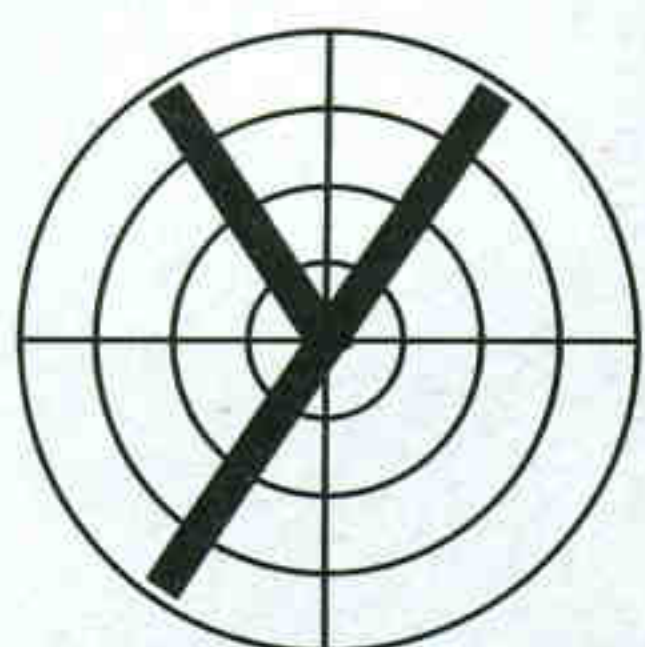

Владимир ГОНДУСОВ
Фото из архива Леонида ФИЛАРЕТОВА

УРОКИ КОМБАТА

«Настоящий командир, грамотный и честный офицер, мудрый наставник, внимательный и отзывчивый человек, хороший организатор...» Это — отзывы убежденных седиными и отмеченных многочисленными наградами людей, у которых за плечами десятки лет безупречной службы. А сказаны эти слова о бывшем командире 2-го батальона Саратовского высшего военного командного училища им. Ф. Э. Дзержинского МВД СССР полковнике в отставке Леониде Александровиче Филаретове.

НАШЕГО комбата было строго: первый выстрел — в 8.59, начало марша — в 15.27, на мероприятия, назначенные старшим начальником, необходимо было приходиться за 5–10 минут. Не понимал этого. Что решают эти секунды и минуты? Суровая жизнь, особенно после 1994 года, убедила в пользе той науки. Сам понял, что иногда несколько минут решают судьбу боя, а опоздание приводит к непоправимым последствиям. Такое признание дорогого стоит, ведь его сделал Герой России

полковник Александр Никишин. Командир «Витязя» славился во внутренних войсках именно умением ценить время.

Мнение своего боевого друга полностью разделяет полковник Анатолий Голоскоков, в недавнем прошлом командир 8-го отряда специального назначения «Русь». Он тоже не понимал в курсантские годы, к чему эта строгость комбата в отношении временных показателей, и лишь «перейдя на штабную работу, а позже, став командиром, понял, что нас учили умению за короткое время принять грамотное решение».

«Многое казалось странным, вызывало злость и обиду, и только когда сам надел офицерские погоны и стал командиром, понял, сколько полезного было в тех, казалось бы, несправедливых требованиях». Это слова подполковника Владимира Саламатина, выпускника 1979 года, прошедшего многие горячие точки, получившего ранение, награжденного орденом «За личное мужество», медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Из того же выпуска и подполковник Виктор Алефантаев. Вот его рассказ: «На третьем курсе, зимой, был у нас обыкновенный недельный полевой выход на лыжах на «заставу». Добросовестно отстреляли днем и ночью, «отвоевали» в окопах на тактическом

поле и уже собирались в родной Саратов в уютные казармы. Была суббота, готовы списки на увольнение, и нас ждали машины, чтобы отвезти «домой». В ожидании отъезда кто-то прилег на кровать, кто-то побросал вещмешки и сумки. Зашел комбат Филаретов, оценил нашу подготовку к выезду, дал команду навести порядок, но распоряжение, если честно, мы проигнорировали, решив: если машины пришли, то куда не денутся — увезут. Это прекрасно понял и наш Батя. Машины в Саратов он отправил порожняком, а батальон поднял «в ружье» и отдал приказ на марш-бросок на 20 километров на лыжах. И вот тогда мы с круглыми глазами и отвисшими челюстями поняли, что «заигрались». Сам комбат встал на лыжи и повел батальон через сопки. Так преподавал нам урок того, как добиваться выполнения отданного распоряжения. Тот случай запомнился еще и тем, что никакой озлобленности и обиды у нас не было».

Почетный работник высшего профессионального образования России полковник Владимир Коротич хорошо помнит, как «на стрельбище Батя учил нас мастерской стрельбе личным примером, поражая учебные цели из АКМ только стоя. На старших курсах многие из нас уверенно стреляли из автомата стоя, а потом использовали этот прием в войсках».

На занятиях по гимнастике и зарядке в свои сорок с хвостиком Филаретов мог для куража три раза подряд, не касаясь земли и не отдыхая,

залезть с уголком на 5-метровый канат. И был готов вручить килограмм шоколадных конфет тому из курсантов, кто повторит. Вкусный приз мог получить и тот, кто сумеет так же долго, как комбат, продержаться стойку на брусьях. Не оставались без нехитрых наград и победители спора на меткую стрельбу. Разумеется, комбат помогал любому из подчиненных, у кого не шли огневая или физическая подготовка. Анатолий Голоскоков благодарен Бате за то, что в войска он приехал кандидатом в мастера спорта по офицерскому многоборью. А ведь вначале физическая подготовка не давалась курсанту. В такой же ситуации оказался в свое время полковник Николай Жизневский: «Приближался экзамен по физической подготовке. У меня никак не получалось выполнить на «отлично» упражнение на брусьях. Командир батальона несколько дней лично занимался со мной, и в результате — отличная оценка».

Так ставил на крыло своих курсантов комбат. Он не раз говорил подчиненным, что путь к лейтенантским погонам не может быть легким, но это курсанты оценят лишь после училища. Именно об этом и говорит выпускник 1979 года Анатолий Сухов: «Работу полковника Филаретова, его подход к организации нашей жизни, быта, досуга, отношение к спорту и нестандартный подход вообще к себе и своей службе — все это мы оценили, уже находясь в войсках».

Леонид Александрович из тех, кого принято называть «военная косточка». Да и вряд ли могла быть другой судьба мальчишки, который вырос в старинном городе Тульчине, где когда-то учил своих чудо-богатырей преодолевать врага полководец Александр Суворов. Именно здесь он написал свой труд «Наука побеждать». Помните: «Солдату надлежит быть здорову, храбру, твердо, решиму, правдиву, благочестиву. Ученье свет, неученье тьма. Дело мастера боится».

В Тульчине и после суворовских чудо-богатырей всегда было много людей в погонах. «В нашем городке стояли несколько воинских частей, но наибольшее восхищение мальчишек вызывал казачий полк. Бравые бойцы носили хромовые сапоги, галифе с лампасами, ходили вразвалочку и почему-то с плетками в руках», — рассказывает Леонид Александрович.

Не оттуда ли, из детства, желание самому быть офицером, а став командиром, воспитывать подчиненных в духе суворовских заповедей? Возможно, из того, военного детства желание помочь, обогреть словом и поступком?

Когда началась Великая Отечественная война, ему было 5 лет. О том времени по малолетству помнит смутно, но, по рассказам матери, когда колонна беженцев покидала город, немцы уже входили в него. Так что спаслись чудом. Несколько трудных лет в эвакуации. Но испытания не закончились с возвращением в Тульчин после его освобождения. Матери, Галине Семеновне, в 30 с небольшим оставшейся вдовой, медсестре с мизерной заплатой, было очень трудно поднимать троих детей — его и двух сестренок. «Жили очень бедно. Не было самого необходимого из обуви и одежды. Я помогал семье чем мог. Вместе с другими мальчишками мы перелезали через госпитальный забор и собирали

бинты. Потом на речке отстирывали добела, скручивали, шли на базар, и продавали по 3 рубля. Можно было на эти деньги купить конфету из сахарной патоки. Булка хлеба стоила тогда 100 рублей. Мать перешла солдатские брюки и гимнастерку, в том и ходил. Обувь — брезентовая на деревянной подошве. И когда в военкомате оказалось место в суворовском училище и я сказал об этом маме, она заплакала и сказала: «Езжай, сынок. Мне одной вас не прокормить...» То суворовское училище располагалось в Ташкенте. «Какая мать сегодня отправит в такую даль одного пацана. Но люди были совершенно другими. Война научила, что дорожке взаимопомощи ничего не бывает. Да, некогда встречались и тогда, но большинство людей были удивительно отзывчивы, сопричастны к общему горю».

Военком наставлял 12-летнего паренька: «Приедешь в Москву на Киевский вокзал. Зада-

в царское время там находился кадетский корпус. Все было так ново и интересно. К удивленному всем увиденным мальчишке подошел офицер. Потом узнал, что это был начальник суворовского училища полковник В. В. Андреев. Спросил по-отечески: «Ну что, сынок, кушать хочешь?» Тот кивнул. Первый раз тогда я увидел белый хлеб».

Ташкентское суворовское военное училище войск НКВД было образовано в конце 1943 года и располагалось в одном из живописнейших уголков узбекской столицы. В отличие от алых погон и лампас суворовцев Советской армии, в этом училище погоны и лампасы были василькового цвета. Готовили тех суворовцев для поступления в военные училища пограничных и внутренних войск.

Суворовцы получали хорошую подготовку не только по общеобразовательной программе, но и по психологии, этике, эстетике и, разумеет-

[У нашего комбата было строго: первый выстрел — в 8.59, начало марша — в 15.27, на мероприятия, назначенные старшим начальником, необходимо было приходить за 5-10 минут]

ча: переехать на Казанский. Делай, что хочешь, но ты должен туда попасть. А там иди к военному коменданту, начинай плакать, что опаздываешь на занятия, и показывай предписание».

Все так и произошло. Когда Леонид приехал на Киевский вокзал, долго приходил в себя: «Я ведь до этого большого города не видел. А тут столько людей, машин». Водитель одной из легковушек и подошел к пареньку с испуганными глазами. «Тебе куда?» Ответил. «А деньги есть?» Денег не было, только полный вещмешок яблок, их и отдал водителю. У военного коменданта Казанского вокзала разревелись. Комендант взял меня за руку, привел к купейному вагону, там сидели два офицера и две женщины. О чем они там говорили, не слышал, но остался в том купе. Женщины кормили меня всю дорогу, а потом привели к суворовскому училищу, чтоб не заблудился. Оно располагалось в старинных корпусах на большой и ухоженной территории. Потом узнал, что

ся, военной, строевой и физической подготовке. Во внеурочное время проводились занятия по музыке и танцам, так что суворовцев учили не только самоотверженному и честному служению Отчизне.

Самым массовым увлечением мальчишек был спорт, и не было ни одного выпускника училища, который не имел бы нескольких спортивных разрядов. Именно с той поры и началось увлечение Леонида спортом. «Я ведь до училища был, что называется, дохлаком. Ничего не умел. Но в училище была такая спортивная атмосфера и великолепная спортивная база, даже в каждой роте — гири, турник, спортивный конь. Со временем вошел в сборную училища по плаванию и по футболу, начал серьезно заниматься гимнастикой».

Филаретов до сих пор помнит, как читала ребятам наизусть стихи Сергея Есенина учительница русского языка и литературы Вера Васильевна Березина. Тепло вспоминает о своих

командирах Сергее Валерьяновиче Третьякове и Иване Васильевиче Сорокине. «Жизнь подарила мне подарок дорогой в лице моих учителей в погонах».

После шести лет учебы в училище суворовцам предстояло определиться с выбором военных училищ. Предложили на выбор училища пограничных и внутренних войск в Ленинграде, Бабушкине, Орджоникидзе, Харькове. Но приехал из Саратовского военного училища внутренних войск помощник начальника политотдела по комсомолу Юрий Дойников. Начал разговор с выпускниками с вопроса: «Фильм «Подвиг разведчика» видели?» Что за вопрос? Смотрели, да и не раз! Образ бесстрашного и благородного разведчика-интеллектуала, каждый день рискующего жизнью в тылу врага, покорило сердца мальчишек, а на блистательного сыгравшего главную роль Павла Кадочникова хотел походить каждый. А пароль «У вас продается славянский шкаф?» то и дело звучал в разговорах суворовцев.

Дальше Юрий Дойников спросил: «Хотите, чтоб у вас была такая же служба?» По залу прокатился одобрительный гул. «Поступайте в наше училище — и у вас будет такая же насыщенная служба!»

Десятки суворовцев поехали поступать именно в Саратов. Среди них был и Филаретов: «Каково же было наше удивление, когда узнали, что никаких разведчиков училище не готовит. Службу во всей красе увидел уже на стажировках. До сих пор помню махрового конвойника старшего лейтенанта Николая Платонова, который начинал в войсках солдатом и десятки лет мотался по стране с плановыми караулами. В общем, постепенно втянулся, все получалось, служба нравилась».

По окончании училища Филаретов получил назначение в Днепропетровск, где охранял «Южмаш» — гордость отечественной оборонки тех лет.

Служба у Леонида складывалась успешно, во взводе был порядок, и потому последовало предложение принять роту. Однако молодой офицер отказался: мечтал учиться в Краснознаменном военном институте физической культуры и спорта.

В 1962 году, после окончания вуза, Филаретов приступил к работе на кафедре физподготовки и спорта родного Саратовского училища. Обучал его премудростям педагогической работы Моисей Васильевич Сазонов — заслуженный тренер СССР, неоднократный чемпион Советского Союза по фехтованию, подготовивший нескольких олимпийских чемпионов.

Все получалось на кафедре, но организаторский и педагогический талант офицера раскрылся именно на должности командира курсантского батальона, где через его душу и сердце прошло более 500 человек. Леонид Александрович не просто следил за их службой, он воспринимал каждую их новую командирскую ступень как свою, радовался полученным недавними мальчишками государственным наградам.

Близко сошелся Филаретов с Анатолием Романовым: «Когда я пришел на должность командира батальона, Романов учился на третьем курсе и был старшиной батальона. Высокий, статный, красивый. В нашем училище старшина имел особый статус — он был как бы девятым офицером батальона. Для молодого парня — власть огромная. У Анатолия был непререкаемый авторитет среди курсантов и сержантов, его уважали офицеры, которые понимали важность той нагрузки, которую нес старшина. Когда курсанты в учебных и специальных классах готовились к занятиям, Романов инструктировал внутренний наряд на следующие сутки и руководил его службой, экипировал и отправлял учебные группы на ночные занятия. Если откровенно, его обучение порой напоминало заочное».

Тем не менее Анатолий Александрович блестяще окончил училище, его фамилия выбита золотыми буквами на мраморной Доске почета. Романова и еще двоих выпускников оставили в училище на должностях взводных. «Пахали дружно, не считаясь со временем, и успех пришел. У Анатолия Романова и еще одного нашего командира взвода Александра Пименова это получалось лучше других в училище, и их взводы

держали первые-вторые места в училище. Романов пользовался заслуженным авторитетом у коллег-офицеров, а для курсантов взвода был просто кумиром». Филаретов и взводный были настолько дружны, что когда комбат вместе с женой, Аллой Дмитриевной, уезжал в отпуск, то ключи от квартиры оставлял именно супругам Романовым.

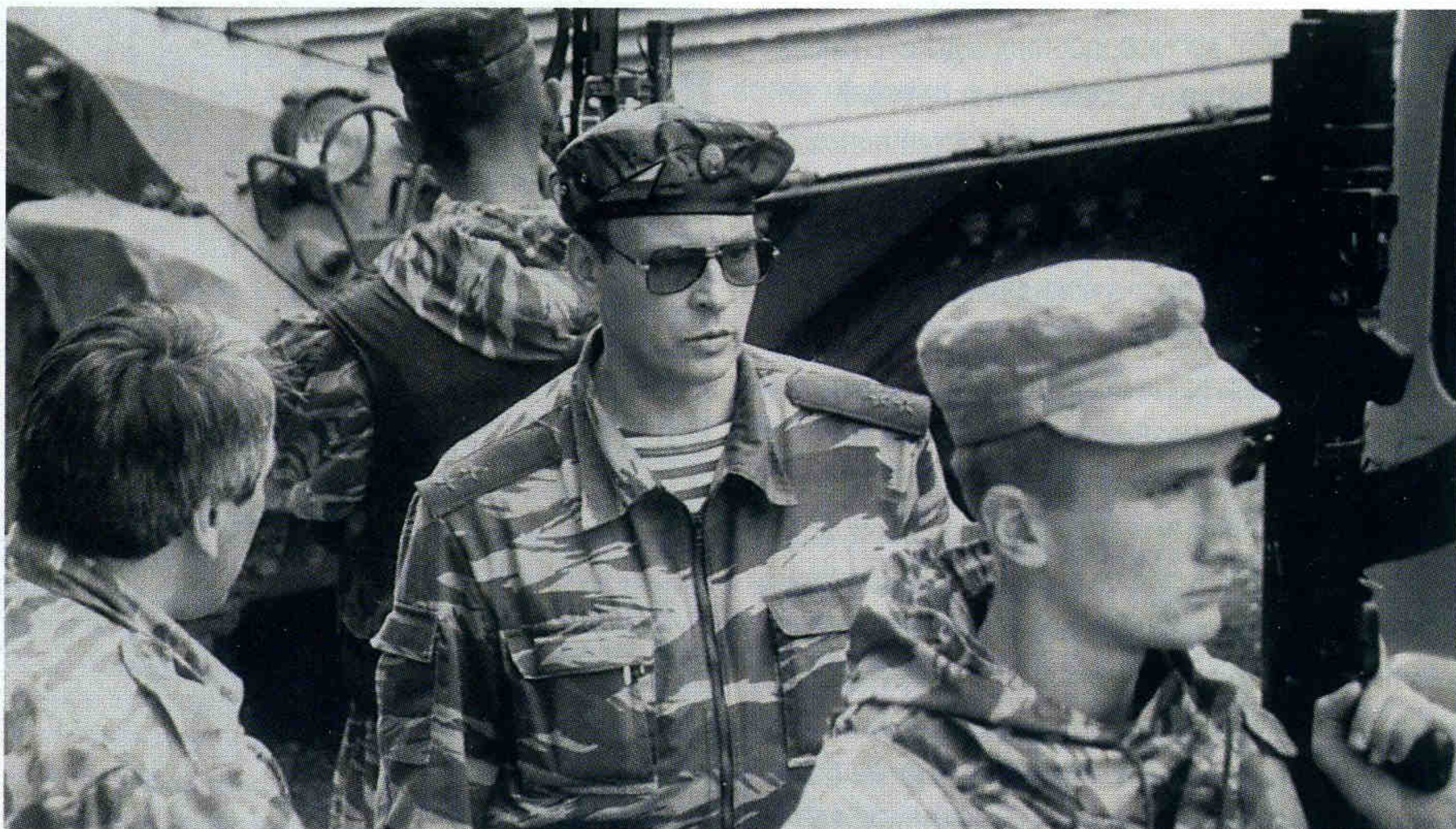
Прослужив полтора десятка лет в военном училище, Романов попросил о переводе в войска. «Мы долго говорили с ним накануне принятия того решения. Отговаривать не стал, понимал, что Анатолий способен на большее, и очень радовался его стремительной карьере. Всем мы тяжело восприняли весть о трагедии на площади Минутка в Грозном. Молили Бога, чтобы Анатолий выжил».

Филаретов нечасто бывает в Москве, но в каждый свой визит обязательно приезжает в госпиталь Бурденко, чтобы навестить своего выпускника.

Именно в батальон, в котором служили Анатолий Романов — «честный, порядочный человек, не позволяющий грубого слова в адрес подчиненного, эталон офицера», Владимир Мальцев — «умница, красавец, спортсмен», другие «аристократы не происхождения, а духа», стремились попасть те, кто поступал в училище.

В батальоне царил порядок. Например, выпускник 1979 года Сергей Гусенков вспоминает: «У нас были прекрасные бытовые условия: белые покрывала на кроватях, прикроватные коврики, салфетки на тумбочках, цветы на каждой тумбочке и живые перегородки из цветов между взводами. Не подразделение, а райский уголок. В конце 1976 года расположение батальона посетил начальник внутренних войск МВД СССР генерал-полковник Иван Кириллович Яковлев. Остался доволен, а через месяц пришел его приказ о награждении 2-го батальона переходящим призом внутренних войск «За высокую культуру воинского быта».

Лоском отличалось не только расположение батальона, но и внешний вид курсантов. Как отметил полковник Николай Жизневский, «комбат учил нас ежедневно и терпеливо этике и манерам поведения офицера, аккуратному и щегольскому ношению военной формы и уважению к ней. Помню, как на старшем курсе он принес из дома столовый и чайный

сервисы и с каждым взводом провел занятия, обучая умению пользоваться различными приборами».

Сам Филаретов по этому поводу сказал так: «Я добивался того, чтобы мои ребята были в отношении военной формы в каком-то смысле пижоны, и потому разрешал, например, делать вставки в погоны... О том, что форма должна быть всегда чистой и выглаженной, даже разговоров не было — это подразумевалось само собой».

Как вспоминает Филаретов, «когда вник в дела, с сожалением понял, что в училище практически отсутствует система воспитания у курсантов уважения к лучшим традициям российского офицерства. Тогда, в семидесятых, о традициях русской армии еще не говорили». Как говорит полковник Омар Харсиев, «Батя воспитывал нас в лучших традициях российского офицерства, пестовал такие качества, как верность присяге, чувство долга и чести, уважение к своей профессии и военной форме, сослуживцам, верность войсковой дружбе, учил светским манерам поведения».

Впрочем, выступал с лекциями и тематическими беседами комбат нечасто — слишком тщательно к ним готовился. «Как-то меня спросил один из курсантов: «Товарищ полковник, вы так интересно рассказываете, но почему так редко выступаете?» Ответил: если я буду часто выступать, то буду замполитом». Еще отметил, что и перед строем старался говорить кратко и конкретно. «Люди выстроились на завтрак, им не до длинных речей, и потому — только самое главное. Все, старшина, ведите».

Но вот некоторых начальников комбат Филаретов раздражал. «На 4-м часу самоподготовки я разрешил курсантам читать художественную литературу. Правда, не всем: получил двойку по предмету — будь добр учись. Вскоре последовал вызов в политотдел: мол, что своевольничаешь, мы всему училищу запретили читать на самоподготовке, а ты разрешил. Вот есть у курсанта личное время, пусть и читает. Говорю: о каком личном времени вы говорите? Сами же учились, знаете, какие это крохи, и остается ли время на чтение. А ведь завтра этим ребятам предстоит руководить людьми...»

Кстати, как подчеркнул генерал-майор Рафик Куряев, «лишь нашему батальону по личной

инициативе комбата преподавали такие предметы, как этика и эстетика. Эти небольшие по продолжительности, ненавязчивые уроки в жизни очень пригодились».

И еще об одном тепло вспоминают выпускники. Например, полковник Василий Николаев: «Наш батальон был необычный — «поющий». Именно так его называли курсанты. Мы пели, не только занимаясь строевой подготовкой, но и специально выходили в город и исполняли весь репертуар, чем доставляли огромное удовольствие себе и жителям Саратова».

Полковник милиции Иван Данилюк, один из четверых запева батальона, дополнил: «Комбат дома всегда слушал популярную в те годы передачу «Полевая почта». Понравившиеся строевые песни записывал на магнитофон. Потом я с баяном приезжал к нему домой, где гостеприимная Алла Дмитриевна угощала пирогами. Затем прослушивал песню, подбирая мелодию и разучивал слова. Потом с Сережей Шилиным, Сашей Кострыкиным и Женей Кулагиным мы разучивали песню, а за нами — весь батальон. Мы постоянно побеждали на конкурсе строевой песни в училище. Когда попал в войска, мои подразделения также занимали первые места на смотрах строевых песен. Часто сам, идя впереди подразделения, выступал запевалой, а припев уже пели солдаты».

Все упомянутые здесь офицеры с гордостью называют себя «филаретовцами». Они не теряют связи друг с другом, поддерживают в трудные минуты, и до сих пор делятся достижениями и неудачами со своим комбатом, находя у него отклик и добрый совет. По праздникам у Леонида Александровича не умолкает телефон: выпускники звонят из всех уголков России и бывшего Союза. «Я купаюсь во внимании своих бывших курсантов», — говорит Леонид Александрович.

И пусть за годы службы, хотя и безупречной, Филаретов не заимел ни дачи, ни машины, у него есть немалое богатство — семья и его выпускники. Сын Леонид более десятка лет отдал службе на границе, закончил службу руководителем подразделения Саратовского управления ФСБ, подполковником. Внук, майор Игорь Филаретов, с золотой медалью окончивший Саратовский военный Краснознаменный институт ВВ

МВД, ныне служит в Москве. «Как-то я подсчитал, что с учетом выслуги отца жены, Дмитрия Арсентьевича Дулова, который закончил войну командиром дивизии в Кенигсберге, а после окончания Академии Генштаба, будучи комдивом, боролся с бандеровцами в Западной Украине, общая выслуга нашей семьи уже превысила 100 лет. Век на службе Отчизны! Как этим не гордиться!»

А еще предмет гордости комбата — книга «История 2-го батальона выпусков 1972, 1975, 1979 годов», в которой собраны воспоминания выпускников и многие памятные фотографии и документы.

...В нынешнем июле Леониду Александровичу — 75. Намечен большой сбор «филаретовцев».

Автор благодарит Ассоциацию социальной защиты ветеранов спецподразделений правоохранительных органов, спецслужб и охранных предприятий «Русь» и лично ее вице-президента Анатолия Голоскокова за помощь в подготовке материала.

+7 (903) 174-94-86
+7 (4967) 64-36-86
www.voenprom.com
www.военпром.рф

СКОРО!
Роба горная
«РВ-1»

амуниция
защита | маскировка
обувь | форма
РОССИЯ | EUROPE | USA

ВОЕНПРОМ
реклама

Владимир ЩЕРБАКОВ
Фото из архива автора

«ЧЕЛОВЕКО-ТОРПЕДА» ПО-СОВЕТСКИ

ОТЛИЧИЕ от своих зарубежных коллег, отечественный военноморской спецназ получил свою собственную «человеко-торпеду», а точнее, групповой но-

ситель легководолазов лишь полтора десятка лет спустя после окончания Второй мировой войны. Впрочем, и сам спецназ Военно-морского флота появился едва ли не одним из последних среди морских держав. Вначале было как-то не до этого — флот у России был большой и сильный, воевал, что называется, «по рыцарским правилам», а потом долгое время было просто не до этого — то репрессии, то война, то отсутствие понимания со стороны высшего военноморского командования.

ВОССОЗДАНИЕ СПЕЦНАЗА

22 ОКТЯБРЯ 1938 года на Тихоокеанском флоте было проведено плановое учение, в ходе которого осуществлялась высадка подводных диверсан-

тов через торпедный аппарат дизель-электрической подводной лодки Щ-112. Согласно сценарию учения, который утверждал лично командующий Тихоокеанским флотом флагман 2 ранга Николай Кузнецов, боевые пловцы вышли через торпедный аппарат субмарины, доставившей их к месту назначения, прошли под водой около 400 метров и затем на глубине 15 метров подрезали противолодочную сеть, защищавшую вход в бухту Улисс, после чего скрытно вышли на берег, где провели показательную диверсионную акцию. После этого спецназовцы вернулись на подлодку и ушли в базу.

Должной оценки данный опыт не получил. В то время, когда в распоряжении итальянских, немецких и британских боевых пловцов имелся широкий набор специального вооружения и средств технического обеспечения, советские «люди-лягушки» из роты особого назначения Краснознаменного Балтийского флота под командой лейтенанта Ивана Васильевича Прохвятилова на задание ходили, что называется, на своих двоих: в стандартном легководолазном гидрокombineзоне с индивидуальным дыхательным аппаратом. Они попросту ходили по дну моря или водоема либо же использовали для удержания на плаву индивидуальную надувную «мини-шлюпку» (в составе так называемых «десантного костюма Колмогорова» и «комбинированного водолазного снаряжения Савичева-Колмогорова образца 1943 года»). Их даже прозвали «подводными пехотинцами». Поэтому кадры из фильма «Их знали только в лицо», где советские разведчики борются со своими «коллегами», будучи одеты в легководолазные костюмы с аквалангом и ластами, — это лишь фантазия создателей фильма.

После окончания войны немногочисленный советский военноморской спецназ был расформирован. Роту особого назначения в октябре 1945 года расформировали «за ненадобностью», а отряды на Черноморском и Тихоокеанском флотах прекратили свое существование еще раньше. При этом начисто игнорировался весьма успешный опыт применения в ходе войны подразделений подводного спецназа военноморскими силами

иностранных государств, а также положительные заключения, данные экспертами, изучавшими трофейные образцы специального вооружения и технических средств. Так, например, известно о том, что советским военным достались целые и почти достроенные образцы немецких сверхмалой подводной лодки типа «Зеехунд» и одноместной человекоуправляемой торпеды «Негер»/«Мардер». Есть даже фотографии, на которых рядом с ними запечатлены советские моряки.

Лишь в начале 1950-х годов руководство Министерства обороны и командование ВМФ СССР начали воссоздавать отряды специального назначения. Что касается флота, то директивой начальника МГШ ВМС СССР от 24 июня 1953 года в составе Черноморского флота было сформировано подразделение подводных диверсантов (морской разведывательный пункт, численность 73 человека), первым командиром которого стал капитан 1 ранга Евгений Васильевич Яковлев. Следом настала очередь Балтийского, Черноморского и Северного флотов. Однако вскоре стало ясно, что набрать способных бойцов и подготовить их — это только полдела. Личный состав групп спецназначения надо еще и вооружить. При этом при выполнении специальных задач не последнюю роль должны играть и подводные средства движения особой конструкции, которые позволят скрытно и быстро выдвигаться в район атаки и доставлять к месту назначения необходимые грузы. В то время таких средств у советского ВМФ попросту не было.

ГПН ТИПА «ТРИТОН»

ВОЕННО-МОРСКАЯ разведка набиралась опыта работы в ходе эксплуатации достаточно интересного подводного средства движения, получившего название «Тритон» и ставшего неким переходным звеном между групповыми подводными носителями торпедообразного типа и групповыми подводными носителями типов «Тритон-1 М» и «Тритон-2».

Создание «Тритона» это первая совместная попытка военных и промышленности, причем

реализованная до конечной стадии — создания группового подводного носителя легководолазов или боевых пловцов (в отечественной специальной литературе и документации также употребляется термин «подводное средство движения» или ПСД). Это позволило разработчику и заказчику приобрести определенный опыт в данной области.

Работы по созданию двухместного ГПН, или, как его еще называли, самодвижущегося подводного аппарата «Тритон» были начаты в 1957 году. Уже в следующем году Главному управлению кораблестроения ВМФ разрешается выделить 100 тысяч рублей в рамках заказа ЦКБ-50 на рабочее проектирование нового подводного носителя, имеющего следующие основные параметры: длина — 5,5 м, диаметр наибольший — 0,7 м, масса максимальная — 750 кг.

Конструктивно «Тритон» не являлся «дальнейшим развитием» какой-либо торпеды и состоял из трех отсеков: носового (аккумуляторная батарея из 12 элементов типа Т-7), среднего (двухместная кабина с защитным щитком-блистером), кормового (гребной электродвигатель мощностью 1,5 кВт с одноступенчатым редуктором, понижавшим обороты двигателя до 480 об/мин). В концевых отсеках размещались также балластные цистерны. В качестве движителя был использован трехлопастный гребной винт, а в кабине водителя находились рукоятка управления вертикальным и горизонтальными рулями, пускатель электродвигателя, воздушные баллоны, приборы контроля за работой движительной установки и глубиномер. В июле — августе 1958 года «Тритоны» успешно проходят государственные испытания и уже 11 ноября 1959 года принимаются на вооружение советского военно-морского спецназа. В последующие годы «Тритоны» активно участвуют в учениях, в ходе которых демонстрируют вероятность прорыва групп водолазов-диверсантов на таких аппаратах внутрь хорошо охраняемых гаваней.

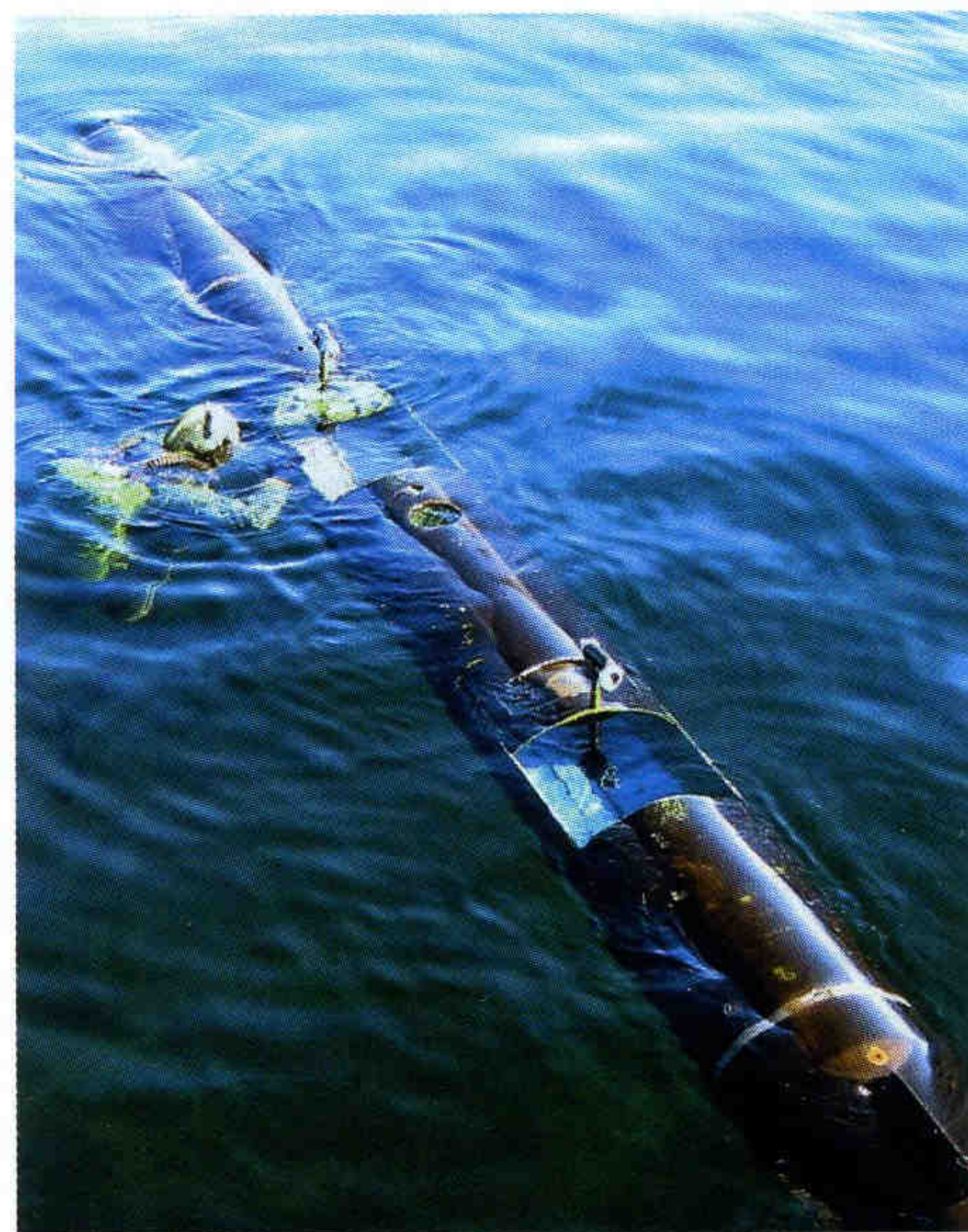
ПЕРВАЯ ПОПЫТКА

ЕСТЕСТВЕННО, что при наличии зарубежного опыта и простоты идеи первым возникло пред-

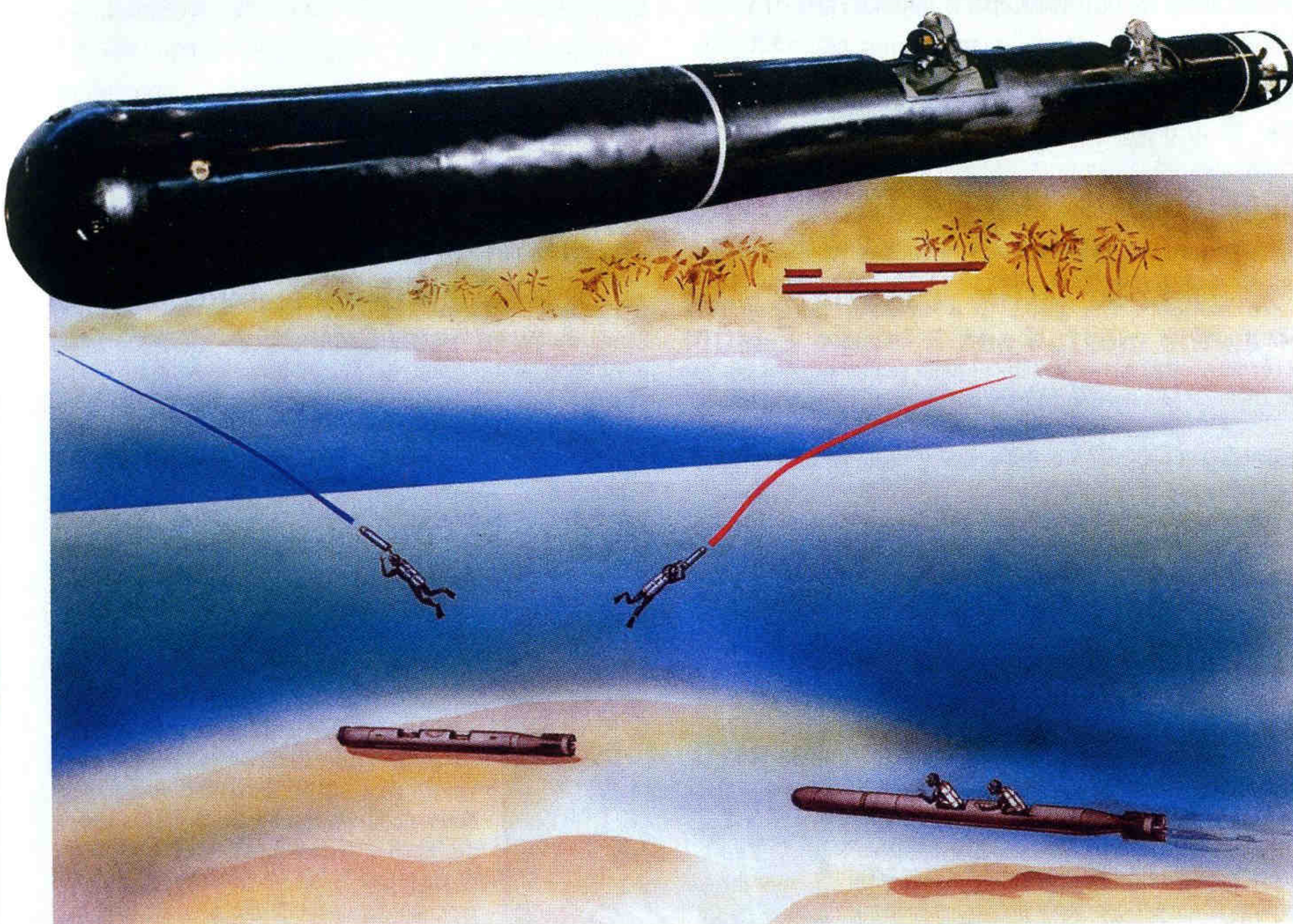
ложение создать такое подводное транспортное средство для военно-морского спецназа на базе торпеды — уже в 1955 году командование Разведывательного управления ВМФ направляет минно-торпедному управлению и «оружейному» институту ВМФ задание на проведение НИОКР по теме «Торпеда для транспортировки легководолазов и груза». Однако по ряду причин работа реализована не была. Но на полке указанная идея не оказалась — 28–30 марта 1956 года по инициативе руководства военно-морской разведки проводится совещание по вопросу создания новых технических средств специального назначения для военно-морского спецназа. На совещании, как указано в труде В. Л. Зарембовского и Ю. И. Колесникова «Морской спецназ. История (1938–1968 гг.)», начальник спецлаборатории капитан 2 ранга Александр Александрович Брызгалов в ходе своего вы-

[Кадры из фильма «Их знали только в лицо», где советские разведчики борются со своими «коллегами», будучи одеты в легководолазные костюмы с аквалангом и ластами, — это лишь фантазия создателей фильма]

ступления обосновал необходимость и возможность создания спецсредства «человек-торпеда», подразумевавшего размещение его внутри подводной лодки с целью доставки к месту высадки боевых пловцов. Выпуск данного спецсредства — через торпедный аппарат подводной лодки-носителя, а носовой отсек аппарата А. А. Брызгалов предлагал делать сменным: либо с боевым зарядным отделением (миной), либо в виде контейнера для транспортирования грузов, либо с возможностью размещения боевого пловца. В то же время руководитель спецгруппы лаборатории майор Р. М. Тодоров выдвинул идею создания индивидуальных подводных средств движения «сигарообразной формы с энергетикой, грузовым отсеком и открытой платформой для размещения водолаза».

По итогам совещания было принято решение создавать торпедообразный подводный носитель, названный «человек-торпеда» и имеющий следующие характеристики: рабочая глубина — 20–30 метров, скорость — 2–4 узла, дальность хода — 20–40 миль. Также предусматривалась установка системы автоматического удержания носителя на заданной глубине и наличие грузового контейнера. Одновременно спецлаборатория института аварийно-спасательной службы ВМФ получила указание переоборудовать две электрические торпеды в опытные образцы подобного ГПН. Минно-торпедное управление получило указание создать «самоходный снаряд торпедообразной формы для размещения и использования с верхней палубы ПЛ, торпедного катера и самолета». Вскоре управление данную программу закрыло. Впрочем, лишь в сентябре 1956 года ВМФ СССР смог передать исполнителям первые тактико-технические требования к подводным групповым и индивидуальным средствам движения боевых пловцов. С другой стороны, уже в октябре 1957 года по распоряжению начальника Главного управления кораблестроения ВМФ в план работ ленинградского судостроительного завода № 196 включается пункт о сборке 100 буксировщиков и 10 самоходных снарядов торпедообразного типа, а на совещании 8 января 1958 года, проводившемся по инициативе командования Военно-морского флота, к работам по данной тематике были привлечены кафедра № 30 (торпедного оружия) Ленинградского кораблестроительного института, которую тогда возглавлял доктор технических наук профессор Александр Игнатьевич Шевелло, и ленинградский завод № 151 (завод «Двигатель», ранее носивший название «Старый Лесснер»). Через три дня подписанный участниками последнего совещания протокол был согласован с начальником Главного управления кораблестроения и утвержден главным командующим ВМФ СССР.

РОЖДЕНИЕ «СИРЕНЫ»

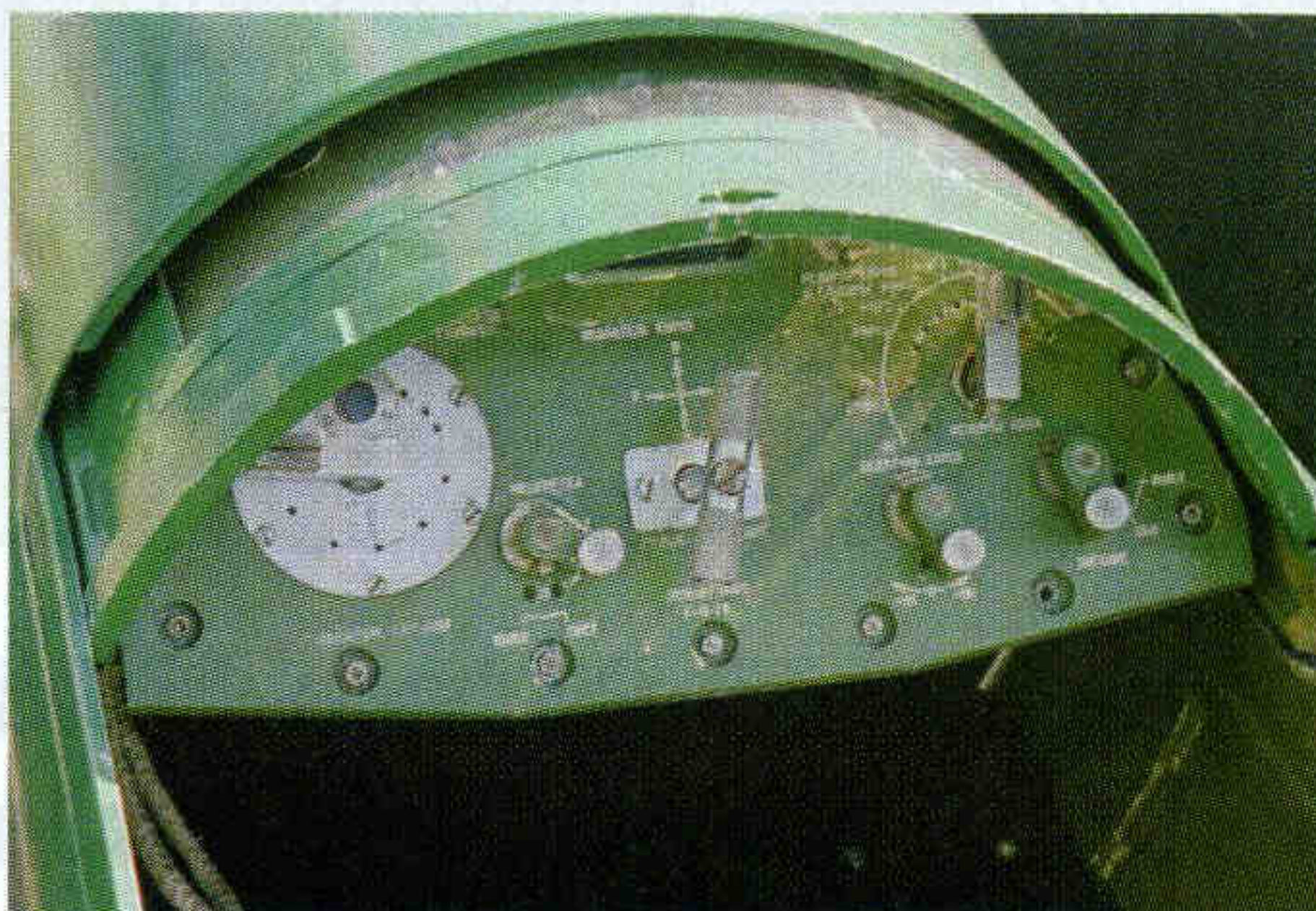
31 МАРТА 1958 года заместитель главкома ВМФ по кораблестроению и вооружению адмирал Николай Васильевич Исаченков утверждает тактико-техническое задание на разработку группового подводного носителя торпедообразного типа, который получает название «Сирена» и должен отвечать следующими параметрами: диаметр корпуса — не более 530 мм, длина — не более 7,8 м, глубина погружения — до 40 м, максимальная скорость — 5 узлов, дальность хода — не менее 20 миль на серебряно-цинковой аккумуляторной батарее. А также наличие стабилизатора глубины, комплекса навигационных приборов и даже стационарной кислородной дыхательной системы замкнутого цикла со временем работы при условии посадки в ГПН двух боевых пловцов не менее шести часов. Разработка последней была поручена специалистам Конструкторского бюро кислородного оборудования. Главным конструктором системы был назначен В. С. Сдобнов. Предполагалось, что во время следования под водой к месту высадки боевые пловцы будут дышать при помощи стационарной системы, а после выхода будут включаться в индивидуальные дыхательные аппараты. Предложенная для ГПН силовая установка включала два гребных электродвигателя мощностью по 1,5 кВт и аккумуляторную батарею в составе 28 элементов типа БАМ-3. Двигатели работали на гребной вал посредством текстропной (клиновой ременной) передачи. В качестве движителя были применены два двухлопастных гребных винта противоположного вращения, диаметр винтов — 350 мм.

В июле — августе 1958 года в районе Каспия были проведены морские испытания макета ГПН типа «Сирена». Он был выполнен на базе трофейного образца немецкой торпеды G7. В процессе испытаний была подтверждена возможность выстреливания ГПН из торпедного аппарата подводной лодки, а также его самовыход. Было получено подтверждение возможности безопасного выстреливания «Сирены» из торпедного аппарата субмарины-носителя вместе с боевыми пловцами. По результатам испытаний инженеры-разработчики два гребных винта решили заменить на один четырехлопастный.

В ходе проводившихся в июле — сентябре 1959 года в районе Каспия повторных заводских испытаний и государственных испытаний в декабре 1959 года на полигоне под Феодосией был выявлен серьезный недостаток ГПН — плохая обитаемость. По оценкам специалистов, кабина водителей при длительном подводном

Вид на кабину водителя ГПН «Сирена-УМЭ». Защитная крышка полностью закрыта

Приборная панель передней кабины ГПН «Сирена-УМЭ»

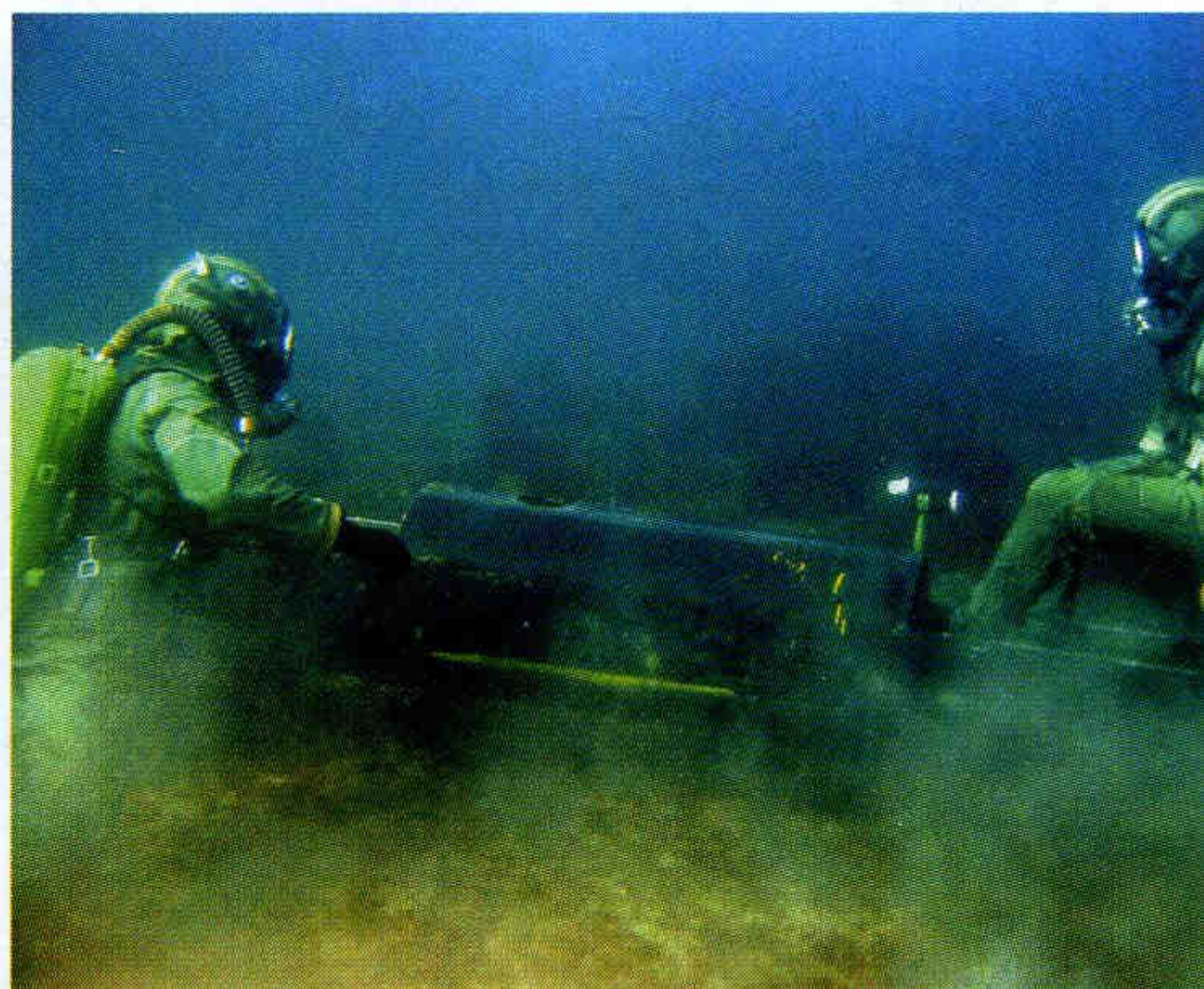
Вид на винто-рулевую группу ГПН «Сирена-УМЭ»

плавании доставляла боевым пловцам существенные неудобства. Учитывая этот безрадостный факт, заказчик совместно с разработчиком приняли решение государственные испытания все же не засчитывать, провести дополнительный объем испытаний на обитаемость и лишь затем строить опытную партию из 10 аппаратов для опытной эксплуатации в военно-морской разведке.

Вторым существенным недостатком стало отсутствие на аппарате грузового контейнера, что существенно снижало объем работ, которые могла бы выполнить боевая «двойка». В итоге разработка контейнера началась с опозданием, только в начале 1960 года. Тем временем в первом

квартале 1960 года в специальном бассейне были проведены испытания ГПН типа «Сирена» на обитаемость. По их результатам было подтверждено, что кабина не позволяет обеспечить длительное нахождение в ней экипажа. Причем боевые пловцы не всегда могли самостоятельно открыть защитную крышку кабины и переключиться в закрытой кабине с индивидуального дыхательного аппарата на бортовую дыхательную систему (или наоборот). Пришлось выпускать данную модификацию ограниченной партией — всего 16 единиц. На вооружение ГПН типа «Сирена» был принят приказом главнокомандующего ВМФ СССР только 29 марта 1965 года. Одновременно началась модернизация группового подводного носителя «Сирена». В мае 1960 года утверждается тактико-техническое задание на разработку такого варианта, которому присвоили обозначение «Сирена-У»: длина наибольшая — 10,3 м, масса — 770 кг, материал корпуса — алюминиевый сплав, максимальная скорость — до 10 узлов. Конструктивно новый ГПН состоял из четырех частей: контейнер, головное отделение (аккумуляторная батарея из 36 аккумуляторов типа БАМ-3), центральное, водонепроницаемое отделение (кабины легководолазов, система стабилизации по глубине), а также кормовое отделение (приборы управления, силовая установка и рулевые машинки).

На начальном этапе работы шли по двум направлениям: модификации «Сирена-УТ» — с тепловой энергоустановкой в составе одноцилиндрового двигателя внутреннего сгорания на перекиси водорода и модификации «Сирена-УЭ» с электросиловой энергоустановкой. После испытаний в октябре 1962 года принимается решение продолжить работы по варианту «Сирена-УЭ», которому позже присвоено обозначение «Сирена-У». Кроме того, необходимо было разработать устройства для выпуска ГПН из торпедных аппаратов подводных лодок. Новые «сирены» оказались длиннее торпедных аппаратов. Только в ноябре 1962 года утверждает тактико-техническое задание на «Подводный аппарат для передвижения водолазов со съемным контейнером и электросиловой энергетической установкой», имеющий следующие основные характеристики: длина — не более 10,5 м с контейнером и 7,9 м без него, корпус и контейнер — из алюминиево-магниевого сплава, контейнер должен легко отсоединиться двумя боевыми пловцами в подводном положении, дальность хода — не менее 40 миль при скорости 4 узлов, максимальная скорость — 8 узлов, максимальная глубина погружения — 40 м. Кроме того, необходимо было обеспечить автоматическое управление по курсу

и глубине, а также «возможность хранения аппарата на глубине 10–15 м до пяти суток с последующим использованием по назначению».

РАЗВИТИЕ СЕМЕЙСТВА

ПОСЛЕ цикла испытаний, проводившихся на полигонах Черноморского флота в районе острова Березань, под Очаковом и Одессой, в 1967 году новый ГПН типа «Сирена-У» принимается на вооружение военно-морского спецназа ВМФ СССР. Однако еще за два года до этого, в августе 1965 года, командование военно-морской разведки поднимает вопрос о необходимости создания для подразделений военно-морского спецназа группового подводного носителя торпедообразного типа, аналогичного по конструкции и идеологии применения ГПН типа «Сирена» и «Сирена-У», но с корпусом большего диаметра. Согласно расчетам специалистов, это позволило бы существенно увеличить массу и объем полезной нагрузки и увеличить дальность хода (назывались цифры вплоть до 100 миль!). Кроме того, новый ГПН, который планировалось создать на базе советской дальнеходной торпеды калибра 650 мм, должен был бы иметь высокую скорость хода и большую глубину погружения, оснащаться герметичными кабинами для трех боевых пловцов. Перспективный аппарат получил обозначение «Сирена-К», но он так и не был реализован.

В развитие ГПН типа «Сирена-У» был создан аппарат, которому присвоили обозначение «Сирена-УМ». Главной предпосылкой его разработки стал высокий уровень шумности. Во время

испытаний в июне — июле 1971 года выяснилось, что «сирены» шумят намного сильнее атомных подводных лодок. В конечном итоге в течение 1972–76 годов была проведена модернизация ГПН, и малозумная модификация «Сирены» была принята на вооружение ВМФ СССР.

Последующая модернизация ГПН семейства «Сирена» осуществлялась в инициативном порядке специалистами завода «Двигатель». В результате был создан более совершенный ГПН типа «Сирена-УМЭ». Отличительной особенностью его стала возможность применения с любого надводного корабля или катера, оснащенных грузоподъемными устройствами до 2 тонн, а также со сверхмалых подводных лодок типа «Пирания» (в штатном варианте) и с дизель-электрических подводных лодок проектов 877/636, но при условии оснащения их специальными выталкивающими штанговыми устройствами УВШ «Трепанг».

Конструктивно двухместный ГПН типа «Сирена-УМЭ» включает:

- съемный грузовой контейнер (характеристики полезного груза, транспортируемого в нем, составляют: длина — 2200 мм, диаметр — 490 мм, масса — 420 кг);
- головное отделение (аккумуляторный отсек);
- среднее (проточное) отделение, которое включает в себя кабины боевых пловцов, пульт управления ГПН, бортовую систему жизнеобеспечения, а также устройство вертикального маневрирования и обеспечения «зависания» аппарата в режиме «без хода»;

— кормовое отделение с хвостовой частью — в нем расположены навигационный комплекс ГПК-52 АП, приборы управления, блоки коммутации и регулировки оборотов гребного электродвигателя, электрические рулевые приводы горизонтальных и вертикальных рулей, а также силовой электродвигатель мощностью 2,3 кВт и двухвальный движитель с гребными винтами в насадке.

Особенностью «Сирены-УМЭ» стала возможность монтажа на борту ГПН малогабаритной гидроакустической станции для обнаружения подводных препятствий, а также установка глубиномера и лага. Кроме того, примененная на борту данного ГПН автоматизированная система управления движением обеспечивает автоматическую стабилизацию заданных величин глубины хода и курса; автоматический выход аппарата на задаваемую водолазом-разведчиком глубину; автоматическую стабилизацию (режим «зависания») заданной глубины в режиме «без хода» в диапазоне от 2 до 40 метров с корректировкой плавучести ГПН, близкой к нулевой; автоматическое и ручное управление всплытием путем продувки водяного балласта из балластной цистерны стабилизатора глубины — при возникновении аварийной ситуации.

Интересно, что в 1990-е годы завод-изготовитель боевых ГПН типа «Сирена-УМЭ» разработал и поставил в производство гражданский трехместный вариант указанного группового подводного носителя, который получил обозначение «подводный аппарат «Марина».

**СУВЕНИРЫ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ**

Ювелирная компания представляет вам продукцию собственного производства в стиле «Сувениры специального назначения» для Вас, ваших друзей, коллег по работе.

Изделия производятся из драгоценных металлов: серебра и золота различной цветовой гаммы (желтый, белый, розовый) со вставками из драгоценных камней — бриллиантов, рубинов, изумрудов, сапфиров, кристаллов Сваровски и др.

Также мы изготавливаем продукцию под заказ корпоративного характера по Вашим эскизам на высоком качественном уровне в максимально короткие сроки по умеренным ценам.

107241 Москва, Черницынский пр-д, 3 стр. 3
т.: (495) 997-65-89, www.specnaz-gifts.ru

реклама

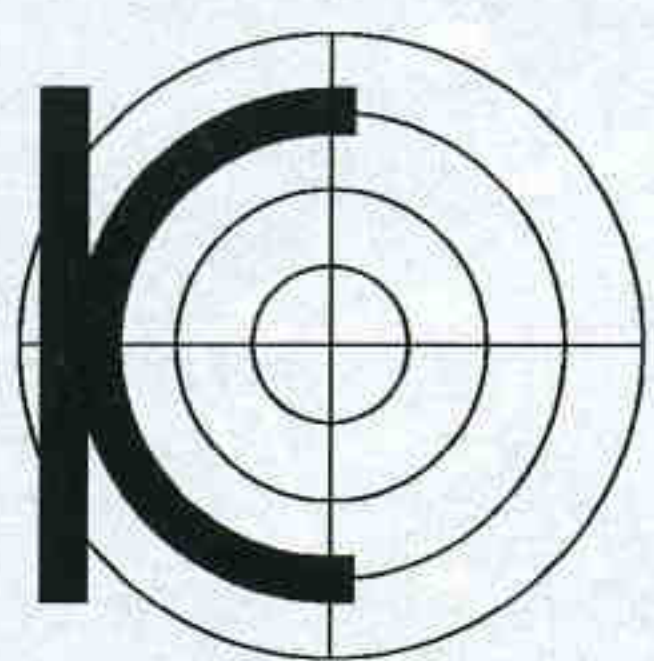
Сергей КОЗЛОВ

Фото из архива автора

GRUMEC – БОЕВЫЕ ПЛОВЦЫ БРАЗИЛИИ

GRUMEC является довольно молодым спецподразделением, которое в марте 2011 года отпраздновало всего лишь свою 13-ю годовщину.

КРУПНЕЙШИЙ бразильский город Рио-де-Жанейро 30 декабря 2006 года был охвачен массовыми уличными беспорядками. В ответ на избрание нового городского главы, объявившего о начале борьбы с торговлей наркотиками на улицах, наиболее организованные банды наркоторговцев организовали и провели ряд скоординированных нападений. Сразу после полуночи ими были подожжены шесть автобусов, после чего бандиты, вооруженные пистолетами, пулеметами и гранатами, атаковали полицейские участки по всему городу. Семь мирных жителей заживо сгорели в одном из автобусов, еще двое погибли в ходе нескольких перестрелок бандитов с полицией.

Инаугурация Луиса Инасиу Лула да Силва на второй срок в качестве президента Бразилии произошла сразу после этих декабрьских погромов. Хотя в своей инаугурационной речи он основное внимание уделил оказанию помощи беднейшим слоям населения, тем не менее президент не забыл ответить и на недавние вызовы, которые преступный мир бросил государственной власти в Рио-де-Жанейро.

СИЛЬНАЯ РУКА

ЛУИС да Силва был предельно конкретен: «То, что случилось недавно в Рио-де-Жанейро не может

рассматриваться как обычное уголовное преступление. Это терроризм, который должен караться сильной рукой бразильского государства». Впервые президент использовал слово «терроризм» в публичном выступлении, адресованном населению этой крупнейшей латиноамериканской страны. Хотя Бразилия и не считается полем битвы в глобальной войне с террором, так как эта страна не является целью джихада исламских террористов, но и она подвергается угрозе террористических атак преступных группировок. И на эти угрозы необходимо адекватно отвечать. Одним из самых жестких инструментов государственной власти является Grupamento de Mergulhadores de Combate, или сокращенно GRUMEC – элитное подразделение бразильских боевых пловцов.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ

Вторая мировая война доказала всему миру эффективность тактических подводных операций. В результате в Соединенных Штатах начали формирование команд для ведения подводных боевых действий и разминирования, которые постепенно превратились в современные команды так называемых «морских котиков». После формирования команд подводных диверсантов в США, 1964 году Бразилия направила в Соединенные Штаты двух офицеров и двух рядовых для прохождения курса команд подводного разминирования (UDT). По

завершении курса обучения им первым была присвоена квалификация MECs (Mergulhadores de Combate) — боевых пловцов.

После получения знаний и практических навыков в США в 1970 году на военно-морской базе в Рио-де-Жанейро Base Almirante Castro e Silva (BAGS) был сформирован дивизион боевых пловцов — Divisao de Mergulhadores de Combate. А на следующий год еще два офицера и три рядовых были направлены во Францию для получения квалификации *paguers de combat* — боевых пловцов после прохождения обязательного курса подготовки боевых пловцов «Коммандо Юбер» — элитного спецподразделения коммандос ВМФ Франции.

В 1974 году первая команда боевых пловцов официально прошла подготовку в бразильском центре подготовки Centro de Instrucao e Adestramento Attila Monteiro Ache (CIAMA), а в 1983 году дивизиону боевых пловцов, который был расположен в городе Нитерой штата Рио-де-Жанейро, было присвоено название GRUMEC. Однако подразделение тогда еще не было самостоятельным и являлось лишь составной частью командования подводных сил (Comando da Forga de Submarinos).

12 декабря 1997 года министр флота своим приказом создал GRUMEC — группу боевых пловцов со штабом в Рио-де-Жанейро, которая получила самостоятельность и напрямую подчинялась командованию подводных сил. И только 10 марта 1998 года начался официальный отсчет истории этого спецподразделения.

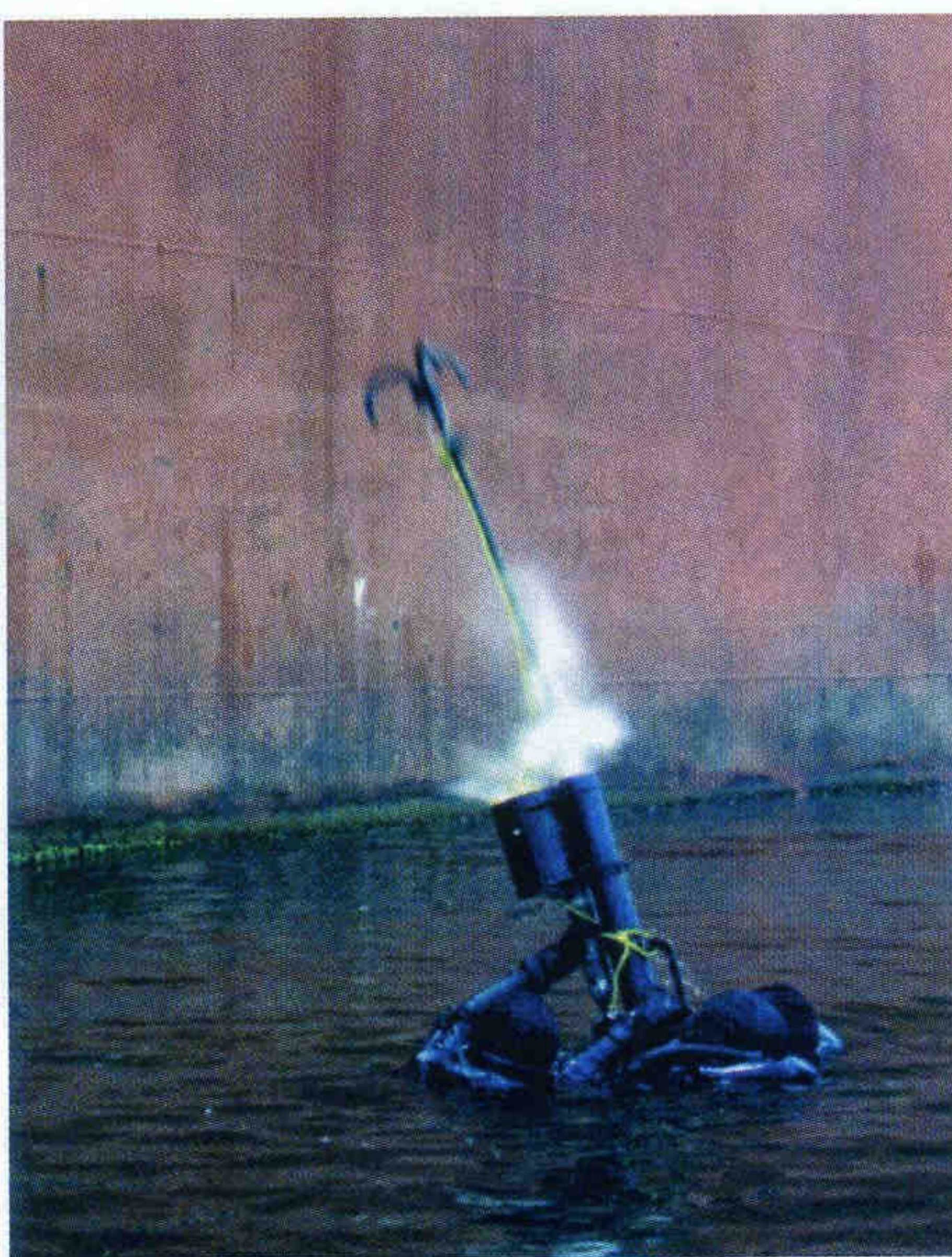
ЗАДАЧИ И УГРОЗЫ

ОСНОВНОЙ задачей GRUMEC является проведение амфибийных операций, проникновение в порты противника, выполнение тайных операций, а также проведение подрывов судов противника и других морских объектов.

Кроме того, в соответствии с Международным кодексом безопасности судов и портовых средств (International Ship and Port Facility Security Code (ISPS), который был введен в действие Международной морской организацией (International Maritime Organization (IMO) после терактов 11 сентября 2001 года подразделение обеспечивает безопасность портов Бразилии.

Рио-де-Жанейро является единственным портом Бразилии, где идет заправка танкеров нефтью с морских нефтедобывающих платформ. Поэтому для террористов это весьма привлекательная цель, ведь совершив здесь диверсию, можно добиться масштабных разрушений, а последствия террористической атаки нанесут серьезный ущерб не только экономике Бразилии, но и окружающей среде.

Безопасности портов в настоящее время уделяется повышенное внимание со стороны спецслужб во всем мире. Есть информация, что члены террористической организации Jema'ah Islamiyah, которая действует в Юго-Восточной Азии, на Филиппинах, проявили интерес к изучению методов декомпрессии. Это настолько же опасно, как и то, что террористы, совершившие террористические акты 11 сентября 2001 года, незадолго до этого брали уроки управления воздушным судном и абсолютно не интересовались техникой его посадки.

Как и у соотечественников из Jema'ah Islamiyah, в Аль-Каиде существует руководитель морскими операциями — Абд аль Рахман аль Нашири. После того как он был захвачен спецслужбами, достоянием гласности стала стратегия применения Аль-Каидой боевых пловцов.

[Основной задачей GRUMEC является проведение амфибийных операций, проникновение в порты противника, выполнение тайных операций, а также проведение подрывов судов противника и других морских объектов]

Стало известно, что террористы планировали захват и подрыв средних и крупных судов в населенных портах, кроме этого они готовились атаковать танкеры, на которые планировалось сбрасывать бомбы с воздуха или производить их подрыв силами своих боевых пловцов. Не меньшую опасность представляет захват танкера.

У берегов Бразилии находится около 120 нефтедобывающих платформ, некоторые из них расположены на удалении 200 километров от берега. Все они могут быть потенциальными целями для террористов, в глазах которых мировые корпорации — источник зла на земле.

ШТАТНАЯ СТРУКТУРА

GRUMEC состоит из четырех основных команд и дополнительной группы поддержки. Каждая из трех первых команд: «Альфа», «Браво» и «Чарли», состоит из 10–15 солдат и двух офицеров, которые способны выполнять те же функции, что и их подчиненные. Они имеют хорошую подготовку для проведения как наземных, так и морских специальных операций.

Такой боевой состав группы является наиболее оптимальным и эффективным. Имея три команды, GRUMEC может одновременно действовать в нескольких районах. Во-вторых, концепция формирования и применения группы боевых пловцов Бразилии обсуждалась с американскими специалистами из SEALs. По их мнению, наличие трех команд позволяет запустить цикл, в ходе которого две команды могут работать, а третья в это время заниматься боевой подготовкой.

Бойцы GRUMEC являются специалистами по стрельбе и проведению диверсий, также они имеют отличные навыки прыжков с парашютом с задержкой раскрытия купола и являются опытными подрывниками.

В состав группы входит команда поддержки в составе двадцати человек. Большинство из них имеет квалификацию легких водолазов, но их основные задачи — обеспечение устойчивой связи и выполнение административных функций.

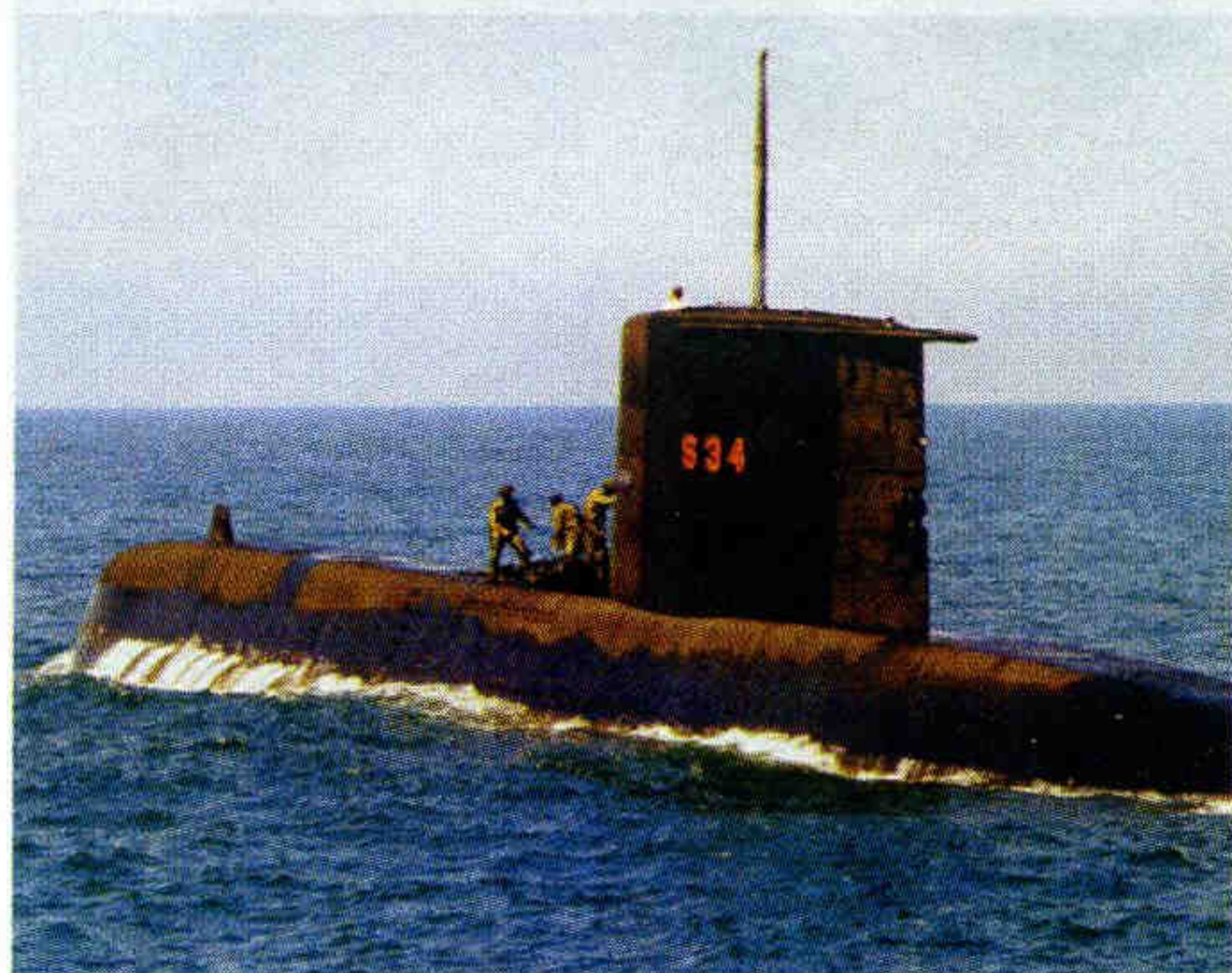
Четвертая команда называется GERR (O Grupo Especial de Retomada e Resgate) и является анти-террористическим подразделением группы. Она состоит из тридцати пяти человек.

Подготовка личного состава и оперативная деятельность антитеррористической команды нацелена на выполнение задач на море, особенно на ведение ближнего боя на морских объектах, а также высадку на борт судна, его осмотр и освобождение заложников.

Grupo Especial de Retomada e Resgate состоит из штурмовой команды, команды боевых пловцов, команды снайперов, лодочной команды, команды навигаторов, команды переговорщиков и команды управления.

ОТБОР

ЧТОБЫ стать членом элитного подразделения GRUMEC, кандидат должен пройти курс боевых пловцов, который считается одним из самых сложных в мире и длится десять месяцев. Ежегодно попытку пройти курс предпринимают от соро-

ка до пятидесяти человек, однако оканчивают его не более 10–15 кандидатов.

Перед этим претендент проходит проверку своего психического состояния, кроме этого тщательно изучается его личное дело с целью выявить, имел ли он связи с преступным миром, злоупотреблял ли наркотиками и др.

Средний возраст кандидатов, зачисляемых на курс, 25 лет. На первый взгляд, этот возраст может показаться великоват для кандидата. Но в этом есть своя логика. Боевые пловцы GRUMEC в ходе выполнения ими задач довольно часто оказываются в очень сложной обстановке, когда им не на кого надеяться, кроме себя самого. В этой ситуации зрелость и опыт являются реальными помощниками при принятии верного и взвешенного решения.

ОФИЦЕРСКИЙ КУРС

ДЛЯ подготовки разных категорий военнослужащих разработаны две различные программы подготовки. Одна называется CAMEC — Усовершенствование офицеров подразделения боевых пловцов. Продолжительность этой учебной программы составляет 41 неделю. Программа делится на четыре этапа и включает в себя нулевую фазу. При отработке этой фазы особое внимание уделяется планированию операций и военных дисциплин физической подготовки. Курсанты учатся планировать учебный процесс, направленный на изучение предметов и тем программы боевой подготовки. Курсанты осваивают современные способы управления, а также основы управления и лидерства.

На других этапах обучения отрабатываются вопросы физической подготовки, изучаются приемы самообороны, правила личной и групповой гигиены, оказание первой помощи при

заболеваниях, травмах и ранениях, использование дыхательных аппаратов открытого и замкнутого цикла, тактические приемы, способы проведения речных операций, минно-подрывное дело, правила пользования оружием и ведения огня, средства связи, способы разведки побережья, проведение подводных специальных операций. Курсанты осваивают пользование ноутбуком и изучают систему связи флота и разведки.

СЕРЖАНТСКИЙ КУРС

СЕРЖАНТЫ и капралы осваивают подобную, но расширенную программу, в которой нет нулевой фазы. Продолжительность спецкурса боевых пловцов ESP-C-MEC — 42 недели.

Курс MEC проводится в Centro de Instrucao e Adestramento Attila Monteiro Ache (CIAMA), который находится в городе Нитерой, штат Рио-де-Жанейро. В здании центра также располагается школа подводников и водолазов бразильского флота.

В ходе первого этапа курсанты изучают работу с водолазными аппаратами открытого типа.

После этого начинается пятидневная фаза физических упражнений, которая заканчивается «Semana do Inferno» — аналогом «адовой недели» которую проходят кандидаты в боевые пловцы ВМС США. В ходе этого испытания кандидаты доводятся до предела физических и психических нагрузок путем непрерывного выполнения ими разнообразных тестов и упражнений. Одним из примеров проверки кандидатов в ходе этого сточасового испытания является плавание кандидата на поверхности воды с воздушной трубкой без гидрокостюма, но с кислородным баллоном на спине и грузовым поясом на дальность 200 метров для отрыва от преследования его надувными лодками.

При этом дистанции плавания и время преодоления их в полной мере распространяются на кандидатов в контртеррористическую команду GERR.

На третьем этапе курса изучают ведение разведки с использованием аппаратов замкнутого цикла, а также отрабатывают нападение и подводные операции.

Во время четвертого этапа курса кандидаты начинают осваивать тактику проведения наземных специальных операций. Для этого они оставляют Нитерой и начинают тренировки в различных уголках Бразилии. Чтобы освоить навыки действий в джунглях, они тренируются вместе с армейскими подразделениями в Мануасе, действия в районе рек и болот они отрабатывают на базе ВМС Ладарио. На юге страны в Рио-Гранде на военно-морской базе они отрабатывают действия в воде в условиях холодного климата.

Совместно с армейскими подразделениями кандидаты в боевые пловцы отрабатывают горную подготовку, совершая восхождения в Сан Жуан Дель Рей, а в штате Минас Жерайс они также с армейцами тренируются в джунглях Амазонки.

Параютная подготовка и освоение техники совершения прыжков с парашютом HALO и HANO также входят в программу курса MEC, она проводится совместно с армейскими подразделениями и с морской пехотой.

Отработка действий в ближнем бою по программе Close quarters combat (CQB) является в GRUMEC непревзойденной. При этом боевые действия ведутся малыми группами или подразделениями на короткой дистанции, фактически на грани рукопашного боя, часто в замкнутых пространствах. Поскольку противник, освобождаемые заложники и бойцы собственного подразделения при проведении специальной операции могут перемещаться, действия в рамках CQB требуют быстрой атаки и точных действий на поражение, уничтожение или задержание противника. От операторов подразделений курса CQB требуется высокий уровень владения оружием и способность принимать мгновенные решения для того, чтобы избежать лишних жертв. CQB определяется как скоротечный конфликт высокой интенсивности, характеризующийся быстрым и неожиданным применением силы.

В ходе программы CQB обучаемые учатся применению малых групп и использованию легкого и компактного личного вооружения (включая карабины, автоматы, дробовики, пистолеты и ножи) в ограниченном пространстве.

Отрабатывая этот важный курс программы MEC, кандидаты могут тренироваться вместе с морскими пехотинцами или подразделениями федеральной полиции, которые являются мастерами операций ближнего боя и ежедневно работают в знаменитых фавелах — трущобах Рио-де-Жанейро.

Операторы GRUMEC также проходили обучение в Национальной тактической ассоциации офицеров США. Изучение методик и способов ближнего боя различных подразделений позволило боевым пловцам Бразилии выработать свой собственный адаптированный под поставленные перед ними задачи полный курс ближнего боя.

ПОДГОТОВКА В СОСТАВЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

ПОСЛЕ успешного прохождения курса MEC военнослужаший поступает на службу в GRUMEC. В подразделении кандидат осваивает учебную программу боевой подготовки в полном объеме, а также курсы усовершенствования в различных областях, таких, как нейтрализация взрывных устройств (AED).

В ходе освоения программы воздушно-десантной подготовки обучаемые осваивают курсы парашютиста различной категории сложности — от начальной до высшей категории. В ходе этого курса изучают укладку и обслуживание парашютов, и организацию десантирования и приема грузов.

Среди программ, которые должны освоить боевые пловцы, имеются также базовый курс горной подготовки, курс операций в джунглях, причем один из этапов этой программы посвящен операциям в болотах Пантанал. Курс выживания, помимо прочего, включает и этап охоты.

Таким образом, требуется не менее двух лет с момента зачисления на курс, для того чтобы получить квалификацию боевого пловца.

ЖЕСТКИЕ УЧЕНИЯ

ОПЕРАТОРАМ Grupamento de Mergulhadores de Combate приходится решать сложнейшие задачи

в своей области. Поэтому они не упускают возможности повысить уровень своих знаний и навыков.

Прибрежные воды Бразилии, которые являются зоной ответственности боевых пловцов, известны как «Голубая Амазония» и могут быть как первой, так и последней линией обороны побережья Бразилии.

В соответствии с установленным порядком каждое судно и каждая нефтяная платформа должны быть оборудованы системой оповещения, которая позволяет экипажу подать звуковой сигнал в случае опасности. При подаче сигнала тревоги командование флота также получает сообщение об этом и принимает решение о привлечении GRUMEC.

После приведения группы в состояние полной боевой готовности ее подразделения должны оказаться на месте в течение 12 часов. «Мы должны знать все входы и выходы на каждом типе судна в порту», — говорит один из офицеров группы. Такие знания приобретаются в ходе многочисленных жестких тренировок. При этом для операторов нет разницы, действуют они на учениях и тренировках или при проведении реальной операции. Поэтому в ходе занятий имеют случаи получения травм и даже гибели личного состава.

Так, в ходе одного из многих учений два боевых пловца погибли под винтами судна, оставаясь на глубине для того, чтобы условный противник не смог их обнаружить. Они могли всплыть и остаться в живых, но в этом случае они ставили под угрозу срыва выполнение учебной задачи. Эти боевые пловцы навсегда остались в памяти их товарищей за преданность их подразделению и своей стране.

Учения проводятся не реже раза в месяц. Как правило, против боевых пловцов действуют морские пехотинцы, играющие роль террористов,

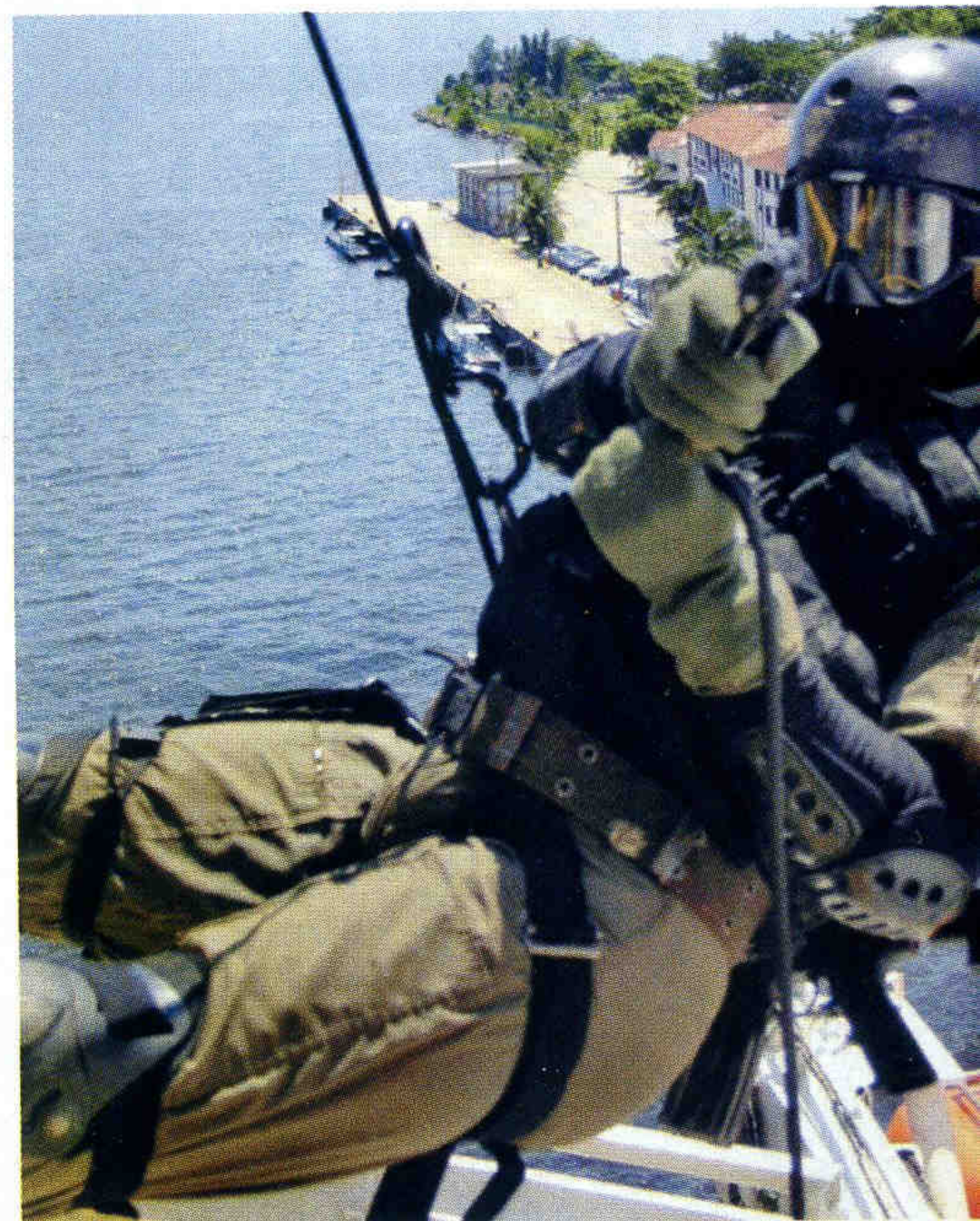
захвативших добывающую нефтеплатформу или танкер и удерживающих экипаж в качестве заложников.

ПОРЯДОК ПРИМЕНЕНИЯ ГРУППЫ

ОТДАВАЯ приказ о приведении группы в полную боеготовность, командование подводными силами принимает немедленные меры для переброски боевых пловцов по воздуху в район предстоящих действий. Как правило, для этого используется транспортный самолет С-130 «Геркулес». После приземления на ближайшей к цели взлетно-посадочной полосе боевые пловцы приступают к немедленному сбору информации об объекте. Она является основой для разработки плана штурма. При проведении морских операций сбор разведывательной информации намного сложнее, чем при проведении подобных операций на земле.

Прежде всего боевым пловцам предстоит получить информацию о захваченной платформе или танкере, достать их чертежи, чтобы рассчитать количество взрывчатых веществ, необходимых для проделывания проходов в его корпусе, определить морские течения в районе операции, скорость и направление ветра, температуру воды.

Кроме того, операторам предстоит собрать сведения о террористах и их количестве

на борту. После того как необходимая информация собрана, а переговоры ни к чему не привели, руководители, наделенные соответствующими полномочиями, отдают приказ командиру GRUMEC о проведении силовой акции. Если действия происходят в границах штата Рио, то такой приказ отдает командующий подводными силами. За его границами такое решение принимает адмирал соответствующего района.

После этого команды GRUMEC выводятся в промежуточный район, приближаясь к цели настолько это возможно. Обычно они используют надувные лодки Zodiac FC 470 s. Также применяются каяки для доставки спецназовцев и светового оборудования, если оно необходимо. Надо заметить, что байдарки идеально подходят боевым пловцам при действиях в болотах Пантанал.

Для развертывания в заданном районе используются подводные лодки. В зависимости от обстановки боевые пловцы покидают субмарину через трубы торпедного аппарата, если лодка находится в подводном положении, либо через люки, если лодка всплыла. Кроме того, боевые пловцы могут десантироваться в район на парашютах, используя различные способы HALO или HANO. Боевые пловцы десантируются с воздуха прямо в водолазном снаряжении и после приводнения, освободившись от парашюта, уходят под воду. Доставка и десантирование в район могут осуществляться вертолетами «Супер Пума». Морские коммандос совершают прыжки с борта вертолета либо с зависания на высоте до 20 метров, либо на малой скорости на меньшей высоте. Также они могут опускаться в воду на специальных веревках.

Если обстановка требует доставки команды боевых пловцов Бразилии в заданный район в более сжатые сроки, они могут десантироваться с воздуха на воду, а все необходимое вооружение и снаряжение принять с подводной лодки, которая выйдет в данный район и будет ожидать их на глубине.

После того как группа будет готова к выполнению задачи, она выдвигается к объекту и различными способами проникает на него. Если это судно, то может использоваться взрывчатка или специальное устройство, выстреливающее кошку, которая цепляется за борт. Также при помощи этого устройства возможно проникновение на нефтяную платформу, расположенную в открытом море. После того как

команда оказывается на объекте, она применяет весь свой арсенал боевых навыков, позволяющих в кратчайший срок нейтрализовать террористов и освободить заложников.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

ОДНОЙ из крупнейших операций, в которой командам GRUMEC приходилось принимать участие, была операция ООН под названием Mission des Nations Unies pour la stabilisation en Haiti (MINUSTAH) — Миссия Объединенных наций по стабилизации на Гаити. Она проходила во время государственного переворота, направленного на свержение диктатуры Жан-Бертрана Аристиды. В результате его правления беднейшая в регионе Карибского бассейна страна буквально разваливалась от произвола и насилия.

В операции по стабилизации на Гаити кроме Бразилии принимали участие Аргентина, Чили, Иордания, Марокко, Непал, Перу, Филиппины, Шри-Ланка и Уругвай.

Команда GRUMEC была направлена к берегам Гаити вместе с бразильским флотом, чтобы обеспечивать поддержку международных сил с моря. По прибытии в район команда должна была обследовать гавань на предмет возможности постановки судов на якорь. После выполнения этой задачи на бойцов GRUMEC была возложена миссия по обеспечению безопасности особо важных персон, прибывших на Гаити по линии ООН.

Выполнив эту задачу, боевые пловцы Бразилии доказали, что они являются настоящим элитным подразделением, достойным встать в один ряд с самыми известными формированиями подобного рода.

В условиях растущей угрозы терроризма крупнейшая страна Южной Америки может чувствовать себя в безопасности, поскольку ее «Голубая Амазония» в настоящее время находится под контролем мастеров водных специальных операций.

WWW.VOENTORG.RU
+7 (495) 947 3038

КОМПАНИЯ ВТОРОЙ ФРОНТ

**СОВРЕМЕННАЯ
ОДЕЖДА И
СНАРЯЖЕНИЕ
ОТ ЛУЧШИХ
ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

МАГАЗИНЫ: МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогиреевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314
СОЧИ, ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

реклама

Кубок победы »

21 МАЯ 2011 года в Магнитогорске прошли первые соревнования по практической стрельбе среди допризывной молодежи, посвященные годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

В соревнованиях приняли участие более 70 юношей и девушек из учебных заведений Магнитогорска и Абзелиловского района Республики Башкортостан. Ребята состязались в точности и скорости стрельбы в упражнениях с пистолетом и винтовкой. В итоге в личном зачете среди юношей лучшим оказался Максим Ткач, а самой меткой девушкой Александра Митина.

В рамках соревнований была организована выставка оружия, представленного магнитогорским ОМОНОм и местным отделением ДОСААФ, и военно-полевая кухня 23-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России. А спортсмены Федерации практической стрельбы провели показательные выступления.

Равнодушными эти соревнования никого не оставили. Победители получили кубки, грамоты и массу впечатлений. Хотелось бы, чтобы такие соревнования проходили систематически и получили статус календарных.

Олег КАЛИНИН

Крымские учения »

20 МАЯ в рамках подготовки к «Евро-2012» в районе Судака в Крыму прошли учения подразделений специального назначения внутренних войск и спецподразделений милиции Украины. Цель учений — использование опыта правоохранительных структур иностранных государств и отработка тактики действий по недопущению нарушений общественного порядка на стадионах, вокзалах и в общественных местах, а также противодействие противоправным действиям со стороны агрессивно настроенных лиц и болельщиков.

Учения проводились в два этапа. Первый — в поселке Новый Свет, где отрабатывались различные варианты доставки групп спецназа ВВ МВД Украины и освобождения заложников на водном транспорте. Второй — в поселке Краснокаменка, неподалеку от Феодосии, на полигоне полка специального назначения «Тигр». Здесь отрабатывались практические навыки при ликвидации массовых беспорядков в населенном пункте. Организаторами была смоделирована следующая ситуация: две радикально настроенные группы болельщиков столкнулись в городе и начали бесчинствовать на улицах. Силами войсковых оперативных резервов общей численностью более двух тысяч человек противоправные действия толпы были пресечены.

Владимир КРАШЕВСКИЙ, фото автора

Все для снайпера-одиночки »

СОВРЕМЕННЫЙ снайпер действует сейчас обычно на пару с наблюдателем. Дело стрелка — жать на спусковой крючок, в то время как его подручный отслеживает результат первого выстрела и корректирует наводку второго.

В компании Lockheed Martin разработана новая система, которую назвали One Shot (единственный выстрел). Теперь наблюдателя-корректировщика можно заменить лазерным устройством, которое будет отслеживать факторы, способные повлиять на траекторию пули. Лазерный луч частично рассеивается на взвешенных в воздухе частицах пыли и влаги, и прибор, оценивая параметры такого рассеивания, может определить скорость и направление ветра. Эти данные вместе со сведениями о температуре, влажности и атмосферном давлении вводятся в процессор. В результате перекрестие в оптическом прицеле автоматически подстраивается, отражая изменения в окружающей среде. Полевые испытания этого прибора назначены на июль 2011 года.

Иван ВЕТРОВ

Разработки компании Сплав »

ЗА ОСНОВУ костюма TSU-2 взята военная полевая форма армии США ACU, в которую внесено множество изменений в сторону повышения комфорта. Индекс «2» означает второе поколение костюма, улучшения сделаны с учетом пожеланий пользователей первой версии.

Основная ткань — NYCO Rip-stop, 50% хлопок/50% нейлон, являющаяся оптимальной для летней военной формы. Она по всем параметрам превосходит более распространенную и дешевую смесовую ткань хлопок/полиэстер. Локти, колени, зад, низ брюк усилены накладками из ткани Nylon Supplex Rip-stop (100% нейлон), очень легкой но при этом обладающей огромной прочностью.

В костюме все основные швы — запошивочные (в замок) с цепным стежком, нагруженные места усилены закрепками. Липучки на всех карманах и центральной застежке пришиты в два-три прохода по периметру и дополнительно по диагоналям для защиты от осыпания.

на правах рекламы

Хотелось бы остановиться на двух наиболее важных конструкторских решениях.

«Внутренняя организация». Внутри большинства накладных карманов имеется система из внутренних кармашков (объемных, с верхом, стянутым широкой резинкой для лучшего удержания) и полуколец под карабины. Это позволяет удобно разместить небольшие предметы (складные ножи, мультитулы, фонари и т. п.) под рукой, так что теперь они не болтаются при беге, как в обычных грузовых карманах.

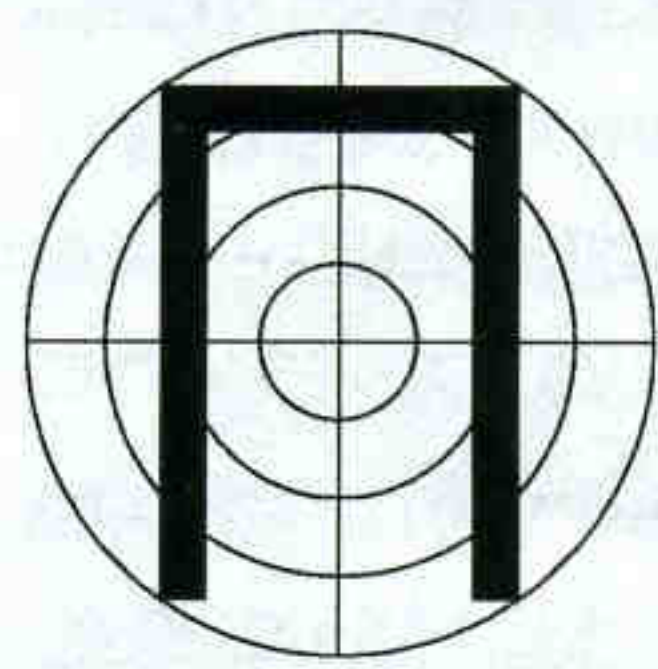
«Унифицированная система защиты». Усиления на коленях и локтях имеют форму, оптимальную для размещения анатомических защитных вставок D3 O (в комплект к костюму идут анатомические вставки из мягкой пены, D3 O докупается отдельно). Они сделаны из гелеобразного материала, в обычных условиях обладающего гибкостью, но при ударе мгновенно затвердевающего. Подробнее о продукции можно узнать на сайте компании www.splav.ru

Олег ТАРАСОВ

ВАСИЛЕК, ТЮЛЬПАН: ТОЛЬКО ЦВЕТОЧКИ...

Александр ШИРОКОРАД
Фото из архива автора

ОСТАНОВЛЕНИЕМ Комитета обороны 11 апреля 1942 г. было создано Специальное конструкторское бюро гладкоствольной артиллерии (СКБ), которое разместилось на территории завода № 4 в городе Коломна. Руководителем КБ стал Б. И. Шавырин. В 1945–1947 гг. в СКБ был создан новый мощный 160-мм миномет СКБ-21.

Миномет СКБ-21 выиграл конкурс с минометом МТ-13 Д и под наименованием «160-мм дивизионный миномет М-160 обр. 1949 г.» был принят на вооружение. Всего с 1949 по 1957 год изготовлено 2353 миномета М-160.

160-мм дивизионный миномет М-160 представлял собой жесткую (без противооткатных устройств) казнозарядную гладкоствольную систему на колесном ходу. Отдача при выстреле воспринималась грунтом через опорную плиту. Для уменьшения действия отдачи при выстреле миномет имел пружинный амортизатор.

Миномет состоял из: ствола, казенника, станка, стрелы, опорной плиты и шворневой лапы.

Ствол — гладкостенная труба, закрепленная в цапфенной обойме, шарнирно соединенной с амортизатором. Закрывание ствола

с казенной части осуществляется затвором, имеющим пластический obturator.

В затворе смонтированы бойковый и блокирующий механизмы. Перед выстрелом ствол заперся в казеннике, при этом затвор отпирался на зеркало казенника.

Казенник — поковка П-образной формы, имела шаровую пятую. Казенник шаровой пятой соединен с опорной плитой. В казеннике смонтирован ударно-спусковой механизм. Щеки казенника соединены с амортизатором.

Амортизатор пружинного типа находился в двух станинах, симметрично расположенных относительно ствола. Амортизатор при помощи вертлюга соединен с поворотным механизмом, смонтированным в верхней раме станка.

Станок представлял собой две рамы (верхнюю и нижнюю) штампованной конструкции, шарнирно соединенные между собой. Нижняя рама станка собрана на боевой оси. Для вертикального наведения миномета служил собранный между кронштейнами боевой оси и верхней рамой станка подъемно-уравновешивающий механизм. Поворотный механизм собран на рейке, надетой на стяжную ось в верхней раме станка.

Стрела — трубчатая конструкция П-образной формы, соединенная с боевой осью при помощи кривошипов. На стреле смонтирована лебедка.

Колеса хода взяты от автомобиля ГАЗ-АА. Поддрессирование миномета пружинного типа, при стрельбе не выключалось.

Опорная плита представляла собой штампосварную конструкцию. Она предназначалась для передачи на грунт отдачи при выстреле. Шворневая лапа закреплялась за дульную часть ствола. Она служила для соединения миномета с крюком тягача.

Миномет снабжен оптическим минометным прицелом МП-46 панорамного типа.

Первоначально в боекомплект миномета входили две фугасные мины: стальная и чугунная.

Стальная фугасная мина Ф-853 С имела стальной цельноштампованный корпус

и шестиперый штампованный стабилизатор. Каждое крыло состояло из двух изогнутых перьев, расположенных под углом 30°. Чугунная фугасная мина Ф-853 А имела литой корпус из сталистого чугуна. Стабилизатор чугунной мины имел пять пар перьев, расположенных под углом 36°. Обе мины оснащались головным взрывателем ГВМЗ-7, имеющим две установки: на фугасное действие и на осколочное действие.

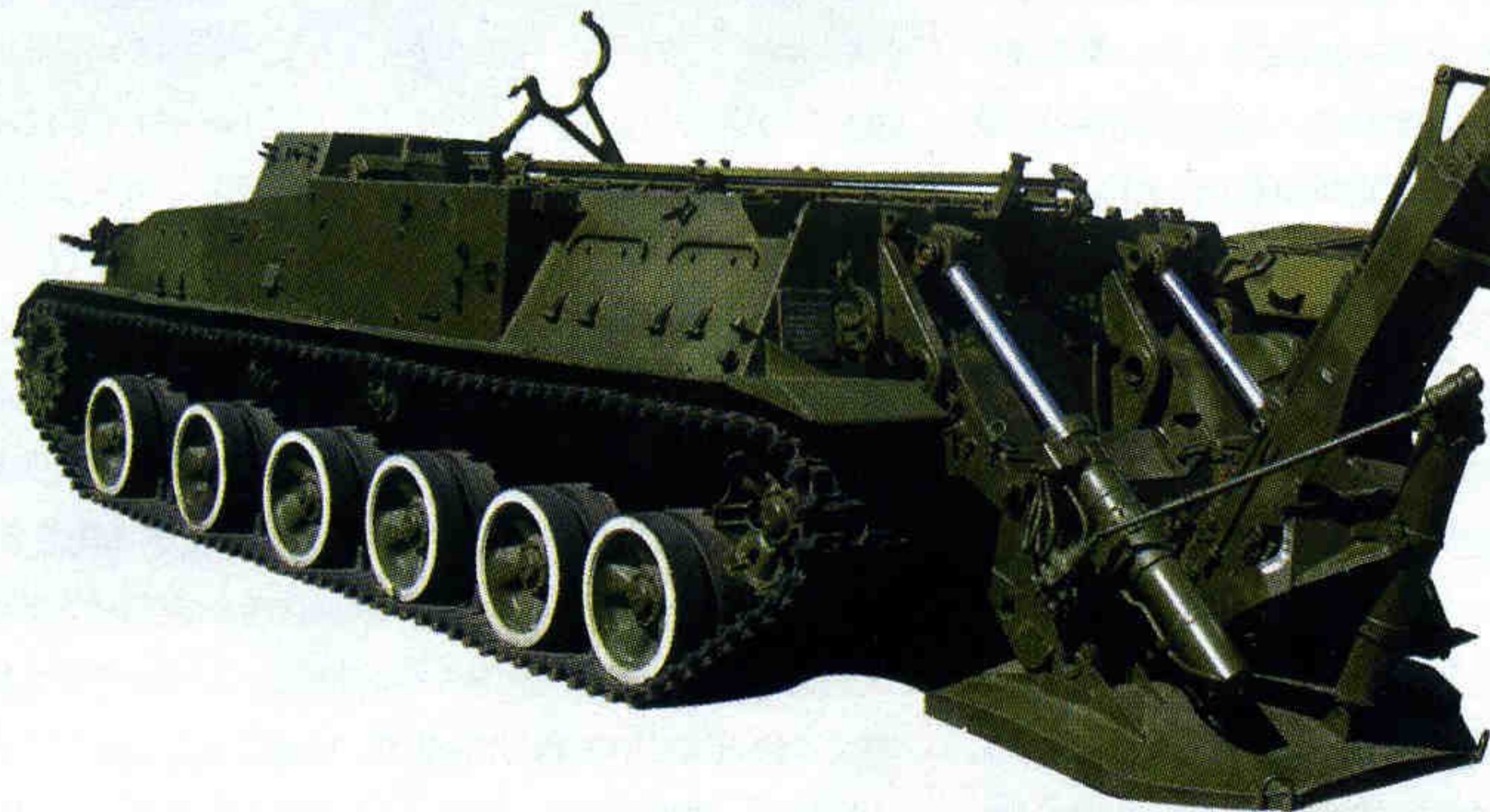
24 марта 1958 г. началась разработка активно-реактивной 160-мм мины ОТ (проект «Цилиндр»), снаряженной отравляющим веществом типа Р-35.

В январе 1944 г. ГАУ выдало новые тактико-технические требования на разработку 240-мм миномета усиления.

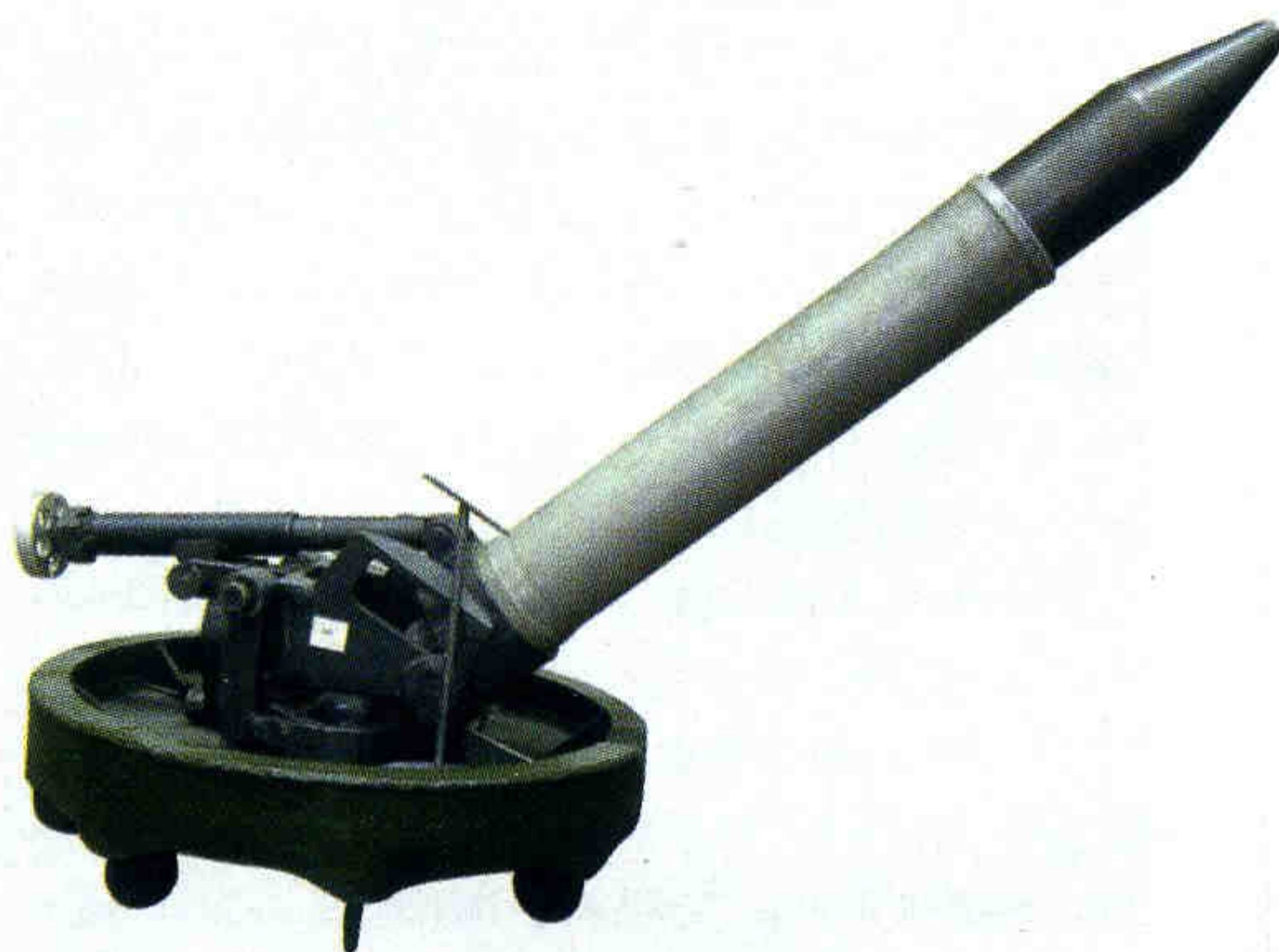
В 1944–1945 гг. опытный образец миномета, разработанного в СКБ под руководством Б. И. Шавырина, несколько раз проходил заводские испытания.

После войны испытания его были возобновлены. В 1950 г. миномет был принят на вооружение под названием «240-мм миномет М-240». Дальность его стрельбы составляла 8000 м.

В 1953 г. был разработан специальный метательный заряд, обеспечивающий дальность стрельбы 9700 м.

420-мм миномет 2 Б2 во дворе Артиллерийского музея в Санкт-Петербурге

60-мм миномет бесшумной стрельбы. Ржевский полигон

Всего с 1951 по 1958 год было изготовлено 329 минометов М-240.

М-240 представлял собой жесткую (без противооткатных устройств) казеннозарядную гладкоствольную систему на колесном лафете, стреляющую оперенным снарядом (миной).

Миномет состоял из следующих основных частей: ствола с затвором, казенника, рамы с амортизатором, станка с механизмами наводки и уравнивающего механизма, колесного хода с подпрессориванием, стрелы с механизмом перевода миномета в боевое и походное положение, опорной плиты, шворневой лапы и прицельных приспособлений.

Закрывание ствола с казенной части осуществлялось откидывающимся вверх затвором.

Казенник служил для запираения ствола и передачи силы отдачи при выстреле на опорную плиту. Конусная часть казенника оканчивалась шаровой пятой, с помощью которой казенник соединялся с чашей опорной плиты.

Угол горизонтального обстрела без перемещения стрелы и колес при угле возвышения ствола 45° составлял $\pm 8^\circ 26'$, а при угле возвышения ствола 80° — $\pm 39^\circ$. Стрельба при угле возвышения 45° разрешалась после усадочных выстрелов и только с твердого грунта.

Подъемный механизм винтового типа. Уравнивающий механизм пружинного типа, расположен с правой стороны станка. Нижняя рама собрана на боевой оси двухколесного хода.

Первоначально миномет имел панорамный прицел МП-46. С начала 1955 г. миномет М-240 укомплектовывался модернизированным минометным прицелом с орудийным коллиматором К-1.

Мины к миномету подвозились с помощью специальной тележки.

Заряжание миномета производилось с казенной части, для чего ствол приводили в горизонтальное положение. После открывания затвора на полуоси клина затвора навешивали лоток. Пять человек расчета вручную поднимали мину, клали ее на лоток и досылали мину в канал ствола. Затем ствол опускался в казенник для производства выстрела.

Время перевода М-240 из походного положения в боевое на заранее подготовленной огневой позиции составляло 20–25 минут, обратный переход — 15–20 минут. Миномет перевозился за тягачом АТЛ или другим артиллерийским тягачом со скоростью до 40 км/ч. Боеприпасы к миномету перевозились в кузове тягача и на автомобиле.

Разработка 240-мм самоходного миномета 2 С4 «Тюльпан» была начата в 1967 году.

Артиллерийская часть «Тюльпана» (имевшая индекс 2 Б8) была разработана на базе артиллерийской части буксируемого миномета М-240 и имела ту же баллистику и боекомплект. Разработка артиллерийской части 2 Б8 велась в СКБ Пермского машиностроительного завода им. Ленина под общим руководством С. Н. Дернова. Непосредственно работой руководил Ю. Н. Калачников.

Первые три опытных «Тюльпана» были сразу передали на заводские испытания, которые завершились 20 октября 1969 г. Затем

последовали войсковые испытания, и в 1971 г. 240-мм миномет 2 С4 «Тюльпан» был принят на вооружение. На 1972–1973 гг. был выдан заказ по четыре «Тюльпана» на год по цене 210 тыс. рублей. Для сравнения: 152-мм самоходная гаубица «Акация» стоила 30,5 тыс. руб.

Серийное производство артиллерийской части миномета завод им. Ленина вел с 1971 г. В том же году за «Тюльпан» конструкторы Ю. М. Калачников и Ю. Н. Головкин были удостоены Государственной премии. Всего с 1972 по 1988 г. было выпущено 588 артиллерийских частей «Тюльпана».

[Кировский завод сделал четыре установки 2 Б1, и 7 ноября 1957 г. миномет был показан на параде в Москве. Система казалась настолько неестественно громоздкой, что иностранные специалисты, смотревшие парад, уверяли прессу, что это всего лишь бутафория]

240-мм миномет 2 Б8 был установлен на шасси «объект 305», близкое по конструкции к шасси пусковой установки зенитного комплекса «Круг». Шасси разработано на «Уралтрансмаше» под руководством Ю. В. Томашова.

В миномете 2 Б8 ствол и баллистика оставлены без изменений. В отличие от М-240, где все операции производились вручную, в 2 Б8 введена гидросистема, служащая для:

- а) перевода миномета из походного положения в боевое и обратно;
- б) вертикального наведения миномета;
- в) выведения ствола на линию досылания мины и открывания затвора;
- г) подачи мины из механизированной боеукладки на направляющие досылателя, расположенные сверху на корпусе базового шасси;
- д) заряжания миномета, закрывания затвора и опускания ствола в казенник.

В отличие от М-240 у 2 Б8 мины на направляющие досылателя автоматически подаются из механической боеукладки, расположенной в корпусе шасси. В двух боеукладках размещается 40 фугасных или 20 активно-реактивных мин.

Горизонтальное наведение осталось ручным.

Установленный на 2 С4 дизель В-59 позволяет развивать на шоссе скорость до 62,8 км/ч, а по грунтовым дорогам — 25–30 км/ч.

Оба миномета стреляют стальной фугасной миной Ф-864 весом 130,7 кг; вес разрывного заряда 31,9 кг.

В 1967 г. для 2 Б8 началась разработка обычных мин со спецзарядом с переменной мощностью 2–18 килотонн, а с 1970 г. началась разработка активно-реактивной мины с тем же зарядом.

В 1983 г. для 240-мм миномета «Тюльпан» была принята на вооружение управляемая (корректируемая) мина 1 К113 «Смельчак». В состав комплекса «Смельчак» входят выстрел с корректируемой фугасной миной и лазерный целеуказатель-дальномер. В головной части мины находится блок коррекции,

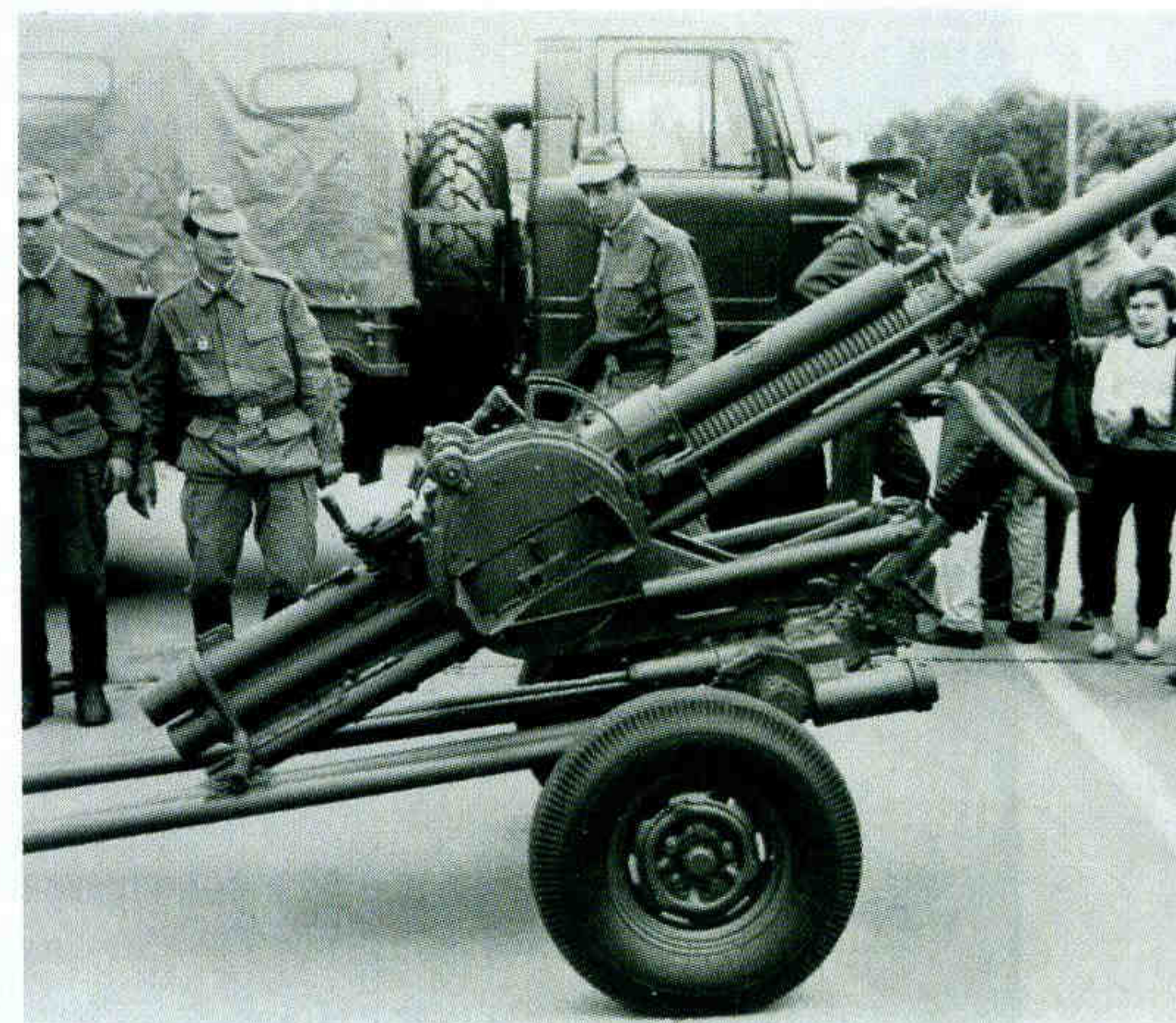
который оборудован аэродинамическими рулями для ориентации оси оптического элемента на цель. Коррекция траектории полета производится за счет включения твердотопливных двигателей, расположенных радиально на корпусе мины. Время коррекции 0,1–0,3 секунды. Стрельба миной «Смельчак» производится так же, как и обычной миной, необходимо лишь установить время открытия окошка оптической головки самонаведения и установить время включения лазерного целеуказателя. На расстоянии от 200 до 5000 метров от цели размещается лазерный целеуказатель, который подсвечивает

цель лазерным лучом. Причем подсветка идет не все время полета мины, а лишь когда мина приближается к цели на дистанцию 400–800 м. То есть время подсветки и соответственно коррекции мины длится от одной до трех секунд, и противник физически не сможет поставить помеху «Смельчаку». Вероятность попадания мины «Смельчак» в круг диаметром 2–3 метра равна 80–90%. В ходе боевых действий в Афганистане «Смельчаки» с первого выстрела попадали во входы пещер, занятых душманами. Всего в Афганистане действовало около 120 «Тюльпанов».

240-мм миномет, стрелявший как обычными, так и управляемыми минами, незаменим при штурме укрепленных районов, а также при ведении боевых действий в населенных пунктах.

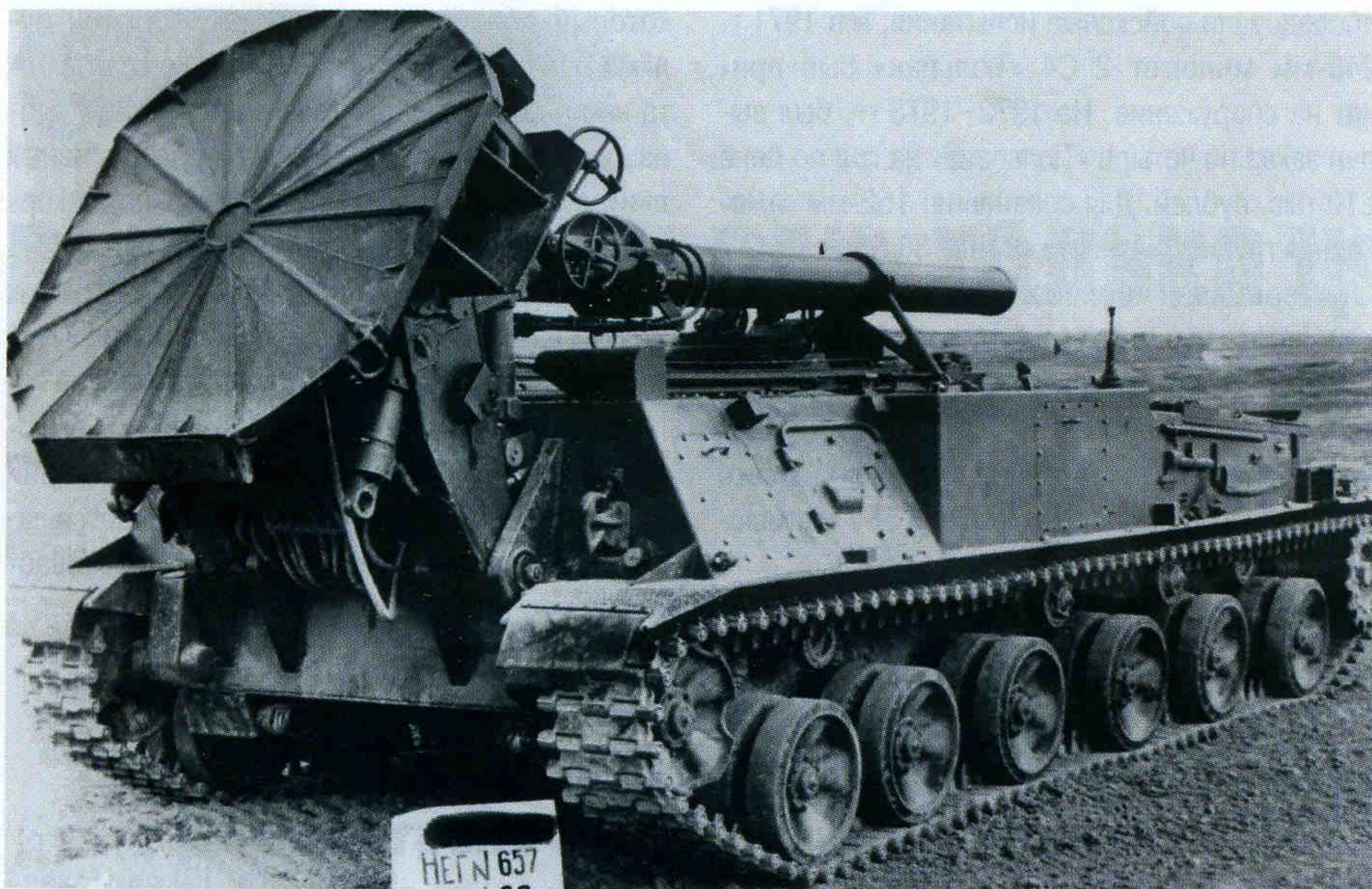
Минометы «Тюльпан» активно применялись в ходе 2-й чеченской войны. Только в январе-феврале 2000 г. 240-мм минометы «Тюльпан» выпустили 1510 мин, из которых 1410 были фугасными, 40 — осколочно-кассетными и 60 — корректируемыми.

Согласно воспоминаниям ветеранов 2-й чеченской войны, 240-мм мина попала в крышу дворца Дудаева в Грозном, пробила здание

85-мм автоматический миномет «Василек». Вид сбоку

240-мм самоходный миномет 2 С4 «Тюльпан» (экземпляр № 37) на испытаниях

насквозь и взорвалась в подвале. По сему поводу Дудаев, не мудрствуя лукаво, обвинил федеральные власти в применении ядерного оружия.

Несколько слов стоит сказать и об опытном сверхмощном 420-мм миномете 2 Б2 «Ока», предназначенном для стрельбы ядерными боеприпасами. Артиллерийская часть установки была спроектирована в КБ машиностроения (бывшее СКБ в г. Коломна), а шасси «объект 273» — на Кировском заводе в Ленинграде. Качающаяся часть изготавливалась на заводе «Баррикады».

Длина ствола миномета составляла около 20 м, то есть 47,6 клб. Ствол был гладкий. Стрельба велась оперенными минами.

Выстрел миномета получил название «Трансформатор». Дальность стрельбы миной весом 720 кг составляла 35 км. По другим данным, при весе мины 650 кг дальность — 25 км.

Противооткатные устройства на миномете 2 Б1 отсутствовали. Поэтому для самоходной установки была разработана новая восьмикатковая ходовая часть с опускающимися ленивцами и гидроамортизаторами, частично поглощавшими энергию отдачи. После выстрела установка откатывалась на гусеницах на несколько метров.

Механизм точного горизонтального наведения имел электрический привод, а подъемный механизм — гидропривод. Моторно-силовая установка была заимствована от танка Т-10. Вес установки составил 55,3 тонны.

Скорострельность — 1 выстрел в течение 5 минут.

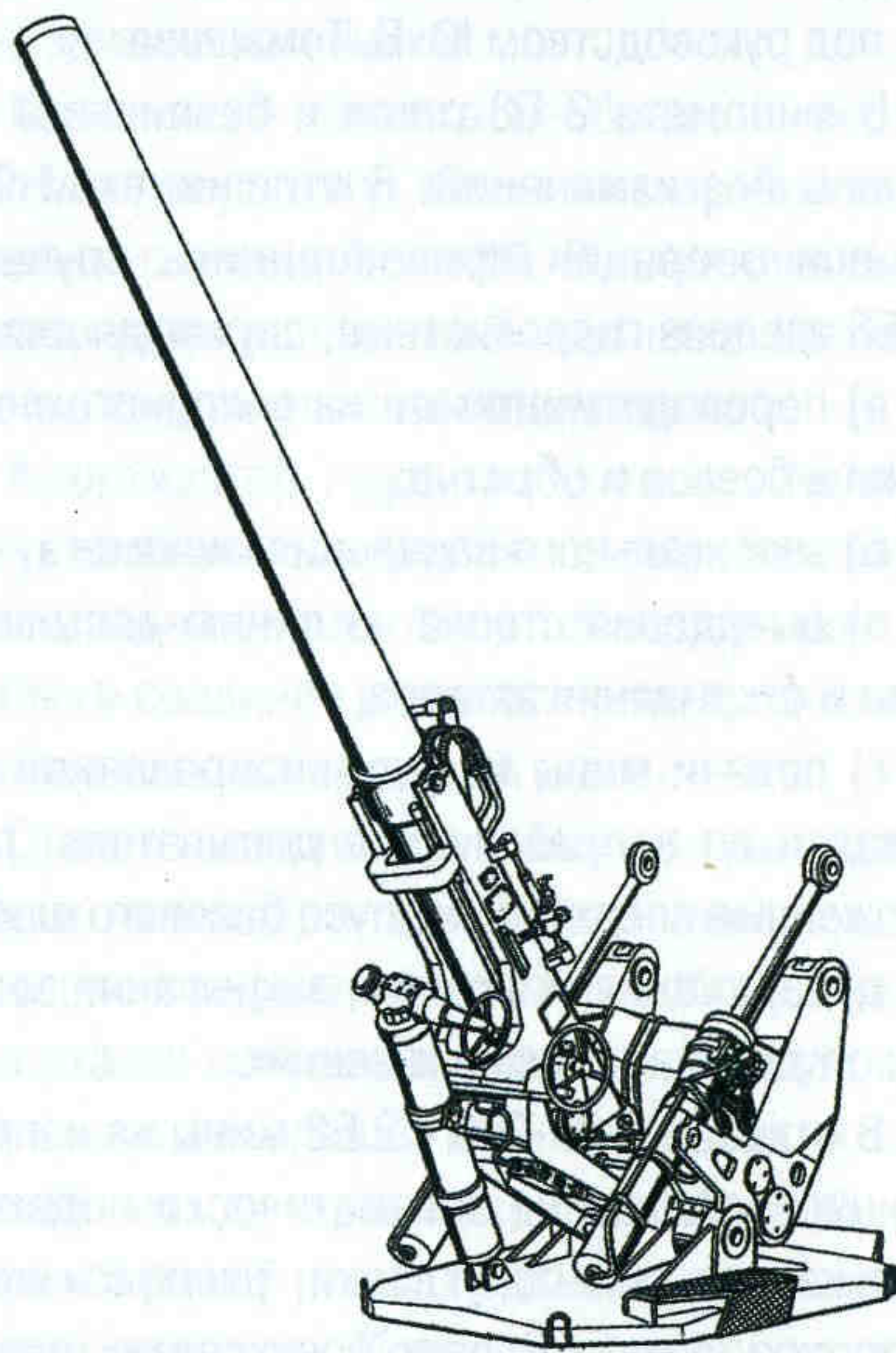
На марше на установке находился только один член экипажа — механик-водитель.

В ходе испытаний установок при стрельбе не выдерживали ленивцы, срывало с креплений коробку передач и др.

Кировский завод сделал четыре установки 2 Б1, и 7 ноября 1957 г. миномет был показан на параде в Москве. Система казалась настолько неестественно громоздкой, что иностранные специалисты, смотревшие парад, уверяли прессу, что это всего лишь бутафория.

В 1960 г. последовало постановление Совета министров о прекращении работ над минометом.

Причиной этого были, с одной стороны, большие весогабаритные характеристики машины, существенно ограничивающие ее проходимость, а с другой — уменьшение размеров ядерных боеприпасов и принятие

Артиллерийская часть миномета «Тюльпан»

240-мм самоходный миномет 2 С4 «Тюльпан» в боевом положении

на вооружение тактических управляемых ракет с тяжелыми головными частями.

В 1981 г. в ГНИАПе был создан опытный образец 60-мм миномета бесшумной стрельбы. Миномет изготовлен по схеме унитарный ствол, почти не встречавшейся среди отечественных минометов. В 1930-х годах 50-мм ротные минометы с унитарным стволом были распространены в японской армии. В 1980-х годах по этой схеме был создан 60-мм французский миномет. Горизонтальное и вертикальное наведение миномета производится рукой стрелка, поворачивающего ствол вокруг шарового шарнира, закрепленного в опорной плите. Прицела миномет не имеет.

Заряжание производится с дула. При зарядании калиберная мина центрируется в стволе корпусом боевой части и оперением, при этом часть мины длиной около 4 клб находится вне ствола. В стволе мина надевается на шток диаметром 20 мм. Стрельба ведется цилиндрическими минами длиной около 11 клб.

С середины 1970-х годов КБ Горьковского машиностроительного завода в инициативном порядке началась разработка «классического» 82-мм миномета.

Командование сухопутных войск до конца 1970-х годов не находило для 82-мм миномета места в штатах стрелковых рот. Лишь с началом войны в Афганистане стало ясно, что только 82-мм минометы могут обеспечить стрелковым подразделениям непосредственную огневую поддержку и сопровождение их при ведении боевых действий в условиях горной местности. К этому времени были проведены заводские испытания миномета, и поступил заказ на срочное изготовление партии из 100 штук. Полигонные и войсковые испытания миномет прошел в Афганистане. В 1983 г. миномет приняли на вооружение.

Миномет сделан по схеме мнимого треугольника. Заряжание производится с дула. Ствол миномета — гладкостенная труба с навинтным казенником. Прицел оптический. Лафет-двунога состоит из собственно двуноги с подъемным механизмом и механизмом горизонтирования, поворотного механизма, двух амортизаторов и обоймы для соединения лафета со стволом.

Опорная плита круглой формы представляет собой штампованную конструкцию с приваренными снизу грунтозацепами, обеспечивающими устойчивое положение ствола миномета в момент выстрела. В походном положении миномет разбирается и переносится или перевозится на трех выюках.

В 1984 г. на снабжение сухопутных войск было принято разработанное ЦНИИ «Буревестник» изделие 2 И27, представляющее собой комплект приспособлений, предназначенный для установки, укладки и транспортирования двух 82-мм минометов, возимого боезапаса и ЗИП минометов на автомобиле УАЗ-469 с целью повышения маневренности и боевых возможностей подразделений так называемого «быстрого реагирования» (парашютно-десантных, десантно-штурмовых и т. п.)

В автомобиле УАЗ-469, кроме двух минометов, размещаются:

1-й вариант — возимый боезапас мин — 116 шт., из них 36 в 12 лотках и 80 — в восьми парковых ящиках; расчет с водителем — 2 человека.

2-й вариант — возимый боезапас мин — 76 шт., из них 36 в двенадцати лотках и 40 — в четырех парковых ящиках; расчет с водителем — 4 человека.

Максимальная скорость передвижения составляет 100 км/ч.

В боекомплект входят все типы новых и старых 82-мм минометных мин.

В 1946 г. в СССР под руководством В. К. Филиппова началась разработка 82-мм автоматического миномета, автомата которого работала за счет энергии отката. Открывание затвора, подача мины на линию заряжания, досылка ее в камору, закрывание затвора и выстрел производились автоматически. В 1955 г. был принят на вооружение казематный вариант автоматического миномета «КАМ». А с 1954 г. начались работы по созданию автоматического миномета на полевом лафете.

В 1959 г. 82-мм автоматический миномет Ф-82 (полевой вариант) прошел полевые испытания и был рекомендован для производства. Тем не менее Ф-82 в производство не пошел.

Работы над 82-мм автоматическим минометом были возобновлены, и только в 1970 г. на вооружение он был принят под названием «82-мм автоматический миномет 2 Б9 «Василек».

После нескольких лет валового производства миномет был модернизирован и получил индекс 2 Б9 М. Основным его конструктивным отличием является воздушная система охлаждения ствола. Для этого стенка ствола в средней части утолщена и имеет ребра. Характерное внешнее отличие — ребристый ствол.

Миномет «Василек» предназначен для подавления огнем живой силы противника, расположенной открыто и в траншеях. Стрельба ведется осколочным выстрелом. Вес мины 3,1 кг.

Начальная скорость мины — 272 м/с,

дальность стрельбы минимальная — 800 м, а максимальная — 4270 м. При разрыве мина дает от 400 до 600 осколков весом не менее 1 грамма, радиус действительного поражения — 18 м.

Заряжание миномета касетное, в кассету помещают четыре спаренные мины.

Принцип действия автомата заключается в следующем. Под действием возвратных пружин происходит выкат (перемещение вперед) подвижных частей. Во время выката воспламеняется пороховой заряд мины, в результате чего возникает энергия отдачи, которая затрачивается на торможение и остановку подвижных частей и на придание им энергии отката. Энергия отката, в свою очередь, идет на сжатие возвратных пружин и на приведение в действие механизмов автоматики. Избыточная энергия отката поглощается амортизаторами.

Ствол миномета гладкий. Миномет имеет два режима огня — одиночный и автоматический. Миномет оснащен оптическим прицелом ПАМ-1.

При переходе в боевое положение колеса миномета вывешиваются, а сам миномет опирается на домкрат и сошники разведенных станин.

Для транспортировки миномета в кузове или на буксире служит транспортная машина, созданная на базе автомобиля ГАЗ-66-05. Погрузка миномета в кузов машины производится расчетом вручную с помощью полиспаста. Буксируется миномет транспортной машиной только при смене огневой позиции и в аварийных случаях.

Расчет системы составляет 4 человека: командир системы, наводчик, заряжающий и подносчик (он же водитель транспортной машины).

С начала 1980-х годов некоторые минометы 2 Б9 «Василек» устанавливались на гусеничном тягаче МТ-ЛБ на корпусе в кормовой части.

Миномет 2 Б9 широко использовался в ходе боевых действий в Афганистане, а позже — в ходе боевых действий на территории бывшего СССР.

В конце 1960-х годов 120-мм минометы в Советской армии были переданы из полкового звена в батальонное, что заметно повысило огневые возможности батальонов, однако требовало от 120-мм большей мобильности.

К этому времени основным минометом Советской армии был М-120, принятый на вооружение еще в 1955 г. Он представлял собой модернизацию полкового миномета обр. 1938 г. Суть ее свелась к модернизации колесного хода миномета. Вес в боевом положении составлял 320 кг.

В 1970-х годах в ЦНИИ «Буревестник» под боекомплект М-120 разработали облегченный минометный комплекс «Сани».

В состав комплекса входят: 120-мм миномет, колесный поддрессоренный ход и транспортная машина. Транспортная машина создана на базе автомобиля ГАЗ-66-05.

Миномет предназначен для поражения живой силы, огневых средств и техники, расположенных открыто или в сооружениях полевого типа.

Миномет выполнен по схеме мнимого треугольника. Заряжание производится с дула. Имеется предохранитель от двойного заряжания.

Миномет 2 Б11 может вести огонь всеми 120-мм минами отечественного производства.

Новый миномет был достаточно мобильным. Скорость буксировки его за автомобилем по шоссе возможна до 60 км/ч. В кузове же автомобиля его можно перевозить со скоростью до 90 км/ч.

Миномет «Сани» изготавливался на Пермском машиностроительном заводе им. Ленина с 1971 по 1975 год. Всего было выпущено 1142 миномета.

Миномет 2 С12 успешно использовался в Афганистане и в конфликтах на территории бывшего СССР. Что интересно, в 2008 г. в ходе конфликта в Южной Осетии миномет использовался грузинскими войсками (6 минометов), войсками Южной Осетии (18 минометов), а также подразделениями Российской армии.

экипировочный центр СОЮЗСПЕЦОСНАЩЕНИЕ

не экономь на жизни!

- Разработка и производство одежды и снаряжения для спецподразделений силовых структур РФ
- Товары для охотников, рыболовов, туристов и любителей активного отдыха

«Ленинский проспект»

Первый вагон из центра, далее направо до ул. Вавилова. По ул. Вавилова около 350 метров

← область   ул. Вавилова   центр →

3 этаж

Наши **НОВЫЕ** координаты:

Телефон: 8 (495) 649-67-38
Адрес: 117312, Москва, ул. Вавилова, д.13А
Сайт: www.sso-mil.ru

УЖЕ В ПРОДАЖЕ!

Новый универсальный деформирующий камуфляж «SPECTRE», не дешифрующийся в ИК диапазоне

Разработан ООО «Союзспецоснащение»

Часы работы: пн-пт: 10-20, суббота: 10-17, воскресенье выходной
Справочная информация: info@sso-mil.ru Прием заказов: order@sso-mil.ru

Сергей КОЗЛОВ
Евгений ГРОЙСМАН
Фото из архива авторов

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СПЕЦНАЗ

Всё возрастающей роли психологических операций в современных конфликтах свидетельствуют события, происходящие в том или ином уголке мира. Еще

свежи в памяти потоки лжи, которые проливались в эфир и на страницы авторитетнейших газет и журналов Запада в период операции по принуждению к миру вооруженных сил Грузии. Аналогичные примеры можно приводить по поводу так называемых «революций», проходящих в Северной Африке, и в Ливии в частности.

Психологические операции проводятся в рамках единой государственной политики США на основании директив, которые утверждает лично президент. На реализацию этих операций выделяются баснословные ассигнования. На эти деньги координируется работа не только частных и государственных средств массовой информации, но и ведущих СМИ региона, где протекает конфликт.

Что же такое психологическая операция? По определению американского полевого устава FM 33-1, «психологические операции (ПсО) — это проводимая в мирное и военное время плановая пропагандистская и психологическая деятельность, рассчитанная на иностранные враждебные, дружественные или нейтральные аудитории с тем, чтобы влиять на их отношение и поведение в благоприятном направлении для достижения как политических, так и военных национальных целей США».

Для проведения психологических операций в состав командования специального назначения сухопутных войсках США введены специальные подразделения, укомплектованные специалистами высокого уровня. Это 4-я группа психологических операций и 96-й батальон по работе с гражданским населением, которые дислоцируются в Форт-Брэгг (штат Северная Каролина).

Психологические операции проводятся и в ходе миротворческих миссий вооруженных сил США и НАТО, которые относятся к «конфликтам низкой

интенсивности», при этом сил и средств для их обеспечения выделяется не меньше, чем для проведения операций прямого воздействия.

Залогом успеха таких операций, проводимых американцами в разных уголках мира, является системный подход к решению поставленных задач. У них отработаны стандартные модульные схемы, которые они применяют в зависимости от ситуации. Это упрощает процесс выработки решения и сокращает время на его реализацию. В то же время такой подход имеет определенные недостатки, о которых мы расскажем ниже.

Надо заметить, что психологические операции американцами активно практикуются еще со времен Вьетнама. Одним из полигонов, где американские специалисты обкатывали свои модульные схемы, были Босния и Герцеговина во второй половине 1990-х годов.

При проведении спецопераций львиная доля приходится на действия коммандос, которые проводят рейды, операции спасения, освобождения и т.д. Тем не менее в ходе операции в Боснии у американского спецназа было немного возможностей проявить себя в таком ключе. Вместо этого на первый план вышли малозаметные, но не менее эффективные психологические операции.

Семнадцать лет назад, после того как НАТО осуществило свою первую в истории операцию по урегулированию кризиса в Боснии и Герцеговине, в декабре 1995 года были развернуты силы по выполнению мирного соглашения (IFOR). Их целью стала реализация военных аспектов Дейтонского мирного соглашения. Год спустя им на смену пришли руководимые НАТО многонациональные силы по стабилизации (SFOR), которые были развернуты в трех секторах «Север», «Юг» и «Восток».

Подразделения психологических операций были развернуты во всех многонациональных дивизиях SFOR. В многонациональной дивизии «Север» (МНД «Север»), в состав которой входила российская воздушно-десантная бригада, была создана самая

большая группировка сил и средств психологических операций (27 человек). В нее входило 301-е подразделение организации и планирования психологических операций и 30-е подразделение тактических психологических операций.

301-е подразделение организации и планирования психологических операций находилось в базовом районе «Игл» и состояло из штабной секции, секции планирования и разработки программ, секции разработки информационно-пропагандистских материалов и секции изучения аудитории. Всего насчитывало тринадцать специалистов. В свою очередь, 30-е подразделение тактических психологических операций включало в себя штабную секцию, дислоцирующуюся в базовом районе «Игл», а также 31, 32 и 33-ю команды психологических операций батальонной поддержки в базовых районах «Мак Говерн», «Добол» и «Деми». Состав каждой команды — 4 человека. В случае возникновения кризисной ситуации команды психологических операций батальонной поддержки могли быть приданы входящим в состав дивизии «Север» бригаде «Нордпол», а также российской и турецкой бригадам.

Все подразделения психологических операций имели в своем распоряжении современную электронную и полиграфическую технику. Это оборудование позволяло оперативно выпускать многокрасочные листовки или плакаты тиражом до 7000 штук в сутки.

Крупные тиражи газет и журналов печатались в городской типографии Тузлы, в типографии командования SFOR в Сараево или на полиграфической базе ВС США во Франкфурте-на-Майне. Здесь же издавались еженедельная газета «Вестник мира», ежемесячный журнал «Вестник прогресса» и детский журнал «Мирко».

Каждая команда батальонной поддержки имела бронированный автомобиль «Хаммер» с пулеметом М-60 и УКВ-радиостанцией, прибор ночного видения, портативный прибор для определения координат на местности «Магеллан». Из специального оборудования имелись портативная звуковещательная

станция TPT-10-1, цифровая видеокамера и фотоаппарат «Sony».

Запись и тиражирование аудиопрограмм осуществлялись в студии «Радио СФОР» в Сараево.

Летом и осенью 1997 года лидеры политической оппозиции в Республике Сербской усилили свою активность в борьбе за власть. В этих целях они развернули жесткую и желчную агитационную кампанию в средствах массовой информации, направленную против стабилизационных сил (Stabilization Force — SFOR), возглавляемых войсками НАТО, а также против общего рамочного соглашения о мире. Основными фактическими аргументами в развернутой сербами пропагандистской кампании было то, что при нанесении авиаударов по позициям сербских подразделений в районе Сараево, Горажде и Мажевика в 1995 году подразделения НАТО применяли боеприпасы из обедненного урана, которые, по сути, являются также ядерным оружием, но низкой интенсивности.

Как и в большинстве районов, где проводятся невоенные операции, в Боснии и Герцеговине было несколько структур по связям с общественностью как федеративного уровня, так и уровня Республики Сербской.

Журналов, специализирующихся на освещении новостей, не существовало, было всего несколько дорогих газет, имевших ограниченное хождение. Поэтому теле- и радиовещание имели особое влияние в этом регионе, особенно influentialными были несколько телеканалов, еще продолжавших выпуск новостей и своих передач. Освещение ими противоречий и фракционных споров между оппозицией и избранным правительством Республики Сербской нарушало стабильность в регионе.

Одна из оппозиционных фракций, которая поддерживала обвинения в адрес НАТО и существующего правительства бывшего сербского лидера, объявленного военным преступником, Радована Караджича, использовала возможности одного из телеканалов для противопоставления населения избранному правительству и общему рамочному соглашению о мире. Также регулярно транслировалась передача направленная против лидера боснийских мусульман, например такая, как «Алия Изетбегович — мусульманский убийца».

Чтобы противопоставить организованному местному радио и телевизионному вещанию свои передачи, было принято решение использовать специальный самолет EC-130 E, который также называют Commando Solo — воздушная вещательная платформа. Этот самолет предназначен для проведения в воздухе набора стандартных вещательных миссий в радиодиапазоне AM и FM, а также осуществлять телевещание и радиосвязь по военным каналам. Его основная задача — техническое обеспечение психологических операций. Он способен совершать полеты на максимальной высоте для обеспечения оптимального покрытия территории программами вещания. Для работы в данном конкретном районе на самолете был проведен ряд узкоспециализированных модификаций, использующих последние разработки. На модели EC-130 E была установлена усовершенствованная система навигации, внутренняя защита оборудования, а также появилась возможность цветного телевещания на множество телеприемников

глобальных стандартов в диапазоне VHF/UHF. Три самолета национальной гвардии США EC-130 E были переброшены из Харрисбурга, штат Пенсильвания, на авиабазу Бриндизи в Италии. Отсюда до Сараево был всего час полета через Адриатическое море. Это был ответ на враждебную радио- и телепропаганду сербской фракции Караджича.

Действуя из Италии, самолеты могли не только осуществлять радио- и телевещание в указанных диапазонах, но и были оборудованы радиоэлектронной аппаратурой, способной подавлять теле- и радиопрограммы боснийских сербов или просто обрабатывать в воздухе их сигналы и заменять другими передачами. Самолеты совершили в сентябре три тестовых полета над Боснией и Герцеговиной с применением оборудования радиовещания для демонстрации ненасильственного проявления силы со стороны SFOR. Самолет успешно обеспечил бесперебойную передачу радиостанции «MIR», принадлежащую SFOR.

«Черные операции» — это операции по организации шантажа, провокаций, диверсий, убийств в отношении политических противников

Кроме этого, чтобы удержать ситуацию под контролем, подразделения психологической войны США дивизии «Север» разработали и напечатали специальные информационные листовки, а распространяли их военнослужащие 96-го батальона по работе с гражданским населением командования спецназначения сухопутных войск США.

Однако эти действия не могли изменить направленность передач фракции Караджича, их популярность и доступность среди местного населения оставались очень высокими. Несмотря на неоднократные попытки Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе договориться с представителями фракции о прекращении или хотя бы об изменении направленности передач на более умеренные, передачи оппозиции выходили с неизменной частотой и в неизменном формате.

В этой связи международное сообщество приняло решение о проведении прямой акции в отношении

этого телеканала. Силы SFOR вывели из строя четыре телевизионные башни Республики Сербской.

Однако и эта акция не смогла снизить активность разоблачительных и опасных для SFOR телепередач, так как все вещание в Республике Сербской было публичным, а SFOR было не в состоянии контролировать всю систему сербского радио и телевидения.

В соответствии с руководящими документами, полевыми уставами, наставлениями и инструкциями армии США психологические операции делятся на так называемые «белые», «серые» и «черные». К «белым операциям» относятся незамаскированные операции пропаганды, связанные с вещанием и доведением до противника и населения оккупированной страны нужной армии США информации через открытые каналы

«Серые операции» — это пропаганда, которая не имеет официального источника и ведется от имени независимых организаций, эмигрантских союзов, ассоциаций и фондов.

«Черные операции» — это операции по организации шантажа, провокаций, диверсий, убийств и другие действия, которые осуществляются от лица прогрессивных организаций в отношении политических противников или с целью их дискредитации. Также к операциям «черной пропаганды» относится и работа секретных радиостанций.

В октябре 1997 года «неизвестными лицами» на телевизионных станциях вещания Республики Сербской были проведены диверсии, которые не позволили продолжать вещание даже официальных правительственных каналов в Восточной части Республики Сербской. Фракция Караджича сразу же заявила о том, что нарушение нормального вещания — следствие нелегальной акции SFOR. Обычно в таких делах говорят: «Ищи, кому это выгодно!»

Долго ждать не пришлось. Сразу же после этой диверсии на ТВ функцию вещания взяли на себя самолеты EC-130 E, которые стали использовать частоты и каналы, которые ранее использовались

оппозицией боснийских сербов, объясняя это действиями руководства боснийских сербов.

Несмотря на то, что американцы и подразделения SFOR отрешиваются от этого и утверждают, что это дело рук неизвестных элементов, но прочитав выше изложенную классификацию, все становится понятно.

С 1997 года в соединениях SFOR было введено проведение так называемых информационных операций, в ходе которых каждый командир части или подразделения проводил постоянную информационную работу в своей зоне ответственности. Он встречался с местными руководителями, обращался к населению через СМИ. Тематика информационных сообщений, приоритетные объекты воздействия, оптимальные формы и методы работы определялись и разрабатывались службой психологических операций.

Поэтому в это же самое время структуры психопераций дивизии «Север» начали параллельное вещание поддерживающих информационных программ, которые были направлены против программ боснийских сербов.

Командир дивизии постоянно появлялся на местных телеканалах и в записи на видеокассетах.

Пока станции боснийских сербов не могли вести вещание на восточную часть Боснии, над этим районом разбрасывались листовки, которые были средством общения SFOR с местным населением. Текст листовок был подготовлен специалистами психологических операций и направлен на доведение новой информации до населения. В листовках освещались такие темы, как роль должностных лиц в демократическом обществе, и особенно роль полиции, в качестве органов исполнения и защиты закона, а не политической полиции. Другие листовки рассказывали о международной помощи и деятельности органов, исполняющих общее рамочное соглашение о мире.

Эти листовки разбрасывались с борта вертолетов над ключевыми городами, находящимися в американской зоне на северо-востоке Боснии, а также в прилегающих районах. Это также выполнялось и в северных районах Боснии, население которых поддерживало позицию боснийских сербов и где вещание СМИ, ведущееся на государственном уровне, было направленно против НАТО и рамочного соглашения.

Около 43000 листовок было разбросано с вертолетов и роздано солдатами на земле. Листовки также представляли информацию о демократии и ответственности правительства и приводили цитаты демократических мыслителей, в частности Томаса Джефферсона, Джона Локка, Платона и других. В частности, одна из листовок цитировала Локка: «В конце концов закон не отменяет или ограничивает, но сохраняет и расширяет свободу». Или высказывание Джефферсона: «Когда человек принимает на себя общественное доверие, он должен расценивать себя как общественную собственность».

В 1997 году было важно обеспечить проведение муниципальных выборов силами местной полиции, но исключить ее вмешательство в процесс.

Специалисты психологических операций оказывали помощь офицерам международной полицейской целевой группы (IPTF) и боснийской полиции в поддержании порядка в день выборов. Офицеры IPTF имели свободу передвижения и привилегии при пересечении контрольно-пропускных пунктов SFOR. В соответствии с пунктами общего рамочного соглашения о мире IPTF несет ответственность

за контроль и проведение консультаций (по запросу) сил полиции в вопросах безопасности избирательных участков.

Кроме того, силы международной целевой группы полиции, находясь в непосредственной близости от избирательных участков, контролируют соблюдение избирательных правил, в особенности правил, касающихся политической активности и пропаганды вблизи избирательных участков в день выборов, а также свободы передвижения граждан и доступа к избирательным участкам. Они старались исключить нарушение безопасности при проведении выборов, сотрудничая с местными подразделениями полиции, местными избирательными комиссиями и другими соответствующими структурами власти.

Операции IPTF проходили с трудом, потому что участники выборов не обращались к международным полицейским, а полицейские, имея недостаток полномочий, могли только рекомендовать и советовать местной полиции. Это наглядно показало, что успех международных сил полиции в вопросах развития сотрудничества и оказания косвенного влияния на население во многом зависит от того, насколько тесный контакт у них установлен с местными жителями. Специалисты психологических операций подразделений США подготовили и активно распространяли листовки, в которых разъяснялась суть рамочного соглашения и его роль в вопросах установления нормальной жизни в районах, находящихся под контролем SFOR.

Международная полицейская целевая группа не имела своей целью подменить местную полицию, а скорее помочь ей в разработке собственных эффективных возможностей в защите закона. Для того чтобы население правильно понимало их цели и задачи, международные полицейские раздавали листовки, которые разъясняли их населению.

Они играли постоянную важную роль в реструктуризации как федеральной полиции, так и полиции Республики Сербской.

Информационной работой и работой с населением занимались служба по работе с гражданским населением (CA) и батальон военно-гражданского сотрудничества (CIMIC). В их задачу входила организация административного управления на местах, восстановление экономических связей, распространение гуманитарной помощи.

Американцы разрабатывали и новые способы влияния на умы местного населения. Для этого они

выявляли наиболее популярные местные СМИ и, не жалея средств, заключали с ними контракты на публикацию своих информационно-пропагандистских материалов.

Для информационно-психологического воздействия на противника и в целях доведения нужного мнения до самых широких слоев населения использовались интернет-сайты, на которых (в том числе и на военных) были открыты специальные страницы, посвященные развитию событий в Боснии и Герцеговине. Посетители могли не только знакомиться с развитием событий на Балканах, но и принять участие в обсуждении ситуации. Основной задачей информационных операций было формирование и распространение официальной точки зрения военно-политического руководства США и НАТО на события и формирование позитивного имиджа действий SFOR.

Планирование психологических операций в Боснии и Герцеговине велось в тесном контакте с такими международными организациями, как объединенная военная комиссия (JMC), объединенная комиссия наблюдателей (JCO), международная полиция (IPTF). К сотрудничеству с ними также привлекаются представители офиса высокого представителя ООН (OHR) и верховного комиссара по делам беженцев (UNHCR).

Несмотря на накатанные технологии, мощную техническую поддержку и проведенные операции «прямого воздействия», американцы не смогли обеспечить победу своих ставленников на выборах 1998 года в Республике Сербской. В основе этого поражения лежат грубые ошибки, допущенные американцами при проведении психологических операций. По мнению российских специалистов, находившихся в составе российской миротворческой бригады, входившей в МНД «Север», ошибки содержательной стороны американской пропаганды во многом предопределены особенностями подготовки специалистов психологических операций в США. В первую очередь, это слабое знание языка и специфики страны пребывания, несмотря на ежемесячные денежные надбавки, которые получают американские специалисты за знание местного языка. Это приводило к грамматическим, стилистическим и даже к смысловым ошибкам в материалах, которые готовились для публикации в местных печатных изданиях. Из-за этого многие местные редакторы отказывались работать с таким материалом. Совершенной глупостью являлось и то, что при общении с сербским населением, стараясь расположить

его к себе, американцы использовали переводчиков из числа мусульман. Как показал анализ основного количества документов, разработанных в МНД «Север», знание ситуации и особенностей страны было очень поверхностным на всех уровнях. Этот уровень оставался неизменным, поскольку срок командировки военнослужащих, и в том числе специалистов психологических операций в Боснии и Герцеговине, не превышал полугод. Изучить за столь короткое время все многообразие национальных, культурных, идеологических и религиозных особенностей сербов, живущих в реалиях военного конфликта, было просто нереально. Это не могло не сказываться на результатах. К примеру, в информационной справке о руководителях сербских ветеранских организаций были указаны такие «чисто сербские» имена, как Сулейман Кисич и Энвер Стоянович. Незнание культуры балканских народов стало следствием того, что в большинстве подготовленных американцами печатных, аудио- и видеоматериалах практически отсутствовали фрагменты произведений литературы, музыки, из фольклора балканских народов, а также апелляции к авторитетам местных исторических и религиозных деятелей. Вместо этого в качестве обоснования выдвигаемых тезисов, как говорилось выше, использовались цитаты демократических мыслителей Запада, выдержки из Дейтонских соглашений, заявления командования SFOR и руководителей международных организаций. Эти изречения воспринимались боснийскими сербами как чужеродные, поскольку те справедливо считали свою страну оккупированной.

Немаловажную роль играло и личное отношение специалистов психологических операций к населению. Сербь прекрасно понимали, что солдаты НАТО их боятся, поскольку американские военнослужащие, в том числе и специалисты психологических операций, выезжали из своих базовых районов только на бронемашинах и в полной боевой экипировке. Такое положение дел не располагало население к доверительным беседам.

Распространение листовок специалистами ПсиОп шло с большим трудом и не имело ожидаемого результата, поскольку население и даже дети относились к ним презрительно.

Активное внедрение стандартных процедур и модульное формирование планов воздействия породило большие проблемы, за которыми стояли

схематичность мышления, догматизм и отсутствие инициативы, свойственные военнослужащим США вообще, и специалистам ПсиОп в частности. Большинство листовок и плакатов было исполнено по старым шаблонам, разработанным еще в годы Первой и Второй мировых войн.

Вера в абсолютную ценность американского образа жизни не позволяла специалистам понять, что у разных народов свои ценности, которые, как правило, не совпадают с американскими. Любимые американцами иллюстрированные листовки сентиментального типа с фотографиями либо радостных лиц детей, либо печальных лиц стариков составляли около 65 процентов от общего тиража. Нередко листовки представляли собой листки с длинным и скучным, зачастую непонятным текстом.

Незнание истории страны, а также и симпатий и антипатий народа привело к тому, что населению раздавалась листовка, призывающая местных жителей за вознаграждение в 10 тысяч немецких марок сообщить информацию об участниках нападения на американские казармы в Зворнике. Совершенно очевидно, что в стране, многие жители которой еще помнят гитлеровскую оккупацию и участвовали в Сопротивлении, такая листовка была однозначно воспринята как прямой призыв к предательству.

Текст другой листовки с высказыванием немецкого мыслителя Эммануила Канта: «Только та форма правления стабильна, где царит власть закона, которая не зависит от кого бы то ни было» вызывал отчетливые ассоциации с некогда внедряемым «немецким порядком». В то же время в печатных материалах, особенно тех, которые предназначены для местной молодежи, активно пропагандировались ценности американского образа жизни: кинопродукция Голливуда, рок-музыка, комиксы, бейсбол и др.

Надо сказать, что некоторые американские специалисты положительно реагировали на критику и в дальнейшем старались учитывать высказанные им рекомендации.

Однако в целом работу службы ПсО ВС США отличало неприкрытое высокомерие, претензия на абсолютную истину, грубое давление на аудиторию, что, естественно, вызывало негативную реакцию.

Как показали результаты опросов, большинство жителей, как сербы, так и мусульмане, воспринимали американскую пропаганду как откровенное вмешательство в их жизнь.

Однако следует заметить, что американцы довольно оперативно реагировали на допущенные ошибки, но пытались исправить их не качественными, а количественными показателями. Так, по состоянию на 1998 год Объединенное командование психологических операций SFOR в Сараево заключило контракты с 29 телестанциями, 106 радиостанциями и 11 газетами.

Американские специалисты вели работу по созданию новых, «независимых» СМИ. С этой целью местных журналистов регулярно приглашали на семинары по проблемам «демократизации журналистики». Международные организации выделяли значительные средства для закупки полиграфического и студийного оборудования.

В своей деятельности служба ПсО тесно взаимодействовала с другими службами и подразделениями SFOR, а также с различными международными организациями.

Таким образом, нетрудно сделать вывод, что для успешной работы по воздействию на сознание противника и местного населения недостаточно только наличие отработанных технологий, самой современной техники и даже отлаженного взаимодействия.

Невозможно, действуя шаблонно, добиться успеха в таком тонком и деликатном вопросе, как борьба за «умы и сердца». От специалистов требуется знание национальных и культурных особенностей аудитории воздействия.

В то же время при правильном подходе в планировании и проведении психологических операций наличие стандартных модульных технологий планирования и проведения операций, ставших типичными, наличие мощного и широкого ассортимента инструментария воздействия на население и противника, безусловно, ускоряет достижение желаемого результата.

Одним из важных направлений работы по повышению эффективности применения сил и средств психологических операций является обеспечение доктринальной и законодательной базы ПсО, в том числе разработка теоретических основ психологической войны.

В отечественной прессе сообщалось, что «в рамках активизации данной деятельности в июне 2010 года министр обороны США утвердил предложение о замене в ВС США термина Psychological Operations (PSYOP, «психологические операции») термином Military Information Support Operations (MISO), который можно перевести как «военные операции по информационному обеспечению» (ВОИО)».

Новое название предназначено для того, чтобы прикрыть агрессивную сущность этих операций. Однако опыт последних лет показывает, что американцы все менее пытаются достигать до сознания народа и армии страны, куда они вторгаются под выдуманным «благовидным» предлогом, и направляют свои усилия на формирование мирового общественного мнения, используя для скорейшего достижения своих политических целей грубую силу, вплоть до физического устранения лидеров суверенных государств. Видимо, они опираются на расхожую истину, что «победителей не судят».

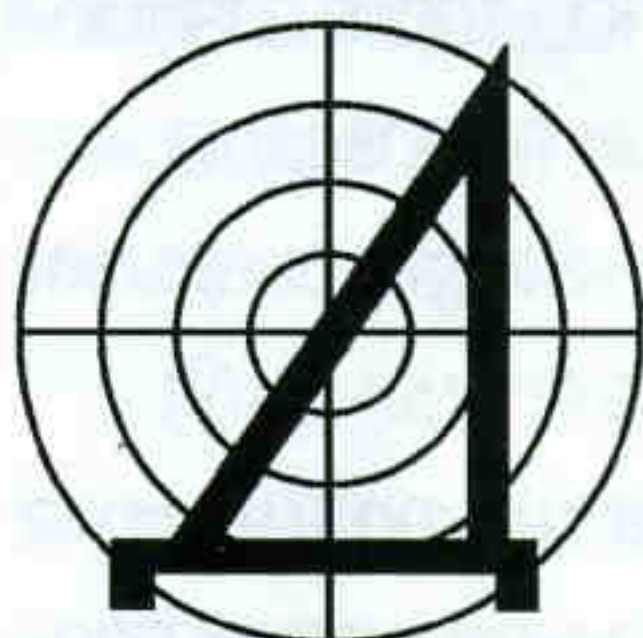

1. Место конницы въ бою и причины неустойчивости взглядовъ на разбѣ и назначеніе конницы.
2. Подготовка офицеровъ къ командованію отрядами.
3. О приказахъ, выдаваемыхъ офицерами за скачку и взду.
4. Маленькія, какъ игра искорененіе въ полкахъ.

Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора

ПЕРВАЯ ШАШКА РОССИИ

ВЕРЬ монастырской кельи противно заскрипела. Разбуженные этим скрипом, трое узников поднялись навстречу неизвестности. Бряцая оружием, в дверном проеме показалось несколько фигур, освещаемых дрожащим светом факелов.

- Приказано перевести вас в тюрьму.
- Почему ночью?
- Приказано.

Трое набросили шинели, медленно застегнули их на все пуговицы. Первым на монастырский двор вышел самый высокий из арестантов, двое других молча следовали за ним. В сопровождении конвоиров они прошли к монастырским воротам. Далее их путь лежал по ночным киевским улицам и переулкам. Вот показались стены Софийского собора, памятник Богдану Хмельницкому. Конвойные замедлили шаг, отставая все дальше и дальше. В какой-то миг, почувствовав за спиной пустоту, тройка арестованных остановилась. Тот, что шел впереди, обернулся к своим спутникам, тихо произнес:

— Ну вот и все, господа...

Его последние слова заглушил винтовочный залп, распоровший тишину декабрьской ночи. Потом раздались одиночные выстрелы.

Когда все стихло, конвоиры приблизились к распростертым на снегу телам. Тот, который

шел первым и которому предназначалось большинство выпущенных пуль, был мертв. Двое других еще подавали признаки жизни. Их добились штыками.

Трупы свалили на заранее припасенную телегу, в которую была впряжена едва стоявшая на ногах кляча. Взяв лошаденку под уздцы, ее отвели к монастырским воротам, где и оставили страшный груз на произвол судьбы. Утром монахи, обнаружившие этот «катафалк», доставили покойников в военный госпиталь.

На следующий день тела убитых были выставлены в анатомическом театре. Приглашенными родственниками и друзьями были опознаны штаб-ротмистр Иванов, полковник Пантелеев и генерал граф Келлер, на теле которого зияли одиннадцать ран...

ВСЯ ЖИЗНЬ — В СЕДЛЕ

В ГРАФСКОЕ достоинство Келлеров в 1789 году возвел прусский король. Во времена царствования Николая I они перебрались в Россию, приняли православную веру и за сто лет безупречной службы новой родине полностью обрусели.

В 1877 году продолжателем одного из самых знатных дворянских родов Российской империи, наследник титула молодой граф Федор Артурович, которому не исполнилось и двадцати, сбежал

на Балканскую войну. Сбежал, не испросив родительского благословения, едва закончив пригостительный пансион Николаевского кавалерийского училища. Сбежал, променяв офицерские эполеты на погоны рядового 1-го лейб-драгунского Московского полка. Понятно, что после такой вольности юноша мог вернуться в родовое гнездо только героем — живым или павшим.

Впрочем, погибать молодой граф не торопился. А вот отваги и геройства ему было не занимать.

В день жесточайшего Шейновского сражения, когда захлебнулась атака пехотных батальонов, штурмовавших под грохот барабанов и с развернутыми знаменами по открытой равнине осыпающие их огнем неприятельские редуты, именно московские драгуны в конном строю ворвались в укрепленный лагерь турецкого паши и решили исход боя. Келлер был тогда в числе первых. И впоследствии отличился еще не единожды.

В начале января 1878 года лишь благодаря безудержной лихости русских кавалеристов была взята железнодорожная станция Тернов. Отступающие турки подожгли мост, через который пролегал единственный путь к городку. Пылавшую переправу прикрывала размещившаяся на кургане неприятельская батарея. Генерал-майор Струков, возглавлявший конницу скобелевского отряда, кликнул охотников и, взметнув саблю, первым устремился в огонь. За ним — с места в галоп! — рванул эскадрон московских драгун, в котором служил Келлер. Каким-то чудом они пронеслись по охваченным пламенем пролетам моста, взлетели по склонам высоты к пушечным окопам, в мгновение ока изрубили орудийную прислугу. А следом уже подходила пехота...

Вернувшийся домой юноша предстал перед родительскими очами увенчанный двумя серебряными Георгиями — солдатскими знаками отличия III и IV степени. А на вопрос отца: «За что?», скромно отвечал: «Первый — когда вез донесение в штаб и не разъехался с турецким разъездом. А второй — когда проскакал через горящий мост». К слову, эти награды Федор Артурович с гордостью носил, не снимая, всю свою жизнь, даже став полным генералом.

Сразу после возвращения с Балкан Келлер выдержал экзамен при Тверском кавалерийском юнкерском училище на первый офицерский чин и в марте 1878 года стал прапорщиком. Через два года корнетом он переводится в 18-й Клястицкий драгунский полк и через семь лет дослуживается в нем до командира эскадрона. Затем успешно оканчивает Офицерскую кавалерийскую школу в Санкт-Петербурге и с блестящей аттестацией возвращается в строевые кавалерийские части.

Нельзя сказать, что военная карьера графа поначалу круто шла вверх. Подполковником он стал лишь в тридцать семь лет, полковником — в сорок четыре года. Тогда же, в 1901-м, впервые получил под свое начало отдельную кавалерийскую часть. Но зато какую! Три года Федор Артурович возглавлял Крымский дивизион, который нес охранную службу в Ливадии во время приездов в летнюю резиденцию императора Николая II и членов царской фамилии. Очевидно, именно тогда состоялось близкое знакомство Келлера с монархом и его родственниками. Результатом стали, с одной стороны, беззаветная преданность графа последнему русскому царю и, с другой, безграничное доверие царственных особ бесхитроственному прямодушному кавалеристу, для которого ничего, кроме службы и единожды данной присяги, не существовало.

В феврале 1904 года граф Келлер возглавил 15-й драгунский Александрийский полк, квартировавший в Польше. На этой должности он встретил первую русскую революцию. В бурлившей окраине империи было введено военное положение, и Федор Артурович стал временным калишским генерал-губернатором, железной рукой подавляя любое проявление крамолы. Тогда же он едва не пал жертвой революционеров-боевиков: на Келлера было совершено покушение. При взрыве брошенной в него бомбы полковник получил контузию и множество осколочных ранений. В живых остался чудом: ему удалось на лету поймать и отшвырнуть в сторону смертоносный заряд.

С этого момента милости монарха начинают сыпаться на верного служаку, как из рога изобилия. В ноябре 1906 года граф Келлер назначается командиром лейб-гвардии драгунского полка, а уже в следующем становится флигель-адъютантом и зачисляется в свиту Его Императорского Величества с одновременным производством в генерал-майоры. Еще через три года он получает под свое начало кавалерийскую бригаду, а в феврале 1912 года — 10-ю кавалерийскую дивизию, которую к началу мировой войны сумел сделать одним из самых боеспособных соединений русской армии.

Как шутили армейские острословы, графу удалось промчаться от рядового до генерал-лейтенанта, не покидая седла и минуя академию Генштаба. Но несмотря на отсутствие академического образования, к лету 1914 года Федор Артурович считался лучшим русским кавалерийским военачальником.

Начавшаяся Первая мировая подтвердит это: на ее полях граф завоюет репутацию «первой шашки России» и «золотого клинка империи». О нем станут с восторгом рассказывать газеты и журналы, им будут восхищаться при дворе

и в обществе, а тринадцати- и пятнадцатилетние мальчишки из богатых семейств — убегать из дому на фронт, чтобы «служить у Келлера».

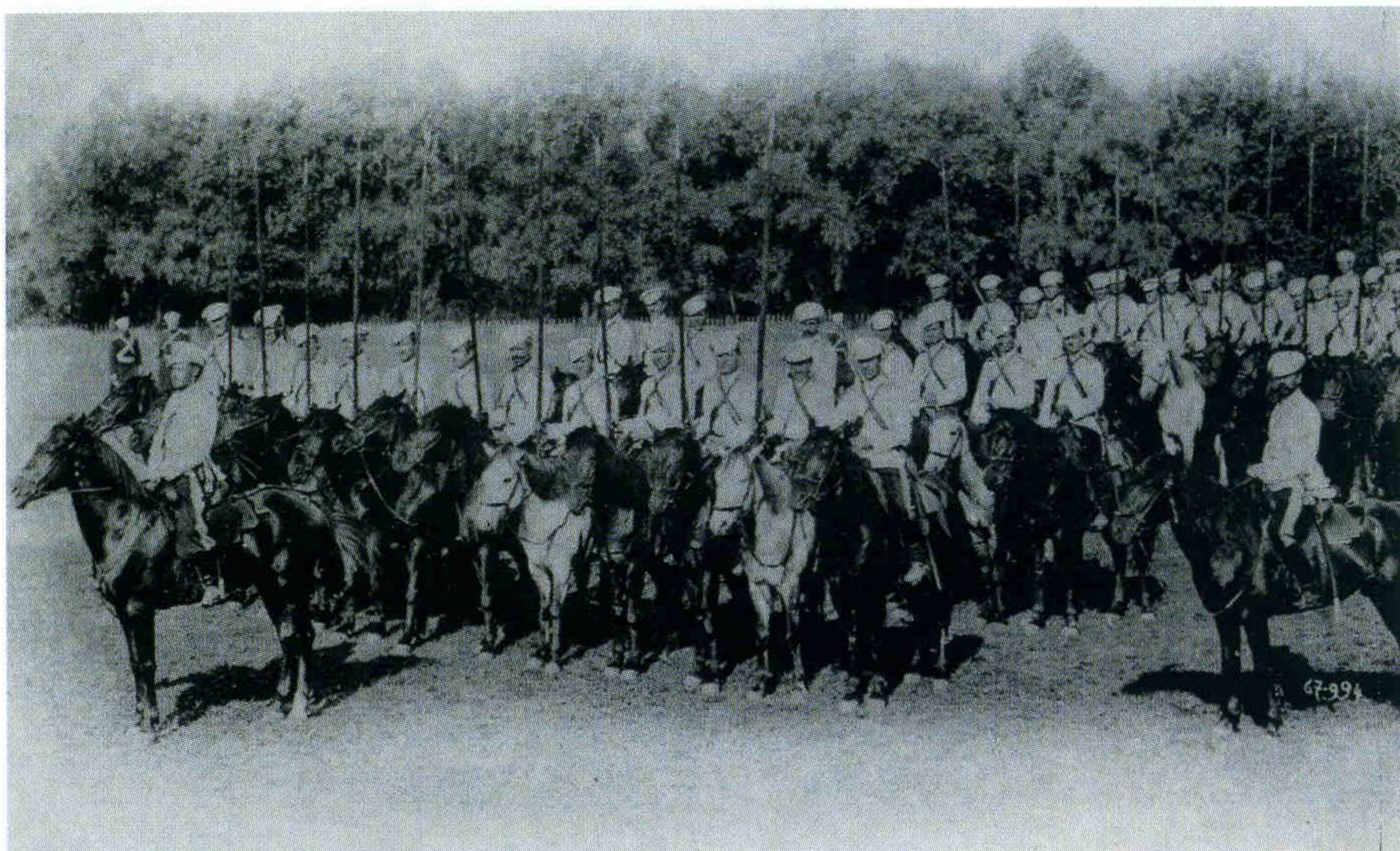
В ГАЛИЦИИ, КАРПАТАХ И РУМЫНИИ

24 ИЮЛЯ 1914 года 10-я кавалерийская дивизия, входившая в состав 3-й армии Юго-Западного фронта, перешла русско-австрийскую границу у местечка Вышгородок и, без особого труда выбив австрийцев из Збаража, устремилась в направлении Львова. 3 августа кавалеристы графа Келлера, преследуя неприятеля, захватили первых пленных — около 500 солдат и 16 офицеров.

А через пять дней у деревни Ярославцы скрестили клинки с 4-й австрийской кавалерийской дивизией. Тот бой стал первым крупным столкновением конницы в только-только разгоравшейся войне. Несмотря на то, что противник имел почти двойное превосходство, подчиненным Келлера удалось одержать блестящую победу. В качестве трофеев им, помимо почти тысячи пленных, досталось 8 орудий, более 300 лошадей и вся штабная документация наголову разбитой австрийской дивизии. Не заставили себя ждать и награды:

[На войне все сложно. Но нет ничего невозможного.

Генерал от кавалерии граф Ф. А. Келлер]

высочайшим указом от 23 сентября начальнику дивизии был пожалован орден Св. Георгия IV степени, командирам полков — Георгиевское оружие.

В середине августа на Юго-Западном фронте разгорелись бои у города Красник, переросшие в грандиозную Галицийскую битву. За тридцать три дня русские войска, продвинувшись на 280—300 километров, заняли Львов, овладели крепостью Галич, вплотную подошли к Кракову. 10-я кавалерийская дивизия графа Келлера в те дни сыграла выдающуюся роль. «За совершенные подвиги в делах против неприятеля в августе-сентябре 1914 года» Георгиевской орденой думой Федор Артурович был представлен к Георгиевскому оружию. В силу каких-то причин вышло так, что шашка, украшенная черно-оранжевым темляком, была вручена ему лишь в апреле 1916-го, через полтора года после описанных событий. Но зато вручена самим императором. Тогда-то Николай II и назвал графа «первой шашкой России»...

В конце сентября 1914 года 10-я кавалерийская дивизия была передана в 8-ю армию генерала Брусилова, после прорыва австрийской обороны гнавшую неприятеля к Карпатским горам. Конники Келлера, действовавшие в авангарде наступавших, овладели городами Добромиль, Санок и Римаков, выдержав упорный бой у деревни Залуж, первыми подошли к Дуклинскому перевалу. И тут начдив, в пятьдесят семь не прекращавший лично водить кавалерийскую лаву в атаку, едва не поплатился жизнью за свои лихость и молодечество: 3 декабря граф был ранен в ногу. По счастью, пуля, прошедшая навылет, не повредила кость.

Лечить ранение Федор Артурович был отправлен в Харьков, где проживала его семья. Впрочем, залеживаться на больничной койке старый воин не собирался — уже 14 января 1915 года командующий 8-й армией генерал Брусилов с удивлением читал телеграмму: «Доношу, что прибыл по излечении раны и вступил в командование дивизией. Келлер».

В начале весны второго военного года в русской армии стали формироваться кавалерийские корпуса. Два из них должны были появиться в составе 9-й армии Юго-Западного фронта. И вполне логично, что командиром одного из них, 3-го кавалерийского, был назначен граф Келлер. 3 апреля он был утвержден в этой должности высочайшим указом.

Еще не завершив формирование корпуса, Федор Артурович повел его в бой — так требовала обстановка. Уже 16–17 марта он схлестнулся с обходившими левый фланг Юго-Западного фронта 42-й венгерской пехотной дивизией и австрийской гусарской бригадой, опрокинул их и отбросил на территорию Буковины. В следующие два дня корпус выдержал несколько встречных столкновений с австрийской конницей и 30 марта первым вступил на территорию Венгрии. За эти бои 3-й кавалерийский и лично граф Келлер были удостоены похвалы Верховного Главнокомандующего.

Но события на Юго-Западном фронте только разворачивались. В конце апреля 9-я армия генерала Лечицкого перешла в наступление вдоль Днестра. В ходе разгоревшегося Заднепровского сражения русская конница под командованием графа Келлера умножила свою славу. Только за один день боев, 27 апреля, кавалеристы Федора Артуровича захватили у неприятеля шестнадцать артиллерийских орудий, два десятка пулеметов, взяли в плен около 2000 солдат и 23 офицера. В ходе дальнейшего наступления русских войск 7-я австро-венгерская армия была отброшена за Прут.

1 мая 1915 года за боевые успехи граф Келлер был награжден орденом Св. Анны I степени с мечами. А через десять дней удостоился еще более высокого знака отличия — ордена Св. Георгия III степени. Примечательно, что в эти же дни

Федор Артурович от сражавшихся под его началом оренбургских казаков получил награду, утвержденную впоследствии государем императором — звание почетного казака Оренбургского казачьего войска. С тех пор «граф-казак» постоянно носил на голове огромную мохнатую волчью папаху, а на груди — знак Оренбургского казачьего войска.

Надо сказать, что келлеровские кавалеристы не отставали от своего лихого командира в «сборе наград»: только за март–июнь 1915 года к Георгиевскому кресту различных степеней были представлены 867 драгун, казаков, гусар и артиллеристов 3-го кавалерийского корпуса.

Увы, в начале лета ситуация на Юго-Западном фронте резко изменилась — началось мощное наступление германских войск под Горлицей. После двухнедельных кровопролитных боев русские армии была выжата германцами за реку Сан. В июне немцы захватили Львов и Перемышль, вытеснив русских из Галиции. Чтобы избежать окружения между Вислой и Бугом, Ставка приняла решение об отступлении из Польши. Лишь к середине сентября фронт удалось стабилизировать на линии Рига–Двинск–Пинск–Дубно–Новосильцы. Обе стороны готовились к новой летней кампании.

1916 год остался в истории Первой мировой прежде всего как год Луцкого (Брусиловского) прорыва, начавшегося в конце мая. В его ходе войска Юго-Западного фронта взяли в плен почти 9000 австрийских офицеров, более 408000 нижних чинов, захватили 581 орудие, 1795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов, отняли у противника территорию более чем в 25000 кв. километров. Подобные успехи западным союзникам России не снились на протяжении всей войны!

Корпус графа Келлера, численность которого к началу наступления была доведена до 15000 сабель, принял в Луцком прорыве самое деятельное участие, заметно выделяясь своей доблестью даже на фоне лучших частей русской армии, проявив массовый героизм, что было отмечено самим генералом Брусиловым.

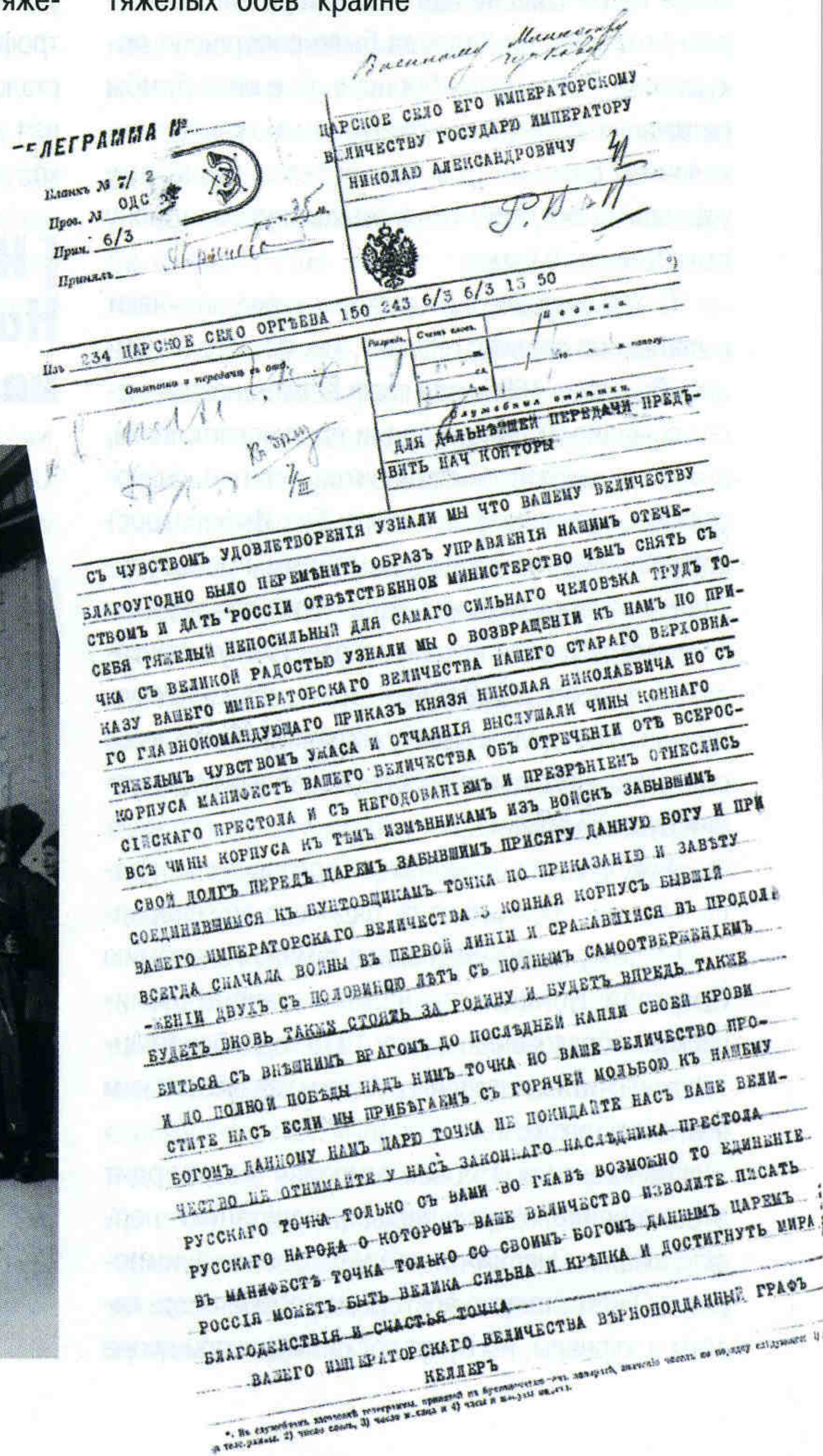
В ходе наступления конники Келлера, преследуя отступающего неприятеля, вошли в Карпаты. Кавалерия была вынуждена занять непривычные для себя позиции в окопах. Оседлав вершины и перевалы, части 3-го кавалерийского корпуса отбивали непрерывные атаки австрийцев. Противник подтянул тяжелые орудия и сумасшедшим огнем буквально сравнивал русские укрепления с землей.

16 июня Федор Артурович во время очередного артобстрела был ранен в правую ногу шрапнельной пулей, расщепившей кость. На этот раз ему пришлось покинуть родной корпус на три месяца. Все это время келлеровцы продолжали упорно сражаться и, как позже показали пленные, не только выдержали натиск 30 полностью укомплектованных австрийских и германских батальонов, поддерживаемых многочисленной артиллерией, но и отбросили их на исходные позиции.

Граф Келлер вернулся к своим доблестным кавалеристам лишь в конце сентября. К этому времени в войну на стороне Антанты вступила Румыния. И ее почти сразу же пришлось спасать от разгрома. 9-я русская армия, а вместе с ней и 3-й кавалерийский корпус вошли в состав вновь образованного Румынского фронта.

Слабая боеспособность новоявленного союзника вызвала раздражение и недовольство Федора Артуровича, корпус которого был вынужден постоянно закрывать собой никчемные в боевом отношении румынские части. Этих вояк Келлер помнил еще по Плевне, когда московские драгуны (бывало такое!) спасали от их бесчинств и грабежа пленных турок.

К концу 1916 года части 3-го кавалерийского корпуса после многомесячных непрерывных тяжелых боев крайне

нуждались в отдыхе. К тому же румыны постоянно подставляли корпус под удары, не затрудняя себя такими «пустяками», как снабжение русских кавалеристов всем тем, без чего ни жить, ни воевать невозможно. Часто румынские солдаты просто разворовывали транспорты, предназначенные для русских, из-за чего между союзниками случались вооруженные столкновения. Из-за плохого питания по причине отвратительной работы и воровства румынских интендантов и столь же плохого снабжения медикаментами личный состав и лошадей корпуса Келлера не хуже австрийских и немецких пуль косили болезни. И к январю 1917-го в строю у Федора Артуровича осталось не более 3000 штыков и сабель при 650 лошадях. Так что корпус мог считаться кавалерийским разве что по названию...

15 января 1917 года граф Келлер высочайшим указом был произведен в генералы от кавалерии. В русской армии это стало последним производством в полные генералы, подписанным государем императором. А еще через пять дней начался отвод частей ослабленного 3-го кавалерийского корпуса из-под Ясса в русскую Бессарабию.

В тылу уже чувствовался надвигающийся хаос...

В ВОДОВОРОТЕ КРОВАВОЙ СМУТЫ

2 МАРТА 1917 года, как только в войсках огласили манифест Николая II об отречении от престола, Келлер собрал своих офицеров. Граф был немногословен: «Господа, я только что отправил телеграмму царю, где просил его не покидать нас и не отнимать у нас законного наследника престола. Не верю, что государь отрекся добровольно! И если он попросит об этом, 3-й конный корпус всегда придет на его защиту». Последние слова комкора потонули в восторженных криках его отчаянных рубак, действительно готовых по первой команде обожаемого начальника рвануться хоть к черту на рога. Сказать, что Федора Артуровича в армии любили — значит не сказать ничего...

Спустя несколько часов пришел ответ. Правда, не от императора, а от командующего русскими армиями Румынского фронта генерала Дмитрия Григорьевича Щербачева. Он приказывал Келлеру немедленно сдать командование корпусом, в противном случае грозил объявить бунтовщиком. Не дождавшись прямых распоряжений от Николая II, граф был вынужден подчиниться полученному приказу. Под звуки «Боже, царя храни!» шестидесятилетний генерал попрощался со своими солдатами и офицерами.

Покинув действующую армию, Келлер отправился в Харьков, где находилась его семья. Там он пережил и всплеск националистических настроений в Малороссии, вызвавший украинизацию юго-западных российских губерний, и октябрьский переворот в столице, после которого власть перешла к большевикам, и последовавшую за этим оккупацию Украины германскими войсками. В какой-либо политической деятельности в те дни Федор Артурович не участвовал, хотя несколько раз и принимал у себя дома

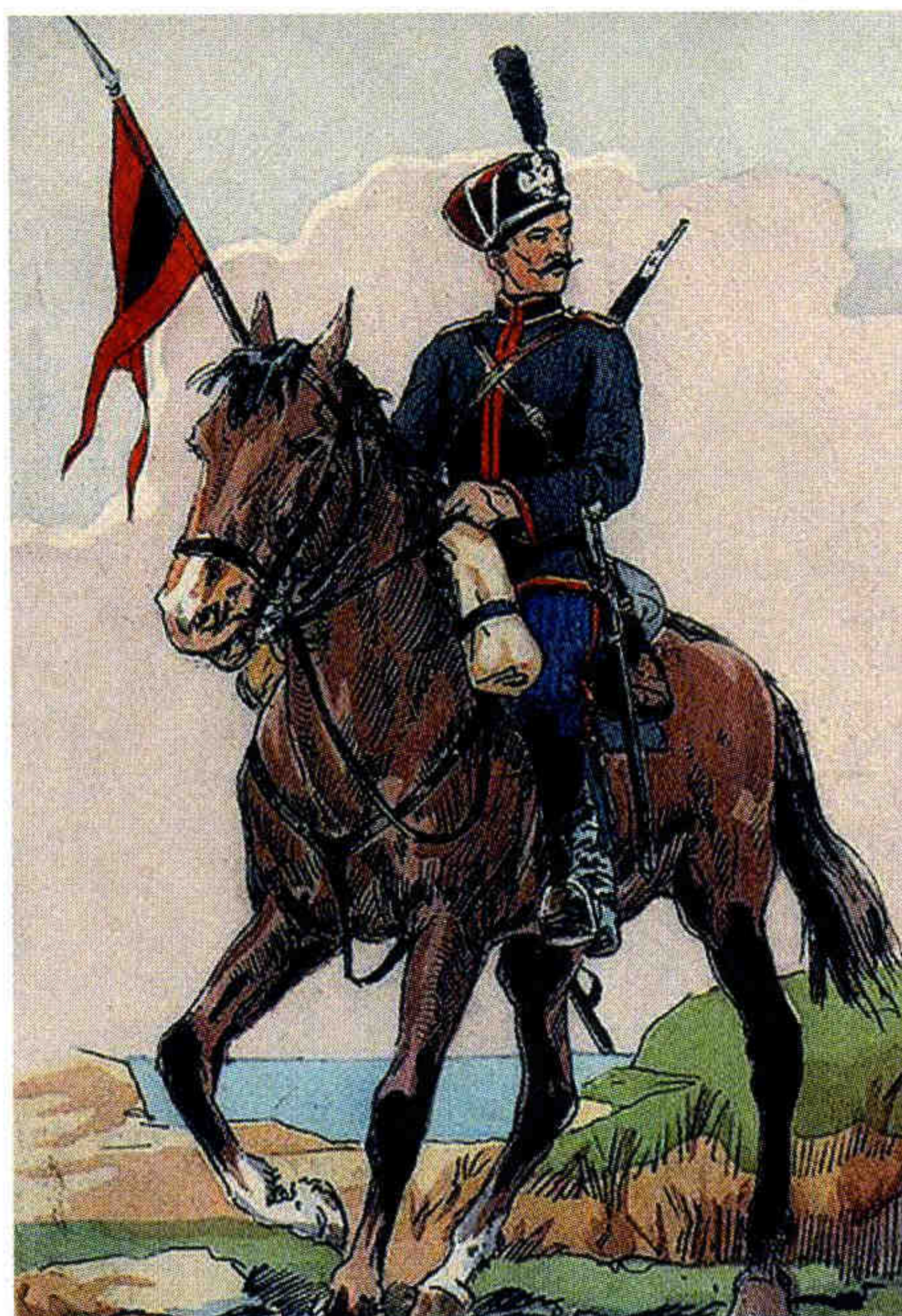
посланцев монархических организаций, ставивших целью освобождение царской семьи из тобольского заточения.

В апреле 1918 года на Украине при поддержке немцев было провозглашено независимое государство во главе с гетманом Скоропадским. Германские штыки ограждали многочисленные гетманские штабы и единственную дивизию от ударов Красной Армии. Благодаря этому к лету Киев, наряду с Доном, стал одним из главных центров антибольшевистского сопротивления. Именно там собралось множество политиков правого толка. Абсолютное большинство из них мечтало видеть графа Келлера во главе Южной армии, создаваемой при помощи германских военных.

К их огромному удивлению, Федор Артурович отказался, заявив делегатам, что «все они стараются либо в интересах союзников по Антанте, либо вчерашних врагов-немцев. А действовать надо в интересах русского царя и помнить о том, что все мы прежде всего русские». Не правда ли, удивительно: человек с прусскими корнями в дни всеобщего хаоса и развала империи остался самым ярким русским патриотом, учил коренных русаков, как надо любить и защищать Россию!

В это же время Келлер вел переписку с генералами Алексеевым и Деникиным, вставшими во главе Добровольческой армии. Бывшие соратники звали графа на Дон. Он же отвечал, что «борьбу с большевизмом можно вести только с именем самодержавного царя. Собрать и объединить рассыпавшихся можно только вокруг одного определенного лица. Вы же об этом лице, которым может быть только прирожденный, законный государь, умалчиваете. Объявите, что вы идете за законного государя, и за вами без колебаний пойдет все лучшее, что осталось в России». На других условиях присоединяться к Добровольческой армии Федор Артурович, убежденный и непреклонный монархист, отказывался.

В сентябре 1918 года в Киев прибыли офицеры Северной армии, формировавшейся на территории Псковской губернии и Прибалтики. Хотя уже было известно о расстреле Николая II и наследника престола цесаревича Алексея, изначально провозглашалось, что солдаты и офицеры

этой армии принесут присягу русскому монарху. В полках вводились старые уставы и прежняя униформа с добавлением нашивки — белого креста на левом рукаве.

Федору Артуровичу было предложено прибыть в Псков и возглавить армию, нацеленную на Петербург — столицу империи. Граф, получив на то благословение патриарха Тихона, согласился. И даже пообещал до наступления нового года поднять императорский штандарт над Зимним дворцом.

Однако в ноябре войска разбитой Германии, согласно условиям перемирия, заключенного со странами Антанты, начали отход к довоенным границам. Воспользовавшись ситуацией, сторонники атамана Петлюры подняли мятеж против гетмана. Выпускник Пажеского корпуса Скоропадский, чувствовавший себя уверенно лишь на дворцовом паркете, был не способен организовать сколь-нибудь достойное сопротивление мятежникам. Знакомый с Келлером еще по службе в царской свите, гетман обратился к генералу за помощью, временно передав ему всю полноту военной и гражданской власти на Украине.

Именуя себя главнокомандующим Украинской и Северной армиями, Федор Артурович начал действовать, подчеркнув в своем обращении к офицерам и юнкерам, что «будет прилагать все силы и положит голову только для создания великой, единой России, а не за отделение от нее федеративного государства». В Киеве верные ему войска тут же стали срывать желто-голубые флаги, заменяя их русским триколором...

На новой должности граф продержался чуть больше недели. За десять дней, которые Федор Артурович занимал пост главнокомандующего, имея в своем распоряжении далеко не самые сильные в боевом отношении части, он тем не менее успел несколько улучшить ситуацию с обороной Киева. Необученное и необстрелянное гетманское воинство, состоявшее более чем наполовину из вчерашних гимназистов и студентов, до этого терпевшее на фронте одни неудачи, неожиданно перешло в наступление, отбросив петлюровцев от города и захватив четыре орудия. В том бою престарелый граф лично вел цепи в атаку, прихрамывая и опираясь на палку.

Гетманское правительство воспрянуло духом и тут же... нашло повод для смещения Келлера. Им послужил расстрел без суда офицерами одной из келлеровских дружин тринадцати пленных петлюровцев, застигнутых за мародерством. Офицеров отдали под трибунал и немедленно

казнили, а графа, якобы утратившего контроль над армией, отправили в отставку. Слагая с себя полномочия, Федор Артурович издал последний приказ, заканчивавшийся словами: «Пусть кто хочет, тот эту Украину и защищает, а я ухожу».

1 декабря 1918 года в Киев вошли войска Петлюры. Гетман Скоропадский и назначенный вместо Келлера главнокомандующий украинскими войсками князь Долгоруков, несмотря на обещания «умереть среди полков», бежали. Ворвавшиеся в город сечевые стрельцы начали творить такое, что даже у остававшихся в Киеве оккупантов-немцев волосы встали дыбом: петлюровцы предавали мучительной смерти пойманных на улицах русских офицеров и прочих защитников города, глумились над уже мертвыми телами.

Эти кровавые бесчинства не могли не вызвать ответной реакции. В украинской столице стали стихийно собираться вооруженные группы русских офицеров и юнкеров, чтобы просто защитить свою жизнь. Один из участников тех событий вспоминал позднее: «Когда оставленное всеми русское офицерство металось по Киеву в поисках, кому бы вверить свою судьбу, одному из нас пришла мысль обратиться к графу Келлеру, жившему тогда на частной квартире, с просьбой стать во главе остатков войск и вывести их из города. Граф, отлично понимавший всю трудность и даже безнадежность такой попытки, не считал, однако, возможным не прийти на зов русских офицеров».

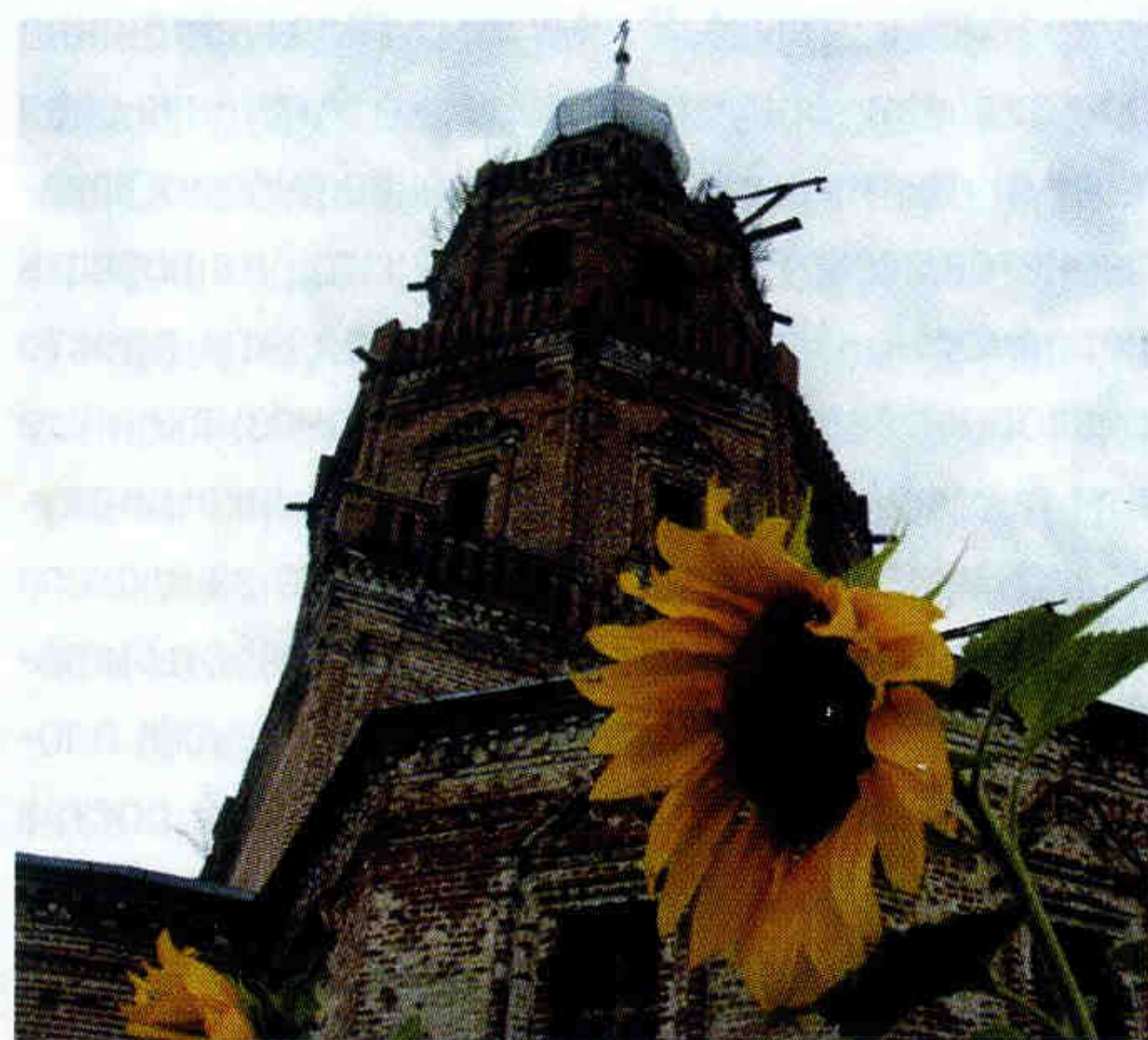
Федор Артурович рассчитывал, что «при должной энергии еще возможно пробиться к Днепру и что противник, увидев организованное войско, готовое вступить в бой, согласится пропустить без сопротивления и кровопролития все добровольческие дружины на Дон, так как задерживать их в Киеве у него не могло быть никакого расчета».

Предположения генерала не оправдались: везде его отряд наткнулся на яростное сопротивление петлюровцев, всякий раз теряя часть своих бойцов. В конце концов остатки последних защитников Киева собрались на Софийской площади. Вокруг графа Келлера сгрудилось не более 70 угрюмо молчавших офицеров и безусых юнкеров, не скрывавших своего страха. Окинув их взглядом, Федор Артурович дал приказ снять погоны и разойтись, по пути избавляясь от оружия. Сам генерал с несколькими офицерами укрылся в Михайловском монастыре.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ПОСЛЕДНЕГО ЗАЩИТНИКА МОНАРХИИ

ПОРАЗИТЕЛЬНО, но попытку спасти графа приняли немцы — его бывшие противники по войне. Пребывание Келлера в монастыре не было тайной, и вечером того же дня к нему прибыли представители германского командования с предложением проехать в закрытом авто в немецкую городскую комендатуру, где его жизнь была бы в полной безопасности.

Келлер отказывался. К немцам присоединились русские офицеры. «Мы вывели графа почти силой из кельи во двор и довели уже до выхода из ограды, — записал в своих мемуарах, изданных в эмиграции, полковник Н. Д. Нелидов. — По дороге, по просьбе германского майора, накинули на графа немецкую шинель и заменили его огромную волчью папаху немецкой фуражкой, чему он нехотя подчинился. Когда же майор попросил его снять шашку и Георгия с шеи, чтобы эти предметы не бросались в глаза при выходе из автомобиля, граф с гневом сбросил с себя фуражку

и шинель, сказав: «Если вы хотите меня одеть совершенно немцем, то я никуда не пойду». После чего повернулся и ушел обратно в келью. Никакие мольбы уже не могли изменить его решения».

Похоже, именно в эти минуты Федор Артурович отбросил всякую надежду на личное спасение и, осознавая, какой конец его ждет, стал готовиться к достойному окончанию своего земного пути.

На следующий день в монастырь с обыском явились петлюровцы. По прошествии какого-то времени монахи предложили графу и остававшимся при нем полковнику Пантелееву и штаб-ротмистру Иванову перейти подземным ходом в уже осмотренное сечевиками здание. Но Федор Артурович отказался. Более того, приказал одному из своих адъютантов сообщить производившим обыск, что он, генерал от кавалерии граф Келлер, находится в монастыре.

Тотчас же в келью ввалились петлюровцы, объявившие всех троих арестованными и потребовавшие сдать оружие. Петлюровские офицеры, с почти детским любопытством рассматривавшие Георгиевскую шашку — подарок императора! — заметили усмешку на лице генерала, грудь которого едва не касались кончики нескольких штыков. На вопрос: «Что тут смешного?», Федор Артурович спокойно отвечал: «А разве не смешно наводить десяток винтовок на безоружного старика, которого этим не испугаешь, так как он давно перестал бояться смерти».

Георгиевское оружие, отнятое у графа Келлера, было преподнесено сечевиками в дар атаману Симону Петлюре. Опоясанный этой шашкой, атаман и въезжал в занятую его войсками украинскую столицу. Всю эту пафосную церемонию ярко описал в своих воспоминаниях «Начало неведомого века» ее невольный свидетель Константин Паустовский, будущий известный советский писатель, а в декабре 1918 года — рядовой разбитого петлюровцами Сердюцкого ясновельможного пана гетмана Скоропадского полка, пробиравшийся в свою киевскую квартиру через восторженные толпы «самостийников».

Граф Келлер всего этого не видел, так как находился под арестом в монастырской келье. В ночь с 20 на 21 декабря ее двери распахнулись, и троих узников вывели за ворота Михайловского монастыря якобы для перевода в тюрьму. Еще на монастырском дворе Федор Артурович заметил запряженную одной лошадей телегу, которая медленно тронулась вслед за конвоирами. И понял, чем все это закончится...

«ЭШП Девятка»

www.Tactic-9.ru

(экспериментальное швейное производство)

Средства маскировки

+7 (926) 239-17-02

Tactic-spec@rambler.ru

Tacticspec@gmail.com

Выставка продукции

г. Реутов М.О. Победы 31А

+7 (926) 336-92-79

реклама

КОНЦЕРН БЕЗОПАСНОСТИ

«ВИТЯЗЬ»

- охрана объектов;
- обеспечение личной безопасности юридических и физических лиц, членов их семей;
- охрана и сопровождение грузов;
- обеспечение порядка в местах массовых мероприятий;
- проведение информационно-аналитических работ и консультирование по всему спектру охранных услуг;
- обеспечение безопасности деловых встреч, поездок и переговоров;
- установка и обслуживание средств охранной и пожарной сигнализации;

Тел.: (495) 665-68-70
www.kb-vityaz.com

Артем ДЕНИСОВ
Иллюстрации из архива автора

ИДУ НА ВЫ

Летописи тому порукой: в тяжелой борьбе с враждебными силами, мешавшими объединению славянских племен, рождалась Киевская Русь. Вот почему 3 июля 964 года — важнейшая дата в нашей истории: именно в этот день дружина князя Святослава Храброго нанесла сокрушительное поражение Хазарскому каганату, разгромив его столицу Итиль, а следом и иные ключевые крепости противника. Князю, которого Н. М. Карамзин назвал Александром Македонским нашей древней истории, в ту пору исполнилось всего 23 года.

«ЧУДИЩЕ ОБЛО, ОЗОРНО, ОГРОМНО...»

А НЕПРИЯТЕЛЬ Святослава действительно был силен и многочислен. Подмяв под себя огромную территорию, которую ныне занимает Южный федеральный округ, хазары быстро поработили соседей, продолжая разорительные для славян, мордвы, буртасов и многих других народов походы. На востоке хазарскими стали степи до Урала и Арала, на западе — до Днепра. На юге стонал, истекая кровью, Кавказ: они разорили армян — «волками бросались на мирных людей, беспощадно вырезая их», разрушили Тифлис и объявили своими земли «на четыре месяца пути вокруг», взяв под контроль важные торговые пути на Волге, Дону, Азовском и Каспийском (одно время его даже называли Хазарским) морях и обложив иноземных купцов, равно как и покоренные народы, обременительной данью. Рассчитывались с ними заморские гости своим обычным товаром — рабами, мехом, медом, воском, серебром, тканью, оружием...

Постепенно торговля людьми стала главной статьей их экспорта, чему во многом способствовали нескончаемые набеги хазар на соседей, из которых они возвращались, гоня, словно скот, сотни плененных людей.

Среди множества хазарских городов заметно выделялся расположенный на острове Итиль — богатая крепость-столица, которую дено и ночью защищала мощная армия, не говоря уже о 12-тысячном войске наемников. Роскошный кирпичный дворец кагана утопал в садах и виноградниках. Именно в Итиль сгоняли рабов,

продавая их оптом мусульманским и иудейским купцам, свозили выбитую из народов дань. И отсюда, из сердца торгово-паразитического разбойного государства, с дикими воинственными криками мчались во все стороны орды двуногих хищников, обрушиваясь огнем и мечом на мирных соседей. Это было, пользуясь метафорой А. Н. Радищева, «чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй». К слову, коренные хазары не жаловали Итиль: каждую весну уходили они со стадами в степи, презирав оставшихся и не имеющих скота, которые, в свою очередь, проклинали ушедших, задыхаясь в пыли раскаленных солнцем улиц.

Что объединяло этих людей? Жажда наживы, воинственный дух, религия? Нет, слепая вера в кагана, «носителя неземной силы» — представителя знатного рода Ашин. Окруженный огромной стражей, он жил во дворце с 25 женами. А когда проезжал на белом коне по городу, за ним следовало все наемное войско. Встречные падали в пыль, закрыв глаза, будто ослепленные солнцем, поднимая голову лишь после удаления процессии. Дерзнувшему кинуть взор на кагана пронзали копьями и оставляли лежать, не хороня; кости на обочинах годами напоминали: «Будь покорен!». Хазары не сомневались, что одно лишь присутствие кагана на поле боя

приносит победу. Удивительно, что истовое почитание ими своего правителя в любую минуту могло смениться смертельно опасным гневом. Да, если все шло как по маслу — кагана славили и боготворили. Но случись засуха или военная неудача, и у дворца тут же собирались толпы, выкрикивая: «Каган ослабел и приносит вред! Убить его!». И ведь убивали.

Ладить с Хазарией было непросто, но выгодно. Даже Византия считала ее почти равной себе, о чем свидетельствует византийская летопись: «Хазары с нами дружат, нами почитаются, обладают военным могуществом, везут нам товары». В 626 году император Ираклий заключил с Хазарией союз против арабов; в 695 году Юстиниан II женился на сестре кагана, а позднее Константин взял в жены дочь кагана, и их сын Лев Хазар некоторое время правил Византией. И вот на этого монстра поднял руку молодой и гордый князь малоизвестного миру славянско-го Киева! В ответ на требование посланца кагана покориться и платить дань Святослав прилюдно вручил беку обнаженный меч и сказал, как отрезал: «Платить не будем!».

Хазарию давно беспокоил ее дерзкий сосед: молодая Русь активно расширяла свое влияние, не пасуя перед врагами, чем подрывала «набеговую» экономику каганата. Желая проучить непокорных руссов, жестокий и коварный враг строил на границах крепости, используя их как плацдармы для набегов, сколотил антирусский блок из болгар, буртасов, северокавказских племен, закрыв Руси путь на Восток, а в 913 году хазары, нарушив договор, за три дня перебили несколько тысяч руссов, возвращавшихся из похода на Каспий. Прошло почти полвека, прежде чем чаша терпения руссов переполнилась — по извечной привычке долго запрягали. Но настал день, когда Святославу стало предельно ясно: пришла пора сбить хазарский замок с восточных ворот.

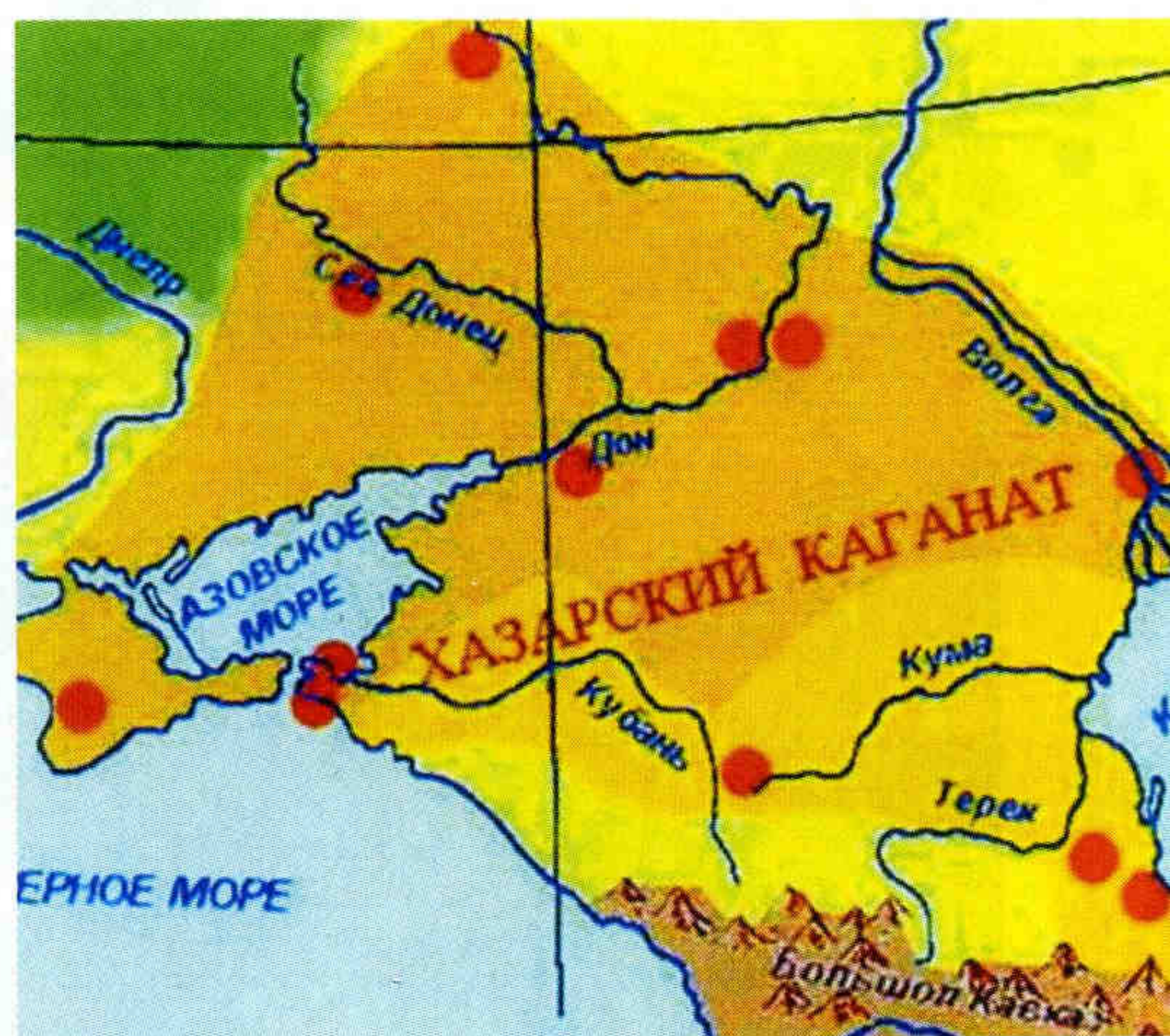
«ПОТЯГНЕМ, ДРУЖИНО, ПО КНЯЗИ!»

О СВЯТОСЛАВЕ, сыне киевского князя Игоря и псковитянки Ольги, впервые упомянула летопись 946 года: после гибели отца пятилетний княжич бросил в сторону врага боевое копье. Оно упало на землю здесь же, перед конем, но все увидели перед собой не мальчика, но мужа и воина! Оттого и заметил старый рубака-воевода: «Князь уже почал. Потягнем, дружино, по князи!».

Он правил всего восемь лет, но по праву считается самым выдающимся полководцем Древней Руси, отважным в бою, неутомимым в походе, верным данному слову, простым в быту. «Ходил легко, как гепард, — сказано о нем в «Повести временных лет», — в поход котлов не брал, но, наре-зав конину, зверину или говядину, жарил на углях и ел; не имея шатра, спал с седлом в головах, как все воины». «Он приплыл на скифской ладье, где греб вместе с другими, ничем не выделяясь... — пишет о Святославе византийский историк Лев Дьякон. — Его белое одеяние отличалось от одежды его воинов только чистотой». Многих своих воинов он знал по именам, нередко дружески хлопал отличившегося по плечу и смеялся, если тот не мог удержаться на ногах от этого знака внимания.

Вечерами подолгу сидел с ними у костра, слушая песни гусляров о подвигах предков, похожий не на правителя, а на равного среди равных. Но когда он гневался или просто хмурился, все сразу умолкали, страшась встретиться с ним взглядом. Он мог быть добрым и приветливым, но мягкосердым его никто не считал. Однажды после казни юношей, спрятавшихся от набора в войско, он пообещал убить всех мужчин, а женщин и детей продать в рабство, если в этом роду не найдется храбрецов, готовых сражаться за родину: «Род, не способный воспитать храбрых воинов, должен исчезнуть!» Карая ослушников и наводя ужас на врагов, князь бывал и жестоким, но в то же время не терпел жестокости бессмысленной.

Задумав отвести разбойников от Руси, Святослав разработал замысел, поражающий своей стратегической зрелостью, сделав ставку на то, что Хазария изолирована ненавистью соседей и разьедаема внутренними распрями. И потому не спешил, собирая союзников и постепенно замыкая вокруг хазар кольцо. Наконец весной 964 года Святослав повел рать в поход. И повел

князя лучших воинов, согласились с тем, что есть братство не слабее родового и имя ему — дружина. Как согласились с этой истиной поляне, сев-ряне, древляне, радимичи, кривичи, дреговичи, уличи, тиверцы и иные славяне, осознавшие, что их отечество — куда шире границ привычных для них мест обитания.

Стрелы, пущенные мощными луками руссов, пробивали хазарских всадников насквозь и до оперения уходили в лошадиную грудь. Люди и животные катались в тучах пыли, создавая жуткие сплетения агонизирующих тел...

не по Днепру на юг, как делали его отец и дед, а кружным путем на восток.

Он шел через землю славян-вятичей, ибо они платили дань хазарам. Народ этот, формально находясь в составе Киевской Руси, до конца XI века был, по сути, независимым, вполне обходясь без князей и строя жизнь по принципам народовластия. Мудрый не по годам Святослав не стремился подчинить себе этих гордых людей, а желал видеть их рядом с собой в сражениях против общего врага в боевом союзе братьев-славян. И переговоры, которые он провел с седобородыми старейшинами, стали его первой победой в хазарском походе — победой в бескровной битве за сердца вятичей. Старцы, передав под начало молодого

Весной 965 года по большой воде из Киева пришли ладьи с оружием, снаряжением. С восхода до заката молодое пополнение под прикрытием кордонов изучало тактику и приемы боя. В конце мая Святослав отправил в Итиль гонца с посланием: «Иду на вы!», напутствовав его так: «Сказав, молчи. Убивают — молчи. Помни: в твоём молчании — сила!». Не каждый из воевод понимал, зачем же предупреждать противника о грядущей битве? Не лучше ли было ударить неожиданно, как гром с ясного неба. Но благородный и дальновидный князь рассуждал иначе. Ну опередит гонец войско на неделю и что? Успет ли враг собрать и обучить новых воинов? Вряд ли, какими силами располагает — те на поле брани и выведет, зато в душе его от русской дерзости трепет поселится. А еще князь полагал, что только так можно всех врагов одним ударом сразить, а не гоняться за ними потом по бескрайним степям.

Все данники хазар приветствовали освободительную миссию русской рати, правда, некоторые, к примеру, мирные волжские болгары, делали это с превеликой осторожностью. Предлагая суда, предупреждали: «Только берите в уловленном месте как бы без нашего ведома». Вступив на земли печенегов, агрессивных, алчных и грозных, о которых говорили: «Мир для них — беда, война — счастье», но также страдающих от набегов хазар, руссы придерживали своих немногочисленных коней.

Князь верил: враг не устоит под натиском русской рати, но у славян мало конницы: разлетятся хазары по степи — не догонишь. Вот тут-то конные печенеги и могли сослужить добрую службу, завершив

разгром — на это не жалко части добычи. И он, следуя принципу «враг моего врага — мой друг», нанял их, как когда-то его отец Игорь при походе на Царьград. Но главное — ему удалось сделать внезапность своей союзницей: хазары ждали руссов с запада, а они пришли с севера.

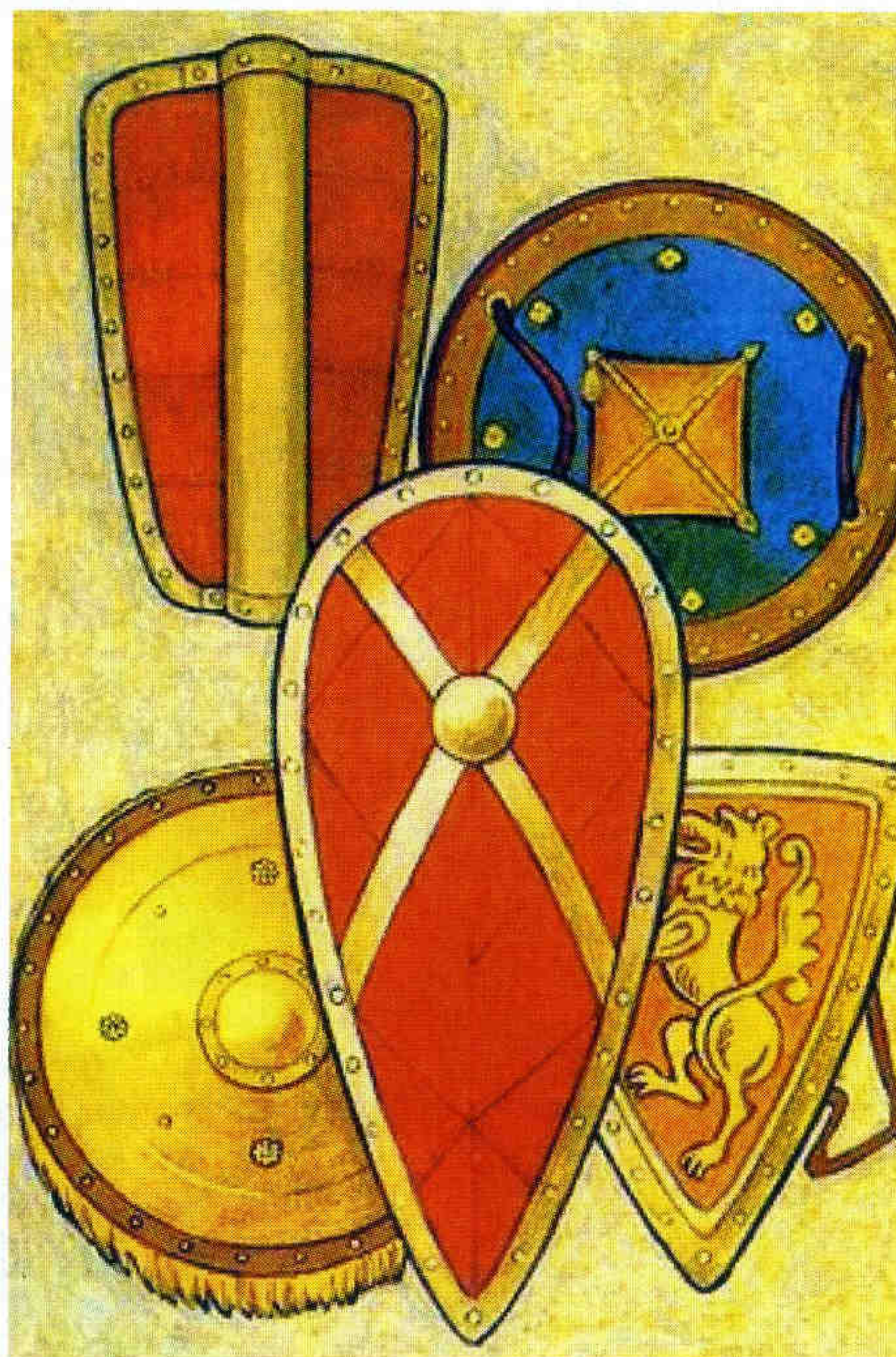
КАНУН

УМЕСТНО заметить, что накануне битвы арсенал дружины Святослава мог бы сделать честь многим армиям Запада и Востока. Воин не только нес два-три вида оружия, но и виртуозно владел любым из них в зависимости от создавшейся ситуации. И прежде всего — обоюдоострым, почти метровым и полторакилограммовым мечом, твердый и прочный булатный клинок которого хорошо гнулся. Носили его на поясе или за спиной в деревянных ножнах, либо продев в два кольца. Не было нужды затачивать острие, поскольку удар, наносимый с огромной силой, был рубящим. Кроме того, у каждого был нож-тесак длиной до 0,5 м с широким тяжелым клинком, а у бывалых воинов — «скрамасакс», большой боевой нож германцев. За поясом в чехле из кожи носили топор. Всадник же свой топор со смещенным центром тяжести пристегивал к седлу, но чаще всего бился более удобной в конном бою хазарской саблей.

Ударным оружием служила булава (она же использовалась для метания), шестопер, сулица (метательный дротик) и кистень, колющим — примерно двухметровое копье с прочным древком и булатным или железным наконечником. Всадники с копьями длиной 3,5 м использовались в таранной атаке, нередко решавшей исход боя.

Излюбленным оружием вятичей были двуручная тяжелая широколезвийная секира на длинной рукояти с набалдашником для лучшего хвата, перед которой не мог устоять ни один доспех, и рогатина. Русские стрельцы, вооруженные луками, за минуту успевали выпустить 20 стрел (ровно столько вмещал колчан), которые, в зависимости от типа наконечника, пробивали даже массивные панцири и кольчуги, не говоря уже о легкой броне степняка.

Но и армия каганата считалась очень грозным противником. Против Святослава бек выставил около 100 тысяч до зубов вооруженных чело-век с учетом наемников и пехотного ополчения. Какому оружию отдавали предпочтение хазары? В первую очередь, разумеется, знаменитой хазарской сабле — метровому палашу, заимствованному у персов и очень эффективному в верховом и пешем бою. К слову, кинематические исследования показали, что коэффициент полезного действия удара даже прекрасно сбалансированного русского меча в искусных руках достигал лишь 45%, в то время как умелое владение палашом увеличивало этот показатель до 70–80%. Не менее эффективными были копья хазар, граненые бронебойные пики, дротики, луки, чеканы и кистени. В ближнем пешем бою они бились кинжалами и метали ножи. Плюс к тому, в отличие от руссов, степняки ловко орудовали арканами. Не будет преувеличением вывод о том, что в битве со Святославом хазары располагали одним из лучших в то время ранне-средневековым набором как наступательного, так и защитного вооружения.

МЕЧОМ И ОГНЕМ

ДО ПОДХОДА русской рати царь Иосиф, выставив усиленные разведдозоры на пути ее следования, безо всякой спешки собирал армию у столицы, где и решил дать достойный отпор зарвавшимся славянам, уничтожив всех до единого. Считая самыми искусными воинами арабов, он планировал противопоставить противнику четыре линии их войска. Но тут случилось непредвиденное: еще вчера руссы были непонятно где, а сегодня они свалились как снег на голову, вдруг оказавшись под стенами Итиля, готовые к битве.

Зрелище было впечатляющим. Русская рать отливала сизым металлическим блеском и казалась туго сжатой пружиной, готовой в любую секунду распрямиться. Первые три линии составляли копейщики с длинными красными щитами, закрывавшими воинов, оцетинившихся булатными жалами копий, от глаз до земли. Сразу за ними, впереди основного войска с оружием ближнего боя, стояли две линии стрельцов, имея под рукой по 3–4 полных колчана стрел. На флангах гарцевала конница, светлая — в железе дружинных доспехов и зловеще-черная — печенежская.

И вот красный фронт медленно двинулся вперед. Царь Иосиф взмахнул рукой, завывли трубы, и на руссов с визгом понеслась лава степных наездников кара-хазар, злых, жилистых, не обремененных доспехами, а потому вертких и ловких. Быстро приблизившись, они выпустили тучу стрел. Но потребовалось всего несколько мгновений, чтобы первые три линии копейщиков, последовательно поднимая щиты на различную высоту, образовали некоторое подобие черепичной крыши, которую спустя пару-тройку секунд густо покрыла щетина вонзившихся стрел, не достигших цели. Не нарушая строя, руссы продолжили движение, а развернувшиеся хазары вновь начали разбег. Они уже натягивали луки, выискивая цели, как вдруг копейщики одновременно пригнулись, почти упав на землю, и тут же отпустили тетивы изготовившиеся за их спинами стрельцы. Стрелы, пущенные мощными луками навстречу атаке, пробивали всадников насквозь и до оперения уходили в лошадиную грудь. Люди и животные катались в тучах пыли, создавая жуткие сплетения агонизирующих тел, металась обезумевшие кони, волоча за собой убитых, ноги которых застряли в стремянах, выжившие спешно отходили назад. А руссы шаг за шагом приближались к крепости.

Снова заголосоли трубы: это Иосиф бросил в бой второй эшелон, благодаря меткости русских стрельцов ставший первым. «Белые хазары», элита — кочевые беки со своими воинами, рослыми, опытными и бесстрашными, тяжелой рысью прогремели доспехами до линии красных щитов и... Первая шеренга встала как вкопанная, наткнувшись на преграду: опустившись на колено, руссы воткнули древки копий в твердую землю острием вперед и дотянуться до них теперь было не легче, чем ущипнуть ежа. Все смешалось: задние ряды напирали на передние, которые пятились перед колючей изгородью, а стрельцы, пользуясь сумятицей, начали свою кровавую жатву, посылая в эту толчею одну за другой свои страшные бронебойные стрелы. Не было пути ни вперед — ни назад, хазары топтали друг друга и валились

в пыль, пронзенные стрелами. Немногим повезло убраться подальше от этой бойни.

Царь Иосиф не хотел верить своим глазам, но даже сейчас он ни на минуту не допускал мысли о возможном поражении, ведь у него еще оставалась пехота — десятки тысяч горожан Итиля: ремесленников, торговцев, гребцов, караванщиков, слуг, банщиков, бродячих акробатов и прочей подгоняемой кнутами тарханов черни, неумелой порознь, зато страшной своей яростной обреченностью. Бесчисленные, как волжский камыш, они встали стеной. Царь ценил их жизни не дороже разбитого горшка, но верил, что в их немых телах застрянут мечи руссов.

Неумолимо продвигаясь, дружинники вытягивались клином, на острие которого находились богатыри в железных панцирях и шлемах, глубоко надвинутых на брови. В железных рукавицах они держали огромные секиры, а фланги прикрывали воины с дротиками и луками. Клин легко, как нож в масло, вошел в толпу хазарской пехоты и рассек ее надвое. Над головами хазар мерно поднимались и опускались жуткие секиры, и от них не было спасения.

А чуть поодаль, под золотым круглым знаком ставки Иосифа, изготовилась к атаке последняя боевая линия, которую арабы называли «знамя пророка», а хазары — «солнце кагана». Обычно конная гвардия наемников-мусульман в блестящей тяжелой броне вступала в битву лишь при крайней необходимости, неизменно перевешивая чашу весов в свою пользу. Война была для этих профессионалов обычной работой: ничего другого они, продавшие свои жизни за серебро, обильную еду и привилегии, не умели, да и не желали делать.

По сигналу царя, вскинув пики и издав грозный боевой клич, больше напоминающий львиный рык, наемники рванулись вперед. Но разгона для концентрированного удара не хватило. С трудом преодолевая завалы мертвых тел и заметно возвышаясь над мятущейся пехотой, они стали хорошей целью для стрельцов, поработавших на славу. Уцелевших сразу же принял под свои топоры и мечи страшный клин, ненадолго замедлив движение. Спешившись и отбросив бесполезные в тесноте пики, наемники, надо отдать им должное, храбро дрались мечами, топорами и кинжалами.

Русская и печенежская конница, охватив хазар с двух сторон, перехватывала разрозненные группы всадников, не допуская удара во фланг. И тогда, наблюдая происходящее, царь Иосиф с ужасом понял: это конец! И ухватился за последнюю соломинку, поставив на кон менталитет печенегов.

...Зрелище было действительно эффективным: каган выехал из ворот Итиля на белом коне; над ним несли большой шелковый солнцезащитный зонт. Наряды его жен, мишура свиты, блестящие латы охраны сияли так ярко, что Святослав, приняв их за подкрепление, бросил на них стоявших в засаде у реки печенегов. В длинных черных одеждах, остроконечных колпаках, на скаку натягивая луки и размахивая кривыми саблями, те рванулись на перехват — и вдруг истошно завопили: «Каган! Это каган!». Свиные кочевники бросали оружие, спешили и падали ниц, уткнувшись лбами

в землю. Слепая вера в божество, слава которого гремела в степях, лишила их воли. На это надеялся Иосиф, и надежда его оправдалась.

Хазары воспрянули духом, яростней замахали саблями и топорами, всадники сплотились для атаки. И поскольку численно враг по-прежнему намного превосходил руссов, исход сражения снова оказался под вопросом, но тут «богоподобный», взмахнув длинными рукавами, вдруг вывалился из седла с русской стрелой между глаз. Над полем брани разнесся вопль отчаяния: «Горе! Каган ушел от нас!» В панике побежали свита и охрана; горестно воя, хазары дрогнули, бросили оружие и кинулись во все стороны, как зайцы. Армия в мгновение ока превратилась в растерзанную избиваемую толпу. Лишь Иосиф в плотном кольце охраны бросился на прорыв и, потеряв почти всех, ушел в степи. Настичь его так не удалось.

Утром руссы вошли в Итиль и довершили начатое. Собрав трофеи и выйдя из города, они отдали его на растерзание печенегам. Буйная орда крушила дома, избивала жителей, тащила на арканах пленников, делила имущество, после чего предала город огню.

НА КРЫЛЬЯХ УСПЕХА

РАЗВИВАЯ успех, рать совершила стремительный бросок на юг, к крепости Семендер, разбив наголову армию ее правителя Салифана. И пока печенеги грабили город, Святослав, не позарившись на богатые трофеи зажиточных южан за Дербентом, словно смерч пронесся через Северный Кавказ, разгромив войска союзных Хазарии ясов (алан) и кософов (черкесов). Пала под мечами руссов сильная хазарская крепость Семинара, блокпост в устье Дона. А довершили начатое князем печенеги, которые шли следом, будто волки за караваном.

Привалы делали лишь на берегах рек и у степных колодцев, да и то посменно: пока одни воины отдыхали, другие расчищали путь и захватывали свежих коней. Далеко впереди дружины летела добрая молва о Святославе: «Беспощаден лишь к врагам, последнего у людей не забирает», и народы спешили сдаваться без боя — лучше уж руссам, чем печенегам.

Когда достигли края хазарских владений, в воздухе уже явственно ощущался соленый запах моря, доносимый ветром. Приехали старейшины Тмутаракани и Корчева (Керчи), и после переговоров с ними князь объявил: «Впереди земли, жители которых не хотят быть нашими врагами». Напротив, разноплеменное население приморских городов видело в Святославе избавителя от хазар и могучего союзника в борьбе с разбойниками-степняками. Его имя звучало на многих языках с тревогой и надеждой, ненавистью и восхищением.

Впрочем, от окончательной победы руссов отделяла еще одна битва. В свое время на месте древней Белой Вежи, разрушенной хазарами, византийцы по их заказу построили из кирпича мощную крепость Саркел, с трех сторон окруженную Доном, а с четвертой — рвами с водой. В ней-то и схоронился от княжеского гнева царь Иосиф после сражения под Итилем, лелея планы возрождения каганата. Выходит, рано было вкладывать меч в ножны — следовало раздавить семя будущего зла. И, разделив участь других хазарских городов, Саркел пал. Причем он был не просто покорен, а буквально стерт с лица земли. Как и весь каганат. Прошло более десяти веков, но до сих пор никаких примет и признаков хазарской культуры, несмотря на все старания ученых, не обнаружено. Равно как и могилы самого Святослава, погибшего через пять лет от рук печенегов, вероломно напавших из засады на малую дружину руссов под предводительством князя. Но и сегодня, как и осенью 965 года, он являет собой олицетворение могучей силы юной Руси, которая вдребезги разнесла армию одного грозного и жестокого врага, преподав многим иным поучительный урок: кто с мечом к нам придет — от меча и погибнет. ☸

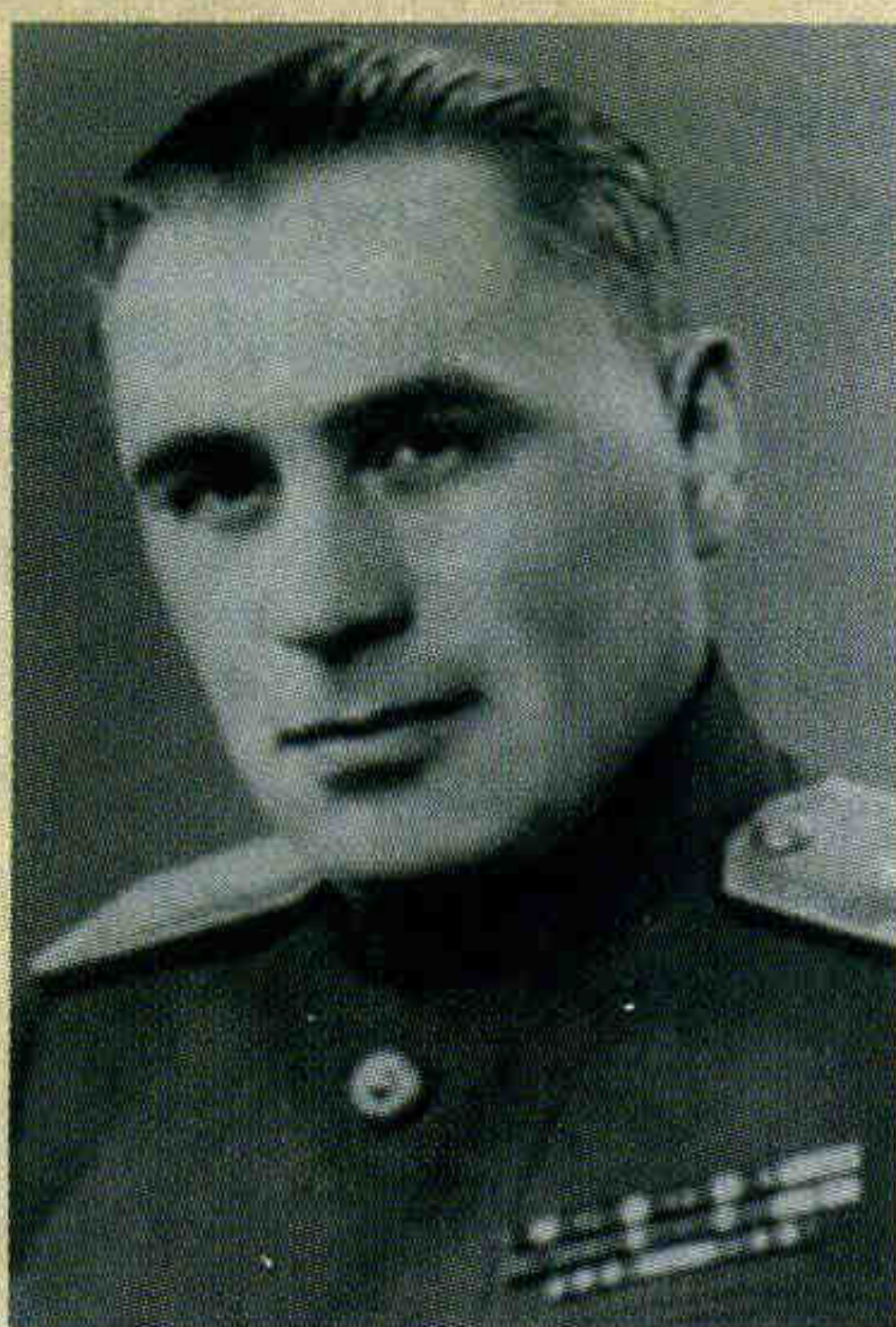

5 (1979)

38 ОФИЦЕРОВ КГБ СССР убывают в Афганистан в составе сформированного на базе КУОС внештатного подразделения — ОГСН «Зенит» (оперативная группа специального назначения) под командованием командира отряда Н. А. Суркова, зам. командира полковника Григория Ивановича Бояринова (начальника КУОС). Основная задача отряда — разведка города, государственных и правительственных зданий, объектов спецслужб, армейских штабов и казарм, система их охраны. В августе 1979 года — на базе КУОС КГБ СССР в городе Балашихе собраны офицеры КГБ — выпускники КУОС прошлых выпусков. За месяц они повторили всю прежнюю семимесячную программу, и в сентябре в составе оперативной группы специального назначения Управления «С» ПГУ КГБ СССР «Зенит» (второго состава) они были направлены в Кабул на замену первого состава «Зенита».

7 (1907)

В ГОРОДЕ Мелитополь родился Павел Судоплатов, один из руководителей внешней разведки, генерал-лейтенант. Во внешней разведке с 1932 года. Разведчиком-нелегалом выполнял задания в Германии и Финляндии. Во время Великой Отечественной войны, возглавляя 4-е Управление НКВД, одновременно руководил партизанским движением и разведывательно-диверсионной деятельностью. В 1953 году арестован и приговорен к 15 годам тюремного заключения. Реабилитирован в 1992 году. Умер в 1996 году.

11 (1903)

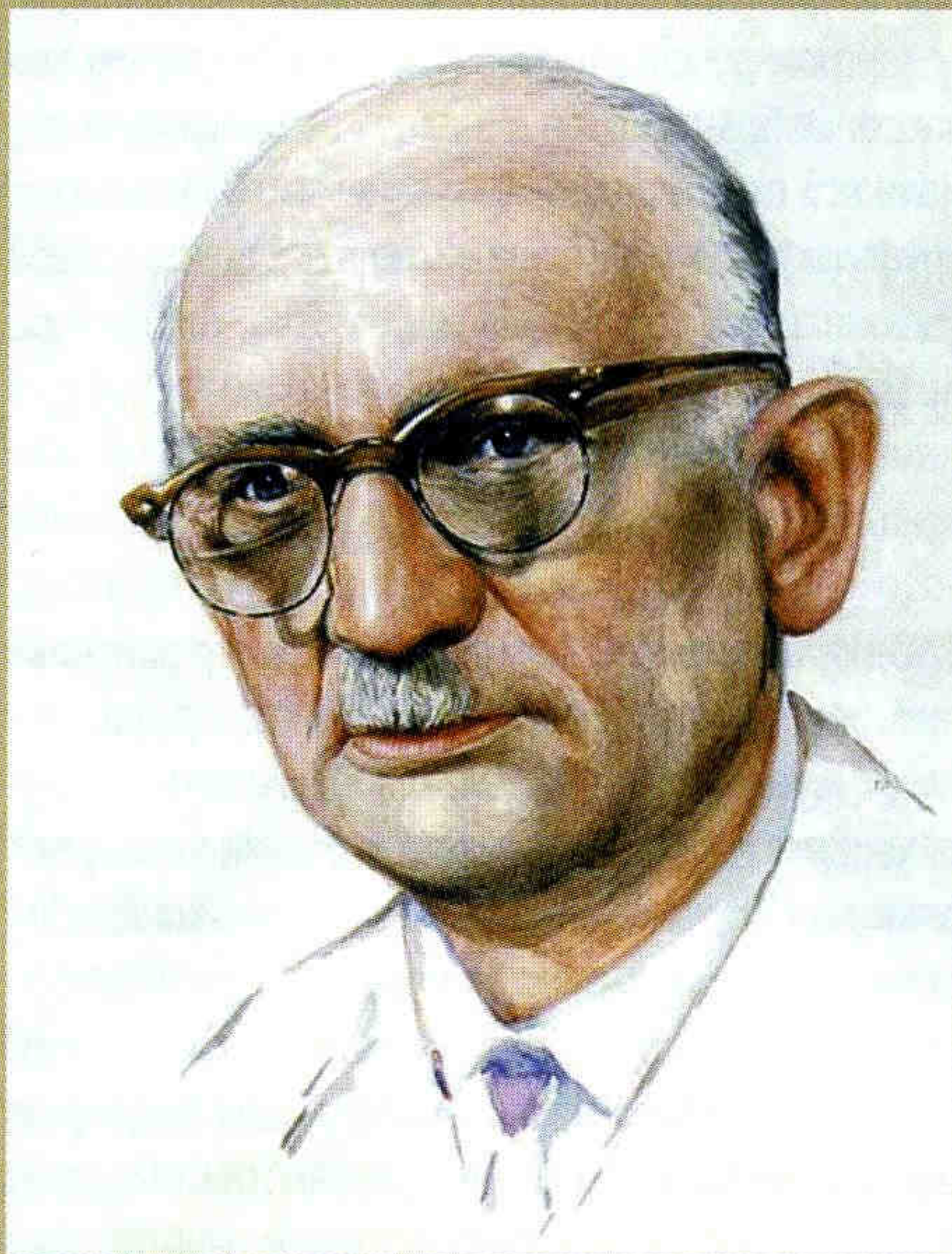
РОДИЛСЯ Рудольф Абель (В. Г. Фишер), один из самых известных разведчиков-нелегалов.

В 1929 году начал службу в Красной Армии. В 1927 году по рекомендации комсомола направляется в органы госбезопасности.

В годы войны неоднократно забрасывался в тыл противника. С 1948 года находился на нелегальной работе в США, где руководил агентурной сетью, работавшей в том числе и по ядерному проекту. Арестован 21 июня 1957 года. Приговорен к 30 годам каторжной тюрьмы.

10 февраля 1962 года на мосту Глинкер под Берлином обменян на пилота самолета-шпиона У-2 летчика Ф. Пауэрса.

После возвращения в СССР работал в качестве консультанта по США в службе внешней разведки.

16 (1999)

СОГЛАСНО приказу директора ФСБ РФ в Центре специального назначения появилось новое подразделение — Служба специальных операций. Она была создана в ответ на обострение криминогенной обстановки в Российской Федерации.

В ходе операций, проведенных Службой специальных операций совместно с оперативными подразделениями ФСБ России, были выведены из преступного оборота сотни единиц огнестрельного оружия, сотни тысяч боеприпасов, значительное количество гранат и взрывных устройств, несколько тонн наркотических средств, пресечена деятельность преступных групп, занимавшихся хищением и сбытом обогащенного урана с ПО «Маяк» в городе Озерске Челябинской области и особо ядовитых веществ с химического комбината города Шиханы Саратовской области.

Сотрудники ССО ЦСН ФСБ России постоянно выезжают в районы проведения контртеррористических операций. Оперативно-боевыми группами Службы проведены десятки успешных операций по поиску и уничтожению членов незаконных вооруженных формирований, в том числе иностранных наемников.

Являясь подразделением специального назначения, Служба выступает надежным инструментом оперативно-боевого обеспечения деятельности органов государственной безопасности России.

13 (1993)

ОКОЛО трехсот моджахедов из Афганистана и боевиков таджикской оппозиции, вооруженных ракетными установками, минометами и безоткатными орудиями, внезапно атаковали 12-ю пограничную заставу Московского погранотряда Группы пограничных войск РФ в Республике Таджикистан. Более 12 часов длился неравный бой пограничной заставы с нападавшими.

В бою погибли 25 пограничников. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, шестеро из них Указом Президента РФ удостоены звания Героя Российской Федерации. Все остальные участники боя награждены орденами и медалями.

В соответствии с приказом Министерства безопасности РФ № 413 от 1 ноября 1993 года 12-я пограничная застава именуется «Застава имени 25 героев».

15 (1996)

В ГОРОДЕ Нижний Тагил Свердловской области был образован отряд специального назначения внутренних войск МВД России «Урал».

После короткого подготовительного периода личный состав отряда влился в группировку войск и сил на территории Северо-Кавказского региона. Результатами работы подразделений отряда стали десятки уничтоженных баз и схронов незаконных вооруженных формирований.

Родина высоко оценила ратный труд спецназовцев, за проявленные мужество и героизм государственными наградами награждены свыше четырехсот бойцов-уральцев, а старший прапорщик Василий Юрьев и ефрейтор Дмитрий Рычков удостоены высшей государственной награды — звания Героя России (посмертно), они навечно зачислены в списки воинской части.

21 (1976)

ПРИКАЗОМ командующего Среднеазиатским военным округом в городе Капчагай Казахской ССР была сформирована 22-я отдельная бригада специального назначения, командование которой сразу приступило к организации процесса боевой подготовки с учетом специфики и особенностей региона дислокации.

За огромный вклад в дело защиты Отечества, мужество и героизм, проявленные при выполнении боевых задач, Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 2001 года 22-й отдельной бригаде специального назначения присвоено звание гвардейской с вручением гвардейских лент. Это первое соединение, которое за 56 лет после Великой Отечественной войны было удостоено этого звания в Вооруженных силах России.

24 (2001)

ПРИКАЗОМ министра обороны Российской Федерации № 325 учрежден знак отличия военнослужащих Военно-морского флота «За службу в морской пехоте».

Знаком отличия «За службу в морской пехоте» награждаются военнослужащие морской пехоты ВМФ за заслуги и особые отличия в укреплении боевой готовности соединений и частей морской пехоты, в повышении боевого мастерства, за мужество и отвагу, проявленные при исполнении обязанностей военной службы. Знак отличия имеет 2 степени — I и II. Награждение знаком отличия производится приказами главнокомандующего ВМФ по ходатайству береговых войск ВМФ.

25 (1992)

НА БАЗЕ 901-го отдельного десантно-штурмового батальона и 218-го отдельного батальона специального назначения был сформирован 45-й отдельный разведывательный полк ВДВ, который также называют 45-м полком специального назначения ВДВ.

Как известно, с момента ввода советских войск в Афганистан наши Вооруженные силы непрерывно участвуют в различных войнах и конфликтах. Так что к началу формирования 45-го полка разведчиками ВДВ был накоплен богатейший боевой опыт, который учитывался при его создании.

Боевым дебютом для 45-го полка стала первая чеченская кампания. Мятежники тогда по достоинству оценили его работу, почему-то прозвав «президентским». Один только слух о появлении части заставлял чеченцев бросать позиции и поспешно уходить, как это произошло в районе здания Совмина республики в Грозном. Дудаев обещал заплатить огромную сумму тому, кто сумеет взять в плен хотя бы одного спецназовца. Но ни один боец — ни живой, ни мертвый — не попал в руки противника.

Во время проведения контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона 45-й полк проявил себя наилучшим образом. Десятки уничтоженных банд и обнаруженных баз боевиков, сотни стволов оружия и килограммов взрывчатки, наркотиков, изъятых с тайных складов, — все это вошло в послужной список отдельного разведывательного.

Недавно часть была удостоена коллективной награды. Министр обороны вручил 45-му вымпел за мужество, воинскую доблесть и высокую боевую выучку. Пять бойцов стали Героями России, трое — кавалерами ордена «За заслуги перед Отечеством», семьдесят четыре получили ордена Мужества, 103 — медали «За отвагу».

29 (1974)

ПРИКАЗОМ председателя КГБ СССР Ю. В. Андропова в системе КГБ при СМ СССР создано профессиональное антитеррористическое подразделение, получившее кодовое наименование «Группа «А».

К решению о создании этого подразделения советское руководство подтолкнули трагические события 1972 года, когда на Олимпиаде в Мюнхене от рук экстремистов из палестинской организации «Черный сентябрь» погибли израильские спортсмены.

До 1985 года подразделение находилось в личном подчинении генерального секретаря ЦК КПСС, а число сотрудников не превышало 30 человек. Группа была настолько засекречена, что о ее существовании даже в КГБ знали не все. Комплектовалась она за счет сотрудников, прошедших специальную подготовку и годных по состоянию здоровья к службе в воздушно-десантных войсках. Одним из основных критериев отбора кандидатов были и остаются физическая подготовка, плавание, стрельба из различных видов стрелкового оружия, рукопашный бой и прыжки с парашютом. Обязателен отбор по психофизиологическим показателям.

Кроме универсально подготовленных сотрудников, в Группе «А» есть профессионалы узких специальностей: снайперы, взрывотехники, специалисты по ведению переговоров, психологи.

За время своего существования подразделением проведены десятки специальных операций по освобождению заложников. Его бойцы прошли все горячие точки на территории бывшего Советского Союза и современной России.

От героев былых времен... »

В НАЧАЛЕ июня в Государственном музее-заповеднике Коломенское прошел юбилейный десятый Московский межрегиональный открытый фестиваль авторской песни. Целых три дня под открытым небом звучали произведения самодельных авторов-исполнителей. Действие происходило сразу на трех площадках, но, по мнению многочисленных слушателей, одной из самых ярких и интересных стала сцена «Победа», посвященная автору бессмертной песни «От героев

былых времен», офицеру Великой Отечественной Евгению Аграновичу.

В конкурсной части участвовало свыше 70 человек. Палитра выступающих была очень широка как в музыкальных стилях — от рок-н-ролла до классической авторской песни, так и по возрасту участников — от 10 до 75 лет. На сцене были представлены почти все основные силовые структуры.

Как всегда, площадка была оборудована красочными баннерами, флагами

и раритетами — оружием, поднятым с мест боев подо Ржевом, и пулеметом «Максим», представленными культурно-досуговым центром «Орбита».

Жюри возглавил полковник запаса Евгений Зушин. Работа жюри выдалась непростой — достаточно сказать, что Гран-при сцены получили два участника — заслуженный работник культуры России, полковник запаса Юрий Шишкин и член союза писателей Владимир Патрушев. 14 участников получили дипломы лауреатов.

В мероприятии принял участие сын легендарного командующего ВДВ генерала Василия Маргелова Герой России Александр Маргелов. Он вручал дипломы лауреатов на сцене и вместе с участниками пел любимые боевые песни.

Праздник песни состоялся. Сейчас команда Михаила Калинкина, работавшая на военной сцене Коломенского, готовится к следующему рубежу — участию в работе сцены силовых структур на очередном фестивале авторской песни на Матрюковских озерах под Самарой.

Екатерина БЛИНОВА

Турнир имени Романова »

РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ центр «ОДОН» в очередной раз собрал многочисленную армию любителей бильярда, принявших участие в XII открытом турнире по русскому бильярду среди силовых структур России на призы Героя России генерал-полковника Анатолия Романова. Свою летопись турнир ведет с мая 2005 года, когда Фонд имени генерала Романова впервые организовал турнир силовых структур страны по русскому бильярду.

В нынешнем турнире приняли участие более 100 спортсменов из 23 команд. В результате двухдневных соревнований в личном зачете первенствовал Александр Максименко из Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации. Стоит отметить, что нынешний успех для Александра пятый, причем третий подряд. В финальной схватке он сломил сопротивление сержанта Алексея Пастернака, представляющего Отдельную дивизию оперативного назначения ВВ МВД РФ.

К сожалению, турнир лишился одного из самых титулованных своих спортсменов — двукратного победителя VIP-турниров полковника Сергея Бирюкова. Но память о нем жива. Товарищи по команде «Динамо-21» учредили приз офицерской чести имени полковника Бирюкова, который был присужден полковнику Михаилу Григорьевичу Жирноклееву, ветерану Московской конфеде-

рации бильярдного спорта, отметившему свой 90-й день рождения в ноябре прошлого года.

— Рад, что от года к году турнир прогрессирует, — говорит директор Фонда имени генерала Романова Игорь Амосов. — Вот еще совсем недавно мы добавили к названию нашего турнира одно слово — «открытый», дабы предоставить возможность участвовать в нем нашим друзьям-коллегам из КГБ Белоруссии, а уже сегодня в соревнованиях, помимо вышеуказанной команды, сразились представители МЧС Белоруссии, а также полицейские из Монголии и Гвинеи. Уверен, что это не предел и в следующий раз сборных команд силовых структур из-за рубежа станет еще больше.

Завершился турнир, как и полагается, церемонией награждения. Специальные призы были учреждены журналом «Братишка». Как всегда, самые ценные призы были предоставлены и вручены победителям швейцарской часовой компанией «Longines».

Роман БИРЮЛИН

УРАГАН

МАГАЗИН
СТРАЙКБОЛЬНОГО
ОБОРУДОВАНИЯ
УРАГАН СПОРТ

реклама

тел.: +7 (495) 514-91-96
+7 (499) 409-60-20
www.uragan-sport.ru

Официальные дистрибьюторы:

Москва

ООО «Витязь-Братишка»
ул. Малая Семеновская, д. 16
Тел.: +7 (495) 7-888-317
www.traserh3.ru

Санкт-Петербург

Армейский магазин «АНА»
Малый проспект ПС, д. 5
Тел.: +7 (812) 235-03-93
www.army-store.ru

Челябинск

Магазин «Дом охотника»
ул. Чайковского, д. 183
Тел.: +7 (351) 796-31-71
www.outdoor74.ru

Екатеринбург

Магазин «Время Ч»
ул. Кузнечная, д. 83, офис 104
Тел.: +7 (343) 200-23-11

Новосибирск

Магазин «АТАКА54.ru»
ул. Бородина, 68 (2 этаж)
тел.: +7 (383) 287-86-35
www.ataka54.ru

Саратов

Магазин «Милитари»
ул. Бахметьевская, д. 20/24
Тел.: +7 (8452) 22-84-91

Теперь с зеленой подсветкой

P 6507 Commander 100 Pro Russia

Лимитированный выпуск
специально для России

www.traser.ru

+7 (495) 7-888-317

ТАКТИЧЕСКИЕ ЧАСЫ

traser®

Водозащищенность 200 м

Яркая ночная подсветка тригалайт
с гарантией 10 лет

Титановые корпус, лимб и браслет
с черным PVD покрытием

Сапфировое стекло

Противоударные

Антимагнитные

Гарантия на часы 3 года

Сделано в Швейцарии

TITANIUM

Тактические часы с индивидуальным номером
Надежные в любых экстремальных условиях
Проверено спецназом

В наличии более 30 моделей. Возможна доставка курьерской службой по России.

ПРЕДЛАГАЕМ ВЫГОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ И ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.
ПРИГЛАШАЕМ К СОТРУДНИЧЕСТВУ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ
ПРЕДПРИЯТИЕ «АНА»

ИЗГОТОВЛЕНИЕ
ОБМУНДИРОВАНИЯ,
АМУНИЦИИ
И СНАРЯЖЕНИЯ
ДЛЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
МО И МВД РОССИИ

реклама

АНАТОМИЯ ПОБЕДЫ

Россия, 197198, Санкт-Петербург,
Малый проспект ПС, д. 5
www.ana.spb.ru

тел.: (812) 235-54-60
факс: (812) 235-70-12

МАГАЗИН СПЕЦОДЕЖДЫ
Санкт-Петербург, Малый проспект ПС, д. 5
тел. (812) 235-0393
РЕЖИМ РАБОТЫ: ПН-ПТ 9:00-20:00, СБ 10:00-18:00